

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГОСПЛАНА СССР

СЕНТЯБРЬ

№ 9

Издается с марта 1924 года

На Съезде народных депутатов СССР и первой сессии Верховного Совета большое внимание уделялось проблемам увеличения выпуска продукции и снятию финансового напряжения в стране. О том, как увязать заработную плату с конечными результатами производства, шла речь в материалах встречи за «круглым столом» на московском заводе «Фрезер», которые публикуются в рубрике «Актуальные проблемы экономики и планирования». Здесь же помещена статья зам. председателя Госплана СССР Г. Строганова о путях ресурсосбережения в машиностроении.

В разделе «Анализ, выводы, предложения» публикуется статья одного из старейших экономистов-плановиков, В. Стецюры, «Уроки экономической реформы».

В номере большое место отведено теории и методике планирования в новых условиях хозяйствования: о роли обобщающих показателей, снижении издержек производства, новых подходах в планировании капитальных вложений, об экономических нормах и нормативах.

В рубрике «Организация производства» публикуются материалы беседы в редакции с директором завода «Москабель» В. К. Прусовым о хозяйственной самостоятельности предприятий, об оплате труда, о материально-техническом снабжении, производственных связях, а также статья В. Щегловского «Политическое влияние в экономике».

Публикуются также материалы о проблемах планирования НТП, перестройке экономических отношений между предприятием и городом, сырьевой базе рыболовства, социального планирования, экологии и др.

Статьи «Уроки экономической реформы», «Политическое влияние в экономике» могут быть использованы в системе экономического образования трудящихся.

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И ПЛАНИРОВАНИЯ

Г. Строганов — Новые материалы и ресурсосбережение	3
Как увязать заработную плату с конечными результатами (Встреча за «круглым столом»)	14

АНАЛИЗ, ВЫВОДЫ, ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В. Стецюра — Уроки экономической реформы	23
--	----

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПЛАНИРОВАНИЯ

Ю. Степанов, А. Гришин — Роль обобщающих показателей планирования в новых условиях	34
А. Макарова — Снижение издержек производства — основа финансового оздоровления экономики страны	46
А. Малыгин — Новые подходы в планировании капитальных вложений	55
И. Михеев — Об экономических нормах и нормативах	65

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА

В. Прусов — Предприятие и его связи (Беседа в редакции)	70
В. Щегловский — Политическое влияние в экономике (Из опыта организации хозяйствования)	78

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС

А. Сухов — Проблемы планирования НТП	85
--	----

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС СТРАНЫ

Н. Сысоев — Некоторые экономические аспекты сырьевой базы рыболовства	89
---	----

МЕХАНИЗМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Перестройка экономических отношений между предприятиями и городом (Встреча за «круглым столом»)	94
---	----

СОЦИАЛЬНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ

Ю. Графский — Социальное управление: человек и производство	104
---	-----

ЭКОЛОГИЯ И ЭКОНОМИКА

А. Курносков — Реализация принципов экологического мышления в развитии и размещении производительных сил	110
--	-----

ИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

В. Симakov — Стимулирование наукоемких производств и развития науки (Заметки о практике ФРГ)	116
--	-----

ЧИТАТЕЛИ ПРЕДЛАГАЮТ

И. Гойзман, Ю. Котлов — Интенсификация в условиях хозрасчета	120
М. Глусят — Лучше использовать отходы	122

ПО СЛЕДАМ НАШИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

О создании прогрессивной системы налогообложения	124
--	-----

ИНФОРМАЦИЯ

В Госплане СССР	126
---------------------------	-----

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И ПЛАНИРОВАНИЯ

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ И РЕСУРСОСБЕРЕЖЕНИЕ

Г. Строганов,
*зам Председателя Госплана СССР,
д-р техн. наук, профессор*

На современном этапе в развитии производительных сил общества резко повысилась роль новых материалов и технологий. От их применения во многом зависит рост технического уровня, качества и конкурентоспособности создаваемых систем машин и оборудования, достижение прогрессивных технико-экономических характеристик машиностроительной продукции, создание благоприятных условий труда и выполнение экологических требований при минимальных материальных затратах.

Сегодня отечественное машиностроение изготавливает около 11,2% всей промышленной продукции и является одним из крупнейших потребителей материальных ресурсов. На производство продукции машиностроительные предприятия используют более 20% производимого в стране проката черных металлов, стальных труб — 17, чугунного литья — 42, проката цветных металлов — около 22, стального литья — 60, пластмасс и синтетических смол — 13%. Доля материальных затрат в стоимости продукции машиностроения превышает 55%, причем сырьевые материалы в указанных затратах составляют более 40%.

Нерациональное ресурсопотребление, а отечественное машиностроение в этом плане имеет немало огрехов, становится особенно нетерпимым при переходе предприятий на полный хозрасчет и самофинансирование. Однако пока материалоемкость машин и оборудования снижается медленно — менее 1,8% в год. Материальные затраты в себестоимости продукции машиностроения за последние 15 лет практически не изменились и составляют 25,7 коп/руб. (а на предприятиях Минтяжмаша СССР и Минстанкопрома СССР они даже увеличились на 5—11%).

Сравнительный анализ стоимостных и весовых показателей металлообрабатывающего оборудования по номенклатуре международной торговой классификации свидетельствует, что экспортируемые нами станки и кузнечно-прессовое оборудование имеют значительно более высокую металлоемкость, чем соответствующая американская и западногерманская техника. Например, удельная металлоемкость экспортируемого Минстанкопромом СССР металлообрабатывающего оборудования в 16 раз выше по сравнению с аналогичным оборудованием США и ФРГ (у Минстанкопрома — 1062 т/млн. долл., США и ФРГ — 66,4 т/млн. долл.). Такая разница вызвана в основном несовершенством структуры, низким техническим уровнем и высокой металлоемкостью отечественных станков. В 1988 г. по отношению к 1985 г. удельная металлоемкость экспортируемой Советским Союзом машиностроительной продукции возросла на 14%, а в США — уменьшилась на 29%.

Известно, что применение полимерных материалов позволяет существенно снизить металлоемкость, сократить трудоемкость и сроки под-

готовки производства, повысить коррозионную стойкость конструкций и главное — их ресурс и надежность. Однако сложившаяся в нашем народном хозяйстве структура потребления конструкционных материалов не соответствует требованиям сегодняшнего дня и достижениям научно-технического прогресса. Доля применения черных металлов по весу в общем балансе материалопотребления составляет 94% (70% — различные виды проката, остальное — литье). Удельный вес прогрессивных материалов — термоупрочненный прокат улучшенного качества, пластмассы, полимерные и композиционные материалы, техническая керамика и другие — равен лишь 4,6% (против 18—20% в США и 20—22% в Японии). Не лучше в этом плане положение в машиностроении — структура металлопотребления за 15 лет практически не изменилась. По-прежнему потребление цветных металлов находится на уровне 4—4,5%. Общая доля применяемых прогрессивных конструкционных материалов составляет около 3%. О сортаменте и говорить нечего: отечественная металлургия дает всего 4 тыс. профилиразмеров проката, а концерн «Клекнер» (ФРГ) — 10 тыс.

При производстве сельскохозяйственных машин, металлорежущих станков, грузовых прицепов, насосов, компрессоров и некоторых других видов продукции машиностроения упор делается на применение литья черных металлов и сортового проката. В то же время объем потребления листового холоднокатаного проката и других эффективных видов металлопродукции в 1,5—2 раза ниже, чем при изготовлении аналогичных видов машин в США.

Более прогрессивная структура металлопотребления складывается в последние годы при выпуске новой продукции, в которой 75—80% общего материалопотребления приходится на прокат черных металлов и менее 16% — на литье из них. Однако здесь доля неметаллических материалов и прогрессивных видов проката черных металлов практически не увеличивается.

Такая структура материалов, используемых в народном хозяйстве, а также применение устаревших технологий в металлообработке обуславливают большие потери. Анализ структуры показывает, что при обработке проката черных металлов образуется более 71% отходов и при обработке стального и чугунного литья — 20%. Это связано с тем, что только 35—40% объема проката черных металлов подвергается обработке прогрессивными методами формообразования и раскроя (деталь-прокатке, изотермической штамповке, формообразованию в режиме сверхпластичности, высадке и раскатке, калибровке и др.), а термической и поверхностной (напылению) обработкам, упрочнению — не более 25%.

Применение прогрессивных видов проката черных металлов (термоупрочненного и низколегированного, профилей гнутых, фасонных высокой чистоты и горячекатаных) повышает коэффициент его использования на 15—25%. Однако их доля в структуре металлопотребления растет медленно и сегодня не превышает 25%.

Совершенствование структуры металлопотребления — задача и черной металлургии и машиностроения. Металлургии активно работают над тем, чтобы дать машиностроению необходимую структуру и сортмент металлопродукции. Но пока предприятия бывшего Минчермета СССР не преодолели отставания в производстве холоднокатаного листа, сортовой холоднотянутой и нержавеющей стали, термоупрочненного проката и ряда прогрессивных видов металлопродукции. Только в результате этого экономия металла в народном хозяйстве будет меньше запланированной на пятилетку на 35—40%. В свою очередь, машиностроители медленно переходят на прогрессивные технологические процессы, несвоевременно, недостаточно и с большими недоделками по-

ставляют новые виды высокопроизводительного оборудования для выпуска эффективной металлопродукции.

Для того, чтобы приблизить структуру металлопотребления к оптимальной, ее следует существенно изменить: долю потребления листа необходимо увеличить примерно до 60—65%; изделий дальнейшего передела, метизов и труб — до 27—28%; листового проката с различными покрытиями и гнутых профилей — более чем в 2 раза. Естественно, что при этом использование литья черных металлов будет сокращаться, а его структура интенсивно совершенствоваться.

Машиностроители, создавая новую технику и подготавливая производство к ее серийному освоению, должны в более тесном контакте работать с предприятиями черной металлургии. Это позволит им учитывать в своей деятельности возможности новых, прогрессивных видов металлопродукции, своевременно предъявлять к указанной отрасли свои возрастающие требования.

В настоящее время основополагающими критериями оценки научно-технической и хозяйственной деятельности машиностроительных предприятий становятся качество и надежность продукции; материалоемкость и экологические параметры; степень и быстрота удовлетворения массового и индивидуального спроса; высокая гибкость и адаптация производственного аппарата и трудовых коллективов к быстроменяющимся условиям, вызываемым динамичностью научно-технического прогресса. Главные составляющие подобного синтеза в машиностроении — разработка и производство современной техники с использованием материалов последних поколений и прогрессивных технологий. Именно при таком сочетании требований должны проводиться единая техническая политика, отработка новой техники на соответствующих стендах, подготовка мощностей для ее производства и кадров для ее эксплуатации.

Данный подход применяется у нас преимущественно в отраслях оборонной промышленности и практически мало используется в гражданском машиностроении. В результате проблема повышения технического уровня машин и оборудования в целом, и особенно уменьшения их габаритно-весовых параметров, решается медленно. В среднем отечественная техника на 15—20% тяжелее и на 14—16% больше потребляет энергии, чем зарубежные аналоги. Например, удельная металлоемкость грузового автомобиля КамАЗ-53212 в 1,3 раза выше, чем МАН-22, 192 (ФРГ); седельного тягача МАЗ-64227 — почти в 1,5, чем «Мерседес-Бенц» 2238 (ФРГ); автомобиля-самосвала КамАЗ-5551 — в 1,4 раза выше, чем «Ивеко-260-25АН» (Италия). Зерноуборочный комбайн «Енисей 1200» в 1,4 раза тяжелее канадского «Массей Фергюссон»; дизель 12 4Н 21/21 — на 20% объемнее аналогичного дизеля СГП Т 108С (Австрия). Даже хорошо зарекомендовавшие себя новые тракторы «Беларусь» МТЗ-100/102 по удельной металлоемкости, составляющей 54,2 и 57,9 кг/кВт, тяжелее на 3,4 кг/кВт и 3,1 кг/кВт соответственно аналогичных тракторов фирм «Кейс» (США) и «Фиат» (Италия), выпускающихся за рубежом с 1980 г. И это далеко не полный список.

С таким положением мириться нельзя, тем более что мы имеем опыт эффективного решения этих проблем. Так, одноковшовый экскаватор «30-3122» по удельной металлоемкости легче на 36% экскаватора фирмы «Катерпиллер»; компрессор модели «2ВМ10-63/9» — на 33% компрессора фирмы «Норвелк». Нам удалось в период с 1975 по 1988 г. снизить удельный расход проката черных металлов по ряду видов машин: турбинам паровым — с 4,5 до 3,3 т/тыс. кВт (на 27%); электровозам магистральным — с 19,7 до 18,23 кг/л. с.; котлам паровым — с 954,7 до 793 т/млн. руб.; электродвигателям переменного тока — с 10,1 до 7,8 т/кВт; насосам центробежным, паровым и привод-

ным поршневым — с 153 до 8,6 т/млн. руб.; легковыми автомобилям — с 734,5 до 631 кг/шт; автобусам — с 3070,3 до 2469,6 кг/шт; погрузчикам универсальным — с 2149 до 1440 кг/шт и т. д.

Отставание в научно-техническом уровне, завышенные металлоемкость и энергоемкость, большие расходы труда и материалов на ремонт (до 20% выплавляемого металла), низкая конкурентоспособность на мировом рынке основной части изделий отечественного машиностроения (доля продукции, идущей на экспорт, не превышает 5% общего объема производства) в значительной мере являются результатом отсутствия достаточного количества новых и вынужденного применения традиционных конструкционных материалов.

Уровень технологической металлоемкости в основном оценивается по коэффициенту использования металла, который в последние годы в машиностроении повышается очень медленно. Так, в 1988 г. он составил 0,73 по сравнению с 0,70 в 1980 г. И при постановке на производство новых изделий машиностроительные предприятия, как правило, закладывают заниженный коэффициент использования металла, что в условиях экономической реформы недопустимо. Если эта практика не будет исключена, то вновь создаваемое изделие попадает в разряд убыточных и экономически становится невыгодным для производства. Например, при изготовлении автомобиля «КрАЗ-260» указанный коэффициент составляет 0,629, а у его аналога — автомобиля «КрАЗ-25561» — 0,754; тракторов модели — Т-25 и Т-330 — 0,45 и 0,557; комбайнов «Дон-1500» и СК-5 «Нива» — 0,637 и 0,779 соответственно. И такие примеры, к сожалению, не единичны. Низок этот коэффициент и по таким эффективным видам металлопродукции, как стальная холоднокатаная лента (0,721), сортовая холоднокатаная сталь (0,72) и цветные металлы (0,715), что в первую очередь связано с нерациональным раскромом и применением малоэффективных технологий.

В настоящее время методами резания в отечественном машиностроении изготавливается 650 тыс. т крепежных изделий с коэффициентом использования металла, равным 0,3—0,4, при этом перерасход металла составляет почти 1,5 млн. т. В то же время при холодной высадке и накатке коэффициент достигает 0,87—0,98, а производительность повышается в 5—10 раз. Холодным выдавливанием в США в 1980 г. изготовлено 1,3 млн. т деталей, а в СССР в 1988 г. — 400 тыс. т. Вес комплекта фасонных деталей для одного автомобиля, полученных данным методом, составляет в США — 70 кг, Японии — 80, ФРГ — 60 кг. В отечественной автомобильной промышленности он значительно ниже: в производстве грузовых автомобилей — 40 кг, на ВАЗе — 28, АЗЛК — 4 кг. Объем выпуска изделий из порошков в СССР меньше, чем в США и Канаде, в 3—4 раза. На один американский автомобиль приходится 10 кг изделий из порошков против 3,1 кг на советский. Фирма «Форд» ежегодно увеличивает потребление металлических порошков для производства сложнофасонных деталей на 7—10%.

Изменить неблагоприятную для отечественного машиностроения ситуацию можно лишь за счет приоритетного и ускоренного развития промышленности и технологии новых прогрессивных материалов, включая и создание в отраслях машиностроения малотоннажного производства специальных материалов. Это соответствует тенденциям мирового развития в производстве и потреблении конструкционных материалов. По прогнозу в развитых странах в 2000—2005 гг. доля новых материалов должна составить 35—40% в общем объеме используемых материалов.

Как показывают расчеты, применение таких новых материалов, как аморфные металлы, только в распределительных трансформаторах позволит снизить их массу на 15—20%, а потери электроэнергии на 60—

75% (что в целом по стране составит не менее 20—30 млрд. кВт.ч экономии электроэнергии). Использование аморфных металлов в качестве магнитоприводов силовых трансформаторов позволяет достичь трехкратного снижения потерь на перемагничивание и также большой экономии электроэнергии. Не менее экономны электродвигатели со статором из таких материалов. Однако потребление аморфных и других новых материалов в машиностроении в настоящее время весьма ограничено и сдерживается из-за чрезвычайно высокой их стоимости, что в ряде случаев приводит к значительному повышению цен на выпускаемые машины, оборудование и приборы. Поэтому важно резко увеличить выпуск и снизить стоимость новых материалов, а при применении более полно использовать их возможности и учитывать соотношение их стоимости и эффективности.

При замене обычных сталей на стали повышенной прочности необходимо изменение технологических процессов как при их производстве, так и при изготовлении металлоизделий. Особенно повышаются требования к чистоте и содержанию вредных примесей в сплавах, так как у сплавов повышенной чистоты резко улучшается пластичность — важнейший показатель при холодной штамповке, формообразовании и высадке. Выигрыш от перехода на материалы с улучшенными характеристиками — повышенная прочность, снижение веса, уменьшение потребления топлива на транспорте и т. п. Этим обуславливается необходимость резкого повышения их доли в структуре материаловпотребления.

Эффективность фундаментальных и прикладных физико-химических исследований, направленных на совершенствование кристаллической структуры металлов и сплавов с целью повышения эксплуатационных параметров техники, становится очевидной при рассмотрении эволюции материалов и технологий, применяемых для получения лопаток газовых турбин — от обычного литья жаропрочных сплавов до скоростной направленной кристаллизации и литья эвтектических сплавов. Это позволило повысить рабочую температуру лопаток с 880° до 1300°С и в 2,5 раза увеличить их эксплуатационный ресурс.

Для улучшения механических характеристик металлов и сплавов в настоящее время осуществляется переход от объемно-структурного к поверхностному упрочнению (ускоренной поверхностной термической обработке, нанесению различных покрытий и легирования), что приводит к повышению в несколько раз износостойкости изделий. Широкое распространение получают новые химические и электрохимические методы формирования покрытий, в том числе такие перспективные, как микродуговое оксидирование (для формирования оксидных покрытий с широким минералогическим составом) и нанесение покрытий «черного хрома» с оптической селективно поглощающей способностью. Применяются также методы электронно-лучевой и лазерной обработки, газоплазменного и плазменного нанесения покрытий, детонационного и импульсного упрочнения и другие, которые значительно повышают стойкость и надежность изделий, узлов и инструмента. Так, лазерная закалка повышает в 3—4 раза поверхностную твердость на глубине до 0,2 мм и в 2—3 раза увеличивает износостойкость. Перспективными зарекомендовали себя многофункциональные органосиликатные покрытия на основе кремнийорганических полимеров.

Методы модифицирования поверхности металлов и сплавов одновременно оказываются эффективными против коррозии. По расчетам, страна ежегодно теряет от нее около 24 млн. т металлоконструкций. Поэтому все меры по борьбе с коррозией следует рассматривать как составную часть политики экономии металла и обеспечения регламентированной долговечности машин и оборудования, особенно работающих в морской и влажной средах. На сегодня обеспеченность отраслей народного хозяйства средствами борьбы с коррозией составляет в сред-

нем 20—30% реальной потребности. Выпускаемое Минстанкопромом СССР и Минтяжмашем СССР оборудование для производства металлоизделий с покрытиями удовлетворяет потребность страны лишь на 30—50% и имеет низкий технический уровень. В большей степени это относится к оборудованию для химического и электрохимического нанесения покрытий, многое из которого до сего времени импортируется.

Ведущим направлением металлосбережения на ближайший период в машиностроении остается перенесение центра тяжести с технологий металлореزания на малоотходные прогрессивные деформационно-термические методы формообразования, упрочнения и автоматизированный безотходный, групповой раскрой металла. Так, в текущем пятилетии ресурсосбережение идет в направлении качественного изменения и оптимизации структуры используемых материалов. При практически неизменном объеме производства литых и деформированных заготовок рост потребности в них полностью удовлетворяется за счет опережающего развития и постоянного увеличения доли заготовок, изготавливаемых по прогрессивным технологиям. Доля точных заготовок в общем объеме их выпуска в 1988 г. достигла 31%, производство деталей и фасонных заготовок, изготавливаемых прокаткой, — 220 тыс. т, потребление изделий из порошков — 44 тыс. т, а деталей и изделий с упрочняющими покрытиями — 240 млн. шт. В 1,5—2 раза возросли масштабы применения плазменного, ионно-плазменного, электронно-лучевого и других эффективных методов обработки.

Однако ресурсосбережение еще не стало в работе предприятий и объединений основополагающим принципом хозяйствования. Отсюда — диспропорции в металлопотреблении, которые в значительной мере связаны с сохраняющейся малоэффективной структурой металлообрабатывающего оборудования. Так, повышение удельного веса кузнечно-прессового оборудования в технологическом парке до 24% (а он в отечественном машиностроении примерно в полтора раза меньше, чем в США) позволило бы экономить 0,5—1 млн. т металла в год. Низкая доля прецизионных станков, которая на многих предприятиях не превышает 2—3%. Удельный вес прогрессивных технологических процессов в объеме производства заготовок не превышает 23%, что в 2 раза ниже уровня передовых стран. Доля же заготовок, получаемых методом деталипрокатки, составляет около 5% в общем объеме точных заготовок.

Такие крупные металлопотребители, как Миавтосельхозмаш СССР, Минтяжмаш СССР и Минстанкопром СССР, растянули вводы мощностей по деталипрокатному производству на всю двенадцатую пятилетку и уже ставят вопрос о их переносе на следующую, а это говорит о недопоставке более 1 млн. т точных заготовок. По расчетам, перевод 1 млн. т стального проката с обработки резанием на точную листовую штамповку обеспечивает экономию 250 тыс. т металла, высвобождает 16 тыс. металлорежущих станков и свыше 20 тыс. рабочих.

В настоящее время объем применения полимерных материалов и темпы его расширения, их номенклатура и качественный уровень — важнейшие показатели научно-технического прогресса в машиностроении. Так, в последние годы в мире в качестве конструкционных начинают широко применяться различные виды наполненных полимерных материалов. Они успешно конкурируют с металлом по прочности, ударной вязкости и другим физическим параметрам. Причем комбинации полимерных составляющих позволяют получать новые конструкционные материалы с заранее заданными свойствами. Это направление эффективного замещения металлов в машиностроении в совокупности с композиционными материалами является наиболее перспективным. Ежегодный прирост производства полимерных смесей в мире составляет 17% (при росте общего выпуска пластмасс около 3%). В перспективе

применение индивидуальных полимеров будет резко сокращаться и вытесняться полимерными смесями и сплавами, использование которых в отечественном машиностроении пока находится в основном на стадии поисково-опытных работ.

Новое и весьма перспективное направление в ресурсосбережении — переход на широкое применение в машиностроении композиционных материалов на полимерной, металлической и керамической матрицах с различными упрочняющими наполнителями. Эти материалы за счет различных комбинаций входящих в них компонентов могут обеспечивать заранее заданные, очень высокие физико-механические параметры (прочность, модуль упругости, ударная вязкость, теплостойкость, химическая и коррозионная стойкость и др.) и позволяют создавать оборудование с технико-экономическими показателями, которые недостижимы при традиционных материалах. Пока же они используются в основном при изготовлении космической и авиационной техники, элементы которой выдерживают огромные удельные нагрузки при температуре в несколько тысяч градусов (условия низкотемпературной плазмы).

Надо сказать, что отечественное машиностроение существенно отстает по объему производства и применению композиционных материалов. Например, по углеродным материалам и углепластикам, а это на сегодня один из самых эффективных и распространенных композитов, — в 5 раз, по материалам с металлической матрицей — 30, стеклопластикам — в 8 раз. Главная причина этого — отсутствие необходимого технологического оборудования и его высокая стоимость. Из композиционных в отраслях комплекса используются по большей части стеклопластики и другие наиболее дешевые материалы на основе полимеров. Металлокомпозиты и функциональная керамика практически не применяются. Потребность машиностроения в композиционных материалах к 2005 г. составит 2—2,5 млн. т, что адекватно 8—10 млн. т высококачественной стали (в 1990 г. намечается использовать лишь 82 тыс. т всех видов композиционных материалов).

В последние годы значительное внимание уделяется керамическим материалам и их сочетаниям с другими компонентами. Техническую керамику сегодня называют третьим материалом после металлов и пластмасс. Общий объем ее производства в мире в 1989 г. в стоимостном измерении (без СССР и стран — членов СЭВ) составил около 150 млрд. долл., причем по сравнению с 1985 г. масштабы ее применения увеличились в 1,4 раза. Техническая керамика может быть использована в самых разнообразных отраслях. Так, появление ферритовой керамики обеспечило возможность создания современных быстродействующих компьютеров, а получение оптических волокон на основе соединений кремния — экономически выгодных систем телекоммуникаций и оптоэлектроники. Техническая керамика широко употребляется в медицине и инструментальной промышленности.

По экспертной оценке перспективы применения керамических материалов на 70% связаны с их механическими, тепловыми, химическими и функциональными свойствами. Конструкционная керамика всех видов уже сейчас, хотя и в небольших масштабах, с успехом используется там, где высокотемпературные и коррозионноопасные условия сочетаются с низкими или умеренными статистическими нагрузками — в футеровках, нагревателях, литейных формах, формах для гидро- и изотермической штамповки, различных соплах, тепловых оболочках, подшипниках, направляющих элементах технологической оснастки и других видах. Например, установка керамических деталей и узлов в двигателях внутреннего сгорания обеспечивает более высокие допустимые температуры в камере сгорания, снижение веса и кинематических потерь в двигателе. При этом может быть сэкономлено до 30—40% топлива. Повышается также экологическая чистота по выбросам и шуму.

Разработка новых технологий и композиций получения керамических материалов, которые могут быть реализованы в промышленных масштабах, — научно-техническая задача большой важности, сложности и актуальности. Ее необходимо решить в кратчайшие сроки: Объем применения технической керамики в соответствии с Концепцией развития машиностроительного комплекса на 1991—1995 гг. и на период до 2005 г. составит в 2005 г. около 600 тыс. т, что равнозначно замещению около 2 млн. т металла (для сравнения — отечественное машиностроение в 1990 г. намечает использовать 18 тыс. т изделий из технической керамики).

Основные причины медленного расширения производства и применения новых и прогрессивных материалов: отсутствие целостного и взаимоувязанного хозяйственного механизма управления ресурсосбережением; недостаточное информационное обеспечение по новым материалам, их свойствам и методике конструкторских расчетов; сложившийся уровень цен на прогрессивные конструкционные материалы и их соотношение с ценами на традиционные (нередко складывается такое положение, когда замена последних первыми экономически неэффективна). Как одну из причин можно назвать также несвоевременное и неточное определение разработчиками эффективных областей применения новых материалов, что нередко вместо ожидаемой экономической эффективности приводит к потерям. Так, использование проката повышенной чистоты и пластичности из металла прямого восстановления, выпускаемого на Старооскольском электрометаллургическом комбинате, без согласованных с потребителями эффективных сфер его применения в текущем году только на предприятиях Минавтосельхозмаша СССР приведет к росту затрат приблизительно на 65 млн. руб. (так как отпускная стоимость этого металлопроката на 80% выше).

Практический опыт показывает, что многие проблемы, связанные с применением новых материалов, вызваны неудачно решенными задачами конструирования, технологии и производства. Особенно это касается экономии материалов. По расчетам экспертов, 75% экономии материалов может быть заложено уже на стадии исследования и разработки материалов и изделий (инофирмы так и поступают); до 13% — в период технологической подготовки и 12% — в процессе изготовления. Мы пока мало используем эти возможности. В связи с конверсией военно-промышленного производства на выпуск гражданской продукции, по-видимому, стоило бы направить основные усилия на использование всех разработок и опыта, который имеют КБ, НИИ и заводы военно-промышленного комплекса в других отраслях народного хозяйства.

Вообще эта задача непростая и требует соответствующей организации проведения работ. В текущем году ГКНТ СССР, Академия наук СССР и Госплан СССР совместно с министерствами машиностроительного, химико-лесного и металлургического комплексов разработали проекты общегосударственных программ по ресурсосбережению и применению перспективных технологических процессов и новых материалов. При координации с братскими странами народнохозяйственных планов на 1991—1995 гг. уточнена Комплексная программа научно-технического прогресса стран — членов СЭВ.

В указанных программах с учетом ведущей роли машиностроения определены важнейшая номенклатура новых прогрессивных материалов, их параметры, сроки освоения, стоимость, источники финансирования и необходимое оборудование. Особое внимание уделено развитию опытных баз исследований и организации малотоннажных производств новых материалов (в тринадцатой пятилетке намечается ввести в действие около 60 таких объектов). Обозначена специализация межотраслевых инженерных центров в области разработки и освоения промыш-

ленной технологии новых и перспективных материалов, а также в обеспечении промышленности этими материалами.

В соответствии с принятой программой КП НТП СЭВ предусмотрена совместная с братскими странами разработка целевых научно-производственных и технологических проектов на объекты техники новых поколений с использованием перспективных материалов. Всего насчитывается 19 проектов. Например, проект «Мотокерам» предусматривает создание двигателей транспортного типа на основе широкого использования керамических материалов.

Глубокая экономическая взаимосвязь имеет место между ресурсосбережением и такими параметрами техники, как надежность и ресурс. Ее недоучет ведет к крупным дополнительным затратам общественного труда и обуславливает в конечном счете увеличение материалоемкости национального дохода. Сегодня затраты на ремонт техники сопоставимы с затратами на ее производство, а по некоторым ее видам и превышают их. Так, за период эксплуатации на ремонт и техническое обслуживание автомобиля затрачивается средств больше, чем он стоит, в 6 раз; металлообрабатывающего оборудования — 8; радиотехники — в 12 раз. Расход металла на ремонтно-эксплуатационные нужды в народном хозяйстве (по данным ВНИИПИвторчермета) превышает 20 млн. т в год. Насколько велики в этой сфере резервы экономии металлов, говорит тот факт, что только на запасные части для ремонта парка машин и оборудования расходуется примерно 25—31% потребляемой в их производстве металлопродукции (для автомобилей — более 30%, для сельскохозяйственных машин и тракторов — более 40%).

Выход из данной ситуации только один — резко увеличить надежность и ресурс техники (в идеале должна обеспечиваться надежная и безремонтная эксплуатация техники в течение всего нормативного срока ее службы). В целях повышения качества и надежности выпускаемой техники (для улучшения отработки образцов новых машин, оборудования и приборов) в текущей пятилетке в 7—10 раз против прошлой увеличены капитальные вложения на укрепление опытно-экспериментальной и стендово-испытательной баз НИИ и КБ отрасли. На эти цели направлено 5,8 млрд. руб. и намечено реконструировать и построить более 150 важнейших опытно-экспериментальных и испытательных объектов. Осуществление указанных мер позволит поднять уровень автоматизации НИОКР, сократить в 3—4 раза сроки разработки новых видов продукции, повысить фондовооруженность труда научных работников. Однако эти объекты начнут давать отдачу лишь в 1991—1992 гг., а пока новые изделия машиностроения по стендовой и макетной отработке конструкций продолжают отставать от оборонных отраслей. Ликвидировать данный разрыв — важнейшая задача машиностроителей.

Большие потери несет народное хозяйство в процессе эксплуатации устаревшей и многократно отремонтированной техники (из-за более низких производительности труда и качества продукции). Возрастная же структура отечественного парка машин и оборудования, как известно, значительно отстает от требований современного научно-технического прогресса. Около 56% машин и оборудования подлежит модернизации и 28% — замене из-за физического и морального износа. Даже в машиностроении более 50% оборудования морально устарело и только 22—25% — прогрессивно. Фактические сроки эксплуатации многих видов техники вдвое и более превышают установленные нормативы.

В стране было несколько попыток решить вопрос своевременного списания устаревших машин. Однако серьезных успехов это не принесло. По-видимому, нужен соответствующий экономический механизм, в частности, установление прогрессивного налога на эксплуатацию физически изношенного и морально устаревшего оборудования.

Отечественная и зарубежная практика показывает, что углубление специализации и рациональная концентрация производства однородной продукции (услуг) создают производственно-технические условия для значительного роста эффективности общественного производства и снижения его материалоемкости. Эффективность техники массового потребления тем выше, чем выше степень унификации применяемых деталей и узлов, а при компоновке конструкции — удельный вес блочно-модульных систем и параметрических рядов. Экономически выгодно иметь уровень унификации в пределах 70—75%.

Унификация позволяет сократить трудовые затраты минимум на 30—50%, затраты на подготовку производства — в 2—4 раза и сроки освоения новых изделий — в 3—4 раза. При этом затраты на проектирование и освоение новых изделий снижаются в 2—3 раза, себестоимость — на 20—30%, а фондотдача увеличивается. Унификации подлежат потребляемые материалы и металлопродукция, полуфабрикаты и заготовки, технологический инструмент и оснастка, методы испытания и контроля, терминология и обозначения. Например, номенклатура применяемых сталей и сплавов за последний период увеличилась в СССР до 3000 наименований, а в США и Франции она в 5—7 раз меньше.

Широкое использование принципов унификации, стандартизации и специализации при создании и организации производства новой техники не только техническая, но и в значительной мере экономическая задача. Цель — получить в сфере производства и эксплуатации максимальную технико-экономическую эффективность. Так, создание ЭНИМСом единой унифицированной гаммы универсальных токарно-винторезных станков позволило снизить металлоемкость и трудоемкость их производства на 15—20%. Разработка на Ленинградском заводе подъемно-транспортного оборудования им. С. М. Кирова унифицированного ряда порталных кранов привела к уменьшению при их производстве трудоемкости на 50% и металлоемкости на 15%.

В то же время почти все машиностроительные предприятия изготавливают свой типоразмер зубчатых колес и валиков, крепежа, нормалей и некоторых других видов однородной продукции. Все это производится малыми партиями с большими затратами, высокой материалоемкостью и себестоимостью, что также повышает эксплуатационные затраты и увеличивает простой техники. Объем межотраслевых поставок заготовок и изделий не превышает 3—5%. Выпуск чугунных и стальных отливок осуществляют свыше 6000 предприятий, цехов и участков. Примерно такое же положение по инструменту и технологической оснастке. Это приводит к значительному перерасходу материалов, инструмента, оснастки, топлива и трудовых ресурсов, а также капитальных вложений и необходимости создания дополнительных производственных площадей как в металлургии, так и в машиностроении.

Задача выправления дел в заготовительном производстве носит преимущественно межотраслевой характер и требует внимания не только отдельных предприятий и отраслевых министерств, но и аппарата Бюро Совета Министров СССР по машиностроению и Госстандарта СССР. Свое слово с соответствующими экономическими обоснованиями должен сказать по этому вопросу Институт проблем машиностроения АН СССР.

В настоящее время в рамках перспективной программы «Ресурсосбережение» ведется серьезная работа по исправлению дел в этой сфере, прежде всего по авангардным направлениям, способным обеспечить революционное обновление базовых технологий машиностроительных производств. В частности, предусматривается долю прогрессивных технологических процессов в заготовительном и механосборочном производствах довести до 80%.

Принимаются все меры, чтобы существенно изменить структуру

выпускаемого технологического оборудования для машиностроения и металлообработки с ориентацией на:

выпуск и поставку прогрессивных автоматизированных комплектов кузнечно-прессового оборудования и деталепрокатных станков с целью внедрения безлюдной и малоотходной технологии, охватывающей все операции, необходимые для получения готовой детали или изделия;

увеличение выпуска автоматических роторных, роторно-конвейерных линий и формируемых на их базе комплексно-автоматизированных производств (участков, цехов) по выпуску машиностроительных деталей из металла, металлического порошка, полимерных, композиционных, интерметаллидных, аморфных и других материалов; прогрессивного оборудования, предназначенного для выполнения комбинированных процессов обработки деталей, основанных на взаимодействии методов резания, пластического деформирования, электрофизических, электрохимических и других процессов обработки;

создание и производство в оптимальных объемах принципиально новых видов оборудования для немеханической технологии обработки металлов — электронно-лучевой, лазерной, плазменной, плазмохимической, ультразвуковой, импульсной, энергии взрыва, сверхвысоких давлений, вакуума, самораспространяющегося высокотемпературного синтеза, формообразования в режимах изотермии и сверхпластичности и др.

Большое значение в совершенствовании технологии получения заготовок придаётся развитию литейного оборудования и особенно многократному увеличению производства автоматических формовочных линий, гибких производственных модулей для точного литья, автоматических роторно-конвейерных линий по выпуску машиностроительных деталей из металла, полимерных и композиционных материалов методами литья в кокиль, в оболочковые формы, под давлением и другим принципиально новым технологическим процессам литейного производства.

Интенсификация материального производства посредством широкого применения систем электроники и автоматизации, современных материалов и новых физико-химических принципов поднимет эффективность многих традиционных технологий, сформирует взаимоувязанный комплекс «конструкция — материал — технология» и обеспечит адаптированный режим функционирования средств и предметов труда. Именно в этом — стержень структурной политики на ближайшие 15 лет на базе опережающего развития наукоемких и ресурсосберегающих научно-технических направлений в машиностроении. Ее реализация приведет к качественному изменению структуры создаваемой и выпускаемой техники.

В ближайшей перспективе предусматривается осуществить коренное перевооружение производственных мощностей социального, агропромышленного, металлургического, топливно-энергетического и оборонного комплексов страны, что создаст основу для повышения темпов развития экономики и ее эффективности, снижения материалоемкости и энергоемкости продукции.

КАК УВЯЗАТЬ ЗАРАБОТНУЮ ПЛАТУ С КОНЕЧНЫМИ РЕЗУЛЬТАТАМИ

В процессе перехода на новые условия хозяйствования нарастание негативных тенденций в экономике приостановить пока не удалось. Одна из основных причин такого положения заключается в том, что предприятия, перешедшие на модели хозяйственного расчета, предусмотренные Законом о государственном предприятии (объединении), так и не сумели организовать прямую и непосредственную связь между фондом заработной платы и конечными результатами хозяйственной деятельности. Более того, на практике эта связь оказалась, по сути дела, устраненной, что и обусловило резкое обострение социально-экономической ситуации в стране. Сейчас стало очевидно, что дальнейшее развитие экономической реформы невозможно без создания механизма, способного обеспечить надежную, прочную и неразрывную связь между оплатой труда и конечными его результатами. Каким видится этот механизм? Что препятствует его формированию? Эти и другие вопросы стали предметом обсуждения, состоявшегося на заводе «Фрезер».

С. С. Губанов (редактор отдела журнала «Плановое хозяйство»). Как известно, в настоящее время предприятиям предоставлены широкие права в области организации и оплаты труда. Предполагалось, что расширение самостоятельности трудовых коллективов при выборе форм и методов оплаты труда позволит направить материальное поощрение работников на конечные результаты их работы. Но, как теперь видно, этого не произошло: ни на уровне основного производственного звена, ни на уровне народного хозяйства в целом. В чем здесь дело? Почему не сработали, как ожидалось, новые условия хозяйственного расчета?

В. Л. Пашенко (директор завода). Прежде всего хотел бы кратко охарактеризовать экономику нашего завода. С 1988 г. перешли на первую модель хозрасчета. Предприятие в целом рентабельное: уровень рентабельности составляет около 15%. В нашем распоряжении остается до 70% прибыли. Со стороны может показаться, что это много. На деле же далеко не так. Надо сказать, нам стоило больших трудов обосновать такую цифру, и в конце концов это удалось. Свою позицию мы аргументировали следующим образом.

Во-первых, поскольку в абсолютной величине прибыль завода сравнительно невелика, то и 70% ее, остающиеся в нашем распоряжении, вовсе не свидетельствуют о привилегированном положении и роскошной жизни. Поэтому, на мой взгляд, при решении вопроса о нормативе отчисления в бюджет надо исходить из критерия абсолютного, а не относительного размера прибыли, т. е. принимать в расчет величину чистой продукции на одного работника. Тогда различные предприятия можно поставить в одинаковые, сравнимые стартовые условия.

Во-вторых, завод построен в 1932 г. и с тех пор не расширялся и не реконструировался. Естественно, что основные фонды, в первую очередь здания и сооружения, давно перестали отвечать возросшим технологическим требованиям производства и нуждаются в коренном обновлении, для чего требуются средства, капитальные вложения. Мы не ждем их от государства, но полагаем, что ему выгоднее позволить нам самим накопить их, чтобы не заниматься только «латанием дыр». Ведь в современных условиях подлинная реконструкция обязана быть комплексной.

— Итак, предприятие перешло на новые условия хозяйствования. Каким образом они трансформируются в условия хозяйствования цехов, участков, бригад?

С. Н. Сасенко (начальник цеха). Если завод в целом работает по первой модели хозрасчета, то цеха — на переходной ко второй модели.

Суть применяемого механизма внутризаводского хозрасчета в следующем: цех как бы продает продукцию своему же заводу по внутренним расчетным ценам. Он оплачивает закрепленные за ним основные фонды (ежегодная ставка равна 6% их стоимости), вносит ежемесячную плату за трудовые ресурсы в размере 25 руб. за одного работника. По установленным нормативам формируется цеховой фонд заработной платы. Действует механизм хозрасчетных претензий и штрафных санкций. Разница между объемом выручки в расчетных ценах и всеми вычетами, платежами составляет своего рода премиальный фонд. Он дополняет фонд заработной платы. В общем, цех имеет возможность заработать премиальную часть фонда заработной платы самостоятельно, т. е. напрямую, а не через ФМП завода, как при первой модели.

— **Как строятся цеховые расчетные цены?**

С. Н. Сасенко. В основе расчетной цены лежит цеховая себестоимость, к которой приплюсовывается плановая прибыль.

В. Л. Пашенко. Скажу прямо: я не сторонник такого подхода. Мне больше нравится идея формирования внутризаводских расчетных цен в виде соответствующего процента от оптовых цен на те или иные виды продукции.

— **Как отразилось введение внутренних расчетных цен на управляемости предприятием, в частности степень согласованности работы цехов возросла или снизилась?**

С. Н. Сасенко. Проблема здесь действительно есть. Очень большие трения у нас возникают со вспомогательными цехами. Пытаемся решить эти вопросы через механизм хозрасчетных претензий. Они выставляются цехами, но толку, правда, мало. Надо иметь в виду, что когда основной цех платит штраф за нарушение обязательств перед сторонним партнером, то он на несколько порядков выше, чем штраф, получаемый от вспомогательного цеха, по чьей вине произошел срыв обязательств. Стоимость продукции основного цеха неизмеримо выше, чем, например, заготовительного, т. е. стоимости недопоставки заготовок и готового инструмента несопоставимы. Потери основного цеха на порядок выше, даже если он получает штрафные санкции от вспомогательного цеха.

Реплика. Нужно выставлять претензии по полной стоимости, с учетом упущенной выгоды.

С. Н. Сасенко. Такие суммы он физически не в состоянии выплатить. Придется описывать его имущество...

Реплика. Есть ведь другой вариант: вместо хозрасчетных претензий можно поощрять заготовительные и вспомогательные цеха из конечной общей прибыли. Этот вариант срабатывает гораздо лучше, поскольку ориентирует на то, чтобы дружно делать общее дело, а не терять время на обмен взаимными претензиями.

В. Л. Пашенко. Вариант привлекательный. Надо будет взять его на заметку.

— **В принятых вами условиях внутрипроизводственного хозрасчета ФМП завода не распадается на доли цехов и подразделений, а складывается из них. Каковы преимущества такого порядка? Вносит ли он существенные изменения в систему материального поощрения работников, ориентирует ли их на снижение затрат и повышение качества изделий?**

С. Н. Сасенко. Основу механизма материального поощрения по-прежнему составляет тарифно-сдельная система с нормами выработки, расценками, тарифами, разрядами. Однако премиальная часть фонда заработной платы распределяется по КТУ, определяемому по двум показателям: отработанному рабочему времени и качеству продукции. Следует признать, однако, что кардинального решения проблемы материальной заинтересованности мы не получили. Вообще-то хозрасчет сам по себе не решает ни одной из проблем, стоящих перед цехом. Сегодня мы работаем недостаточно хорошо не из-за того, что не хотим работать

лучше. Но, несмотря на наличие сознательных, достаточно квалифицированных работников, еще не удалось наладить справедливую оплату их труда, материально-техническое снабжение, взаимоотношения с другими цехами и филиалами. Весьма сложно и с новым оборудованием. В общем, в новых условиях наши проблемы остаются все теми же, что и в прежние времена, а некоторые даже усугубляются.

Н. Е. Чижова (затоичница). Труднее стало работать, чем раньше. Во всяком случае, с моей точки зрения. Хозрасчет я ощутила только в том, что нормы стали очень большими. За качеством следить практически невозможно. Главное теперь — успеть бы дать количество. Бывает, точишь сверло и просто некогда взглянуть на него. Я лично за то, чтобы делать инструмент количеством поменьше, а качеством — повыше. Это выгоднее и для государства, и для работника. По интенсивности труда, мне кажется, мы уже переступили черту невозможного. А нормы по-прежнему растут и загоняют нас все дальше и дальше. Мы, рабочие, думали, что хозрасчет положит этому конец, повернет нас к качеству продукции, но наши надежды пока не оправдались. Напротив, маховик потогонной системы разогнал нас всюю.

В. Л. Пашенко. Н. Е. Чижова — сознательная работница. Она все равно старается качественно работать. Но длительное бездумное повышение норм и снижение расценок у нас в государстве действительно привело к тому, что мы сами превратили рабочего в бракодела. Это и есть суть проблемы отчуждения, как я ее понимаю.

— **Не могли бы вы уточнить, какова связь между размером материального поощрения работника и качеством его работы?**

С. Н. Сасенко. С качеством связь такая. Продукция с отклонениями от технических требований, но полностью соответствующая функциональному назначению, т. е. вполне работоспособная, принимается госприемкой с уценкой, скажем, на 20% и т. д. Уценка полностью или частично производится за счет того цеха, по чьей вине допущен дефект, что, естественно, влечет за собой сокращение премиального фонда.

— **Как внутрипроизводственный хозрасчет противостоит снижению качества изделий, понятно. А каким образом он поощряет повышение их качества?**

С. Н. Сасенко. В этом отношении он, по сути дела, бездействует. Поэтому мы и ставим перед собой вопрос: удовлетворены ли мы работой в условиях хозрасчета? Нельзя сказать, что цеха испытывают полное удовлетворение.

В. Л. Пашенко. Я бы не сказал, что у нас уже есть полный хозрасчет. Мы говорим об элементах хозрасчета. Но хорошо, изменилось к лучшему то, что сейчас все-таки начали считать. Раньше мы учили, выпускали памятки, брошюры, стенды оформляли, пропагандировали, агитировали, а результатов не было. Теперь же, когда каждый цех и участок стал зарабатывать премиальную часть к зарплате, люди без всяких призывов стали считать. Раньше рабочий норму выполнил, и 40% премии ему вынь да положь. А сейчас так: если большая прибыль, то премия может быть и 60%, а если маленькая — 20%. Когда 60%, все воспринимают это как должное. А когда 20%, рабочий говорит: вы что там, в администрации, все болячки на меня перекаладываете? Ведь неурядиц действительно много: то металла нет, то оборудования. Но мы сознательно пошли на этот, можно сказать, конфликт с рабочими. Мы объясняем им, что недостаточно просто наточить побольше деталей, надо еще, чтобы продукция была продана, к тому же прибыльно. Если кто-то запил или мастер что-то там не организовал, или прогулял кто-то, или где-то у нас узкое место, т. е. если все не заинтересованы в выходе конечной продукции, то 40% премии не получают.

Реплика. Короче говоря, как наказывать людей — хозрасчет тут как тут, а как поощрить — его и нет.

В. Л. Кофман (зам. директора по экономике). Здесь есть своя проблема. Дело в том, что зарплата не должна опережать рост производительности труда. Мы это понимаем. Но ведь надо же правильно считать производительность труда! На практике нужно считать производительность именно общественного труда. И это я хочу особо подчеркнуть. Нынешний счет для условий нашего предприятия не подходит. Когда экономится металл, то затрачивается труд предприятия, зато экономится общественный труд. Но при нынешнем механизме такая экономия не поощряется, даже запрещается ее поощрение. Сегодня мы сидели с начальником одного из цехов и думали, как поощрить за экономию металла, полученную и достигнутую. В нормативное соотношение он не укладывается. Рабочий заработал свои деньги на экономии материальных ресурсов, а выплатить ему эти деньги я не могу. И как в таких условиях заинтересовать их в ресурсосбережении, не представляю.

В. Л. Пашенко. Пока будут существовать несколько видов денег, никакой нормальной экономии не будет. Экономия металл, рабочие экономят безналичные деньги. А снижая расценки, повышая нормы, мы экономим наличные. Вот в чем истинный парадокс.

Реплика. Здесь правильно поднимался вопрос о способе измерения производительности труда. Если бы было трудовое, а не стоимостное ее измерение, то предприятие вполне укладывалось бы в нормативное соотношение, избежав противоречия между деньгами наличными и безналичными.

В. Л. Кофман. Но не надо забывать, что как бы мы ни измеряли производительность труда внутри завода, в отделении Госбанка принимают во внимание только счет по показателю НЧП, потому что норматив нам установлен и доведен именно по нему.

В. Л. Пашенко. Могу сказать: когда мы переводили на новые условия хозяйствования только первый цех, то пошли на отмену для него всех инструкций, существующих для предприятий, и любыми способами старались обеспечить зарплату по конечным результатам, по тому, что он заработает. Для цеха, единственного на заводе, мы такую ситуацию создавали: она не влияла на общее положение дел. Но когда все цеха стали работать в условиях хозрасчета и стало невозможно свободно маневрировать средствами на материальное поощрение, сразу выяснилось, что 90% инструкций противоречат Закону о предприятии.

Г. И. Медведева (заточница). Очень интересно получается: лишить рабочего премии на 20% — никакой инструкции не надо, а увеличить премию — сразу инструкция находится.

С. Н. Сасенко. Нормативное соотношение между заработной платой и производительностью труда держит нас очень жестко. Мы зарабатывали деньги, на наших счетах десятки тысяч, а воспользоваться ими, к сожалению, не можем.

В. А. Жмуров (нач. отдела труда и заработной платы). Закон о предприятии у нас не срабатывал и не срабатывает. И вот почему. В нем предусмотрено: нормативы должны быть длительными и стабильными. В результате тот хозрасчет, к которому мы готовили коллектив, оказался не нужен, потому что инструктивное письмо четырех ведомств о нормативном соотношении производительности труда и заработной платы перечеркнуло стабильность нормативов. Сейчас предприятие нужны практически два фонда: развития производства и социального развития. Что же касается фонда материального поощрения, то предприятие связано по рукам и ногам при его использовании. И вообще непонятно, какие еще нормативы можно устанавливать, если мы и так получили норматив увеличения заработной платы в зависимости от прироста НЧП. По нормативу от прибыли образовывается ФМП.

В. Л. Пашенко. Еще один момент. Мы всегда старались быть экономными при расходовании средств на оплату и материальное поощре-

ние. У нас ни разу не было перерасхода фонда заработной платы. А предприятия, направо и налево транжирившие средства, оказались в лучшем положении, когда известным «письмом четырех» был ужесточен контроль за нормативным соотношением производительности труда и заработной платы: их база оказалась выше нашей, т. е. принятые меры ударили по нам больше, чем по транжирам. Получается, что нашей экономией мы сами нанесли себе вред.

Б. М. Крутов. Мы готовились к переходу на условия по постановлению № 1115. К 1 января 1989 г. мы имели экономию по фонду заработной платы 450 тыс. руб., а по фонду материального поощрения — 400 тыс., посчитали, что нам достаточно. В этом году мы должны эти деньги использовать, но база прошлого года у нас занижена, поскольку экономия в нее не вошла, и получилось, что использование сэкономленных средств будет нарушать нормативное соотношение.

В. Л. Пашенко. При нынешней системе хозяйствования кто экономит, тот и оказывается в дураках.

В. А. Жмуров. Мы сидим хоть и при деньгах, но без денег.

— Это, к сожалению, проблема не одного предприятия, а всего народного хозяйства. Как выяснилось, в новых условиях хозяйствования экономика оказалась беззащитной перед несбалансированностью денежной массы с массой товаров народного потребления. В дополнение ко всему обнаружилась тенденция избавляться от дешевых и малорентабельных предметов конечного потребления. С чем, на ваш взгляд, это связано?

В. Л. Пашенко. Скажу прямо: ничего у нас не получится, если не будет товаров народного потребления. Не будет никакой глубокой экономики, если мы не перестанем действовать директивно. Мы должны понять: действовать можно только экономическими рычагами. В любой другой стране если нужен такой-то товар, то производитель получает льготы по налогам, кредитам, отчислениям и т. д. А когда товар перестает пользоваться спросом, сразу возрастает финансовое давление со стороны государственных органов, в частности устанавливается повышенный налог, сокращаются квоты производства. А у нас финансовые рычаги не действуют. Есть либо призывы, либо команды: увеличивать производство товаров народного потребления. Но нет конкретных стимулов и льгот. Сейчас ведь как поступают? Нужна какая-то продукция — ее тут же зачисляют в перечни важнейшей, фондируемой. На том и кончается дело.

Я неоднократно предлагал, чтобы необходимое обществу производство ТНП поощрялось государством путем предоставления в фонды экономического стимулирования предприятия, например, 50% налога с оборота, если продукция не затоваривает склады. Возможны и более высокие отчисления прибыли в пользу предприятия. Этот действенный стимул и для государства стал бы надежным финансовым рычагом. Но предложение так и не принято. Торжествует командно-административный стиль. Предприятие еще можно заставить принять к производству какую-либо продукцию, но заставить рабочих быстро и качественно изготовить ее без материальных стимулов невозможно.

Реплика. Если принять ваше предложение, то вам будет хорошо, а государству плохо.

В. Л. Пашенко. А мы что, в другом государстве живем? И государству это выгодно. Мы ведь обеспечиваем ему товарное покрытие наличных денег, снижаем инфляцию, сокращаем дефицит. А получаем часть безналичных денег, т. е. не создаем дополнительного напряжения на потребительском рынке. Сейчас невыгодно производить ТНП, и предприятия выкручиваются, обходя всякие директивы и предписания. Интерес сильнее декрета. В общем, предприятиями надо управлять с помощью экономических вожжей.

И еще один вопрос. Считается, что машиностроение как отрасль получает в этой пятилетке приоритетное развитие. Но в чем выражаются эти приоритеты? Только в увеличении централизованных капиталовложений, которые используются, как правило, на новое строительство. А что получили действующие предприятия? Например, наше. Ничего. Мы этих приоритетов просто не видим. Иное дело, если бы получили приоритетные льготы по экономическим и финансовым нормативам, по кредитам и т. д. Вот тогда каждое из действующих предприятий почувствовало бы приоритетность своего положения.

— **Каким же образом в новых условиях хозяйствования стимулируется движение научно-технического прогресса?**

Б. М. Крутов (зам. гл. конструктора). Сейчас мы говорим: нет новых и качественных товаров. Как раньше нам планировали новые товары? НИИинструмента, в котором работает много ученых и изобретателей, моделирует новые образцы и, естественно, стремится их где-то внедрить. Различными путями эти образцы включались в план завода. Мы выпускали их, а затем выяснялось, что в конечном счете этот инструмент, ориентированный на обезличенного потребителя, просто никому не нужен. У нас так было с целым рядом разработок, хотя все они, по расчетам, сулили потребителю большой эффект.

Чтобы найти выход, мы у себя полтора года проводим что-то вроде эксперимента. Суть его в том, что начали работать на конкретного потребителя, с учетом реальных технологий использования инструмента. Иными словами, решаем проблему потребителя. Если он испытывает затруднение с обработкой таких-то деталей, узлов, беремся помочь. Для этого оплачивается наш труд, сырье, материалы, оборудование. Экспериментальную проверку продукции проводим у потребителя. И, в общем, получается неплохо. Я считаю, что, если 10% разрабатываемого нами инструмента идет затем в серийное производство, уже неплохо. Во-первых, ни одно из сделанных изделий не пропадает, затоваривания не происходит. Во-вторых, решая задачу у конкретного потребителя, мы расширяем его возможности и увеличиваем его эффект. Кроме того, экономим много валюты, потому что разработанные нами образцы не уступают изделиям с марками известных иностранных фирм, у которых страна сейчас закупает немало инструмента. Заказчик готов даже пойти на то, чтобы часть предлагаемых нами разработок оплачивать сэкономленной валютой. Но, к сожалению, и на этом пути нынешний хозяйственный механизм ставит рогатки, порой просто непреодолимые. Сейчас конструкторы тоже поощряются из премиального фонда. Но нам, чтобы поддержать заинтересованность в новом по всему циклу «наука — производство», приходится делиться доходами с цехами.

В конечном счете на одного конструктора в среднем в год приходится около 300 руб. премиальных. Разве это не смехотворно?

— **Так в чем же все-таки загвоздка, что мешает поставить материальное поощрение конструкторов в зависимость от эффекта, получаемого потребителем их разработок?**

Б. М. Крутов. Потребитель оплачивает нам договор — это увеличивает товарную продукцию, а дальше действует весь этот порядок занормированного распределения полученной прибыли. Вычленил эффект, который мы обеспечили потребителю, здесь уже невозможно: он растворен в товарной продукции, обезличен, брошен в общий котел. А какой ложкой нам оттуда черпать и сколько, строго регламентировано. Такой порядок искажает отношения между изготовителем и заказчиком, губит заинтересованность в обновлении изделий и повышении их качества.

В. Л. Пашенко. А все было хорошо: конструктор приносил деньги заводу, заказчик был доволен.

Б. М. Крутов. Больше того, заказчик выражал желание оплачивать

работу из своих фондов экономического стимулирования, но экономические службы нашего завода по действующим инструкциям не могут пойти и на этот вариант, т. е. безналичных денег можно зарабатывать сколько угодно, а наличные — нельзя. Наши службы говорят: мы с удовольствием получим эти деньги, но вы их не увидите. Если бы деньги были единые, то заказчик ценил бы те, которые он платит нам, а мы — свой труд. Сейчас же он платит безналичные — ими не дорожит.

Реплика. В едином общественном хозяйстве и деньги должны быть единые.

Б. М. Крутов. И другой вопрос. У нас есть станкостроение для собственных нужд. Но спросите наших рабочих: заинтересованы ли они в том, чтобы выпускаемые станки были качественные, высокопроизводительные? Заинтересованы они в том, чтобы этот станок раньше пустить, и вообще в том, чтобы скорее решить ту или иную проблему завода в конкретном цехе? Нет, не заинтересованы! А вот если бы и они, и мы, как конструкторы, получали часть эффекта, достигаемого там, в цехах, я думаю, не было бы вопроса. Первые год-два будет тяжело, а потом, когда пойдут эти деньги, возникнет очередь из желающих работать в этом цехе.

Сейчас у нас, конструкторов завода, есть разработки, которые по Союзу, я думаю, дали бы эффект не менее чем на 10 млн. руб. Но внедрить их и организовать серийное производство мы просто не в состоянии. Текущая работа ради товарной продукции и НЧП отнимает все время, ресурсы, производственные мощности и трудозатраты.

— Иначе говоря, если бы ставили материальное поощрение и рабочих, и конструкторов в прямую зависимость от эффекта, получаемого по месту использования их продукции, то проблема материальной заинтересованности решилась?

Б. М. Крутов. Да, наверное, так. И третий момент, о котором хочу сказать. Почему в стране большой дефицит инструментов? Да никто инструмент не ценит, не заинтересован в его экономии! Ведь это опять-таки экономия безналичных, а не наличных денег, поскольку за экономию материальных ресурсов никто наличных не платит.

В. Л. Кофман. Есть еще одна сторона у этой проблемы. Возьмем конструктора, который проработал на заводе 20 лет, приобрел опыт, знания, мастерство. За ту новинку, которую он сделал на заводе, он получит 40 руб., в кооперативе ему за нее дают 4 тыс. руб.

В. Л. Пащенко. Перекачка безналичных денег в наличные через кооперативы — форменное безобразие. Постановление Совета Министров СССР от 4 мая 1989 г., предусматривающее плату предприятиями кооперативам за услуги из фонда заработной платы, — разумное, хотя и жесткое. Оно ставит нас — хозяйственников — в законные рамки. А то что же получается: по Москве кооперативы за первое полугодие нынешнего года получили на оплату 1,3 млрд. руб., а в государственный бюджет положили только 200 млн. руб.

Реплика. Практика показала уже, что кооперативы легко обходят меры, намеченные этим постановлением правительства. Они устно договариваются с предприятием о производстве продукции или оказании услуг, а затем реализуют по договорным ценам. Иными словами, если не закрыт безнадзорный канал договорных цен, то открыт путь, по которому безналичные деньги все равно превращаются в наличные, хотя, может быть, и не с такой легкостью, как прежде.

А. П. Сантуров (председатель профкома). Проблема материальной заинтересованности — это действительно проблема простой и наглядной связи между заработной платой работника и конечными результатами его труда. Если решить ее, сдвиги будут. Конечно, важно обеспечение высокопроизводительным оборудованием, новыми технологиями, образцами изделий и т. д. Но главное все же — заинтересованность каждого

участника в результатах своего труда. Сумеем материально достичь этого—решим все проблемы. Надо дать труженику почувствовать реальные, полновесные деньги, обеспеченные должным материально-вещественным покрытием.

— Преодолена ли в новых условиях хозяйствования проблема разнородности продукции?

В. Л. Пашенко. Приведу такой факт. Возьмем только три позиции. Завод выпускает сверло, которым мы затоварили рынок на полтора года вперед. Производим резьбонакатные головки — производительнейшая вещь, необходимая народному хозяйству, но потребность в них мы обеспечиваем на 30%. Делаем и червячно-модульные фрезы, по которым спрос удовлетворяем на 40—50%. Вот я взял три позиции. Пять лет уже на заводе, но никак не пойму, почему начальник производства не переориентируется с первой на вторую и третью позиции, которые нужны, а все гонит и гонит сверло. Зачем? Стал разбираться. Оказывается, 1 нормо-ч труда по сверлу дает заводу 27 руб., по резьбонакатной головке — 10, а по червячно-модульной фрезе — 7 руб., т. е. нынешние цены стимулируют нас делать никому не нужное сверло. И совершенно не стимулируют выпуска действительно нужного инструмента.

Реплика. Где же выход?

В. Л. Пашенко. Платить за сверло в 2 раза меньше, а за фрезу — в 2 раза больше. Я не за то, чтобы все цены распускались и все цены повышались. Но привести их в какой-то логический порядок просто необходимо.

— А как вы смотрите на предложение передать ценообразование самим предприятиям?

В. Л. Пашенко. В принципе, если все отдать нам — предприятиям, мы раздуем цены. Все подорожает. Ведь сейчас как? Никаких пересмотров цен нет, а все дорожает. На мой взгляд, целесообразен следующий порядок. Я предлагаю такое ограничение: не больше 20% рентабельности, т. е. надо зафиксировать в цене норматив рентабельности, долю прибыли. Если кто-то взвинтил цену так, что рентабельность составила 40%, забирайте все в бюджет. Чтобы невыгодно было увеличивать рентабельность больше, чем на 20%. Быть может, это примитивное суждение, но, по-моему, логически напрашивающееся.

— Если подытожить, то в чем все-таки «корень зла» нынешнего хозяйственного механизма?

В. Л. Пашенко. На мой взгляд, в том, что не удалось отсечь фондообразующие показатели от товарной продукции. На всех уровнях с нас требуют: давай «товар», в смысле товарную продукцию, количественные объемы. Они затумакивают нам глаза, мы получаем их и радуемся, у нас все хорошо! Формально этот показатель как будто уже не главенствует, но на деле все инстанции, начиная с Совета Министров СССР, только и требуют объемов товарной продукции. Что этот «товар» вынуждает нас делать? Мы можем при меньшем объеме товарной продукции получить большую прибыль. Но, чтобы выполнить план по товарной продукции, должны делать более материалоемкие и трудоемкие изделия — ситуация, губительная для экономики. Нам надо во что бы то ни стало изменить ее. Ведь погоня за товаром — фикция. Мы можем производить, скажем, в 2 раза меньше обуви, но она будет в 2 раза качественнее, долговечнее, удобнее, эстетичнее. Так же и с инструментом. Короче, мы гоним товарные объемы в деньгах, превращаем в брак сырье, материалы, транжирим живой труд и в результате имеем пустые прилавки, справедливое недовольство людей, рост социальной напряженности. Пора понять, что производство товарной продукции — это производство товарного дефицита. Естественно, что никакой связи между конечными результатами и заработной платой в таком случае нет и

быть не может. Вот в чем нам видится «корень зла» существующей системы хозяйствования.

Выводы и предложения. Подытоживая состоявшееся обсуждение, можно сделать следующие выводы. Прежде всего практика подтверждает тот факт, что и в новых условиях хозяйствования не удалось обеспечить прочную связь между оплатой труда и конечными результатами. Изменение условий хозяйственной деятельности предприятия не изменило условия и критерии материального поощрения непосредственных работников. В связи с этим очень остро стоит вопрос о том, что вообще следует понимать под конечными результатами, с чем, собственно, следует увязывать оплату труда, чтобы она стимулировала производство действительно в интересах и отдельного трудового коллектива, и общества в целом. Стало очевидно, что объектом материального поощрения не может служить товарная и валовая продукция.

Но может ли быть таким объектом прибыль? Вопрос принципиальный. Участники обсуждения резонно считают, что стимулом служит не номинальная, а реальная заработная плата, т. е. полнота и качество материально-вещественного ее покрытия. Но сейчас связь между номинальной и реальной заработной платой нарушена. Здесь образовался инфляционный разрыв, который стремительно нарастает. По мере его роста падает доверие к рублю, что еще больше усугубляет проблему материальной заинтересованности. Таким образом, увязка оплаты труда с прибылью (чистой продукцией) — это тоже не выход из положения. Сегодня едва ли надо доказывать, что рост массы прибыли не тождествен росту массы товаров народного потребления, конкретных материальных благ и услуг. Кроме того, по-прежнему не действуют качественные факторы экономического развития: НТП, ресурсосбережение, прогрессивные структурные сдвиги и т. п.

Как же увязать оплату с конечными народнохозяйственными результатами?

Выход видится в организации материального поощрения трудовых коллективов в прямой зависимости от эффекта, получаемого потребителем продукции, работ и услуг. Речь идет об экономическом эффекте, связанном со снижением затрат живого труда (трудоемкости), сокращением расхода материальных ресурсов на единицу конкретной потребительной стоимости, повышением ее качества. Повсеместная ориентация экономики на повышение эффекта в сфере производственного и конечного потребления позволила бы, во-первых, организовать производство, направленное на решение проблем не обезличенного, а вполне определенного потребителя, благодаря чему обществу обеспечивается не условный, а совершенно реальный эффект; во-вторых, сформировалась бы основа для организации материального поощрения работников в прямой зависимости от величины эффекта у потребителя. И, наконец, главное состоит в том, что при этом происходит настоящее соединение экономических интересов производителя и потребителя, а тем самым — личных и коллективных интересов с общественными. В таком случае к прямой выгоде предприятия было бы повышение качества продукции, расширение экономии живого труда и материальных ресурсов, масштабное освоение достижений науки и техники. Все это и создает то новое качество экономического роста, которое свидетельствует о преодолении затратной тенденции хозяйствования.

УРОКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕФОРМЫ

В. Стецюра,

канд. экон. наук

Складывается опыт массовой работы в условиях полного хозрасчета и самофинансирования. В 1988 г. на принципах экономической реформы работали 76 тыс. предприятий, организаций и колхозов, общая численность персонала которых составляла около 51 млн. чел. (40% общей численности занятых в народном хозяйстве)¹. В I квартале 1989 г. все отрасли материального производства завершили переход на полный хозяйственный расчет и самофинансирование, в новых условиях хозяйствования работают многие организации непродовольственной сферы.

Освоение новых форм и методов хозяйствования проходит на фоне обострения целого ряда негативных процессов в экономике, в частности, товарного дефицита, диспропорций между финансовыми и материально-вещественными потоками, инфляции и т. д. В связи с этим напрашивается вопрос о том, каким образом соотносятся друг с другом факты перехода к механизму самофинансирования и обострения экономических проблем и трудностей. Конечно, окончательные выводы пока делать рано. Сегодня действуют еще не все элементы нового хозяйственного механизма, предусмотренные пакетом документов по радикальной реформе управления экономикой. Однако те из них, которые уже внедрены, проявляют себя на практике вполне определенно. И это позволяет сделать некоторые предварительные выводы о том, насколько реальности экономической реформы совпадают с ее замыслом.

Чтобы яснее представить процессы, происходящие под влиянием нового хозяйственного механизма, воспользуемся материалами обследования, проведенного по заданию Госкомстата СССР. Они относятся, в частности, к работе 69 промышленных предприятий и объединений, переведенных на полный хозрасчет и самофинансирование (расположены на территории Украины).

Состояние плановой дисциплины в новых условиях хозяйствования

Первоначально принятые указанной группой предприятий и объединений планы производства промышленной продукции в стоимостном выражении на 1988 г. превышали контрольные цифры на 837 млн. руб. В течение I полугодия планы выпуска продукции предприятиями были уменьшены на 809 млн. руб. В результате этих корректировок к середине 1988 г. планы превышали контрольные цифры лишь на 28 млн. руб., что составило 0,6% общего его объема, тогда как в первоначально принятых планах были определены объемы производства, на 19% превышающие контрольные цифры министерств. Предприятиями страны, переведенными на полный хозрасчет, планы производства продукции на

¹ См.: Правда. 1989. 22 января.

1988 г. окончательно были приняты меньше, чем предусмотрено исходными данными, на 3,3 млрд. руб., или на 0,4%².

Одной из причин, сдерживающих принятие предприятиями реальных напряженных планов, является низкая дисциплина поставок. Невыполнение договорных обязательств существенно влияет на ход реализации производственных программ, приводит к сокращению объемов производимой продукции. За три года пятилетки промышленными предприятиями страны недопоставлено продукции по договорам на сумму свыше 30 млрд. руб., в том числе в 1988 г. — на 8,6 млрд.³

Инициатива коллективов предприятий в принятии высоких планов сдерживалась существовавшим до II кв. 1989 г. порядком дополнительного материального поощрения трудовых коллективов за стопроцентное выполнение договорных обязательств. Применение такого порядка в условиях директивного централизованного планирования было направлено на укрепление договорной дисциплины административным путем. На практике, однако, он толкал трудовые коллективы на принятие заниженных планов, с тем чтобы свести риск их невыполнения к минимуму.

Отмена этого порядка вполне справедлива. Но есть и другие сдерживающие инициативу факторы. При оценке хозяйственной деятельности предприятий центральными и региональными органами учитывается прежде всего уровень выполнения производственных планов, а не реально достигнутые экономические результаты. Это ведет к пренебрежению общественными интересами. В таких условиях многие производственные коллективы получили возможность без заметного напряжения выполнять и перевыполнять установленные ими самостоятельно планы, начислять и выплачивать своим работникам повышенную заработную плату, неоправданно увеличивать фонды экономического стимулирования.

Обследование показало, что оптовая торговля средствами производства на предприятиях Украины не играет заметной роли в материальном обеспечении производства и строительства. Удельный вес поставок по оптовой торговле в I полугодии 1988 г. на предприятиях, охваченных обследованием, составил всего лишь 0,7%, а централизованных поставок — 91%. В надежде гарантировать поставки материальных ресурсов под план производства предприятия вынуждены были пойти на увеличение госзаказа, удельный вес которого в поставках материальных ресурсов возрос на обследованных предприятиях Украины, работавших по первой модели, с 57,1% в I полугодии 1987 г. до 82,1 — в I полугодии 1988 г., а на предприятиях, применивших вторую модель хозрасчета, соответственно с 41,6 до 86,6%.

Это также ограничивало использование прав предприятий в решении плановых задач путем заключения договоров с производственными партнерами на основе прямых хозяйственных связей, поставки материальных ресурсов по которым на предприятиях Украины в 1987—1988 гг. не превышали 8%.

Работа предприятий в новых условиях показала, что создание социалистического рынка средств производства начато, по существу, без разработанной целостной, имеющей практическое значение, теории, без детально проработанной его модели. Нет четкого механизма гармонического взаимодействия рынка средств производства и прямых хозяйственных связей с централизованным распределением материальных ресурсов, без которого невозможна социалистическая экономика. Положение осложняется повсеместно усиливающимся дефицитом материальных ресурсов, несбалансированностью платежных средств с товарной

² См.: Калмыков Ю., Юнь О. Экономическая реформа — фундамент перестройки. // Экономическая газета. 1988. № 32.

³ См.: Воронин Л. Развитие оптовой торговли // Плановое хозяйство. 1989. № 3.

массой, полной неразберихой в ценообразовании, государственный контроль за которым, по существу, сведен на нет.

Формирование планов производства и материально-технического обеспечения на 1988 г. и их выполнение в I полугодии показали, что министерства и органы Госнаба СССР слабо знают производственные возможности предприятий, не оказывают необходимой помощи по оптимальному их использованию. Вместе с тем из-за недостатков в материально-техническом обеспечении, низкой дисциплины поставок и дефицита многих материальных ресурсов коллективы предприятий не смогли преодолеть неуверенности в реальности самостоятельно принятых напряженных планов.

Первоначальный план по прибыли на 1988 г. обследованные предприятия Украины, работавшие по первой модели хозрасчета, приняли меньше контрольных цифр министерств на 30,2 млн. руб., а скорректированный к середине года — на 159 млн. руб. В результате рентабельность производства по этим предприятиям по плану на 1988 г. снизилась до 17,7% против 24,7 — по контрольным цифрам министерств и против 20%, фактически достигнутых в 1987 г., и 22,7 — в I полугодии 1988 г.

Обследованные предприятия, использовавшие вторую модель хозрасчета, первоначальный план по доходам приняли выше контрольных цифр на 24,6 млн. руб., а затем сократили его на 29,8 млн. В результате план по доходам к середине 1988 г. был ниже контрольных цифр министерств на 5,2 млн. руб. Рентабельность производства по этой группе предприятий контрольными цифрами была определена на уровне 34,8%. В первоначальном плане предприятий и объединений она намечалась на уровне 38,4%, а затем была скорректирована до 35,6. Фактическая рентабельность производства в I полугодии 1988 г. составила 39,3% против 36,8 — в 1987 г.

Аналогичная картина наблюдается и на предприятиях страны. Первоначальный план прибыли на предприятиях, работавших в условиях первой модели хозрасчета, был на 9% ниже контрольной цифры, а на предприятиях, использующих вторую модель, — на 2%. В целом по промышленности СССР (включая и предприятия, не переведенные на полный хозрасчет) в 1988 г. план по прибыли первоначально был принят предприятиями на 2,5 млрд. руб. ниже исходных данных. В результате на 1,2 млрд. руб. уменьшились платежи в бюджет. Размеры фонда развития производства, науки и техники в связи с этим сократились на 800 млн. руб., фонда социального развития — на 240 млн. и фонда материального поощрения — на 270 млн. руб. Сумма планов предприятий страны по прибыли по состоянию на 1 октября 1988 г. была ниже контрольных цифр на 4,5 млрд. руб. В то же время за девять месяцев прошлого года получено 3,9 млрд. руб. сверхплановой прибыли, но и при этом группой министерств, предприятия которых работают в условиях полного хозрасчета, план платежей в бюджет недовыполнен на 1,3 млрд. руб., более половины этих министерств недовнесли в бюджет 1,7 млрд. руб.

Такой подход предприятий к определению планов по прибыли формируется под воздействием недостатков, заложенных во внедряемом хозяйственном механизме. Принятие реальных планов по прибыли сдерживается чрезмерно жесткой системой экономических санкций за нарушение условий хозяйственных договоров. Увеличение хозрасчетного дохода предприятий при принятии напряженного плана не соответствует экономическим потерям, неизбежным при невыполнении тех или иных договорных обязательств. Не оправдал себя, как уже говорилось, и существовавший порядок увеличения на 15% фонда материального поощрения при полном выполнении договорных обязательств, и снижение отчислений в этот фонд на 3% за каждый процент их невыполнения.

С одной стороны, этот порядок толкал предприятия на то, чтобы увеличивать денежные, по сути дела, инфляционные приросты товарной продукции, причем любыми средствами, в том числе повышением цен, а с другой — препятствовал принятию напряженных планов в реальном, материально-вещественном их наполнении. Существенное влияние на формирование плана по прибыли оказывает предоставленное предприятиям право отчислять 70% сверхплановой прибыли в свое распоряжение. Поэтому многие трудовые коллективы стремятся принять менее напряженные планы для обеспечения безусловного их выполнения.

Общий объем капитальных вложений на обследованных предприятиях Украины (централизованных и за счет средств предприятий), принятый министерствами на 1988 г., составил 291,4 млн. руб. против 304,6 млн., предложенных предприятиями. Предложения предприятий министерствами были уменьшены на 13,2 млн. руб., или на 4,4%. Заявки предприятий на централизованные государственные капитальные вложения министерства уменьшили на 12,5 млн. руб., или на 16,5%.

При формировании планов своей работы предприятия и объединения, переведенные на полный хозрасчет и самофинансирование, не смогли полностью преодолеть сложившихся методов планирования и финансирования. Не исчезло стремление получить от центральных органов госзаказ под полную загрузку производственных мощностей и тем самым обеспечить централизованные поставки материальных ресурсов, побольше получить централизованные государственные безвозмездные капитальные вложения. Первоначальное стремление предприятий установить реальные напряженные планы производства было отменено затем их неуверенностью в обеспечении этих высоких планов материальными ресурсами.

На перестроечные процессы существенное влияние оказывают многие нерешенные проблемы в экономике: наличие огромного дефицита материальных ресурсов, особенно высококачественных производственных и потребительских товаров, при избытке денег в обращении; неразбериха в ценообразовании; отступление от основного принципа в оплате труда — каждому по количеству и качеству затраченного труда.

Основные итоги работы промышленности в 1988 г.

В 1988 г. на промышленных предприятиях Украины, переведенных на полный хозрасчет и самофинансирование, работало 52% занятых в отрасли работников, произведших почти 58% промышленной продукции. Прирост объема производства за год составил 4,4% против 2,5 — в 1987 г. В целом по промышленности прирост обеспечен как и в 1987 г. — 4%, а по предприятиям, не переведенным на полный хозрасчет, прирост объема производства снизился до 3,1% против 5,6 — в 1987 г.

Возросли темпы роста производительности труда: в целом по промышленности республики с 4,5, достигнутых в 1987 г., до 5% по предприятиям, работавшим в условиях самофинансирования, — с 3,7 до 5,8%, а по предприятиям, не переведенным на полный хозрасчет, они снизились с 5,7 до 4%. В целом по промышленности Украины весь прирост производства получен за счет роста производительности труда при некотором снижении численности работников.

Уместно обратить внимание на то, что в 1988 г. в промышленности страны и Украинской ССР темпы прироста оплаты труда существенно обгоняли темпы прироста производительности труда и особенно объемов производства, что подтверждают данные табл. 1.

Таблица 1
(в %)

Показатели	Темпы прироста в 1987 г.			Отношение темпов прироста		
	объема производ- ства	произво- дительно- сти труда	средне- месячной оплаты труда	производи- тельности труда к объему производ- ства	среднемесячной оплаты труда к приросту	
					объема производ- ства	производи- тельности труда
В целом по промышленно- сти СССР	3,9	4,7	6,5	120,5	166,6	138,3
В целом по промышленно- сти Украинской ССР . . .	4,0	5,0	7,3	125,0	182,5	146,0
В том числе по пред- приятиям:						
работавшим в новых условиях	4,4	5,8	8,5	131,8	193,1	144,6
не переведенным на полный хозрасчет и самофинансирование .	3,1	4,0	5,9	130,0	190,0	147,5

На промышленных предприятиях страны, работавших в условиях самофинансирования, опережение темпами прироста оплаты труда темпов прироста производительности труда и темпов прироста объемов производства было выше, чем по промышленности в целом. По данным Госкомстата СССР, на предприятиях пяти министерств, работавших в условиях первой формы хозяйственного расчета, среднемесячная заработная плата одного работника промышленно-производственного персонала в I полугодии 1988 г. возросла по сравнению с I полугодием 1987 г. на 8,5%. При этом темпы прироста были следующими: по средней заработной плате в отчетном периоде они на 3,5 пункта превышали приростной показатель объема производства продукции (5%) и на 3 пункта были ниже, чем по прибыли (11,5%). Увеличились фонды оплаты труда — на 10,1%, заработной платы — на 3%, а материального поощрения — на 37%. Таким образом, по этой группе предприятий прирост фонда оплаты труда (вместе с выплатами из фонда материального поощрения) в 2 раза больше прироста объема производства продукции, в том числе фонда заработной платы — в 1,7 раза. В промышленности Украинской ССР в целом в 1988 г. темпы прироста среднемесячных выплат из фонда материального поощрения в 2,9 раза опережали рост среднемесячной заработной платы.

После перехода с 1 января 1989 г. всех предприятий промышленности на полный хозрасчет и самофинансирование опережение темпов прироста оплаты труда по сравнению с производительностью труда и объемами производства продукции еще больше усилилось: в I квартале 1989 г. объем производства в промышленности СССР увеличен по сравнению с I кварталом 1988 г. на 3,2%, производительность труда на 4,5%, а среднемесячная зарплата — на 9,4%. Таким образом, темп роста оплаты труда (без выплат из фонда материального поощрения) обогнал темп роста объема производства в 2,9 раза и роста производительности труда — более чем в 2 раза.

Увеличение среднемесячной оплаты труда в значительной мере связано с размерами прибыли, остающейся в распоряжении предприятий. Анализ использования фонда материального поощрения на обследованных предприятиях страны показывает, что в I полугодии 1988 г. выплаты из этого фонда на текущее премирование работников стали больше на 25%, чем год назад. Однако еще значительно возросли выплаты из

этого фонда на покрытие перерасхода фонда заработной платы, т. е. затраты предприятий на оплату труда превышают реальный прирост фонда заработной платы, сформированный по приростным нормативам. Перераспределению прибыли в пользу повышения оплаты труда способствует модель хозрасчета, основанная на нормативном распределении дохода. В группе обследованных предприятий, применявших ее, удельные расходы фонда оплаты труда (зарботной платы и начислений из фонда материального поощрения) на 1 руб. произведенной продукции в I полугодии 1988 г. повысились до 20,9 коп. против 12,4 — в I половине 1987 г., или в 1,7 раза.

Многократное опережение роста фонда оплаты труда по сравнению с ростом конечного результата производства свидетельствует, что средства предприятий на оплату труда превышают реально созданные ими для этого ресурсы и не стимулируют повышения производительности труда и роста производства материальных благ. Отрицательно влияет на эффективность новой системы действующий порядок образования фонда заработной платы с использованием ее приростных нормативов. Этот метод стимулирует лишь сокращение численности работников, но не заинтересовывает в росте производства, ресурсосбережении и достижении высоких конечных результатов. Сокращение же численности персонала нередко приводит к ухудшению режима использования основных фондов и производственных мощностей.

Кроме того, опережающий рост фонда оплаты труда приводит к выпуску в обращение денежных средств, значительно превышающих товарную массу. Рассмотрим только рынок потребительских товаров. В 1988 г. объем производства товаров народного потребления увеличился по сравнению с 1987 г. на 5,1%, а фонд заработной платы по народному хозяйству — на 6%, или с превышением относительно темпа прироста производства потребительских товаров на 18%. Номинальная среднемесячная заработная плата рабочих и служащих в народном хозяйстве страны за год повысилась на 7%, среднемесячная оплата труда колхозников (в общественном хозяйстве колхозов) — на 5%; реальные доходы на душу населения — на 3,5%. Это значит, что из 14 руб. прироста номинальной среднемесячной зарплаты реальный прирост дохода составил только 7 руб., а в оплате труда колхозников из 8 руб. номинального прироста только 4 руб. составили реальный прирост. Остальные 50% прироста номинальной оплаты труда «съела» инфляция.

В I квартале 1989 г. обесценение денег еще больше усилилось. По сравнению с I кварталом 1988 г. розничный товароборот увеличился на 8,9% при приросте производства товаров народного потребления только на 5,8%, что составило лишь 68% прироста товарооборота. В результате при номинальном приросте среднемесячной заработной платы рабочих и служащих на 20 руб., или на 9,3%, по сравнению с I кварталом 1988 г. прирост реальной оплаты составил лишь 7,4 руб., а у колхозников, соответственно, 7 и 2,3 рубля⁴. Таким образом, в I квартале 1989 г. инфляция поглотила уже 63% прироста номинальных доходов трудящихся.

Рост оплаты труда, в значительной мере опережающий рост конечных результатов работы предприятий, заложен в обеих моделях хозрасчета. Они, и это в полной мере подтвердила практика, не стимулируют повышения производительности труда и увеличения производства материальных благ, не обеспечивают роста реальных доходов трудящихся, адекватного номинальным выплатам за труд в общественном производстве.

⁴ Рассчитано по данным сообщений Госкомстата СССР об итогах развития народного хозяйства страны за 1988 г. (Правда. 1989. 22 января) и за I квартал 1989 г. (Правда. 1989. 23 апреля).

Высокие темпы прироста зарплаты и начислений из фонда материального поощрения обеспечивают поступление в обращение большого количества денег, не подкрепленных соответствующим ростом товарной массы, отчего потребительский рынок деформируется. Рост номинального размера зарплаты вовсе не означает, что каждый работник получает ощутимую прибавку к своим доходам за работу в общественном производстве.

Абсолютные приросты оплаты труда и доля выплат из фонда материального поощрения в ней по промышленности Украинской ССР приведены в табл. 2.

Таблица 2

	Прирост оплаты труда в 1988 г. по сравнению с 1987 г.		Удельный вес среднемесячных выплат из ФМП, %	
	в рублях	в %%	1987 г.	1988 г.
Среднемесячная оплата труда (зарботная плата и премии) одного работника			в среднемесячной оплате труда	
В целом по промышленности	15,8	7,3	8,7	9,5
В том числе по предприятиям:				
работавшим в новых условиях	17,7	8,5	9,4	10,3
не переведенным на полный хозрасчет	13,4	5,9	7,8	8,7
Среднемесячная зарплата одного работника			в среднемесячной заработной плате	
В целом по промышленности	12,3	6,2	9,5	10,6
В том числе по предприятиям:				
работавшим в новых условиях	14,0	7,4	10,4	11,4
не переведенным на полный хозрасчет	10,3	4,9	8,5	9,5
Среднемесячные выплаты из ФМП одному работнику				
В целом по промышленности	3,3	17,8	—	—
В том числе по предприятиям:				
работавшим в новых условиях	3,6	18,3	—	—
не переведенным на полный хозрасчет	3,1	17,3	—	—

Приведенные данные свидетельствуют о том, что за высокими темпами роста оплаты труда (многократно опережающими темпы роста производства), особенно выплат из фонда материального поощрения, на самом деле стоят незначительные абсолютные ее приросты. Если их скорректировать на коэффициент инфляции, то реальный прирост доходов трудящихся окажется на 50—60% ниже.

В оплате труда не преодолена уравниловка, слабо стимулируется высококвалифицированный результативный труд. Широко распространенный бригадный метод организации и оплаты труда в нынешнем его виде — это идеальное средство для уравниловки, сокрытия за общими результатами бригады плохой работы нерадивых работников, бракоделов, прогульщиков, а также подавления инициативы организованных, дисциплинированных работников, творчески относящихся к труду. Уравниловка — одна из основных причин массового ухода с государственных предприятий в кооперативы активных, предприимчивых работников.

В промышленности слабо стимулируется эффективный труд. Из 69 обследованных предприятий и объединений Украины в I полугодии 1988 г. на 14 вовсе не применялись надбавки рабочим за высокое профессиональное мастерство, а служащим — за высокие достижения в труде и выполнение особо важных работ. Кроме того, на 8 предприятиях не устанавливались надбавки рабочим и на других 11 — руководителям,

специалистам и служащим. На 38 предприятиях из 47, где устанавливались надбавки рабочим, средний их размер был ниже 10% среднемесячной зарплаты. Более высокие надбавки к зарплате устанавливались служащим. На 8 предприятиях максимальные надбавки служащим превышали 70 руб. в месяц, на черкасском НПО «Ротор» — 150, а рабочим — 53 руб. Незначительные надбавки слабо стимулируют инициативу работников при выполнении дополнительных, сложных и особо важных работ, повышение профессионального мастерства рабочими.

Новые положения о премировании также не нацеливают на существенное улучшение стимулирования эффективного труда. Поэтому, по данным Госкомстата СССР, на 70% обследованных предприятиях страны организация премирования рабочих при переходе на полный хозрасчет и самофинансирование вообще не изменилась.

Таким образом, начатый четверть века назад интенсивный поиск механизма, позволяющего гармонично решить вопрос о формах осуществления основного принципа социализма «от каждого — по способностям и каждому — по количеству и качеству затраченного труда» оказался до сих пор не реализованным. Между тем, если не будет достигнуто справедливое распределение по труду, если не будет вознаграждаться высококвалифицированный эффективный труд, то едва ли будет толк от хозяйственных форм и методов, создаваемых и внедряемых на протяжении четверти века. Без этого, надо признать, не получится радикальной экономической реформы. Труд должен приносить каждому гражданину нашего общества реальное, а не номинальное материальное благополучие.

Эффективность производства и прибыль

В 1988 г. в целом в промышленности Украины прибыль увеличилась по сравнению с 1987 г. на 9,5%. На предприятиях, работавших в новых условиях, — на 14,9%, а на тех, которые еще не переведены на полный хозрасчет, — на 1,7%. Рентабельность производства в 1988 г. повысилась в целом по промышленности до 14,8% против 13,9 — в 1987 г.

Сравнение темпов прироста прибыли и объемов производства показало, что первые значительно выше как в целом по промышленности страны и Украинской ССР, так и по предприятиям, переведенным на полный хозрасчет (табл. 3).

Таблица 3

Показатели	Темпы, в % к 1987 г.			Отношение темпов прироста прибыли к темпам прироста производства, %
	прирост объема производства	снижение затрат на производство	прирост прибыли	
В целом по промышленности СССР . . .	3,9	—0,8	9,6*	246
В целом по промышленности УССР . . .	4,0	—0,7	9,5	237
В том числе по предприятиям:				
работающим в новых условиях . . .	4,4	—1,3	14,9	366
не переведенным на полный хозрасчет	3,1	+0,1	1,7	55

* За январь — ноябрь 1988 г.

Высокие темпы прироста прибыли, полученные при незначительном снижении удельных затрат на производство и даже повышение их на предприятиях, не переведенных на полный хозрасчет, а также при относительно низких темпах прироста объемов производства, свидетельству-

ют о том, что прирост прибыли в значительной мере обеспечивался ростом цен на реализованную продукцию, структурными сдвигами в пользу высокорентабельных изделий и т. д. По расчетам, в промышленности республики в 1988 г. примерно половина прироста прибыли была достигнута за счет роста цен. Таким образом, и в новых условиях хозяйствования не удалось добиться, чтобы НТП, повышение качества продукции и ресурсосбережение стали основными факторами экономического роста.

Внедряемые методы хозрасчета (по обоим моделям) не позволяют преодолеть систематического роста цен. Напротив, стремление получить большую массу прибыли и оставить большую ее часть в своем распоряжении неизбежно побуждает предприятия и объединения необоснованно повышать цены. Эта тенденция усилилась с появлением новой формы кооперации с ее бесконтрольным ценообразованием, что проявилось в ускоренных темпах поступлений денег в обращение без адекватного прироста производства и поставок в обращение товаров.

На предприятиях республики, применявших первую модель хозрасчета, в I полугодии 1988 г. прибыль от реализации продукции составила 377,8 млн. руб.— на 1,7% больше, чем в I полугодии 1987 г. После взноса в бюджет платы за производственные фонды и трудовые ресурсы, а также платы за кредиты банка, расчетная прибыль осталась в сумме 285,1 млн. руб., что на 28,4% больше в сравнении с I полугодием 1987 г. В бюджет внесено 136,9 млн. руб.— на 2,6% меньше, чем в I полугодии 1987 г. В централизованный фонд министерств перечислено 50,7 млн. руб., или на 37,4% больше. В распоряжении предприятий осталось 89,2 млн. руб.— на 43,1% больше.

В распределении прибыли наметилась тенденция опережения темпов роста отчислений в централизованный фонд министерств (37,4%) и прибыли, оставшейся в распоряжении предприятий (43,1). В то же время произошло снижение отчислений в бюджет (платы за производственные фонды, трудовые ресурсы и отчислений по нормативам) на 8,6%. Такая же тенденция в распределении прибыли просматривается и на обследованных предприятиях в целом по стране: отчисления в бюджет снизились в I полугодии 1988 г. до 53% против 58— в I полугодии 1987 г., отчисления министерствам возросли с 7 до 9%, а прибыль, оставшаяся в распоряжении предприятий,— с 19 до 24%.

В пользу предприятий определилась и тенденция перераспределения валового дохода: отчисления в бюджет на обследованных предприятиях Украины, применивших нормативное распределение дохода, в I полугодии 1988 г. снизились с 20% в I полугодии 1987 г. до 13,1%, отчисления министерствам — с 14 до 12%, а хозрасчетный доход предприятий повысился с 61,3 до 70,9%. На предприятиях страны также снизились отчисления в бюджет (с 44 до 41%), а хозрасчетный доход предприятий повысился с 41 до 45% общего объема валового дохода.

Рост доли прибыли и дохода, остающихся в распоряжении коллективов, связан с тем, что на предприятия возложены простое воспроизводство основных фондов и финансирование мероприятий по социальному развитию коллективов. Вместе с тем исследование показало, что в методах и путях получения и распределения прибыли и валового дохода усиливается стремление коллективов удовлетворить в первую очередь свои узкогрупповые и личные интересы в ущерб интересам общественным, государственным, а также за счет интересов других производственных коллективов и населения.

В 1988 г. на промышленных предприятиях Украины были образованы фонды развития производства, науки и техники и фонды социального развития в сумме 10,8 млрд. руб., что в 1,7 раза больше, чем в 1987 г., в том числе на предприятиях, переведенных на полный хозрасчет,— на 6,8 млрд., или в 3,9 раза больше. На предприятиях, не пере-

веденных на полный хозрасчет, объем этих фондов уменьшился на 12,9% и составил 4 млрд. руб.

На предприятиях республики, работавших в новых условиях, объем капитальных вложений из собственных средств в 1988 г. составил 4134 млн. руб. — в 7,8 раза больше, чем в 1987 г. Это составляет 60,8% объема образованных фондов развития производства, науки и техники и фондов социального развития. В 1987 г. объем указанных фондов по этой группе предприятий выразился в сумме 1755 млн. руб., капитальных вложений за счет собственных средств — лишь в сумме 531 млн. руб. — 36% начисленных фондов. На предприятиях, не переведенных на полный хозрасчет, капитальные вложения за счет собственных средств составили 3473 млн. руб. — меньше на 23% по сравнению с 1987 г. и на 6,7 — начисленных фондов в 1988 г. В целом по промышленности республики объем капитальных вложений за счет собственных средств предприятий в 1988 г. был меньше образованных фондов развития производства, науки и техники и фондов социального развития на 2,9 млрд. руб., т. е. на 27%, а с учетом перешедшего с 1987 г. их остатка — на 3,9 млрд. Таким образом, промышленные предприятия Украины в 1988 г. использовали только 64% имевшихся в их распоряжении средств этих двух фондов.

На промышленных предприятиях страны, работавших в новых условиях, остатки фондов экономического стимулирования на 1 октября 1988 г. составили 11,5 млрд. руб.⁵, а на не переведенных на полный хозрасчет — примерно 20 млрд.

Наличие переходящих из года в год неиспользованных средств фондов экономического стимулирования — явление закономерное. Опасность заключается в лавинообразном нарастании этих остатков и в причинах их возникновения. Начисленные фонды развития производства, науки и техники и фондов социального развития в промышленности Украины возросли в 1988 г. по сравнению с начислениями в 1987 г. в 1,7 раза, а неиспользованные их остатки — с 976 млн. руб. на начало 1988 г. до 3911 млн. на начало 1989 г., или в 4 раза.

Основные причины, способствующие оседанию на банковских счетах нереализованных средств фондов экономического и социального развития предприятий, — отсутствие необходимого совершенного оборудования для технического перевооружения и реконструкции, производства строительных материалов — для возведения объектов непроизводственного назначения. Ограничены мощности строительной индустрии. Слабо развит хозяйственный способ строительства. По тем же причинам ограничены возможности местных Советов принимать от предприятий заказы на строительство объектов социального назначения.

Вместе с тем анализ материалов обследования показал, что предприятия не передают местным Советам собственные средства на строительство жилья и других объектов социального назначения, поскольку исполкомы требуют участия предприятий в финансировании строительства объектов коммунального хозяйства, городских инженерных сетей, природоохранных объектов.

Не удалось существенно улучшить положение дел в жилищном строительстве, несмотря на то, что за счет средств фонда социального развития существенно увеличено строительство жилья, детских дошкольных учреждений и других объектов непроизводственной сферы. В 1988 г. предприятия Украины, затратив собственные средства, построили 4,15 млн. м² общей площади жилых домов — в 4,8 раза больше, чем в предшествующем году. На предприятиях, переведенных на полный хозрасчет, строительство жилья увеличилось за год в 7,2 раза. Казалось бы, результаты неплохие. Но это с точки зрения отдельного предприя-

⁵ См.: Фигурнов Э. Товары — цены — инфляция // Экономическая газета. 1989. № 5.

тия. Однако в целом сдвигов к лучшему не произошло. Дело в том, что в 1989 г. за счет государственных централизованных капитальных вложений предприятия Украины построили 7,32 млн. м² — на 31% меньше, чем в 1987 г. Всего по республике построено 11,47 млн. м² общей площади (в 1987 г. — 11,45 млн.).

Таким образом, произошло лишь перераспределение источников финансирования жилищного строительства, что в конечном счете несколько не ускорило решения этой проблемы.

Надо заметить, что перераспределение денежных ресурсов с помощью экономических нормативов распределения прибыли и дохода в пользу предприятий ограничивает возможности ускоренного решения социальных проблем на местах путем выделения централизованных государственных капитальных вложений. Это противоречит интересам работников непродовольственной сферы и задаче развития общественных фондов потребления. Кроме того, такое перераспределение финансовых ресурсов углубляет противоречия между интересами коллективов производственных предприятий и регионов их дислокации.

Наряду с этим действует другой мощный экономический фактор, сдерживающий решение производственных и социальных задач: в обращение выпускается большая масса денег, не обеспеченная адекватной товарной массой. В результате, в частности, жилищное строительство на промышленных предприятиях Украины осуществлялось в 1988 г. лишь в объемах, обеспеченных материальными ресурсами и мощностями строительной индустрии. Рост неиспользованных средств фондов экономического стимулирования наряду с другими факторами свидетельствует об увеличении в обращении массы денежных средств и усилении дефицита товаров производственного назначения, что ускоряет инфляционные процессы в сфере товарного обращения орудий и предметов труда.

Итак, внедряемый хозяйственный механизм не обеспечил перелома в научно-техническом прогрессе, не ликвидировал ориентации экономического роста на сугубо количественные показатели, не поднял на должную высоту роль качественных факторов в экономическом и социальном развитии. В народном хозяйстве углубились экономические диспропорции, возросли финансовая нестабильность, инфляция, ухудшилось состояние на рынке производственных и потребительских товаров. Экономическая реформа в целом осуществляется медленно, половинчато и непоследовательно. Переход на полный хозрасчет и самофинансирование сдерживается нежеланием и неумением центральных органов управления менять методы планирования и управления. Практически отсутствует поиск решений экономических и социальных проблем на макроуровне.

Анализ работы промышленности в 1988 г. и в I квартале 1989 г., особенно ярко высветил противоречивость многих процессов ее развития, что привело к социальной напряженности в обществе.

Снять социальную напряженность в значительной мере можно путем коренной перестройки системы оплаты труда, разработки действенных методов материального стимулирования высококачественного труда; незамедлительного принятия мер против искусственного раздувания платежеспособного спроса, т. е. по наведению порядка в ценообразовании и оплате труда; существенного сокращения инвестиции за счет уменьшения централизованных государственных капитальных вложений, что в значительной мере будет способствовать сбалансированности экономики и сокращению бюджетного дефицита; следует коренным образом повысить компетентность руководящих кадров, квалификацию рабочих, культуру труда, производства и управления. Часть этих мероприятий можно реализовать в кратчайшие сроки без затрат, достигнув значительного экономического эффекта, для других, в частности подготовки кадров, потребуется время.

РОЛЬ ОБОБЩАЮЩИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПЛАНИРОВАНИЯ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ

Ю. Степанов,

зам. нач. отдела Госплана СССР

А. Гришин,

гл. специалист Госплана СССР

Демократизация жизни общества, осуществляемая в наши дни, охватывает и сферу планирования. Происходящие здесь процессы прежде всего связаны с изменением роли центра в государственном регулировании структурной и инвестиционной политики, направленной на планомерное и пропорциональное развитие единого народнохозяйственного комплекса в новых условиях. Это со всей убедительностью подтвердил прошедший Съезд народных депутатов СССР, в ходе которого большое внимание было уделено обсуждению вопросов о путях формирования новой экономической модели, основанной на развитии товарно-денежных отношений, различных форм собственности и социалистического рынка с использованием всех присущих ему рычагов и методов, гарантирующих свободный выбор предприятиями своих партнеров и распоряжение своей продукцией, а также оберегающих потребителя от гнета монопольного производителя, с самостоятельным выходом предприятий на внешний рынок.

Для того чтобы материализовать национальные цели в структурной и инвестиционной политике, в количественно определенных приоритетах, в стоимостных и материально-вещественных пропорциях, в программе государственного строительства и все это увязать с социальными запросами людей, целесообразно, по нашему мнению, шире использовать систему макроэкономических показателей.

Речь идет о системе обобщающих показателей, которые позволяют осуществить анализ взаимосвязей, возникающих в сфере создания совокупного общественного продукта общества, а также на всех последующих стадиях его перераспределения и конечного использования в условиях действия нового хозяйственного механизма. Формирование и постоянное совершенствование принципиально нового экономического инструментария воздействия на общественное производство (в его состав входят налоги, платежи, финансовые санкции, цены, кредитные ставки и др.) позволят укрепить государственное планирование. Влияние указанного инструментария на экономику будет оцениваться посредством системы макроэкономических показателей.

Именно система этих показателей даст целостную картину сложных и взаимосвязанных процессов, происходящих в экономике, непосредственно определяющих динамику темпов роста и важнейшие пропорции. Причем вопрос о темпах роста пока остается дискуссионной темой среди ученых-экономистов. Одни из них утверждают, что позитивные качественные изменения в экономике возможны лишь при отказе от наращивания темпов экономического роста, другие — что достижение поставленных задач социально-экономического развития возможно только при обеспечении ускорения темпов.

Думается, приоритет в теории и практике планирования в настоящее время должен придаваться не вопросу о количественных парамет-

рах развития, а всестороннему анализу и поиску путей устранения возникших в народном хозяйстве диспропорций.

Выделим наиболее существенные их причины. Прежде всего они связаны с недооценкой роли товарно-денежных отношений, выразившейся в гипертрофировании в реальной действительности тезиса о подчиненной роли рынка в социалистической экономике и приведшей в ряде случаев к полному отрицанию его возможностей в рамках планомерно развивающейся хозяйственной системы. Хозяйственная деятельность строилась преимущественно на основе сложной системы планирования и прямого согласования производственных планов различных производителей, разрабатываемых и реализуемых в условиях использования преимущественно административных рычагов сбалансирования потребностей участников создания общественного продукта. Один из негативных результатов действующей системы — формирование монопольного рынка производителей (одновременно являющихся и потребителями), функционирующего, по существу, на основе непосредственного товарного обмена. Этот рынок характеризуют дефицитность многих видов продукции, отсутствие должной сбалансированности обширной номенклатуры продукции, выпуск которой устанавливался директивно, невосприимчивость к инновациям, ресурсосбережению, необходимости стандартизации и унификации выпускаемой продукции, игнорирование требований экологической совместимости производства.

В этих условиях ориентация в планах на достижение намечаемых темпов экономического роста, количественные параметры которого зачастую не отвечали реально складывавшимся требованиям общества, прямо повляла на ухудшение положения в сфере финансов и денежного обращения.

В плановой практике приоритет должен отдаваться в первую очередь структурным сдвигам, обеспечивающим новое качество экономического роста, в условиях которого при реальном сбалансировании народнохозяйственного комплекса реализуется курс на последовательное усиление социальной сферы, сдерживание инфляционных процессов. Эти требования могут найти свое отражение в системе обобщающих показателей, характеризующих важнейшие пропорции в развитии страны.

В течение длительного времени в науке делались многочисленные попытки найти универсальный, всеобъемлющий показатель, способный наиболее полно характеризовать сущность развития экономики на макроуровне, корреспондируясь при этом с процессами, происходящими в отдельных секторах развития единого народнохозяйственного комплекса. В разное время в качестве таких показателей предлагались **валовая, товарная, нормативно чистая и чистая продукции.**

Однако, как показала практика планирования, ориентация на поиск такого универсального показателя не приносит ожидаемого результата. Усложнение балансовых взаимосвязей на макроуровне и на уровне отдельных народнохозяйственных комплексов, обострение обстановки в сферах финансов и денежного обращения — многофункциональных структурах, кардинальное изменение в современных условиях роли непроизводственной сферы, превратившейся в один из важнейших факторов усиления социальной направленности экономики, принципиально новые подходы к территориальным аспектам планирования единого народнохозяйственного комплекса — все это требует применения **системы показателей, отражающих важнейшие процессы, происходящие в стране.** Эту целостную систему макроэкономических стоимостных показателей, которые не будут директивно утверждаемыми и доводимыми до предприятий и объединений, характеризуют различные стороны расширенного воспроизводства, что позволяет определить важнейшие народнохозяйственные пропорции проекта плана, его стратегические цели, а также

при соответствующем ее совершенствовании проводить объективные международные экономические сопоставления.

В практическом плане эта система показателей послужит основой разработки экономических нормативов, с помощью которых должны в современных условиях реально сбалансироваться интересы государства, отражаемые в важнейших народнохозяйственных пропорциях, а также планы союзных республик и регионов, хозрасчетных предприятий и объединений, функционирующих в новых условиях хозяйствования.

В наиболее общем виде система макроэкономических стоимостных показателей включает в себя: совокупный общественный продукт, произведенный национальный доход, в том числе в структуре его первичного распределения; национальный доход, используемый на потребление и накопление; конечный продукт; реальные доходы населения. Кроме того, с 1988 г. в практику экономического анализа, а с 1989 г. и в практику планирования введен показатель валового национального продукта.

Каждый из показателей рассматриваемой системы, взаимодополняя другие, имеет четко выраженную направленность в структуре целей экономического анализа планирования.

Известна критика, которой подвергается существовавшая ориентация в планировании и хозяйственной деятельности на валовые стоимостные показатели. Принципиально новая структура проекта плана, разрабатываемого сегодня, в значительной мере позволяет излечить эту болезнь. Однако нельзя из одной крайности впадать в другую, полностью отвергая роль названных показателей. В практике экономического анализа и при планировании на макроуровне жизненно необходимо системное использование обобщающих стоимостных показателей. Так, показатель совокупного (валового) общественного продукта наиболее полно позволяет оценить масштабы социалистического производства и особенности воспроизводственных процессов, происходящих в настоящее время в экономике в условиях ее коренной перестройки. Он характеризует реальные потоки материальных благ в стоимостном выражении между различными хозяйственными звеньями. В балансе народного хозяйства указанный показатель используется как расчетный на макроуровне при определении межотраслевых связей и пропорций, межрегиональных связей, соотношения между I и II подразделениями, средствами и предметами труда и др.

Анализ структуры общественного продукта показывает, что доля материальных затрат в нем увеличивается (табл. 1)¹, в 1988 г. она достигла 59,1%. С одной стороны, этот процесс отражает неуклонный рост масштабов общественного производства, с другой — тот факт, что все еще не удается преодолеть затратный характер развития экономики.

Таблица 1

Динамика структуры общественного продукта

(в %)

	1965 г.	1970 г.	1980 г.	1985 г.	1988 г.
Общественный продукт	100	100	100	100	100
Материальные затраты (включая амортизацию)	53,9	54,9	57,1	58,2	59,1
Чистый продукт (национальный доход)	46,1	45,1	42,9	41,8	40,9
На 1 руб. материальных затрат национального дохода, коп.	85,4	82,0	75,0	71,9	69,3

¹ Здесь и далее по тексту использованы официальные отчетные данные Госкомстата СССР и собственные расчеты авторов на плановый период.

Ускорение темпов общественного производства на основе научно-технического прогресса в двенадцатой пятилетке и на перспективу будет связано с увеличением доли фонда возмещения в совокупном общественном продукте. В то же время осуществляемая в настоящее время коренная перестройка планирования и хозяйствования, перевод всех отраслей материального производства на условия самоокупаемости и самофинансирования, особенно повсеместное внедрение второй модели хозяйственного расчета и арендного подряда, работа отраслей непродовольственной сферы на хозрасчете ориентируют предприятия на изменение натурально-вещественной и стоимостной структуры производимого продукта, экономию фонда возмещения. Именно по изменению показателя общественного продукта можно проследить эти процессы. Его значение заключается и в том, что он позволяет конкретно изучить пути экономии овеществленного труда, направленной на создание необходимых предпосылок для повышения эффективности использования живого труда, позволяющей при данном объеме ресурсов произвести большее количество потребительных стоимостей. Тем самым снижение удельного веса материальных затрат (фонда возмещения) в совокупном продукте выступает важнейшим фактором увеличения физического объема общественного богатства страны, а реальное его достижение является одним из важнейших условий обеспечения нового качества экономического роста на современном этапе.

Особое место в системе обобщающих показателей занимает национальный доход. В соответствии со стадиями его движения различают: произведенный национальный доход как сумму чистой продукции отраслей производственной сферы (включая поступления от внешней торговли) и национальный доход, используемый на потребление и накопление как сумму фонда потребления и накопления.

При этом наряду с показателем национального дохода, исчисляемым в ценах конечного потребления, отражающим результаты отечественного производства и эффект от внешнеторговых операций, следует шире использовать в аналитических целях его модификацию — **произведенную чистую продукцию предприятий сферы материального производства, определяемую как национальный доход за вычетом поступлений от внешнеторговых операций и налога с оборота (исключая дотации).** Практика показывает, что применение этого показателя позволяет наряду с существующей системой оценки экономического роста в целом проводить системный анализ влияния на изменение чистой продукции факторов, непосредственно связанных с деятельностью отраслей материального производства.

Показатель чистой продукции приобретает на современном этапе первостепенное значение, поскольку в соответствии с общими принципами перестройки руководства экономикой и социальной сферой в союзных республиках на основе наиболее полного использования их суверенных прав, самоуправления и самофинансирования, вынесенными на всенародное обсуждение, одним из важнейших положений совершенствования планирования в этих условиях является доведение до Совета Министров союзных республик контрольных цифр по объему чистой продукции отраслей материального производства (без налога с оборота), росту реальных доходов населения, эффективности использования ресурсов — снижению материалоемкости на рубль чистой продукции.

Союзные республики на этой основе будут самостоятельно определять объемы национального дохода и валового национального продукта в качестве обобщающих показателей оценки их экономического и социального развития. Доведение чистой продукции в составе контрольных цифр требует безотлагательной разработки методических документов по расчету чистой продукции отраслей народного хозяйства на уровне союзных республик и регионов.

До настоящего времени показатели чистой продукции транспорта, связи, других отраслей народного хозяйства исчислялись только на макроуровне в ходе разработки баланса производства, распределения и конечного использования национального дохода.

Следует подчеркнуть, что интенсификация общественного производства, повышение его эффективности требуют ускоренного развития транспорта, связи, торговли, снабжения и других отраслей, связанных с доставкой, хранением и реализацией готовой продукции. Хорошо известны потери, которые несет народное хозяйство из-за отставания развития этих отраслей. В печати приводились весьма негативные данные: только в сельском хозяйстве теряется свыше 40% выращенных овощей и фруктов², что в значительной степени связано с недостаточным развитием мощностей по их хранению и переработке, нехваткой специализированного транспорта, стационарных и торговых холодильников, обеспечивающих сохранность скоропортящейся продукции.

В этих условиях обращает на себя внимание тот факт, что в структуре национального дохода доля отраслей производственной инфраструктуры за 1965—1988 гг. остается практически стабильной — на уровне 13%, а в составе чистой продукции отраслей материального производства (табл. 2) в последние годы она неуклонно снижается — с 17% в 1965 г. до 14% в 1988 г.

Это, по нашему мнению, в определенной мере отражает недооценку роли отраслей производственной инфраструктуры среди важнейших общэкономических показателей, характеризующих долгосрочные факторы экономического роста. Так, и в плане на 1989 г. доля отраслей производственной инфраструктуры составляет немногим более 14% чистой продукции отраслей материального производства и 13,2% всего объема национального дохода.

Таблица 2

**Структура чистой продукции отраслей
материального производства ***

(в %)

По годам	Доля отраслей	
	производящих продукцию в ее материально- вещественной форме	производственной инфраструктуры
1965	83,0	17,0
1966—1970	83,6	16,4
1971—1975	83,8	16,2
1975—1980	83,0	17,0
1981—1985	83,3	16,7
1986—1988	85,1	14,9
1989 (план)	85,6	14,4

* Вся чистая продукция отраслей материального производства принимается за 100%.

Другой важнейший обобщающий показатель, характеризующий качество экономического роста, выраженного в достигнутых темпах прироста национального дохода, — структура его первичного распределения, а также соотношение между необходимым и прибавочным продуктом. Следует отметить, что учеными-экономистами и плановиками-практиками, обращающими свой взор в первую очередь на структуру произведен-

² Дерябин А. Радикальная реформа цен: подходы к решению // Проблемы теории и практики управления. 1988. № 4. С. 39.

ного и используемого национального дохода, этому показателю в настоящее время не уделяется должного внимания.

В то же время анализ тенденций формирования двух частей чистого продукта — необходимого и прибавочного — составляет неотъемлемую часть плановой работы, направленной на обеспечение сбалансированности развития единого народнохозяйственного комплекса страны, всех его звеньев, определение объективно обоснованных темпов и пропорций в общественном производстве, их увязку с функционированием финансового механизма.

Потребность тесной увязки распределения произведенного национального дохода с формированием финансовых ресурсов государства определяет значение всестороннего и системного анализа тенденций формирования необходимого и прибавочного продукта, пропорций между ними. Однако вопрос об этих соотношениях и взаимосвязях, выражаемых в структуре первичного распределения баланса национального дохода и сводного финансового баланса государства, изучен экономической наукой еще недостаточно и потому не получил полного освещения в аналитических исследованиях. Так, в структуре межотраслевого баланса до настоящего времени не отработана соответствующая насущным требованиям планирования методика анализа перераспределительных процессов, связанных с функционированием финансового механизма, хотя без этих расчетов в совокупности со специальным анализом финансовых балансов невозможно глубоко исследовать имеющиеся в настоящее время диспропорции в формировании натуральной и стоимостной структуры важнейших элементов общественного продукта.

Следует иметь в виду, что существуют определенные различия в отражении в балансе национального дохода и сводном финансовом балансе государства указанных распределительных процессов, поскольку национальный доход охватывает все категории хозяйств: государственные, кооперативные, колхозы и личные подсобные хозяйства населения. Сводный финансовый баланс государства ограничен рамками государственного сектора хозяйства, хотя в нем отражаются многократные перераспределения и расчетные отношения как внутри государственного сектора, так и между государством и колхозами, кооперацией и населением по уплате государственных налогов и сборов, а также отношения с другими государствами по внешним кредитам.

Результаты различия в анализируемом круге хозяйств видны, в частности, на примере учета в том и другом балансе величины дотаций на сельскохозяйственную и другие виды продукции. В финансовом балансе дотации учитываются только по государственным хозяйствам, удельный вес которых в закупках важнейших видов сельскохозяйственной продукции составляет в среднем 58%.

Национальный доход, представляющий собой на стадии производства совокупность чистой продукции отраслей материального производства, в структуре его первичного распределения выражается как сумма первичных денежных и натуральных доходов рабочих, служащих, колхозников, занятых в сфере материального производства, и первичных доходов отраслей материального производства.

Первичные же доходы перераспределяются между производственной и непроизводственной сферами, между государством и населением через финансовую и кредитную систему путем платежей государственных и кооперативных организаций из прибыли в виде налога с оборота, выплат подоходного налога кооперацией и колхозами, государственных налогов и сборов с населения, оплаты услуг, взносов населения. Этот сложный процесс отражен в сводном финансовом балансе государства. Поэтому его ресурсная часть почти на 25% превышает ресурсы всего национального дохода. Вместе с тем следует иметь в виду, что лишь около половины национального дохода перераспределяется через фи-

нансовую систему. Кроме него, так же перераспределяется часть фонда возмещения — амортизационные отчисления. При этом в учете амортизации в балансе национального дохода и сводном финансовом балансе государства имеются различия. В балансе национального дохода на величину амортизации уменьшается фонд накопления, т. е. расходная часть баланса, а в финансовом балансе амортизация учитывается и в доходах и в расходах, причем в доходах в меньших объемах, чем в расходах.

Имеются различия и в учете в перечисленных балансах результатов внешнеэкономической деятельности.

В финансовом балансе отражаются все стороны участия страны в международном разделении труда, включая товарные и нетоварные потоки, таможенные доходы и расходы, связанные с финансированием импортных операций, расходы по продвижению товаров (накладные расходы), торгово-операционные (сметные) расходы внешнеторговых организаций. В сводном финансовом балансе отражаются также результаты расчетных операций межгосударственного, банковского и коммерческого кредитования.

В результате на сальдо внешнеторговых операций сводного финансового баланса в значительно большей мере влияет эффективность внешнеэкономического сотрудничества СССР с зарубежными странами, связанная с колебаниями цен на отдельные товары по странам и товарным рынкам, уровнем развития производства экспортной продукции, а также с принимаемыми государством мерами по продвижению экспортных товаров и ограничению импорта.

В балансе национального дохода результаты от внешнеторговых операций зависят исключительно от экспорта и импорта товаров.

Таким образом, всесторонний учет названных различий необходим в ходе разработки проекта плана экономического и социального развития страны и отдельных регионов для более тесной увязки намечаемых процессов производства и распределения чистого продукта с планируемыми процессами в сфере финансов и денежного обращения.

Особую актуальность приобретают обобщающие показатели, отражающие пропорции между необходимым и прибавочным продуктом, поскольку необходимый и прибавочный продукт тесно взаимодействуют и взаимопределяют более полное осуществление распределения по труду, новые факторы экономического роста, обеспечение потребностей общества и его членов.

При этом необходимый продукт, отражающий формирование личных доходов работников сферы материального производства, связан непосредственно с процессом воспроизводства рабочей силы, а прибавочный, представляющий часть вновь созданного продукта в виде доходов предприятий сферы материального производства, предназначен для увеличения производства, создания резервов расширенного производства и обеспечения непроектных потребностей общества и его членов.

О важности анализа национального дохода в структуре рассматриваемых показателей свидетельствуют существенные изменения в пропорциях его первичного распределения в первые три года двенадцатой пятилетки. Так, если в 1966—1970 гг. 44% среднегодовых приростов национального дохода использовалось на формирование необходимого продукта, а 56% — прибавочного продукта, то в 1981—1985 гг. это соотношение составило соответственно 38 и 62%. Коренные изменения имевшейся тенденции наметились в первые три года двенадцатой пятилетки. В 1986—1988 гг. уже 60% среднегодового прироста национального дохода составил необходимый продукт и 40% — прибавочный.

Основной фактор роста необходимого продукта — увеличение фонда заработной платы, удельный вес которой в его структуре, включая

премии из фонда материального поощрения, достиг в 1988 г. 72%. В национальном доходе страны доля заработной платы в настоящее время составляет около 40%. В 1988 г. темпы роста средней заработной платы рабочих и служащих в народном хозяйстве в целом и в большинстве отраслей материального производства существенно превысили темпы увеличения производительности труда, а денежные доходы за девять месяцев прошлого года возросли на 9,1% и достигли уровня, запланированного на конец текущей пятилетки³. В первом полугодии 1989 г., по данным Госкомстата СССР, среднемесячная денежная заработная плата рабочих и служащих увеличилась на 10% при росте на 5% в среднем за год в 1986—1988 гг.

В условиях несбалансированности внутреннего потребительского рынка быстрый рост денежных доходов, усиливающееся перераспределение массы денежных средств между отдельными группами населения привели к ухудшению условий реализации денежных доходов, обострили в целом проблему обеспечения платежеспособного спроса населения. **Предотвращение дальнейшего развития этих негативных процессов в значительной степени связано с результатами реализации на практике мер по финансовому оздоровлению экономики, охватывающих все аспекты проблемы, включая повышение эффективности инвестиционной политики, дальнейшее наращивание производства товаров народного потребления.**

Взаимосвязь процессов формирования национального дохода и первичного его распределения на необходимый и прибавочный продукты, его последующее перераспределение на стадии формирования доходов в непроизводственной сфере еще недостаточно глубоко изучены экономической наукой. Одна из причин — сложность балансовых построений, позволяющих системно в логической последовательности проанализировать динамику интегрированных показателей, характеризующих производство и использование общественного продукта в материально-вещественной форме, а также создание, распределение, перераспределение и использование вновь созданной стоимости — национального дохода в рамках финансового оборота между основными участниками процесса воспроизводства.

Определенные возможности решения этой сложной методологической проблемы, имеющей непосредственное практическое значение для совершенствования планирования макроэкономических показателей, дает использование моделей сводного материально-финансового баланса⁴.

В них в обобщенной форме увязываются между собой балансы: отраслей производственной и непроизводственной сферы, денежных доходов и расходов населения, кредитных ресурсов и вложений, а также государственный бюджет и другие, описывающие движение финансовых ресурсов, что позволяет проводить анализ перераспределительного оборота с точки зрения межотраслевых финансовых связей.

Кроме того, в рамках финансовых балансов основных участников процесса воспроизводства формируются абсолютные величины их первичных доходов и конечных затрат, взаимосвязи показателей и взаимовязанные структуры финансово-распределительного оборота. В ходе расчетов определяются характеристики финансовой и материально-финансовой сбалансированности народнохозяйственного оборота по видам и участникам конечного использования общественного продукта.

Методически схема сводного материально-финансового баланса построена на основных взаимосвязях межотраслевого баланса, что позво-

³ Дерипасов А., Семенов А. Анализ соотношения производительности труда и заработной платы в народном хозяйстве // Плановое хозяйство. 1989. № 2.

⁴ Детнева Э. В., Терушкин А. Г. Методические основы разработки и использования сводного материально-финансового баланса межотраслевых финансовых связей. М.: ЦЭМИ АН СССР, 1987.

ляет использовать данные модели для анализа и прогнозирования доходов и расходов основных участников народнохозяйственного оборота, основных финансовых балансов оборота, а также условий и степени его материально-финансовой увязки. В настоящее время для проверки возможности использования этого баланса в ходе разработки проекта плана экономического и социального развития страны на тринадцатую пятилетку проводятся расчеты с применением отчетных балансов производства, распределения, перераспределения и конечного использования общественного продукта и национального дохода, информации, содержащейся в сводном финансовом балансе государства, балансе денежных доходов и расходов населения, другой отчетной и плановой информации.

Эта работа связана и с осуществляемым в стране дальнейшим совершенствованием статистики, расширением международных сопоставлений, в рамках которых намечается постепенный переход на принятую в мировой практике систему национальных счетов, международные стандартные классификации.

Система национальных счетов (СНС) — одна из наиболее развитых экономических моделей годового экономического оборота на макроуровне, составляемой официальными статистическими органами практически всех развитых капиталистических стран и многими развивающимися странами. Определенный опыт разработки СНС накоплен в ВНР и ПНР.

В основу системы национальных счетов положена концепция хозяйственного кругооборота, в соответствии с которой производство, распределение и перераспределение продукции и доходов, формирование национального богатства рассматриваются как различные, но взаимосвязанные аспекты воспроизводственного процесса.

С методической точки зрения СНС базируется на заимствованном из бухгалтерского учета принципе двойной записи, согласно которому эта система представляется в виде совокупности двусторонних счетов и каждый ее экономический показатель (экономическая операция) записывается в дебете одного счета и в кредите другого, корреспондируемого с первым.

Система национальных счетов — источник взаимоувязанной статистической информации для построения экономико-математических моделей, позволяющих проводить комплексный анализ различных аспектов процесса функционирования народного хозяйства. Именно по линии интеграции таблиц СНС с возможностями математического моделирования и идет в настоящее время процесс развития национального счетоводства в развитых капиталистических странах. В перспективе наличие общедоступных автоматизированных информационных систем национального масштаба даст возможность посредством встроенных в системы стандартных средств моделирования разрабатывать различные сценарии развития экономики в целом, отдельных ее секторов как в отраслевом, так и территориальных аспектах.

Построение моделей сводного материально-финансового баланса, методология которого и реализуется благодаря выделению в нем счетов, подобных бухгалтерским, — один из конкретных путей практической проработки вопроса о возможности использования системы национальных счетов в нашей экономике.

Это, в свою очередь, позволит перейти к системному расчету валового национального продукта, в наиболее полной мере характеризующему темпы и качество экономического роста. Показатель валового национального продукта (ВНП) введен в нашей стране в практику экономических расчетов в дополнение к рассмотренным выше показателям. Значение ВНП в том, что он характеризует конечные результаты экономической деятельности в материальном производстве и производст-

венной сфере, позволяет расширить и углубить анализ процессов социалистического воспроизводства, проводить прямые сравнения уровней и пропорций экономического развития СССР и зарубежных стран, повысить достоверность и точность международных сопоставлений.

В рамках расчета показателя ВВП определяется и величина валового внутреннего (отечественного) продукта (ВВП). Между ними имеются определенные различия. ВВП характеризует результаты экономической деятельности национальных предприятий и организаций независимо от того, где они территориально расположены. ВВП отражает производство материальных благ и оказание услуг всеми хозяйственными единицами на территории данной страны, включая и совместные предприятия.

В соответствии с утвержденной Госкомстатом СССР и Госпланом СССР по согласованию с Академией наук СССР методикой⁵ расчет ВВП в нашей стране осуществляется в отчетном и на плановый период укрупненным методом на основе данных о национальном доходе страны и таблиц перехода, содержащих систему корректиров, которые необходимо внести в данные о национальном доходе для получения ВВП. На практике применяются в основном таблицы перехода, базирующегося на данных о распределении доходов. Тогда ВВП начисляется как сумма величины произведенного национального дохода, амортизации основных фондов в обеих сферах народного хозяйства, а также доходов, реализуемых в сфере услуг (непроизводственной сфере) за вычетом повторного счета услуг. Добавлением к объему ВВП величины салдо до доходов от экономической деятельности (прибыль, оплата труда, доходы типа прибыли), полученных из-за рубежа и переданных другим странам, исчисляется величина ВВП.

За 1981—1985 гг. среднегодовые темпы прироста валового национального продукта составили 4%, за 1986—1988 гг.—4,2. Его структура характеризуется данными табл. 3.

Таблица 3

Доля важнейших элементов в структуре ВВП
(в %)

	1980 г.	1985 г.	1988 г.
Национальный доход	75,3	74,3	72,4
Амортизация	16,3	17,8	19,2
Доходы в сфере услуг (за вычетом их повторного счета)	7,7	7,2	7,8

Наибольшую методическую трудность в настоящее время составляет расчет отдельных статей доходов в сфере услуг, особенно в части промежуточного их потребления, а также салдовых величин экспорта и импорта нематериальных услуг, доходов от экономической деятельности, полученных из-за рубежа. Переход к более полному расчету этих показателей требует составления баланса услуг, включающего в себя как материальные, так и нематериальные услуги, детализации расчетов по внешнеэкономической деятельности на базе платежного баланса, позволяющих системно оценивать эффективность для народного хозяйства всего комплекса внешнеэкономической деятельности государства, в том числе функционирование совместных предприятий, вывоз капитала и др.

В настоящее время в НИЭИ при Госплане СССР разработана мо-

⁵ Методика исчисления валового национального продукта // Вопросы статистики. 1988. № 6.

дификация баланса нематериальных услуг. В его подлежащем приводятся услуги социально-культурного и бытового характера (в том числе по формам собственности): жилищно-коммунального хозяйства; здравоохранения; физической культуры; социального обеспечения; народного образования; культуры и искусства; непроизводственного транспорта, связи; науки и научного обслуживания; кредитования и государственного страхования; управления и прочих отраслей непроизводственной сферы. Справочно показываются бесплатные нематериальные услуги, предоставляемые предприятиями своим рабочим и служащим.

В сказуемом баланса отражаются ресурсы нематериальных услуг, в том числе стоимость оказанных услуг, экспорт и импорт ресурсов; использование нематериальных услуг в материальном производстве и непроизводственной сфере.

Такой баланс характеризует производство и использование валового выпуска непроизводственных услуг. В этом смысле он — аналог баланса производства, потребления и накопления общественного продукта. Более того, объединение этих балансов в один на основе однородности их сказуемых позволяет оценивать не только общий объем совокупного и конечного производства и потребления материальных и нематериальных благ, но и их структуру.

В целях разработки предложений по практическому использованию указанной схемы баланса при расчете планового показателя ВВП в данный момент проводится ее опробование с учетом отчетной и плановой информации, используемой при разработке социальных программ, формируемых в ходе составления планов экономического и социального развития страны.

Актуальна и разработка методики планирования величины валового национального продукта по союзным республикам, что позволит им системно исследовать тенденции формирования народнохозяйственного комплекса республики, включая отрасли непроизводственной сферы; более глубоко анализировать резервы ускорения их социального развития. Практическую проверку методики следует осуществить на примере Прибалтийских союзных республик и Белорусской ССР, которые предполагается перевести с 1990 г. на новые принципы территориального расчета и самоокупаемости.

Изменение роли обобщающих показателей в анализе и планировании качества экономического роста требует комплексного, системного применения методов анализа развития экономики на макроуровне. И это в первую очередь касается методов планирования.

До настоящего времени основной в планировании обобщающих показателей и макроэкономических пропорций метод прямых плановых балансировок, применяющийся при разработке, например, баланса производства, распределения и использования национального дохода. При этом для более детальных проработок применяются модели межотраслевого баланса.

Коренная перестройка планирования, направленная на усиление роли долгосрочных и среднесрочных планов, требует новых подходов к методам их разработки. На каждом из этапов — от определения стратегии развития экономики на пятнадцать лет до ее конкретизации на стадии разработки плана экономического и социального развития на пять лет — необходимо комплексно использовать систему методов, позволяющих на основе обобщающих показателей всесторонне исследовать пути формирования важнейших макроэкономических пропорций, осуществлять их увязку с соответствующими направлениями структурной и инвестиционной политики.

На первом этапе, в течение которого определяются важнейшие пропорции развития экономики, должны применяться эконометрические и имитационные модели макроуровня, позволяющие разрабатывать сце-

нарии сдвигов в структурной и инвестиционной политике, моделировать последствия намечаемых решений. В нашей стране накоплен определенный опыт построения эконометрических моделей развития экономики. Проблема сейчас в том, чтобы разработать алгоритм использования таких моделей в практике долгосрочного планирования, увязав их методологию и элементную базу с проводимой работой по совершенствованию советской статистики и расширению международных экономических сопоставлений. Работа в этом направлении проводится совместно с ЦЭМИ АН СССР. Следовало бы учесть имеющийся в мировой практике опыт разработки таких моделей, в частности международной прогностической ассоциацией «Линк», осуществляющей систематические оценки тенденций экономического развития ряда стран, включая и СССР.

В практике среднесрочного прогнозирования нужно системнее применять методы разработки многофакторных прогностических моделей, охватывающих более широкую гамму показателей, в частности важнейших элементов структуры национального дохода, которые позволят на основе всестороннего анализа изменений в экономике в результате ее коренной перестройки и внедрения нового хозяйственного механизма осуществлять более полную предплановую балансировку намечаемых темпов экономического роста и реальных пропорций развития экономики.

На этапе непосредственной разработки проекта плана реальным инструментом планирования должны стать динамические модели межотраслевого баланса, в котором наряду с традиционными сферами анализируются перераспределительные процессы, позволяющие балансировать натурально-стоимостные пропорции формирования общественного продукта с процессами, происходящими в сфере финансов и денежного обращения.

Рассмотренный выше системный подход к использованию обобщающих показателей формируемых макроэкономических пропорций в увязке с плановыми методами их регулирования позволит, по нашему мнению, создать реальные предпосылки для усиления государственного воздействия на формирование факторов, требующихся для достижения нового качества экономического роста при учете интересов основного звена, функционирующего в условиях полного хозяйственного расчета.

СНИЖЕНИЕ ИЗДЕРЖЕК ПРОИЗВОДСТВА— ОСНОВА ФИНАНСОВОГО ОЗДОРОВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ

А. Макарова,

канд. экон. наук

Развитие денежных отношений в сфере материального производства все настоятельней требует организации повсеместного и систематического отслеживания изменений себестоимости¹ реализованной продукции, усиления борьбы за минимизацию издержек производства. Это особенно актуально в настоящее время, когда поставлена задача в корне изменить экономическую (в том числе и финансовую) ситуацию в стране. Основу мер по финансовому оздоровлению экономики, без сомнения, должно составить снижение издержек производства, ибо именно уменьшение материальных затрат позволит при том же объеме ресурсов увеличить выпуск продуктов и тем самым расширить возможности товарного покрытия растущих денежных доходов. Не менее значительна для поддержания финансовой устойчивости роль выявления и недопущения тех излишних издержек, которые приводят к обесцениванию рубля. Первопричина возникновения таких издержек заключена в неэквивалентном обмене трудовой деятельностью в процессе общественного производства.

Товар, как известно, представляет собой **единство** потребительной стоимости (полезность вещи) и стоимости (количество абстрактного труда, общественно необходимого для его изготовления). Если вещь в силу своей бесполезности непригодна для обмена, то труд, затраченный на ее производство, оказывается напрасным — он не создает стоимости. Но для большинства товаров процесс их изготовления очень сложен, разобщен в пространстве и во времени, осуществляется с привлечением многочисленных исполнителей — таков характер современного производства. В тех случаях, когда продукция по каким-либо причинам не находит потребителя, затраты на ее производство остаются невозмещенными, а образовавшиеся убытки покрываются либо за счет повышения цен, либо дополнительной эмиссией денег. В результате чего установленный денежный номинал отрывается от величины стоимости товара, происходит обесценивание денег.

Примером столь негативных явлений может служить выбраковка изделий. Так, в 1988 г. в целом по тяжелой промышленности себестоимость брака (после реализации бракованной продукции по ценам возможного использования и получения сумм, взысканных с поставщиков недоброкачественных материалов и удержанных с виновных лиц) составляла свыше 1 млрд. руб. Эта сумма денег, выплаченных и не получивших эквивалентного товарного возмещения, стала одним из весомых источников инфляционных процессов. К аналогичному результату приводят прекращение в силу различных причин крупных строительных всевозможных сооружений и объектов, свертывание работ (закрытие) по некоторым программам, крупные потери продукции при транспортировке и хранении. В этих и подобных им случаях выплаченные средства (хотя бы и за добросовестно и качественно выполненную, но не завершившуюся созданием потребительной стоимости работу) выступают как **бы открытой формой обесценивания денег.**

¹ Себестоимость как показатель наиболее адекватно выражает в денежной форме динамику затрат прошлого и живого труда на производство материальных благ, т. е. эффективность общественного труда.

Однако более распространена скрытая форма данного процесса. В этом плане прежде всего надо отметить такое экономическое явление, как частичная утрата товаром потребительной стоимости. Это происходит при отклонении от стандарта, т. е. ухудшении физического качества и при его моральном старении. Причем следует подчеркнуть, что моральное старение относится не только к продукции производственно-технического назначения, но не в меньшей, если не в большей мере и к товарам широкого потребления (в виде изменения моды, взглядов на престижность и т. п.). Кроме того, утрата потребительной стоимости (частично или полностью) имеет место и тогда, когда вещь и физически, и морально вполне доброкачественна, но произведена в размере выше существующей потребности.

Естественно, снижение потребительной стоимости не может не сказываться на стоимости товара. А вот в какой пропорции уменьшение стоимости следует за падением потребительной стоимости — этот вопрос ни в теории ценообразования, ни в практике расчетов уценки товаров, особенно производственно-технического назначения, достаточно не разработан. Но как бы там ни было, производство такой продукции является еще одним источником обесценивания денег (хотя бы потому, что оплата труда оказывается неэквивалентной образовавшейся стоимости необходимого продукта).

В последние годы многие экономисты высказывают все большую озабоченность стремлением отдельных предприятий увеличивать свою прибыль путем необоснованного завышения цен под видом выпуска более качественной (более производительной) продукции. Эта озабоченность не беспочвенна, ибо реализация товаров по цене, превышающей их стоимость, есть форма неэквивалентного обмена. Правда, обесценивание денег в данном случае происходит лишь тогда, когда повышение цен не уравновешивается их снижением и приобретает повсеместный характер. Еще один фактор обесценивания денег — опережающий по сравнению с производительностью труда рост заработной платы, устойчивое ее превышение над стоимостью необходимого продукта².

Порождает обесценивание денег и стабильность цен, так как при соблюдении этого принципа постоянно происходит отклонение цен от изменяющихся величин стоимости товара. Действительно, в хозяйственной практике стабильность цен означает неизменность прейскурантов в течение довольно длительного периода (как правило, не менее 5 лет), когда установленная цена на какой-либо продукт не меняется вплоть до прекращения его производства или общего пересмотра цен. Естественно, что как бы ни была мала эффективность производства, за такой срок стоимость продукта неизбежно снизится³. Ответить же на вопрос о том, как, в какой степени это повлияло на завышение цен, можно только тщательно проанализировав движение (динамику) издержек производства по каждой группе конкретных товаров.

Целью такого анализа с точки зрения финансового оздоровления должно стать выявление и устранение излишних издержек производ-

² В условиях ограничения рыночной стихии (в частности приоритетного распределения ресурсов и управляемого ценообразования в целях оптимального обеспечения простого и расширенного воспроизводства) реализация закона распределения по труду и рост его оплаты, нормирование и тарификация не могут оставаться вне контроля и регулирования. Выявление и недопущение излишних затрат на заработную плату, так же как и ликвидация любых других излишних издержек производства, выступают средством финансового оздоровления.

³ О снижении стоимости продукции, например, тяжелой промышленности, свидетельствует рост за восемь лет (с 1980 г.) производительности труда на 30% (в том числе в машиностроительном комплексе — на 46) и уменьшение за тот же период в среднем за год материалоемкости продукции на 3,05 (5,7%). Другой пример: среднеотраслевая себестоимость ионообменной смолы только за 1987 г. снизилась на 6,6%, а цена на нее по прейскуранту установлена в 1982 г. и с тех пор остается неизменной.

ства. Но что значит «излишних»? Нередко тот или иной вид продукции производится одновременно на нескольких предприятиях. Последние же, как правило, имеют существенные различия в технологии, технике (состав, степень износа), кадрах и т. д., что обуславливает разницу в производственных затратах. Поэтому все те издержки, величина которых на конкретном предприятии по объективным условиям не поддается снижению, не могут считаться излишними, как бы они ни превышали базу, принятую при установлении цены (без их участия в расчетах цена была бы иной). Если при этом производство оказывается убыточным, но продукция необходима обществу, то цена на нее должна формироваться на базе не средних, а «замыкающих» затрат. Причем вся сверхнормативная прибыль, которая образуется за счет такого способа установления цены на других предприятиях, выпускающих данную продукцию, должна, на наш взгляд, изыматься в качестве фиксированных (рентных) платежей (но это не касается сверхплановой прибыли, получаемой в результате развития производства). Те же издержки производства, которые на каждом конкретном предприятии объективно возможно сократить, являются излишними.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что отрыв цен от стоимости как путем открытого их завышения, так и в форме их стабилизации выражается в экономически необоснованном росте прибыли. Взгляд «сквозь пальцы» на такие явления неоправдан. Следует заметить, что широко распространенное в последнее время мнение, будто любой рост прибылей в народном хозяйстве укрепляет государственный бюджет,— иллюзия. Отчисления в бюджет от прибылей, не имеющих надлежащего вещественного обеспечения, попадают в конечном счете в каналы обращения как обесцененные деньги.

Своевременное выявление и предотвращение процессов обесценивания денег представляют очень трудную задачу. Главная трудность заключается в том, что действительное движение стоимости, ее величины непосредственно не поддается исчислению.

Надо отметить, что плановая система хозяйствования (благодаря финансовому планированию в масштабе всего бюджета, разработке балансов денежных доходов и расходов населения, стоимостно-натуральных балансов распределения ресурсов, плановому образованию в народном хозяйстве прибыли и налога с оборота, централизованному ценообразованию) удерживала рубль от резкого обесценивания, а систему денежного обращения от развала. Но длительная и широкомасштабная практика оплаты работ, не дававших вещественного результата, и завышения цен привела к ситуации, когда инфляционные процессы стали слабо контролируемы, вырвались наружу и расстроили денежное обращение.

Некоторые экономисты считают, что расстройство финансовой системы нашего народного хозяйства связано в первую очередь с постоянно накапливающейся массой «неотоваренных» денег. При этом утверждается, что образование у населения избыточных сбережений ведет к падению покупательной силы денег и росту цен. С этим трудно согласиться.

Масса денег, необходимая для опосредствования движения товаров, зависит, как известно, от количества последних на рынке, суммы их цен (прямо пропорционально) и от числа оборотов использованных для этого денег (обратно пропорционально). Поэтому изменения ситуации в обращении всегда будут выражаться в колебании массы денег. В те времена, когда в качестве денег использовалось золото, при образовании излишней массы денег происходила их тезаврация, т. е. выход из обращения и накапливание в виде богатства. Однако у нас в стране население, будучи уверено в устойчивости покупательной силы рубля и надежности хранения денег в сбербанке, рассматривало свои накопления

бумажных денег как материальное богатство. Поэтому вклады в сберегательном банке — это не столько отложенный спрос, как принято думать, сколько некая специфическая форма, заменяющая тезаврацию, а также фонд личного социального обеспечения.

Инфляция, возникающая в недрах производства, проявляется в сфере обмена прежде всего в форме непрерывного и всеобщего повышения товарных цен. Последнее же происходит в основном из-за того, что масса денег вливается в каналы обращения с определенной долей обесцененных денег. В силу этого определенная часть денег выбывает из государственного торгового оборота и оседает в личных накоплениях, а государственный бюджет лишается части поступлений в виде отчислений от прибылей, налога с оборота и других платежей, что ведет к его дефициту.

Дефицит государственного бюджета может быть ликвидирован посредством уменьшения расходов (включая сокращение «долгостроев» и их финансирования), повышения налогов, роста оптовых и розничных цен. Когда по каким-либо причинам первые два направления невозможно использовать, то вся тяжесть восполнения дефицита бюджета ложится на цены. Однако этот путь может быть использован лишь как временная мера, иначе он приведет в тупик. К сожалению, наша экономика пошла по данному пути. Процесс повышения цен особенно усилился в 1988—1989 гг. О том, что он носит инфляционный характер, свидетельствует значительная разница в 1988 г. между приростом валового национального продукта (5%) и прибыли (10,5%). О неестественности ситуации говорит и то, что темпы возрастания прибыли по сравнению с 1987 г. увеличились в 2 раза.

Подорожание предметов личного потребления, «вымывание» многих дешевых товаров первой необходимости, многочисленные выступления средств массовой информации о неизбежности повышения розничных цен вызвали недоверие к покупательной способности рубля. Положение усугубила спекулятивная деятельность некоторых кооперативов. И население начало скупать в размерах, превышающих текущую потребность, сначала товары первой необходимости, которые по каким-либо причинам попали в разряд дефицита (порой мнимого, но в результате таких скупок дефицит становился реальным), а затем все те виды продукции, цена на которые, по мнению покупателей, возрастет. Остановить эти негативные процессы можно только насыщением рынка различными товарами. Принятых в данном направлении мер — промышленностью в прошлом году выпущено дополнительно товаров народного потребления и оказано услуг на 24 млрд. руб. — пока недостаточно. Население, потеряв веру в устойчивость рубля, стремится избавиться от накопленных денег.

Еще К. Маркс отмечал, что если наполнить «бумажными деньгами» все каналы обращения до степени их полного насыщения, то завтра вследствие каких-либо колебаний в товарном обращении они могут оказаться переполненными. Всякая мера утрачивается»⁴, и бумажные деньги начинают выражать не ту стоимость, которая обозначается в их номинале. Переполнение денег в обращении вовсе не причина, а следствие колебаний в товарном обращении, которые порождаются всеобщим повышением цен по сравнению со стоимостью товаров. Устранение именно данной причины и приведет к действительному финансовому оздоровлению. Единственное и действенное средство на этом пути — недопущение и ликвидация излишних издержек производства, борьба за их минимизацию.

Повышением цен на товары личного потребления можно отобрать скопившиеся у населения деньги (т. е. провести дефляцию) и тем са-

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. Т. 23. С. 138.

мым восстановить нормальное денежное обращение. Но, во-первых, без устранения первопричины обесценивания денег — ликвидации излишних издержек производства — дефляция может дать лишь временное оздоровление. Всеобщее повышение товарных цен усилит инфляцию, придаст ей спиральный характер, требующий повсеместного увеличения заработной платы. Во-вторых, население, не по своей вине получавшее за добросовестную работу обесцененные деньги, справедливо расценит такое оздоровление как ограбление.

Некоторые экономисты в качестве средства оздоровления нашей экономики предлагают конкуренцию, при этом они игнорируют ее негативные черты. Даже если оставить в стороне социальные последствия конкуренции, то все равно придется признать, что ее недостатки чисто экономического характера приведут к результатам, обратным тем, к которым мы стремимся. Для создания параллельно действующих производств в ближайший период, да и в отдаленной перспективе, потребуются немалые вложения. А зачем? Затем, чтобы все это было выброшено без какого-либо возмещения. Ведь эти производства будут формироваться для конкуренции, т. е. разорения тех, кто хуже ведет дело. В самом деле, поражение в конкурентной борьбе означает безвозмездную растрату народного достояния, так как каждый проигравший, по крайней мере на первоначальном этапе, использовал государственные производственные фонды, сырьевые и финансовые ресурсы. Следовательно, все проигравшие в конкурентной борьбе создадут убытки в производстве и тем самым увеличат дефицит государственного бюджета, т. е. то, против чего мы и хотим использовать конкуренцию.

Против введения конкуренции говорит и такой факт, что она возможна лишь в условиях беспрепятственного расширения производства любого товара при свободном переливе капиталов и договорном ценообразовании. Однако созданию и развитию указанных условий препятствуют ограниченность ресурсов и их приоритетное распределение. Последнее особенно необходимо при навязанной нам гонке вооружения. Нашей стране для обеспечения своей безопасности непрерывно приходилось наращивать производство военной продукции. Лишь в 1988 г. стал проглядываться конец гонки вооружения. Если современная политическая и экономическая ситуация не позволит отказаться от приоритетного распределения ресурсов, то и вопрос о конкуренции снимется сам собой.

Попробуем подойти к данной проблеме еще с одной стороны. Конкуренция в условиях товарного производства и обмена зиждется на экономическом интересе производителя, который сводится к получению все большей прибыли (свой интерес производитель удовлетворит, если сумеет найти сбыт своему товару, т. е. заинтересует покупателя). Это достигается тремя способами: снижением индивидуальной себестоимости по сравнению с той, что принята за базу при определении цены товара; увеличением массы прибыли в результате расширения производства товара (причем необязательно снижение, а возможно даже повышение его себестоимости); выпуском товара улучшенного качества по более высокой цене.

В первом случае благодаря сокращению издержек производства возникает сверхприбыль. Это позволяет изготовителю **снизить цену** на товар (сохраняя часть получаемой сверхприбыли для собственных нужд) и завоевать рынок. В конечном итоге все сведется к возникновению монополии или к установлению общей цены на уровне сниженной. Но последнее возможно при сокращении издержек всеми производителями, остающимися на рынке.

Во втором случае расширение производства рано или поздно натолкнется на узость спроса, что и ограничит рост прибыли. Для преодоления этого надо будет либо отвоевать покупателей у конкурентов,

либо при монопольном положении на рынке — расширять спрос. То и другое можно сделать только путем снижения цен. Но при этом, чтобы не снизилась рентабельность, потребуется сократить издержки производства. Таким образом все сведется к первому варианту.

В третьем случае товар с улучшенным качеством и новой, более высокой ценой будет иметь спрос, если степень его потребительной стоимости (полезности) окажется настолько высокой, что обеспечит у покупателя сокращение затрат при потреблении, перекрывающее удорожание, или удовлетворит более жесткие требования (комфорт, мода, престиж, полезность и т. п.). Успех данного товара на рынке вынудит конкурентов перейти на выпуск изделий аналогичного уровня качества. И далее все сведется к первым двум вариантам, т. е. к неизбежному снижению цены для вытеснения конкурентов. Для части покупателей повышенная цена может оказаться не по карману, и они останутся «приверженцами» худших по качеству, но более дешевых моделей, что ограничит рынок сбыта и расширение производства нового изделия. Преодоление этого препятствия невозможно без снижения цены, а следовательно, и издержек, т. е. все опять-таки сведется к первому варианту.

Если же, несмотря на повышенную цену, товар завоеует рынок полностью, то возникнет монополия. Но и тогда конкуренция окончательно не исчезает. Она возрождается всякий раз, когда при установлении монопольной цены появляются производители, удовлетворяющиеся меньшей прибылью (однако при ухудшении конъюнктуры и признаках надвигающегося перепроизводства монополии вынуждены снижать цены, и другие производители, как правило, вытесняются ими с рынка). Кроме того, существует межотраслевая конкуренция.

В реальной жизни рынка все эти три способа переплетаются. **Основу же роста прибылей в конкурентной борьбе составляет снижение цен за счет сокращения издержек производства на базе прежде всего лучшей организации труда и использования достижений научно-технического прогресса**⁵.

Конкуренция в сфере экономики — тот феномен, который благодаря минимизации издержек производства соединяет воедино две противоположности: снижение цены и рост прибыли. Но этот феномен имеет **принудительный** и жесткий характер: либо награда — прибыль, либо наказание — разорение. Погоня за прибылью и стремление избежать разорения — вот двуединый и действенный стимул развития капиталистической экономики. Но двигательной и скрытой пружиной в этом единстве, не дающей застаиваться на достигнутом в конкурентной борьбе, служит стремление избежать разорения. Конечно, в настоящее время для крупных предпринимателей (миллионеров и миллиардеров), капиталы которых функционируют в самых разных (преуспевающих и отстающих) производствах, полное разорение большая редкость, но часть капиталов в результате конкуренции они могут потерять и нередко теряют. **Утрата же личного имущества и составляет основу экономической ответственности.**

Итак, напрашивается вывод: **зачем в нашей экономике заниматься дорогостоящей организацией конкуренции, когда созданные ею стимулы (личную экономическую ответственность) и средство экономического развития (снижение цен) можно взять на вооружение нашего хозяйственного механизма без потерь национального богатства.**

В истории планового ценообразования снижение оптовых цен на

⁵ Кстати, к подобным выводам приходят и западные специалисты. Так, устойчивость хозяйства Японии в конкурентной борьбе профессор экономики промышленности Колумбийского университета США С. Мелман объясняет главным образом тем, что ее промышленность восприняла стратегию минимизации издержек, которая долгое время считалась отличительным признаком промышленной деятельности в США и была ими отброшена под влиянием послевоенной гонки вооружений.

промышленную продукцию применялось довольно часто, но не всегда для воздействия на издержки производства, их сокращение.

Не подчинялись такой цели и так называемые ступенчатые цены. На последних стоит остановиться немного поподробнее. Они снижались по мере расширения серийного выпуска новой техники и материалов, сокращения издержек производства, морального старения продукции, но рассматривались как экономический рычаг ускорения НТП, обновления продукции, а не как средство ликвидации излишних издержек производства, финансового оздоровления. Главное, их применение не создавало у руководителей производства **экономической ответственности**, так как при этом уменьшалась прежде всего та часть прибыли (в виде свободного остатка), которая отчислялась в бюджет. Не были заинтересованы в действительности ступенчатых цен и плановые органы, поскольку отсутствие строго обусловленных сроков их изменения нарушало **стабильность** плановых заданий.

Закон «О государственном предприятии (объединении)» создал реальные условия для использования оптовой цены в роли действенного рычага, нацеливающего производителей на ликвидацию излишних издержек производства. Но если в условиях свободного рынка сниженная цена — результат столкновений конкурентов, а ее уровень определяется победителем как функция более эффективного хозяйствования и для оставших выступает в качестве принудительной силы совершенствования производства, то возможно ли ее образование и применение в условиях государственного регулирования ценообразования и при отсутствии конкуренции? Нам представляется, что такая возможность имеется, но при соблюдении ряда условий.

Финансовое оздоровление путем устранения излишних издержек производства должно стать заботой центральных хозяйственных органов, в первую очередь финансовых и плановых. Видимо, последним и надлежит совместно с органами ценообразования решать в пределах планируемой номенклатуры вопрос о применении сниженной цены на конкретные виды продукции. Причем речь может идти не только о жестко-прейскурантных, но и о гибких договорных ценах. Нам представляется, что регулирование последних органами государства следует осуществлять посредством установления для них так называемого верхнего предела. В отличие от лимитных цен это должно касаться всей продукции (и предприятий государственного сектора, и кооперативов), как оптовых, так и розничных цен, особенно цен на товары первой необходимости.

На случай превышения производителем установленных цен (или их верхнего предела) следует создать механизм юридической защиты прав покупателя от произвола продавца как до, так и после заключения договора или акта купли-продажи. Соответствующую норму необходимо ввести в хозяйственное (гражданское) право и для тех случаев, когда установленная цена на новую технику повышается несоразмерно с улучшением ее качества (полезности) и других характеристик. Подобные меры явятся дополнительным мощным средством преодоления инфляционных процессов, борьбы за минимизацию издержек производства, а вместе с тем и за развитие НТП. Тем более если судебно-хозяйственные дела в защиту потребителей будут возникать не только по иску конкретных покупателей, но и по инициативе общества потребителей, органов ценообразования, общего надзора прокуратуры и народного контроля, министерств-потребителей. Судебная (арбитражная) защита покупателя если и не сведет на нет, то серьезно ограничит диктат монопольного производителя на рынке товаров, в том числе и производственно-технического назначения.

Использование снижения цены в качестве принудительного (имитационно-конкурентного) средства для сокращения издержек производст-

ва не может быть произвольным, субъективным решением. При его принятии необходимо руководствоваться двумя критериями. Прежде всего в данной области в стране или за рубежом должны реально существовать достижения НТП (в виде запатентованных изобретений, образцов технических и технологических установок, готовых к запуску в серию и лишь ждущих заказа), а также апробированные передовыми предприятиями формы организации производства, которые обеспечивали бы сокращение издержек.

Другим критерием явится результат сопоставления внутренних цен и цен мирового рынка (а при возможности и издержек) на данный вид изделия. Например, органическое волокно за рубежом стоит не более 30 долл. за 1 кг, наши же производители отпускают его по цене от 250 до 350 руб. Такая разница — повод для рассмотрения вопроса о снижении цены, с тем чтобы побудить изготовителей к сокращению издержек. Подобное сопоставление с зарубежными ценами целесообразно производить и по сырьевым ресурсам, но в первую очередь оно требуется для продукции машиностроения.

В хозяйственной практике между снижением цены на продукт и сокращением под влиянием этой меры издержек неизбежен определенный временной лаг, что, естественно, вызовет при проведении данного мероприятия некоторое падение уровня прибыли, а следовательно, и уменьшение поступлений в бюджет. С тем чтобы оградить интересы госбюджета от бесхозяйственности, приводящей к излишним издержкам, было бы целесообразно установить налог на функционирующие производственные фонды в процентах от их стоимости. Причем его ставка должна быть единой, независимо от того, кому эти средства производства принадлежат (государству, кооперативу, иностранным или смешанным владельцам), и от условий их функционирования. Экономическим обоснованием такой меры является то, что любая (более или менее успешная) производственная деятельность на территории страны невозможна вне обеспечения ее политической и экономической инфраструктурами, которые создаются и развиваются за счет государственного бюджета. Расходы на эти нужды не могут не возмещаться в одинаковой доле от функционирующего «капитала» (стоимости производственных фондов), в силу этого соответствующая часть прибавочного продукта (прибыли) изначально представляет собой достояние всего общества, его собственность и должна поступать в бюджет⁶.

Представляется, что размер ставки налога на функционирующие производственные фонды следует определять через отношение суммы бюджетных расходов на развитие и поддержание названных инфраструктур к стоимости основных производственных фондов в народном хозяйстве. Величина этой ставки в 1987 г. составляла, по нашим расчетам, примерно 11—13%.

С введением предлагаемого налога платежи из прибыли за производственные фонды и природные ресурсы должны быть упразднены, так как, по существу, взимались для поддержания инфраструктур. Налоговая же система на прибыль должна быть сохранена.

Рассматривая как применявшиеся ранее, так и внедряемые в последнее время меры по преодолению затратного механизма хозяйствования, следует признать, что их действенность мала и даже до некоторой степени иллюзорна. Корень зла — в неверном, на наш взгляд, построении систем экономического стимулирования. Они все сконструиро-

⁶ Необходимо подчеркнуть, что с точки зрения экономической эквивалентности действующие производственные фонды, не создающие по различным причинам прибавочного продукта, не могут быть освобождены от поддержания инфраструктур. За пользование элементами инфраструктур — оборонной, правоохранительными силами, достижениями фундаментальной науки и т. п. — все должно отчислять в бюджет часть вложенных средств (часть амортизационных средств, направляемых на реновацию).

ваны только на поощрительных принципах. Личная экономическая ответственность за неэффективное ведение хозяйства не устанавливается. Могут сказать, что вторая модель хозрасчета восполняет этот пробел. Да, это так, но лишь в усеченном виде — уменьшение фонда оплаты труда.

Вопрос об экономической ответственности должен быть поставлен шире. Потери в заработной плате никак не покрывают убытки от бесхозяйственности (ни предприятий, ни бюджета, ни кредиторов). К тому же убытки возникают не только от производственного брака, но и от образования излишних издержек производства в виде затрат на сырье и заработную плату за работы, не завершившиеся созданием товаров, от неправильных технологических, конструкторских, управленческих, прежде всего плановых, решений и т. д.

Кто же должен их возмещать? Видимо, те, кто принял ошибочное решение и действовал неправильно или бездействовал (не принимал в пределах своей компетенции необходимых решений и действий). Другими словами, ответственные лица. Это могут быть и члены совета трудового коллектива, и руководители производства, хозяйственного управления всех уровней, и специалисты-разработчики, и эксперты, визиовавшие производственные (хозяйственные) программы, решения. За нанесенный ущерб виновный должен отвечать своим имуществом. Такая мера хотя и схожа с конфискацией, но не является ею, ибо изъятие имущества в этом случае выступает не наказанием за преступление или проступок, а частичным возмещением ущерба, возникшего вследствие хозяйственной ошибки.

Отсутствие в системах стимулирования личной, действительно экономической, т. е. имущественной, ответственности способно свести на нет те положительные элементы, которые может привнести в нашу экономику реальная конкуренция в случае ее внедрения в хозяйственную практику. И примеры тому имеются. Так, советские обувные и швейные фабрики, да и не только они, давно работают в условиях относительной конкуренции с зарубежными фирмами. Что же? Несмотря на высокие цены на импортные товары, часть нашей продукции скапливается на складах, принося убытки. А все дело в том, что за эти убытки никто персонально не несет **материальной** ответственности, т. е. не возмещает их своим имуществом, хотя бы и не в полном размере.

Таким образом, в целях успешной борьбы за снижение издержек как основы финансового оздоровления необходимо ввести в хозяйственный механизм четыре следующих элемента:

снижение оптовых цен как принудительное средство централизованного воздействия на сокращение издержек;

установление имущественной ответственности за причиненные убытки, ошибочные решения в хозяйственном управлении;

защиту государственного бюджета от бесхозяйственности путем установления постоянного налога на функционирующие производственные фонды;

юридическую защиту потребителя от произвола производителя.

НОВЫЕ ПОДХОДЫ В ПЛАНИРОВАНИИ КАПИТАЛЬНЫХ ВЛОЖЕНИЙ

А. Малыгин,

д-р экон. наук

Интенсификация производства на базе научно-технического прогресса возможна в результате глубоких преобразований форм и методов планирования и управления народным хозяйством. Инвестиционная политика как комплекс мероприятий, обеспечивающих с помощью капитального строительства перевод общественного производства на интенсивный путь развития, является важнейшим средством и составной частью радикальной экономической реформы.

Создание производственного потенциала, гарантирующего наиболее полную занятость трудоспособного населения, охрану окружающей среды, экономии сырьевых и топливно-энергетических ресурсов в промышленности, на транспорте, в строительстве и социальной сфере, предполагает использование новых подходов к планированию и управлению капитальным строительством. Имеются в виду определение приоритетности направления капитальных вложений, совершенствование хозяйственного механизма в воспроизводстве основных фондов, повышение экономической обоснованности затрат.

Планируемые на любом уровне управления объемы капитальных вложений в составе совокупного продукта не должны допускать снижения доли продукта, идущего на потребление и непроизводственное строительство, т. е. они призваны обеспечивать постоянный рост (или стабилизацию) благосостояния общества. Это одна из важнейших составляющих новой инвестиционной политики, ее основное отличие от прежних подходов к обоснованию воспроизводственной деятельности.

Увеличение затрат в непроизводственную сферу, на удовлетворение социальных нужд трудящихся — результат роста эффективности производственных капитальных вложений. Последняя определяется продолжительностью их осуществления и реализацией достижений технического прогресса на создаваемых предприятиях. В этих целях новая инвестиционная политика исходит из первоочередного направления капитальных вложений в действующее производство на реализацию достижений технического прогресса путем реконструкции и технического перевооружения предприятий.

Такие капитальные затраты способствуют снижению издержек производства, высвобождению людей, приросту продукции, расширению ее ассортимента и улучшению качества. В соответствии с Законом о предприятии капитальные вложения в действующее производство, обусловленные потребностями его развития, обеспечиваются собственными средствами трудовых коллективов и, следовательно, ими же должны планироваться.

Капиталовложения в новое строительство и крупномасштабное расширение предприятий при централизованном их планировании должны привести к прогрессивным структурным сдвигам в отраслях производства, отвечающим потребностям народного хозяйства в недостающих видах продукции и объектах производственной инфраструктуры. Источником финансирования централизованных капитальных вложений служат государственный бюджет и бюджеты союзных республик.

В тринадцатой пятилетке инвестиционная политика будет исходить из условий обеспечения балансовой увязки потребностей предприятий в капитальных вложениях с собственными источниками средств. В системе управления капитальным строительством предстоит сформировать

такой хозяйственный механизм, который бы постоянно поддерживал воспроизводственный процесс, обеспечивающий сокращение продолжительности строительства и повышение эффективности капитальных затрат.

Приведенные положения инвестиционной политики касаются всех уровней управления. Они позволяют сформулировать основные требования к разработке плана на тринадцатую пятилетку. **Это прежде всего первоочередное расходование средств на реконструкцию и перевооружение предприятий, сбалансированное развитие народного хозяйства, осуществление прогрессивных структурных сдвигов.** План должен учитывать необходимость эффективного использования производственных ресурсов, а также сохранности окружающей среды. При этом важно соблюсти экономическую самостоятельность предприятий, достичь опережающего развития социальной сферы народного хозяйства.

Названные требования определяют методические подходы к формированию объемов инвестиционных средств (общих, производственных и непроизводственных) по народному хозяйству, отраслям, министерствам, ведомствам, союзным республикам, по источникам финансирования, т. е. управленческой принадлежности. При решении этих вопросов важную роль играют стадии планирования, поскольку они обеспечивают систематизированную подготовку перспективного плана.

Балансовая увязка капитального строительства по потребностям и ресурсам на базе их эффективности и финансового положения в стране позволяет принять на планируемый период общие объемы капитальных вложений. На этой же стадии с учетом социальной политики государства обосновываются объемы капитальных вложений в непроизводственную сферу. **Установленное таким путем соотношение непроизводственных и производственных инвестиционных средств должно, на наш взгляд, восприниматься на последующих стадиях планирования всеми уровнями управления в качестве обоснованной рекомендации.**

Думается, что одним из подходов к определению предварительных общих объемов капитальных вложений по союзным республикам, областям, краям может служить установление объемов производственных капиталовложений и соотношения между производственными и непроизводственными инвестиционными средствами в целом по стране. Предварительные объемы в части непроизводственных капитальных вложений корректируются с учетом обеспеченности социальной инфраструктурой по регионам страны.

Схематично порядок планирования капиталовложений представляется следующим образом. Для разработки перспективных планов капитального строительства на очередную пятилетку на всех уровнях управления в качестве исходных данных, вытекающих из Концепции развития народного хозяйства, Госплан СССР доводит до союзных республик общие объемы капитальных вложений и отдельно непроизводственных, по министерствам и ведомствам — объемы производственных капитальных вложений. Республики, министерства и ведомства, в свою очередь, распределяют соответствующие вложения по областям, краям, а по предприятиям одновременно с объемами производства должны доводиться задания на разработку планов капитального строительства. При этом предполагается, что обоснованные объемы производственных капитальных вложений по союзным республикам, министерствам и ведомствам должны целенаправленно и эффективно использоваться для реализации достижений технического прогресса на действующих предприятиях и осуществления структурных сдвигов в народном хозяйстве с быстрой отдачей. Предприятия, располагая объемами производства на планируемый период, разрабатывают планы технического перевооружения, реконструкции и расширения за счет собственных и заемных средств.

Суммарная по предприятиям (включая убыточные) экономически

обоснованная потребность в инвестиционных средствах определит по каждой отрасли нецентрализованные производственные объемы капитальных вложений. Затраты же на социальное развитие, как отмечалось выше, могут устанавливаться с помощью общего соотношения по народному хозяйству между производственными и непроизводственными капиталовложениями. Это позволит сформировать предварительные объемы нецентрализованных средств. Уже в самой схеме подготовки плана закладывается и соблюдается приоритетность в использовании капитальных вложений за действующим производством. Такой подход с учетом потребностей в пополнении оборотных средств, затрат на научные и проектные услуги, а также социальные нужды можно положить в основу формирования фондов производственного и социального развития предприятий. Кроме того, открывается возможность обоснования экономических нормативов образования этих фондов.

Рациональное соотношение между централизованными и нецентрализованными средствами достижимо с учетом ведомственных интересов, эффективности использования и возможности своевременного обновления действующего производства. При этом ведомственность преодолевается на основе Закона о предприятии, в котором определены границы его инвестиционной деятельности — технического перевооружения, реконструкции и расширения за счет собственных средств. По нашему мнению, такой вопрос нужно решать на основе предъявляемых уровней эффективности использования капитальных вложений по планируемым проектам переоснащения производства. По отраслям, ведомствам и другим совокупностям строек общий объем капитальных вложений на тот или иной период можно распределять с учетом их воспроизводственной структуры, обеспечивающей обновление основных фондов в соответствии с нормативными сроками их службы.

Принципиальное значение разделения инвестиционных средств на централизованные и нецентрализованные обусловлено приоритетностью капитальных вложений в действующее производство, потому что здесь они быстрее дают отдачу. Их престижность подтверждается и тем, что они реализуются по наиболее эффективным формам воспроизводства. Интенсификация производства, его эффективность, технический уровень теснейшим образом связаны с обновлением основных фондов, воспроизводственной структурой капитальных вложений.

Хозрасчетные предприятия изыскивают средства и по своему усмотрению осуществляют техническое перевооружение, реконструкцию, а при необходимости и расширение производства. Капитальные работы проводятся за счет фонда развития производства и кредитов банка. В результате существенно меняется планирование капитального строительства по всему народному хозяйству: по мере роста объемов работ по реконструкции и техническому перевооружению увеличивается доля нецентрализованных средств и снижается удельный вес централизованных вложений, финансируемых из государственного бюджета. Их соотношение, как отмечалось выше, становится принципиально важным для организации планирования и управления воспроизводственным процессом.

Итак, предприятия, получив контрольные цифры по объемам производства, разрабатывают проекты пятилетних планов капитального строительства. При этом развитие производства планируется по одной из форм воспроизводства — технического перевооружения, реконструкции или расширения. Определяются необходимые капитальные затраты. Их обосновывают с помощью нормативов по окупаемости капитальных вложений и снижению издержек производства на 1 руб. затрат, а также сопоставления (при наличии ТЭО и другой проектной документации) с отечественными и зарубежными аналогами. Установленная таким образом потребность предприятий в производственных капитальных вложе-

ниях позволяет министерствам, ведомствам и республикам сформировать объемы нецентрализованных средств по отраслям, а Госплану СССР — по народному хозяйству.

Главная задача предприятий при планировании технического перевооружения и реконструкции заключается в обеспечении планируемого выпуска продукции и максимально возможного снижения издержек производства. При установленных государством ценах рост производительности труда и снижение издержек становятся основой для перехода на прогрессивные формы хозяйственных отношений и расчетов, укрепляющих экономическую самостоятельность предприятий. Вместе с тем нужно устранить вольное обращение с ценами на продукцию, способствующее получению прибыли, неоправданной трудовым вкладом. Самоустановление цен, вымывание дешевых товаров, изменение ярлыков, тяга к использованию дорогостоящего сырья — все это уродливые явления, связанные с погоней за получением незаработанной прибыли. Упование на конкуренцию как средство снижения цен в обозримом времени представляется нереальным. Материальная структура нашей экономики не создавалась в расчете на нее. Да и за рубежом такой простой конкуренции давно уж нет.

В наших условиях, видимо, может возобладать другая линия. При государственном регулировании ценообразования снижение издержек и рост производства должны стать полем экономической состязательности предприятий, источником их заработанного дохода. Такой порядок не противоречит современным формам его распределения.

Обоснованно планируемое снижение издержек и рост производства в результате реконструкции и технического перевооружения предприятий могут стать экономической базой для определения необходимых фондов производственного и социального развития, т. е. всей суммы источников финансирования нецентрализованных средств. Плановая величина снижения издержек и допустимые уровни капитальных затрат на это должны быть вместе с объемами производства обязательными для задания на проектирование переоснащения действующего предприятия. При таких условиях капитальная часть годового фонда развития производства конкретно определяется отношением годового снижения себестоимости к нормативу допустимого уровня капитальных вложений на снижение издержек производства.

Фонд социального развития можно предварительно установить в зависимости от фонда развития производства с учетом народнохозяйственной пропорции между производственными и непроизводственными капиталовложениями. Более точные расчеты связаны с изучением социальных потребностей трудовых коллективов.

Таким образом, министерства, ведомства и республики могут определять по подведомственным предприятиям как размеры производственных и непроизводственных нецентрализованных средств, так и весь их объем. Располагая контрольными цифрами по всем производственным капитальным вложениям и вычитая из них величину нецентрализованных, они устанавливают размеры централизованных. Направления использования последних обосновываются и планируются министерствами и ведомствами совместно с Госпланом СССР и республиканскими плановыми органами при обязательном осведомлении по крупным проектам широкой общественности с помощью средств массовой информации.

До начала плановой работы с предприятиями по тринадцатой пятилетке Госплан СССР, республики, министерства и ведомства на основе нормативной воспроизводственной структуры определяют целесообразные (с точки зрения обновления фондов) объемы капитальных вложений на техническое перевооружение, реконструкцию, расширение и новое строительство. Затем они сопоставляются с полученными данными от предприятий. По результатам разрабатываются рекомендации со

стороны министерств и ведомств по ускорению обновления основных фондов.

Соблюдение воспроизводственного принципа при формировании нецентрализованных капитальных вложений через их нормативную воспроизводственную структуру дает возможность с помощью инвестиционных средств обновлять основные фонды в соответствии с целесообразными сроками их службы. Нормативная воспроизводственная структура капитальных вложений значительно отличается от фактической, что видно из приведенных в таблице расчетных данных, составленных по статистической информации и нормативным срокам службы основных фондов.

Воспроизводственная структура капитальных вложений

Таблица

(в %)

Форма воспроизводства	Фактические данные		Нормативные уровни	
	1981— 1985 гг.	1987 г.	по действующим срокам службы фондов	по новым срокам службы фондов
Техническое перевооружение	23,5	32,0	34,1	34,6
Реконструкция	11,0	14,0	22,2	22,3
Расширение и поддержание	27,7	23,0	22,2	22,0
Новое строительство	37,8	31,0	21,5	21,1

Если принять, что за счет собственных средств предприятия осуществляют техническое перевооружение и реконструкцию, то из приведенных данных видно: доля нецентрализованных производственных капитальных вложений в их общем объеме в 1981—1985 гг. составляла 44,5%, в 1987 г.—46, а нормативная величина по новым срокам службы фондов — 57%. Такой удельный вес сохранится и в следующей пятилетке. По мере роста объемов работ по расширению за счет средств предприятий за пределами тринадцатой пятилетки доля нецентрализованных капитальных вложений может возрасти до 78—80%.

Кроме названных рекомендаций, министерства, ведомства, республики и Госплан СССР на основе нормативной воспроизводственной структуры могут вносить предложения по формированию экономических нормативов для определения фондов развития производства на предприятиях. В данном случае функции министерств и ведомств будут теснее связываться через обновление фондов с управлением техническим прогрессом и внедрением его результатов в хозяйственную практику.

Госплан СССР, министерства, ведомства, республики и местные Советы планируют использование централизованных производственных капитальных вложений. На стадии проектирования, при выборе и обосновании вариантов строительства применяются нормативы сравнительной эффективности, на стадии планирования — нормативы удельных капитальных вложений, а при сводных расчетах — нормативы их общей эффективности.

Объемы централизованных производственных капитальных вложений сопоставляются министерствами, ведомствами и республиками с величиной затрат на новое строительство, обусловленных нормативной воспроизводственной структурой. По результатам сопоставления Госплану СССР вносятся рекомендации по очередности строительства и другим мероприятиям.

Непроизводственные объемы инвестиционных средств обеспечиваются как за счет бюджета, так и собственных средств местных Советов и предприятий. Их плановая реализация должна обосновываться на всех уровнях управления и территориального планирования. Однако главными звеньями являются Советы (местные, областные, республиканские) и предприятия. А министерства и ведомства призваны оказывать научно-техническую консультативную помощь.

На всех уровнях управления и стадиях планирования должна проводиться работа по достижению соответствия планируемых капитальных вложений обоснованному росту социальных потребностей, необходимому увеличению объемов производства продукции и услуг, задачам охраны окружающей среды, своевременному обновлению производственного аппарата, возмещению выбытия устаревших основных фондов и производственных мощностей. Методы сбалансированности в плановой практике имеются и постоянно используются за некоторым исключением. Речь идет о планировании затрат на охрану окружающей среды. Потребность в них еще недостаточно изучается и учитывается.

Настало время, когда инвестиционные средства на экологические цели должны занять свое постоянное место в общей системе учета производства и распределения совокупного продукта, национального дохода на всех стадиях подготовки плана, начиная с Концепции развития народного хозяйства и кончая учетом этих затрат в каждом проекте производственного строительства. **Как необходима доля накопления в национальном доходе для определения инвестиционных возможностей страны на тот или иной период, так становится необходимой и доля экологических затрат в самом накоплении.** Выделение ее будет постоянно напоминать в учете, и особенно в планировании об обязательности и масштабах проведения природоохранных мероприятий. Узаконенная на высшем уровне управления экологическая доля затрат в каждом плановом периоде станет надежной основой для определения нормативов по формированию целевых источников финансирования этих затрат, т. е. плата за землю, воду, полезные ископаемые и другие природные ресурсы получит свою определенность и целевую направленность.

Планирование инвестиционных средств на своевременное возмещение выбытия основных фондов в тринадцатой пятилетке тесно связано с действующей системой амортизации и состоянием учета. Дело в том, что в предстоящем пятилетии значительно увеличить затраты на возмещение нельзя будет за счет средств, формируемых по действующим нормам амортизации. Последние должны быть увеличены по активной части основных фондов на 20—22%, а нормы амортизации на капитальный ремонт машин и оборудования — соответственно сокращены. Нормы затрат на капитальный ремонт зданий и сооружений следовало бы увеличить на 15—18%.

Сегодня положение с амортизацией в стране вызывает беспокойство. Новые нормы амортизации по машинам и оборудованию разработаны, но не введены. С капитальным ремонтом дело запутано. Разработка общих норм на все виды ремонтов предусмотрена, но без выделения капитального. Заметим, что четких подходов к регламентированию затрат на ремонтные работы нет ни в одной стране. Следовательно, надо сохранить действующую у нас систему амортизации, содержащую нормы на полное и частичное восстановление фондов — на реновацию и капитальный ремонт. Пока не введены новые нормы на реновацию активной части основных фондов, целесообразно до начала тринадцатой пятилетки по той же группировке объектов, по которой имеются нормы на реновацию, уточнить и нормы амортизации на капитальный ремонт с учетом вышеназванных размеров. Это необходимо в интересах поддержания воспроизводства основных фондов, особенно их сохранности при передаче некоторых средств труда в пользование кооперативам и арен-

даторам. Обязательность норм по поддержанию и сохранности общенародного имущества для всех форм владения основными фондами должна быть закреплена законодательно. В условиях напряженного финансового положения в стране гибкая, простая и надежная в обращении действующая система амортизации с уточненными нормами стала бы полезным инструментом формирования и экономного расходования инвестиционных средств. Решение по обновлению действующей системы может быть принято на высшем уровне управления — постановлением Совета Министров СССР.

Новые нормы амортизации целесообразно ввести только после переоценки основных фондов. Такое мероприятие необходимо для оздоровления финансового положения в стране и развития хозрасчета. К началу тринадцатой пятилетки почти половина всех основных фондов будет учтена в сметных ценах 1984 г., а остальная часть — в ценах последней их переоценки, проведенной в 1972 г. Это должно быть сделано министерствами и ведомствами с помощью Госплана СССР и Госкомстата СССР. Начинать такую работу нужно уже сегодня. В результате создадутся одинаковые условия для всех предприятий по развитию хозрасчета и упорядочению формирования ресурсов для самофинансирования воспроизводства основных фондов.

Вызывает тревогу несбалансированность капитальных вложений с фронтом строительства. Обеспеченность последнего трудовыми, материальными и финансовыми ресурсами в два с лишним раза меньше нормативной. Это значит, что если все начатые стройки осуществлять в соответствии с действующими нормами продолжительности, то каждая из них потребует более чем удвоенных ежегодных капитальных вложений и других ресурсов. Таких возможностей страна не имеет.

В сложившейся ситуации планируемые объемы капитальных вложений на очередную пятилетку должны быть приведены в нормативное соответствие со строительным заделом за счет сокращения последнего. Нормализованный задел позволит обеспечить за счет планируемых по каждой отрасли капитальных вложений плановый ввод основных фондов, т. е. сохранить пусковую программу следующей пятилетки по вводу мощностей. Все стройки с долгосрочным вводом необходимо приостановить и максимально ограничить вновь начинаемое строительство. В ходе анализа и сокращения фронта капитального строительства требуется поднять приоритет его целевой направленности. В заделе не должно быть места стройкам с отдаленными (5—7 и более лет) вводами производственных мощностей, а также недостаточно обоснованным объектам, не имеющим технико-экономических обоснований и проектной документации.

Нормализация строительного задела — важнейшее хозяйственное мероприятие по устранению последствий застойного периода. Эта работа не терпит отлагательства. Раздутый задел во многом с бесцельным строительством может поглотить любые ресурсы без какой-либо полезной отдачи в планируемой пятилетке и за ее пределами. Чтобы избежать этого, в ближайшие год-два следует провести глубокую, целенаправленную инвентаризацию всего капитального строительства, с тем чтобы к началу тринадцатой пятилетки подойти по всем отраслям народного хозяйства с мобильным заделом, соответствующим планируемым капитальным вложениям, реализуемым в нормативные сроки с заданным результатом.

Инвентаризацию можно провести силами министерств, ведомств, республиканских плановых и хозяйственных органов, местных Советов при участии Госкомстата СССР, Госстроя СССР под руководством Госплана СССР. Серьезность этой работы определяется тем, что она связана с большой передислокацией строительных организаций, перемещением местожительства людей. Необходима программа их социаль-

ного устройства, бережного сохранения и полезного использования профессиональной принадлежности.

В результатах инвентаризации важно предусмотреть рекомендации по дальнейшему использованию приостановленных и законсервированных строек. Уже в следующей пятилетке эти стройки должны стать объектами для работы проектно-изыскательских организаций, с тем чтобы в дальнейшем они получили четкую целевую определенность и их можно было включать в планы строительства за счет централизованных капитальных вложений.

Значительно осложняется сбалансированность инвестиционной программы тринадцатой пятилетки с объемами выпуска машин и оборудования в связи с сокращением одновременно ведущегося строительства и концентрацией ресурсов на пусковых стройках, а также с изменением воспроизводственной структуры капитальных вложений в сторону преимущественного переоснащения действующего производства. Предстоит наращивать продукцию инвестиционного машиностроения в размерах, соответствующих технологической структуре планируемых капитальных вложений.

В тринадцатой пятилетке потребность в средствах на машины и оборудование будет немногим большей, чем в заданиях на текущее пятилетие. Однако трудность заключается в том, что недостаточны достигнутые уровни объемов производства в машиностроении и значительны отставания вводов фондов и производственных мощностей. Это создает напряженность для планируемого пятилетия.

Увеличение объемов производства за счет роста производительности новых машин и оборудования сдерживается из-за затягивания сроков строительства. Кроме того, замедляется внедрение новых машин, оборудования, технологий. Задача их качественного совершенствования оказалась более сложной, чем представлялось ранее.

При разработке плана важно предвидеть возможности нарушения балансовой увязки капитальных вложений с развитием машиностроения в результате усиливающихся инфляционных процессов как в самом строительстве, так и в машиностроительном производстве. Например, удорожание единицы мощности машин на уровне 2—2,5% в год по существу приведет к необеспеченности строительной программы ресурсами оборудования на 20—30 млрд. руб. Наблюдаемый рост стоимости строительно-монтажных работ из-за бесконтрольного применения договорных цен может еще задержать вводы мощностей. В этой сфере противозатратный механизм нужен более, чем где-либо.

Искать такой механизм следует прежде всего на путях формирования нецентрализованных капитальных вложений, через их направленность на снижение издержек производства. **Фонды развития производства на предприятиях важно создавать под задаваемое сокращение издержек, а мерой экономической оценки проектов технического перевооружения и реконструкции могут стать нормативы сравнительной эффективности капитальных вложений.** Таким образом появится стимул для получения прибыли не за счет ценового фактора, а экономии затрат, в результате снижения себестоимости на предприятии после его переоснащения.

Для централизованных капитальных вложений рост стоимости строительства за счет договорных цен следует ограничивать прежде всего с помощью обеспечения проектами ко времени заключения договоров на подрядные работы. Проектная сметная стоимость — это и есть цена строительства. Для произвольных завышений стоимости здесь практически не останется места.

Сбалансированность планомерного воспроизводственного процесса, включая капитальное строительство, во многом зависит от возможностей и условий расходования заемных средств. Возможности использова-

ния ссудного фонда должны учитываться при планировании общих объемов капитальных вложений. При их реализации в целях оздоровления финансового положения экономики становится недопустимым превышение плановых объемов капиталовложений путем привлечения не предусмотренных планом банковских кредитов.

Размеры кредитования капитального строительства должны находиться строго в пределах временно свободных средств банка и в рамках плановых объемов капитальных вложений. Кредиты могут предоставляться в пределах сумм, предусмотренных в кредитном плане на соответствующий период, и только предприятиям и организациям, способным выполнять условия кредитования и нести материальную ответственность за ссудные средства.

Одна из важнейших задач новой инвестиционной политики — преодоление убыточности предприятий. Финансовое регулирование рентабельности (изменение цен на продукцию, предоставление дотаций убыточным звеньям) не меняет технической основы производства, а как бы искусственно вводит отсталые хозяйственные подразделения в число нормально, т. е. рентабельно работающих. Как показывает опыт, при ежегодных дотациях, размер которых в последние годы приближается к сумме капитальных затрат в действующее производство, периодические изменения оптовых, закупочных и других цен не дают устойчивого повышения рентабельности производства. Эти меры только временно отодвигают разрешение назревших хозяйственных противоречий. Они вызывают негативные экономические последствия.

Устранение убыточности предприятий с помощью инвестиционных средств и капитального строительства имеет решающие преимущества по сравнению с попытками обеспечить рентабельную работу предприятий чисто финансовыми мерами. Реконструкция и техническое перевооружение убыточных и малорентабельных производств — метод оздоровления экономики, используемый во всем мире. Важно определить необходимый для этого объем капитальных вложений, время их реализации и уровень управления, экономически способный и отвечающий за выполнение поставленной задачи. Предварительное представление о ее масштабе дают объемы требующихся капитальных вложений для реконструкции и технического перевооружения убыточных предприятий. Расчет производится различными методами. Можно сопоставить размер убытков со сложившимися капиталовложениями на снижение издержек производства. Можно установить необходимые затраты по количеству убыточных предприятий и средней сложившейся стоимости переоснащаемых производств. Оправдан и способ определения затрат по нормативам удельных капитальных вложений на прирост продукции в результате реконструкции и технического перевооружения.

Если предположить, что примерно по третьей части убыточных предприятий вопросы их целесообразности и рентабельной работы могут быть решены не за счет инвестиционных средств, а других хозяйственных мероприятий, то, как показывают расчеты, максимальная потребность во вложениях на переоснащение убыточных производств составляет около 200—220 млрд. руб. Исходя даже из достигнутых объемов капитальных вложений на реконструкцию и техническое перевооружение, можно заключить, что **ликвидация убыточности предприятий в течение предстоящей пятилетки вполне реальна.**

Годовая потребность в инвестиционных средствах на ликвидацию убыточности составляет около 40—45 млрд. руб. в год, что соответствует примерно половине годовых нецентрализованных капитальных вложений. А поскольку функционирование убыточных предприятий поддерживается потребностью народного хозяйства в производимой ими продукции и сами они не располагают средствами для самофинансирования реконструкционных работ, следовательно, чтобы перевести их на

хозрасчет, нужны мероприятия по снижению издержек производства только за счет нецентрализованных капитальных вложений министерств и ведомств. Такими средствами, как показано выше, министерства и ведомства располагают. Капитальные вложения на переустройство убыточных предприятий должны финансировать министерства и ведомства из своих фондов развития производства и резервов.

Учитывая необходимость первоочередного направления капитальных вложений на ликвидацию убыточности предприятий и отдельных видов продукции, изготавливаемой в целом рентабельными производствами, можно предложить распределение всей суммы нецентрализованных производственных инвестиционных средств (на реконструкцию и техническое перевооружение) между министерствами и ведомствами, с одной стороны, и предприятиями — с другой. При этом важно учесть: убыточные предприятия реконструируются и перевооружаются за счет средств соответствующих министерств и ведомств, т. е. их фонда развития производства; убыточность же отдельных видов продукции на рентабельных в целом предприятиях устраняется за счет их средств, т. е. собственных фондов развития производства и привлекаемых кредитов. Кроме того, в соответствии с Законом о предприятии ликвидировать убыточность отдельных производственных звеньев можно и путем сдачи их в аренду. Для предприятий с отдельными убыточными звеньями банковские кредиты также более доступны, чем для целиком убыточных. Кстати, последние на законных основаниях не могут переходить и на арендные условия работы. Целиком убыточные предприятия — пока забота министерств и ведомств.

Вопросы ликвидации убыточности министерства и ведомства должны решать прежде всего с помощью капитальных вложений, которыми они будут располагать. На следующую пятилетку потребность в них может служить надежным основанием нормативов для образования в министерствах и ведомствах централизованных фондов развития производства, а на предприятиях — для их фондов развития. Нецентрализованные производственные капитальные вложения, по нашим расчетам, распределяются примерно поровну между предприятиями и министерствами и ведомствами. Функция министерств и ведомств по ликвидации убыточности предприятий должна стать основной в области капитального строительства.

В отдельных случаях, в зависимости от результатов анализа состояния хозяйственной деятельности, небольшие убыточные предприятия (по согласованию с Комиссией по совершенствованию управления, планирования и хозяйственного механизма) могут быть сданы в аренду, и тогда убыточность будет ликвидирована на основах кооперативного производства, арендного подряда. Рентабельность станет достигаться сначала в результате резкого снижения издержек производства, роста производительности труда, а затем и реконструкции за счет кредитных средств.

Целенаправленная ликвидация убыточности предприятий создает условия для развития экономических методов управления материальным производством и хозрасчетных отношений. Она становится основой перестройки всей хозяйственной деятельности. Трудовые коллективы получают возможность соотносить затраты с доходами, хозяйствовать прибыльно и эффективно, глубоко понимать зависимость результатов от затраченного труда.

Устранение убыточности и низкой рентабельности предприятий и отдельных видов продукции на плановой основе — задача, имеющая большое политическое, экономическое и социальное значение. Ее решение должно стать центральной частью реализации инвестиционной программы тринадцатой пятилетки.

ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НОРМАХ И НОРМАТИВАХ*

И. Михеев,
канд. экон. наук

Широкое распространение в народном хозяйстве новых методов хозяйствования на основе принципов экономического самоуправления направлено на использование преимуществ плановых начал при расширении прав и повышении ответственности трудовых коллективов за результаты своей деятельности по удовлетворению общественных потребностей. Внедрение в практику новых методов хозяйствования — шаг на пути создания хозяйственного механизма, адекватного современному этапу развития экономики. Важную роль в этом механизме, притом нацеленном на эффективное использование накопленного потенциала, проведение строжайшего режима экономии, играет совершенствование системы планирования и расширение ее демократических основ. Переход к управлению интересами и через интересы, широкой демократизации управления, всемерной активизации человеческого фактора основывается на установлении прямой связи оплаты труда и материального поощрения с конечными результатами по выпуску высококачественной продукции. В решении этой проблемы все большее значение приобретает внедрение системы экономических нормативов. На XIX Всесоюзной партийной конференции подчеркивалось, что главная задача нормативов — так обеспечивать прямую увязку доходов с конечными результатами, чтобы любое улучшение качества работы коллектива поощрялось увеличением его доходов¹. Необходимое условие применения системы экономических норм и нормативов — комплексная оценка используемых ресурсов: основных фондов, материальных и трудовых ресурсов. Большую роль приобретает разработка методики аттестации рабочих мест, позволяющей объективно оценивать потенциальные производственные и социальные возможности трудовых коллективов.

В сложившейся практике нормирование труда, использование основных фондов (определение фондовооруженности), материальных ресурсов не увязаны в единую систему. **Стержнем формирования эффективной структуры производства, обеспечивающей рациональное использование имеющихся ресурсов, может быть оценка массы труда.** В настоящее время известно, сколько общество должно выплатить работнику в виде заработной платы, определены нормы выработки, нормы времени работы, однако плановыми и хозяйственными органами не рассчитывается масса труда за весь рабочий день, неделю, месяц, год при определенной структуре фондовооруженности и потребления материальных ресурсов. Отсутствие общей оценки массы труда при определении фондовооруженности сказывается на заинтересованности предприятий в наиболее рациональной организации производства и необходимой структуре состава трудового коллектива. При переходе на самофинансирование и развитие аренды планирующим органам, по нашему мнению, необходимо определять на уровне народного хозяйства эти показатели для формирования темпов и пропорций воспроизводства с целью экономического стимулирования регулирования таких пропорций. В свою очередь, предприятия должны оценивать свой доход при наиболее эффективной структуре используемых ресурсов.

* В порядке обсуждения.

¹ Материалы XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза. М.: Политиздат, 1988. С. 16.

Практика установления плановых заданий (контрольных цифр) предприятиям, и прежде всего показателя производства продукции (работ, услуг), в стоимостном выражении, без учета пропорций факторов производства на каждом рабочем месте, не заинтересовывает трудовые коллективы в превышении в условиях хозрасчета этого показателя, поскольку можно повысить материальное благосостояние и при снижении объема производства за счет изменения нормативов по распределению созданного продукта. Тем более предприятия не заинтересованы во введении и использовании показателя потенциальной способности к труду работника определенного уровня квалификации.

Установление размера платы за трудовые ресурсы, возмещающей расходы государства на подготовку рабочей силы, социально-культурное и коммунально-бытовое обслуживание работников и членов их семей в дальнейшем потребует разделения этого показателя на два элемента: собственно плату за подготовку рабочей силы, а также на затраты государства для обеспечения воспроизводства членов их семей.

По нашему мнению, следует устанавливать размер платы за трудовые ресурсы, исходя из оценки потенциальной способности к труду работника, вступающего в трудовой коллектив (оценка чистой продукции, которую может создавать работник при должном уровне подготовленности). Отчисление 300 руб. за работника в госбюджет независимо от уровня его квалификации недостаточно стимулирует эффективное использование рабочей силы на предприятиях. Вместе с тем государственные органы, занятые подготовкой рабочей силы, также не заинтересованы во вложении дополнительных ресурсов в обучение работника. В тарифно-квалификационных справочниках подробно охарактеризованы требования, определяющие, что должен уметь работник при соответствующем уровне знаний для получения определенного разряда. Но в этих справочниках отсутствуют сведения о том, сколько такой работник может при данной квалификации создавать чистой продукции.

Необходимо использовать в условиях социализма положение К. Маркса об органическом строении капитала и его роли в установлении пропорций между живым и овеществленным трудом для увеличения не овеществленного, а живого труда. Для этого следует анализировать связи в различных сферах народного хозяйства между оценкой квалификации и необходимой фондовооруженностью работника определенной квалификации. Для реализации основного принципа социализма «От каждого — по способностям, каждому — по труду» любой работник должен иметь средства труда в соответствии с его способностью к труду.

Существующая тарифная система в основном отражает практику, при которой производительность труда растет незначительными темпами. Одна из причин такого положения — старение орудий труда и совершенно недостаточное их обновление. В результате сложилось положение: когда возраст рабочего достигает 20 лет, ему присваивается третий-четвертый разряд, к 30 годам — пятый-шестой. А впереди остается еще около трех десятилетий трудового стажа, но и в этот период профессиональный рост должным образом не поощряется, если не считать надбавок за непрерывный стаж работы, не всегда обусловленных ростом квалификации. Поскольку размер материального вознаграждения не связан с фондовооруженностью, у работников отсутствует интерес к переходу на новую прогрессивную технику.

В условиях ускорения внедрения новой техники и технологии работник должен быть заинтересован в освоении новых технических средств. Необходимо, чтобы новая техника не только обеспечивала улучшение условий труда и эффективности производства, но и служила материальной основой повышения квалификации работника, предоставляла большие возможности для раскрытия личных способностей и содействовала росту соответствующего вознаграждения.

Переход к использованию оборудования, созданного на основе применения новейших научных достижений, приводит к двойственным результатам в изменении содержания труда. Во-первых, повышается значение рабочего в производственном процессе в соответствии с ростом квалификации и непосредственным участием в принятии технических решений. Изменяются содержание и объем необходимых профессиональных знаний и навыков. Рабочий, выполняющий даже узкоспециализированные функции при работе на станке с ЧПУ (как и на других видах прогрессивного оборудования), должен обладать, помимо обычных знаний в области металлообработки, определенным минимумом представлений об электронике и программировании. Это требует более высокого уровня общеобразовательной подготовки и общего развития рабочего. Кроме того, при увеличении зависимости между отдельными участками производства от рабочего требуется наличие более высокой общей технической культуры, представлений о всей технологической цепочке. Содержание квалификации претерпевает такие изменения, в результате которых уровни квалификации рабочих, обслуживающих новую и прежнюю технику, трудносопоставимы. Изменение общего уровня профессиональной подготовки не всегда отражалось в устанавливаемых тарифных разрядах и, как следствие, в тарифных ставках.

Действующая система определения квалификации рабочих в основном отражает технический уровень орудий труда, при этом профессиональное мастерство зависит в принципе от накопления опыта, стажа работы. **Современный этап ускоренного внедрения достижений научно-технической революции в практику во всей остроте обнажил необходимость быстрее приведения тарифной системы в соответствие с новым уровнем развития производительных сил.** Система разрядов и тарифов должна нацеливать и создавать экономические стимулы у рабочих к приобретению современных технических знаний, овладению квалификациями широкого профиля, что обеспечит соответствующую адаптацию к изменениям в использовании техники в разных отраслях, а также непрерывный профессиональный рост. Чтобы заинтересовать работника в поиске новых приемов и методов работы, переходе на новую технику в условиях хозрасчета, нужно совершенствовать систему норм и нормативов по формированию хозрасчетного фонда оплаты труда.

В настоящее время наблюдается большое различие в фондовооруженности рабочих одинаковых тарифных разрядов в разных отраслях промышленности. Так, в пищевой промышленности средний разряд рабочего составляет 3,3, а фондовооруженность — 17,9 тыс. руб., в машиностроении и металлообработке — соответственно 3,44 и 12,8 тыс. руб., в промышленности строительных материалов — 3,74, 17,1 тыс. руб. и т. д. В различных отраслях промышленности для присвоения одного и того же разряда требуется разный уровень образования, навыков, опыта работы. Но уже к началу 70-х гг. рабочие сквозных профессий составляли 60% рабочих, занятых в народном хозяйстве. Они выполняли 60—65% всех работ в промышленности.

Сближение содержания труда в различных отраслях народного хозяйства обусловлено объективными причинами и позволяет поставить вопрос о новом подходе к присвоению разрядов работникам с учетом объема создаваемой чистой продукции и фондовооруженности. Данный процесс надо рассматривать не как выполнение всеми работниками различных отраслей народного хозяйства одинаковых операций и приемов работы, а как тенденцию к соответствующему выравниванию производительности и интенсивности труда на базе повышения фондовооруженности. **Процесс сближения содержания труда в разных отраслях народного хозяйства позволяет установить тарифный разряд рабочему в**

зависимости от определенного уровня производительности труда, связанного с конкретной фондовооруженностью, и характеризует квалификацию работника. Проведенный нами анализ комплексной оценки используемых ресурсов в десяти отраслях народного хозяйства за 1960—1985 гг., где оценивались связи между чистой продукцией, фондовооруженностью, материальными ресурсами и фондом заработной платы, показал, что существует определенная количественная зависимость между чистой продукцией, т. е. массой живого труда работника, и его фондовооруженностью, что может служить основой для изменения тарифной системы. Представляется возможным тарифные разряды присваивать на основе оценки массы чистой продукции в год, исходя при этом из стабильности цен на продукцию. Выравнивание фондовооруженности рабочих в значительной степени связано с тем, что сближается содержание труда работников одинаковой квалификации во всех отраслях промышленности. Отсюда вывод о том, что работники с одинаковым разрядом в любой отрасли будут, как правило, иметь приблизительно одинаковую фондовооруженность. Такой подход к установлению тарифных разрядов и затем тарифных ставок может осуществляться только одновременно с коренной перестройкой ценообразования.

В настоящее время работникам присваивается или разряд для подавляющего большинства профессий, или классность. Причем классность присваивается преимущественно в тех сферах производства, где трудно или почти невозможно установить прямую связь между квалификацией и фондовооруженностью. С развитием механизации и автоматизации производства целесообразно рассмотреть возможность присвоения классности работникам тех профессий, где существует только система присвоения разрядов для учета нарастания опыта и как результат повышения эффективности использования материальных ресурсов, а для профессий, по которым применяется классность, одновременно присваивать и тарифные разряды, что будет соответственно отражать рост фондовооруженности труда. Внедрение предлагаемой меры позволит на всех стадиях планирования точнее определить трудовой вклад каждого работника, оценивая его вплоть до каждого рабочего места.

Установление связи между фондовооруженностью и тарифным разрядом могло бы стать основой для определения рациональных потребностей рабочих мест в материальных ресурсах, содействовало проявлению экономического интереса работника к ресурсосбережению.

Прежний хозяйственный механизм имел в своем составе определенную совокупность инструментов по планированию ресурсосбережения. Наиболее важное место среди них занимали нормативы снижения расхода сырья, материалов, топлива, энергии на единицу продукции, периодическая работа по пересмотру их, государственный контроль за ресурсосбережением. В последнее время применение этих инструментов заметно утратило свое значение. Сложилась практика, при которой предприятия слабо заинтересованы в снижении потребления материалов. Так, показатель объема реализованной (товарной) продукции возрастает при увеличении затрат на материалы. Повышение размеров штрафов за перерасход материальных ресурсов, а также за рост сверхнормативных запасов не дает ощутимых результатов, поскольку объемы штрафов за срыв поставок превышают платежи за хранение излишних сырья и материалов, и предприятия нередко «закрывают» глаза на необходимость снижения уровня запасов.

Применяемые методы планирования материалопотребления и управления ресурсосбережением на основе централизованного установления норм расхода материальных ресурсов на 1 руб. чистой или на 1 руб. реализованной (товарной) продукции требуют индивидуальных норм и могут использоваться для стабильной структуры производства.

Необходимость максимального учета возможностей экономии материальных ресурсов в новых условиях хозяйствования предполагает разработку и внедрение взаимосвязанной системы норм материальных ресурсов, характеризующих результативность научно-технического прогресса, в которых экономически заинтересованы сами предприятия и в конечном счете каждый работник.

Для создания научно обоснованной системы норм и нормативов расхода материальных ресурсов и применения экономических методов в управлении ресурсосбережением необходимо полнее использовать высказанную К. Марксом идею о прямой пропорциональности объема потребления материальных ресурсов массе живого труда. Для этого следует учесть связь фондовооруженности с массой живого труда и массой применяемых материальных ресурсов.

Проведенный нами анализ по 10 отраслям народного хозяйства за 1960—1985 гг. подтвердил наличие зависимости между уровнем фондовооруженности, объемом чистой продукции, их соотношением и объемом потребления материальных ресурсов. Если производительность труда на одного рабочего составляет от 1 до 3,8 тыс. руб. в год при фондовооруженности, выражающейся в такой же величине, то материальных ресурсов при подобной ситуации потребуется в 5—7 раз больше, чем при фондовооруженности, достигающей 15—30 тыс. руб. При производительности труда от 3,8 до 8,5 тыс. руб. в год и фондовооруженности от 8 до 17 тыс. руб. материальных ресурсов потребуется в 4 раза больше, чем при фондовооруженности от 30 до 50 тыс. руб. Для детального выявления причин, обеспечивающих такое резкое снижение потребления материальных ресурсов, требуются дальнейшие исследования.

Однако уже теперь можно отметить следующие моменты: соответствие квалификации и фондовооруженности резко снижает нерациональные замены материалов, брак, дефекты производимых продуктов; внедрение принципиально новых технологий в несколько раз уменьшает потери энергии, топлива; выявляется потребность в создании и использовании новых материалов с заранее созданными свойствами и т. д.

Наличие определенных соотношений между потреблением материальных ресурсов, чистой продукцией, фондовооруженностью подтверждается следующими примерами. На Московском машиностроительном заводе им. Калинина, Балашихинском заводе автокранов, домодетовском заводе «Кондиционер» нормативы материалоемкости на 1 руб. чистой продукции или на 1 руб. реализованной товарной продукции значительно отличаются друг от друга (от 1,65 до 4 руб. на 1 руб. чистой продукции), и здесь, пожалуй, трудно увидеть какую-либо общую основу. Если же учесть коэффициент пропорциональности чистой продукции и фондовооруженности, то налицо определенная закономерность, позволяющая выявить место ресурсообеспечения среди огромного многообразия норм материалопотребления. Появляется возможность поставить управление ресурсосбережением на экономические методы, соответствующие условиям нового хозяйственного механизма, особенно при развитии оптовой торговли.

Отсюда можно сделать вывод: **планомерное установление необходимой пропорциональности между уровнем квалификации работника и фондовооруженностью на каждом рабочем месте может стать наиболее эффективным средством в проведении политики ресурсосбережения на каждом рабочем месте, средством активного использования показателя материалоемкости.** Осуществление данного предложения даст реальное, а не условное сокращение потребления материальных ресурсов.

Экономические методы управления экономикой, всемерное использование экономических норм и нормативов — предпосылки для вскрытия всех резервов повышения эффективности народного хозяйства.

ПРЕДПРИЯТИЕ И ЕГО СВЯЗИ

В редакции журнала состоялась беседа с директором завода «Москабель» **Валерием Кирилловичем Прусовым**. Разговор был посвящен проблемам хозяйствования на уровне первичного производственного звена в современных условиях. Были затронуты вопросы хозяйственной самостоятельности предприятий, оплаты труда, материально-технического снабжения, прямых (в том числе длительных) связей.

— **Валерий Кириллович, расскажите немного о заводе, его состоянии, продукции.**

— Завод «Москабель» создан в 1911 г. Замечу, что это было первое предприятие данного профиля в стране, и на его базе формировалась наша кабельная промышленность. За истекшие десятилетия здания и оборудование сильно износились. И хотя на заводе не раз осуществлялись реконструкции, они не носили комплексного характера, не всегда и не во всем учитывали перспективы развития. Отсюда, с одной стороны, некоторое техническое, а главное, технологическое отставание от родственных новых отечественных и зарубежных предприятий, а с другой — довольно тяжелые, не отвечающие требованиям сегодняшнего дня условия труда.

Производство у нас многономенклатурное, выпускается 11,5 тыс. типоразмеров различных кабельных изделий. Ежегодно заключается 1600 договоров на поставку готовых изделий и 160 договоров на поставку материалов. Объем производства 150 млн. руб.

— **А как идет перестройка на предприятии и каковы ее результаты?**

— Пожалуй, впервые мы почувствовали полноту ответственности за судьбу предприятия. Кто хотел, тот получил свободу творчества, правда, пока довольно ограниченную.

Но проблемы остались, и немалые. Самая главная, на мой взгляд, это непреодоленная отчужденность производителя от средств производства. Даже руководители предприятий — директор и его заместители — еще не почувствовали себя настоящими хозяевами производства, которые могут решать крупные задачи, рисковать. У некоторых служащих, да и не только у них, доминирует принцип работы «от сих и до сих». Это отголосок инстинкта самосохранения, сформировавшегося в застойный период: чтобы ни случилось, лишь бы меня не трогали. И поэтому люди не очень стремятся к самостоятельности, часто подменяют реальные дела поиском причин для оправдания собственного неумения или безделья.

Надо сказать, что внешние условия работы предприятий (материально-техническое обеспечение, транспортное обслуживание, отношения с другими, прежде всего вышестоящими, организациями и т. д.) практически не изменились. Разве что появилась благожелательность во взаимоотношениях с другими организациями, но не более. Вот

с партийными органами, я имею в виду райком и горком, отношения резко изменились. Они ушли от мелочного, жесткого контроля хозяйственной деятельности, и это, наверное, правильно, потому что обилие контролирующих органов всегда создает реакцию невосприимчивости.

В настоящее время наш завод испытывает немалые трудности, обусловленные в первую очередь его техническим состоянием. Поэтому еще в 1987 г. мы вышли к руководству министерства с предложениями о реконструкции. Нас поддержал министр т. Анфимов О. Г., тогда же на коллегии министерства этот вопрос был рассмотрен и выпущен приказ по министерству, который утвердил программу развития завода.

Наши предложения включали несколько направлений. Одно из них — производство заготовки провода. Я недавно побывал в США на фирме «Саутваер». В разговоре с нами американские специалисты подчеркивали, что развитие их фирмы началось с качественной заготовки. Мы же на заводе ее не имеем, и с этим связаны многие наши проблемы (и технические, и экономические). Поэтому было принято решение закупить у данной фирмы оборудование для производства качественной заготовки. Наверное, мы не скоро это сделали бы (не нашли бы средств), но одновременно с нами такая потребность возникла у финской фирмы «Нокиа». Это крупная фирма, но производство кабельных изделий в ней занимает незначительное место. Им нужно 10 тыс. т катанки, а одна установка дает 45 тыс. т, продать же 35 тыс. т на мировом рынке — задача не простая. Тогда финские представители предложили нам создать совместное предприятие. Мы подумали, посчитали и согласились с их предложением.

— Проблемы, связанные с организацией совместных предприятий, сегодня волнуют многих. Нельзя ли более подробно остановиться на технологии этого дела?

— Переговоры об организации совместного предприятия велись очень долго — почти 20 месяцев. С одной стороны, из-за отсутствия опыта деятельности в данной сфере, с другой — неправильной политики внешнеторговых организаций: они не столько помогали, сколько мешали нам. К середине прошлого года вся предварительная работа (редакция статей договора, подготовка устава совместного предприятия, различные согласования и т. д.) была закончена, и с разрешения министра в начале августа 1988 г. в Хельсинки нами был подписан договор о создании совместного предприятия «Элкат». Функционировать оно будет в Москве. При небольшой численности работающих — 60—80 человек — объем товарного выпуска достигнет 120 млн. руб. Здесь при производстве медной заготовки будет применена экологически чистая супертехнология.

Для строительства предприятия нужны деньги, поэтому в консорциуме трех банков — Оствестхандель банке (ФРГ), Моснарбанке (Лондон) и Юниод банке (Финляндия) — был взят кредит в 56 млн. западногерманских марок. Огромное содействие здесь оказал Внешэкономбанк.

Далее, при помощи финских партнеров мы установили контакты с представителями двух фирм — «Крупп» и «Саутваер», производящих соответствующее оборудование, и изучили их предложения. Выбор пал на фирму «Саутваер», поскольку ее оборудование более технологичное и несколько дешевле. Надо отметить, что в последний момент фирма «Крупп» пошла на дополнительное снижение цены, предложила льготы по подготовке кадров и т. д. Но тщательный анализ показал все-таки неоспоримое преимущество оборудования фирмы «Саутваер».

Договор на проектирование мы заключили с финской фирмой, а на строительство — с турецкой. Для нас это, конечно, дорого. Но у себя партнеров на эти работы найти не удалось. Сейчас у нас трудности

в поисках материалов, необходимых для строительства, давать их никто не хочет. Но как бы то ни было, с 1 сентября текущего года старый прокатный стан будет остановлен и ровно через год предприятие «Элкат» должно выпустить первую продукцию. За год нам предстоит сделать то, что до сих пор обычно делалось за три, четыре, а то и пять лет. К тому же это технологический прорыв вперед.

Короче, эта работа пошла и, я надеюсь, благоприятно завершится. Сейчас идет процесс окончательных согласований с Моссоветом, райсоветом, санэпидемслужбой и т. д. Процесс непростой, тем более если учесть, что общественность из-за неблагополучной экологической обстановки настроена против любого промышленного строительства. Некоторые просто теряют ориентиры. Но ведь нужно понять и то, что можно иметь благоприятную экологическую среду и при этом оставаться бедняками.

Сейчас ведем работу по налаживанию совместного производства в Новгородской обл. Там очень остро стоит вопрос о снабжении сельской местности кабельной продукцией. У нас свои проблемы: нужна тара, кабельная жила. Поэтому мы предложили местным руководителям на взаимовыгодных условиях организовать совместное производство: мы даем оборудование и технологию, они выделяют помещение и людей.

Новое предприятие будет называться «Агрокабель». Оно строится в г. Окуловке Новгородской обл. в соответствии с договором, который мы заключили с новгородским объединением «Агросервис», будет небольшим по численности и уже в следующем году выпустит продукции на 10 млн., а в 1991 г. — на 20 млн. руб. Для начала там намечено изготавливать 4 тыс. км кабеля. Правда, существует проблема материально-технического снабжения, поскольку лимитов на это никто не планировал, и мы должны ее решать сами. В целом наше участие в формировании данного предприятия (по договору) составляет 40% его уставного капитала.

Главная задача данного предприятия — обеспечение местных сельских предприятий кабельной продукцией: проводами сечением до 25 мм² и эмальпроводами для ремонтных нужд. Кроме того, завод «Агрокабель» примет участие в социальном развитии Окуловки. На станции Угловка будет построен тарный цех, часть продукции которого пойдет на «Москабель». Мы будем получать с «Агрокабеля» также необходимую кабельную жилу, что даст нам возможность выпускать 12—13 тыс. км тяжелых кабелей и поставлять их на экспорт.

Вообще я считаю, что идея совместных предприятий как мощный рычаг динамичного развития экономики, умелого объединения средств в достижении нужных целей в стране еще по достоинству не оценена.

— **Валерий Кириллович, как вы относитесь к идее производственных кооперативов, аренде?**

— Отношение к этим явлениям хозяйственной жизни и экономическим категориям у меня довольно противоречивое. Скажем, для чего нужны кооперативы? С точки зрения его организаторов и участников прежде всего, чтобы больше заработать и иметь больше возможностей для проявления инициативы, своих способностей. С позиций предприятий — для обхода тех или иных ограничений (по численности, режиму работы, уровню оплаты; негибкости и нерасторопности официальных организаций) при решении собственных проблем. Все это объективная реальность, и, следовательно, производственные кооперативы необходимы. Другое дело, что в их деятельности пока много недостатков. Для их устранения требуются время, продуманные и взвешенные решения как в центре, так и на местах, чтобы не возникало соблазна превращать кооперативы в способ добычи легких денег.

Однако я не считаю, что непосредственно на заводе необходимы

организация кооперативов или перевод цехов на кооперативную основу. На одном предприятии не должно быть смешения разных форм собственности, иначе создастся диссонанс интересов разных хозяйственных субъектов. Кооперативы могут функционировать при предприятии и выступать в качестве равноправных и абсолютно самостоятельных партнеров.

У нас, в частности, налажены отношения с пошивочным кооперативом, который шьет для работников спецодежду. Помимо этого, он выполняет посторонние заказы. Мы также заключили договор со строительным кооперативом на проведение капитального ремонта и отказались от привлечения к этим работам государственных строительных организаций. Кооператив строит фактически по государственной цене, но быстрее и качественнее. Есть при заводе кооператив по разделке кабельных отходов.

Не менее сложна проблема арендных отношений. Безусловно, это действенный инструмент повышения личной заинтересованности работников, их творческой активности, возрождения чувства хозяина производства. Речь, на мой взгляд, может идти об аренде предприятия, цеха, участка, но не об отдельных единицах оборудования.

— Сейчас много говорят об оптовой торговле, развитии прямых связей по принципу — пришел, увидел, купил. Что вы об этом думаете?

— Любой хозяйственник знает, что без прямых связей сегодня стабильная работа и развитие предприятия невозможны. Что такое прямые связи? Это когда представитель одного завода приходит на другой — я, например, ходил в этом году на ГПЗ № 1 — и говорит: «Дорогие товарищи, вам нужны такие-то изделия, а нам — вот такие (в частности, для ГПЗ № 1 — эмальпровода, для нас — бондажи и некоторые другие изделия). Давайте заключим соответствующий договор. Это позволит и вам, и нам стабильно поддерживать необходимую работоспособность своих заводов».

Сегодня у руководителей предприятия для этого никаких возможностей нет. Действующая система выдачи заказов на производство держит предприятие за горло. И все разговоры об уменьшении госзаказа, на мой взгляд, — миф, который поддерживают Госплан СССР и Госснаб СССР. Например, в этом году нашему заводу установлен госзаказ в размере 80% его возможности. На оставшиеся 20% Госснаб СССР выдал лимиты, а они также обязательны, как и госзаказ. Кроме того, нарушать имеющиеся длительные прямые связи мы не вправе.

И с чем мы остались? Мощности задействованы под обязательные задания. Все серийное производство на длительных прямых связях. Говорят, выпускайте сверхплановую продукцию. Но как? Сырья и на план не всегда хватает. Да и наращивать объемы по многим позициям мы тоже не можем. Так, по выпуску эмальпроводов у нас жесткие экологические ограничения.

Сегодня у завода возможностей для заключения свободных прямых связей нет. Вот вам, например, нужен кабель. Вы придете ко мне с этой просьбой. Я, понимая ее обоснованность, готов оказать такую помощь, но для этого придется пойти на обман государства и других потребителей. Скажем, взять у Минэнерго — у них лимит 800 км — и передать вам без лимита необходимые 500 м. Раньше, лет шесть назад, я за подобную операцию по суду заплатил бы штраф в размере двух окладов (за то, что опережением отпустил цветной прокат). Сейчас за это, как правило, не наказывают, могут только пожурить. Но для того, чтобы все это проделать, я должен вызвать сотрудника и заставить его нарушить существующие правила. Потом он будет иметь моральное право прийти ко мне и сказать: «Я для вас нарушал, а теперь надо, чтобы вы для меня нарушили». Это неправильная и очень скользкая форма взаимоотношений в коллективе. И чтобы она не воз-

никала, хозяйственная система должна оставлять руководителю возможность маневра, хотя бы и копеечную. Пока этого не будет — неизбежны нарушения.

Вот, например, нашему заводу для решения своих вопросов нужно около 200 км кабеля. В частности, для строительства совместного предприятия нам надо 1 тыс. т цемента, которого, кроме как в обмен на провода (а для этого требуется 30 км кабеля), нам никак не получить. Но нерасписанной по потребителям продукции у завода нет, а строить надо. Следовательно, приходится идти на нарушения.

Поэтому говорить о развитии свободных прямых связей можно только в тех узких рамках, которые оставили первичным производственным звеньям Госплан и Госснаб. Причем здесь нередко осуществляется подмена понятий. Так, от нас открепили два маленьких предприятия и сказали, что мы с ними будем поддерживать отношения по прямым договорам. Но это же не та прямая связь, о которой мы с вами говорим и которая рождается свободным предпринимательством, рыночными потребностями, т. е. когда в любой момент можно прийти и купить то, что надо.

О свободном, безлимитном приобретении нашей продукции на завод обращались многие организации. Так, в этом году пришли представители Московской железной дороги — им для реконструкции Курского вокзала требуется 5000 м кабеля. Я понимаю, что это нужно, я сам москвич, но ни лимитов, ничего нет. А как не дать — они же нам вагоны предоставляют. Или приходят представители Мосэнерго с внеплановой заявкой. И хотя резерва нет, попробуй ни не дай — ведь это же энергия и тепло. И таких ситуаций довольно много. Соотношение же между планом, госзаказом и лимитами построено однозначно против того, чтобы предприятие имело возможность решать какие-то свои вопросы.

Многие трудности хозяйствования обусловлены тем, что центральные органы создали себе фетиш объемных показателей товарного выпуска. Так, несколько лет назад заводу запланировали выпустить 18 тыс. км кабеля дальней связи. Мы доказывали, что не можем выполнить этот объем, но вынуждены были принять это задание. Изготовить удалось всего 15 тыс. км данного кабеля, но в народном хозяйстве от такой недопоставки ровным счетом ничего не изменилось. Еще пример. Нам запланировали 13 тыс. км бронекабеля, мы сделали только 11,5 тыс., и опять ничего не изменилось. Все это следствие того, что планирование организовано на дефиците, по верхнему пределу и плюс к достигнутому. А оно не создает возможность организовать стабильное производство. Запланировать же меньше, как правило, нельзя — тут же кто-нибудь укажет, что в таком случае «потребности Родины не будут обеспечены». Однако надо понимать, что планирование на дефицит все равно не обеспечивает потребности Родины и при этом создает неприятности в производстве.

— **Какие?**

— Скажем, завод получил нереальный план (превышающий его мощности, необеспеченный материалами). Следовательно, часть запланированной продукции он не изготовит. Его потребитель, не получив эту продукцию, не выполнит свой план и омертвит (а то и загубит) ранее вложенный труд. Кроме того, придется платить штрафы из-за несбалансированных поставок, предприятия вынуждены приобретать и хранить сверхнормативные запасы, т. е. идет развал экономики предприятия, что, в свою очередь, ведет к потере рабочих. Вырваться из этого круга очень тяжело.

Дефицит рабочих рук в настоящее время оказывает очень сильное негативное влияние на экономику Москвы. На промышленных предприятиях города не хватает десятки тысяч работников. Еще хуже

укомплектованы торговля, сфера обслуживания. Основную часть притока рабочей силы забирают научные организации и всевозможные конторы. Так, крупные сокращения управленческого аппарата, которые в последнее время прошли в Москве, не дали нашему заводу ни одного человека. А ведь с завода ежегодно по разным причинам, главным образом из-за тяжелых условий труда и сравнительно низкого уровня заработной платы, уходит около 100 человек. На многих других московских заводах, насколько я знаю, положение с кадрами не лучше. А планы растут. Поэтому если мы хотим, чтобы предприятия работали стабильно, без срывов, то всерьез должны заняться проблемой кадров и на местах, и по Москве в целом. Нельзя все отдавать на откуп стихии, надо направленно сократить количество рабочих мест в НИИ, конторах (а некоторые из этих организаций просто лишние), на заводах.

— Создает ли новый хозяйственный механизм стимулы для более производительного труда?

— По отношению к рабочему, стимулированию производительного труда нынешняя система, на мой взгляд, ничем не отличается от предыдущей. Мы по-прежнему платим зачастую за то, что человек вышел на работу. Система заработной платы не создает стимулов для максимальной отдачи. Это во многом обусловлено дефицитом рабочей силы, но одновременно и усугубляет его.

Вообще вопрос о заработной плате очень важный. Наша привычка мало платить и плохо работать сегодня дает очень отрицательные результаты. Мы второй год работаем по второй модели хозрасчета. За это время мы заработали дополнительно около 2 млн. руб. в фонд оплаты труда, но не можем их полностью использовать. Рядом же находятся предприятия некоторых других министерств, у которых выше средняя заработная плата, культура производства и уровень технологии. Например, у нас на заводе есть операция по обработке барабана, вес которого 5 т. В общем, тяжелая технология. И условия труда у нас гораздо хуже — здание и оборудование очень старые, вентиляция никуда не годится. И хотя мы каждый год вкладываем 3 млн. руб. в капитальный ремонт, решить этой проблемы никак не можем. В результате ежегодно возникают аварийные ситуации, уходят люди. Если в 1985 г. работали 3350 человек, то сейчас — 2950 человек.

Я с трудовиками нахожусь в постоянной конфронтации, но не потому что они не умеют работать, чего-то не понимают, просто они хотят оградить директора от возможных неприятностей. Дело в том, что сейчас кругом преобладает сдельная оплата труда. Считается, что она создает необходимые стимулы. Но сдельщина в наших условиях приводит к массовому возникновению брака. Рабочий понимает: чем он больше сделает, тем он больше получит, а если при этом он сделает брак, то ведь последний не всегда обнаруживается, да и штрафы не очень страшны. Система оплаты, на мой взгляд, должна быть направлена на то, чтобы выпускать только высококачественную продукцию и в том объеме, который запланирован на данный период. Не надо гнаться за объемом, портить оборудование, перерасходовать материалы.

Поэтому я предлагаю своим трудовикам перевести, где это можно, рабочих на почасовую оплату. А они не соглашаются — инструкции не позволяют. Порядок таков: есть тариф и на него «сколько хочешь» премиальных. Я могу по тарифу заплатить 70 коп. и 3 руб. премии. Разве же это система — на одних премиях? Это неправильно ни по существу, ни по форме. Но она существует.

Сегодня на заводе имеется одна бригада, работающая на арендном подряде: дали им оборудование, материал, и люди стали трудиться лучше. Но у меня с ними масса неприятностей, в основном потому, что мы не готовы к переходу на такую форму. Поэтому пока не переводим на нее другие бригады и цеха. В принципе руководители пони-

мают, что это стоящее дело, но не решаются на него. Обычным становится такой разговор. Начальник цеха говорит: «Директор, аренда это хорошо, но ты нам материально-техническое снабжение обеспечишь?» Я отвечаю: «Нет. Мы с вами должны работать в тех условиях, которые существуют,—при остром дефиците в материально-техническом снабжении». На что они резонно замечают: «Какая же это аренда?»

Для того чтобы заставить кого-то лучше трудиться, потеть на работе, необходимо создать соответствующие условия: и в обеспечении материалами, и в организации работы, и в ее оплате. А сегодня я — директор — этого не могу. Приходят ко мне мои арендаторы и говорят: «Машины сломались. Обеспечьте, пожалуйста, ремонт». Я им в ответ: «Вы их сломали, вы и ремонтируйте. У меня ремонтников нет». В следующий раз они приходят и говорят: «Нам вместо 100 т заготовки дали 80 т, в результате мы вместо 600 руб. получили только 400. Восполните нам разницу». Но я им денег дать не могу, у меня их нет. Выход мы, конечно, нашли. Они взяли из своего резерва, который сформирован в бригаде. Но ведь это не дело.

Если оценивать в целом работу за полтора года по второй модели, то она многое изменила в психологии коллектива, правда, далеко не все — стремление к уравниловке чересчур живуче. В цехах, а они все перешли на хозрасчет (вторая модель), борьба за доход резко усилилась. Однако, как я говорил, на аренду идти пока не спешат.

Министерство предложило нам перейти на третью модель хозрасчета, но мы отказались. Нет уверенности в завтрашнем дне. Наша продукция низкорентабельная — в пределах 3,5%. Поэтому мы на нынешнюю пятилетку были освобождены от платы за основные фонды и отчисляем в бюджет и министерство, скажем, в текущем году — 12,5%, на будущий год немного больше — 20%. И так далее, по нарастающей. Конечно, мы увеличиваем свой валовой доход: так, в прошлом году он был равен 12 млн. руб., в этом — 13,9, а будущий — где-то 15 млн. руб. Но по третьей модели придется платить в бюджет и министерство 50% (40 и 10). В результате фонд оплаты труда, а он у нас сегодня составляет 9 млн. руб., при переходе на третью модель уменьшится до 7 млн. руб. Естественно, что мы не можем пойти на такой эксперимент.

— Вы затронули проблему материального обеспечения. Это важный вопрос для большинства предприятий. Насколько он в этом году решен для вашего завода?

Вопрос о материальном обеспечении один из самых острых. Пока положение в этой сфере ухудшилось. Так, в текущем году я шесть месяцев пытался решить вопрос обеспечения запланированных объемов производства необходимыми ресурсами. Вначале у нас было 20 нерешенных позиций. В феврале я поехал в министерство к одному из заместителей министра, были приняты соответствующие решения. Прошел месяц, дело сдвинулось с мертвой точки, но 15 позиций остались по-прежнему нерешенными. Опять пришлось ехать в министерство, снова вырабатывается решение. Через месяц этих позиций осталось 10. И только в июле разобрались с последними тремя позициями. Естественно, что при такой организации материального обеспечения говорить о стабилизации производства не приходится.

Если бы не дефицит, мы бы могли стабилизировать производство. Но для этого нужны денежные средства и организация сопутствующих производств, решение ряда других вопросов. К сожалению, сегодня нет ни подрядчиков, ни оборудования, а самое главное — нет рабочих рук, которые бы все это сделали. Но определенная работа ведется. Совместно с Госнабом СССР мы готовим заводскую программу ресурсосбережения. В нее включены мероприятия по использованию ряда новых материалов, позволяющих сберечь традиционные ресурсы — свинец,

медь. Однако в организации их производства мы пока не получили поддержки. Придется опять прибегать к импорту.

— **Валерий Кириллович, что вы можете сказать о соотношении прямых длительных связей и оптовой торговли?**

— Пока оптовой торговли, по-моему, нет, и Госснаб ее боится. Конечно, без прямых длительных связей ни одно предприятие существовать не может. Любой предприниматель, прежде чем организовать производство, ищет себе постоянных клиентов, чтобы иметь базовую основу для поддержания работоспособности. Без постоянных связей если и могут существовать, то только мелкие предприятия и кооперативы с персоналом в 10—15 человек. Но, с другой стороны, мир не стоит на месте: и личные, и производственные потребности (точнее их часть) все время меняются. И, чтобы следить за рынком, предприятие должно иметь определенный резерв мощностей. У нас же стараются загрузить на все 100%, что не позволяет предприятиям нормально работать. Да к тому же оборудование размещается так плотно, что развернуться нигде. Поэтому трудно проводить реконструкцию и различный ремонт.

На мой взгляд, для нашего завода сегодня необходимо 75—80% продукции выпускать по прямым длительным связям, 10% — резервировать на неожиданно возникшие потребности (заявленные Госпланом СССР, Госснабом СССР и т. д.) и 10% или чуть меньше оставить для удовлетворения в оперативном режиме потребностей мелких заказчиков, клиентов, которые сегодня появились. Скажем, нашлась хорошая голова, что-то изобрела и для осуществления этого ему нужны мои изделия. Он пришел и попросил их. И если сразу я потребность удовлетворить не смогу, так как на этот квартал все заказы приняты и на складе ничего нет, то в следующем квартале я для него эти изделия изготовлю. Это и будет означать оптовую торговлю, т. е. возможность без фондов и лимитов купить те или иные товары, когда в этом возникает острая необходимость, либо заказать на соответствующий период.

Например, мне нужен уголок 25×25 . Его сегодня в продаже нет. Я пришел и заказал его на конкретное число. Мне его сделали. Сейчас же это выглядит так. В снабжении водоземлюсионной краской наш завод перевели на оптовую торговлю. Наш представитель приходит на базу, а краски нет, уже разобрали. Когда будет — точно неизвестно. А ведь нам она нужна к конкретному сроку. Значит, опять приходится заводить сверхзапасы. Дефицит отрицает оптовую торговлю.

Чтобы решить эту проблему, на мой взгляд, необходимо пойти на разумное сокращение объемов производства. Только тогда мы сумеем через какой-то промежуток времени избавиться от дефицита, развернуть оптовую торговлю и быстро пойти вперед. Прямые длительные связи при этом будут составлять основу стабильного развития экономики. Конечно, предложенное мной соотношение отвечает условиям нашего завода, а у других предприятий оптимальными будут иные соотношения. Но ни без базовых (прямых длительных связей), ни без свободных (оптовой торговли) связей экономика нормально функционировать не может.

Мне сегодня наша экономика во многом напоминает бег на месте: человек бежит, потеет, а сдвига никакого. Так, может быть, те 10%, о которых я говорил, дадут свободу, которая позволит нам с бег на месте перейти к движению вперед.

Беседу вел В. Козлов

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ В ЭКОНОМИКЕ

(ИЗ ОПЫТА ОРГАНИЗАЦИИ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ)

В. Щегловский,

канд. экон. наук

Наша современная практика нуждается в четкой организации дела во всей многогранности ее проявления, касается ли это выполнения решений I Съезда народных депутатов СССР или повседневной работы предприятия. Развернувшаяся на Съезде дискуссия отразила наиболее актуальные проблемы общественного развития и остроту противоречивой действительности, в которых они решаются.

Известно, что в центре внимания Съезда народных депутатов СССР находились вопросы экономического и социального развития страны, что экономика страны все больше поворачивается к человеку. И, что очень существенно, происходит сдвиг в повышении эффективности общественного производства. Среднегодовой темп прироста национального дохода в 1986—1988 гг. составил 3,6%, что соответствует уровню прошлой пятилетки. Причем стабилизация темпов достигнута в основном за счет интенсивных факторов, повышения производительности. Среднегодовой темп ее прироста за 1986—1988 гг. составил 3,7% (в предыдущей пятилетке — 3,1%). Более выраженный характер приобрела социальная направленность экономики. Проведено значительное перераспределение капитальных вложений в пользу социальной сферы. Темпы роста продукции группы «Б» в 1988 г. превысили темпы роста продукции группы «А» в 1,4 раза. По плану 1989 г. это опережение намечено в 2,3 раза. Осуществлен ряд крупных мер в области оплаты труда, социального обеспечения.

Однако в силу различных причин возникают своего рода узлы напряжения, болевые точки, прежде всего потому, что серьезно построена финансовая система страны, зарегулирован потребительский рынок. И путь не в одной организации. В значительной степени ситуация в экономике связана с исчерпанием возможностей экстенсивных факторов роста, неправильной ориентацией социально-экономической политики и, конечно, пробелами в организации, а то и бездействием отдельных звеньев уже в годы перестройки.

В итоге государство продолжает жить не по средствам, увеличивается дефицит бюджета, расходы которого в этой пятилетке превышают рост национального дохода. В капитальном строительстве вместо сокращения расширился фонд незавершенных работ. Все это провалы в организации, в которой нуждается и экономическая реформа. В частности, до сих пор не решен вопрос создания механизма регулирования и увязки конечных результатов труда с фондом его оплаты. Расходы на заработную плату растут гораздо быстрее, чем производительность труда. Из-за плохой организации труда велики потери от низкой дисциплины труда, слабой ответственности кадров на всех уровнях. При этом деньги не являются достаточно сильным стимулом к труду и, что еще более важно, не влияют на отношение к труду, на дисциплину трудящихся. По-прежнему повсеместно господствует идея справедливости уравнительного характера. Экономическая система пока не проявляет должной восприимчивости к реформе. Старые привычки и инерция являются крупными препятствиями на пути к переменам.

Главный вывод из опыта в пользу организации заключается в том, что никакую новую экономическую систему наказаниями, решениями, постановлениями, даже самыми авторитетными, создать нельзя. Судьба

перестройки решается на заводах, в институтах, колхозах, совхозах, каждым на своем конкретном рабочем месте. Пока люди подготовлены к этому плохо.

Сказываются привычки прошлого. В условиях развития административно-командной системы управления экономикой не ставился вопрос о качестве организаторов производства. В учебном заведении будущий специалист получал и продолжает получать весьма минимальный объем знаний в области организации труда и производства. До сих пор еще не налажена серьезная подготовка организаторов производства, а потому нет специалистов по повышению квалификации менеджеров.

Во всех странах мира эта работа проводится преимущественно по двум направлениям: через развитую сеть курсов обучения и повышения квалификации менеджеров, широкое использование консультирования предприятий, а также через общественные центры и ассоциации производительности.

Например, в ФРГ, по данным Госкомтруда СССР, вопросами подготовки специалистов в области рационализации и гуманизации труда и повышения его производительности занимается фирма «РЕФА», осуществляя одновременное обучение в 130 городах. Основа такого обучения — на запасе, отслеживании знаний и опыта как в ФРГ, так и в мировой практике («РЕФА» имеет филиалы в девяти зарубежных странах). Это дает возможность из центра вооружать преподавателей необходимыми знаниями и доводить их до специалистов предприятий.

В середине 50-х гг. в Японии был создан японский центр производительности. Он представляет собой координационный межведомственный орган, имеющий свой бюджет и возглавляемый советом директоров. Центр подготовил 3,6 тыс. чел. консультантов по вопросам повышения производительности, что дало возможность охватить консультированием 95% предприятий. Существуют всевозможные региональные ассоциации производительности (азиатская, европейская и т. д.). Однако СССР ни в одной из них не представлен.

В прошлом году органами по труду была создана своя сеть консультационно-внедренческих фирм (92) и кооперативов (свыше 70). Однако тут же возникла проблема качественной подготовки консультантов.

В последнее время в некоторых регионах страны создалась крайне напряженная обстановка. Появились забастовки, обнажившие необходимость совершенствования форм и методов хозяйствования в новых условиях, практику их применения. Между тем экономическая реформа пока не создала равных условий эффективного применения новых методов хозяйствования в различных отраслях, поставила в сравнительно невыгодное положение предприятия добывающей промышленности, где как раз они и произошли.

Разбирая вопросы организации производства, мы вынуждены отметить то, что отчетливо проявилось: не отработана еще система хозяйственных отношений и взаимной ответственности предприятий между собой, а также между предприятиями и министерствами. Определенную негативную роль играют несовершенные экономические нормативы, чрезмерно отстает организация материально-технического снабжения, формальный подход к нормированию труда, низкий уровень его организации. В большинстве случаев эти проблемы могут и должны решаться на месте, силами трудовых коллективов, их администрацией. Требуются кропотливая работа, квалифицированный, профессиональный подход.

В этом деле могут проявить свое влияние общественные организации, прежде всего профсоюзные, а в части политического подхода к делу — партийные организации.

Сейчас в печати широко анализируются уроки нашего прошлого, а ответственность во всех случаях возлагается на партию. Тут надо

учитывать и то обстоятельство, что на оценку прошлого воздействуют проблемы сегодняшнего дня, серьезные социально-экономические трудности, которые переживает наше общество. Особенность ситуации в том, что некоторые работники, растерявшиеся перед лицом нововведений, имеющие горький опыт и помнящие много поворотов и знающие, чем это заканчивалось, опасаются, не будет ли нарушено равновесие преемственности и перемен. Здесь убедительнее всего могут быть только факты. Но положение в экономике, в частности в истекшей половине 1989 г., не дает для этого позитивного материала. За последнее время произошло ухудшение экономики, не удалось закрепить уровень экономического развития, достигнутый в прошлом году. Снижены темпы промышленного производства. Объемы применения достижений науки и техники не обеспечивают существенного повышения технического уровня производственного аппарата отраслей народного хозяйства. Не принес ожидаемой эффективности производства и переход предприятий на полный хозяйственный расчет и самофинансирование.

Реализация экономических планов вызывает скептицизм даже у активных сторонников экономических преобразований. Отдельными экономистами ставятся вопросы: можно ли радикально перестроить промышленность, не прибегая к безработице? Наблюдается конфликт между трудовыми коллективами предприятий, пытающихся самостоятельно принимать решения, и руководством соответствующих министерств, которые во многом не выполняют функций как организаторов научно-технического прогресса и освоения новых методов хозяйствования.

На положении дел в первичном звене сказывается и психологическая сторона: переход к новой системе связан с немалым риском. При несбалансированных (старых) ценах он может означать для многих предприятий падение прибылей. Чтобы новый механизм заработал в полную силу с начала новой пятилетки, потребует реформа цен. Основные принципы ценообразования должны в большей мере ориентироваться на перспективы развития рынка, на создание предприятиям и объединениям равных условий для состязательности и конкуренции на рынке товаров, а также препятствовать получению незаработанных средств ввиду монопольного положения отдельных производителей. Но организация ценового механизма предполагает сохранение централизованного государственного регулирования цен на структуроопределяющие ресурсы и товары народного потребления массового спроса. И то, что реформа цен еще практически не начата.

Сложность экономической ситуации и связанных с ней задач усиливает значение начатой в партии и обществе работы по обоснованию реализации новой экономической модели социализма, которая предполагает глубокие преобразования в производственных отношениях, формирование новой модели социалистической системы хозяйствования, а тем более ее реализации, т. е. организационная сторона этого процесса опирается на многообразие форм социалистической собственности — государственной, кооперативной, личной и возникновение на их основе разного рода форм хозяйствования, а в масштабе общества имеется в виду создание планомерно регулируемого социалистического рынка.

На Съезде подчеркивалось, что мы не продвинемся вперед и не сможем достигнуть намеченных целей, если не осуществим кардинальную перестройку отношений социалистической собственности — основы экономического механизма. Их необходимо привести в соответствие с реальными потребностями развития производства. Выбор форм организации хозяйствования должен быть за коллективом, работником. Тут как нигде должен действовать принцип добровольности.

Решение этой проблемы видится в том, чтобы поставить трудовой коллектив, каждого человека в положение хозяина производства.

При новой системе отношений собственности и арендаторы, и ак-

ционеры, и кооператоры, и индивидуальные хозяева будут кровно заинтересованы в итогах своей работы. Доходы же будут зависеть от масштаба усилий, активности, творчества, квалификации и дисциплины самих работников. Каждая форма собственности должна рождаться и утверждаться в экономическом соревновании, которое выявит, какая из них эффективнее, а это заставит подтянуться всех. Конечно, необходимо поставить и государственную собственность в такие же условия, в которых действуют арендаторы и кооператоры. Тогда человеку труда будет ближе и понятнее чувство хозяина.

Но нельзя же быть хозяином, реально ничем не владея, ничем не распоряжаясь в полной мере. И вопрос не ставится так, что надо немедленно преобразовать государственную собственность. Нет. Насколько такие здесь неуместны. Но построить высокоэффективную экономику можно только на началах, когда вся система экономических отношений будет способна раскрыть новые перспективы, сделает доступными невострезбанные ранее резервы и возможности человека. Никакие самые новые модели хозрасчета эту проблему решить не могут. Речь идет о качественном преобразовании общественных отношений, о давно поставленных задачах, которые по разным причинам не были своевременно решены. И здесь важно более решительно обеспечить поддержку — не навязывание! — арендным отношениям, от которых можно ждать наивысшей отдачи лишь в том случае, когда они органично вплетаются в обобщенную систему отношений.

Организация производства на основе арендных отношений не самоцель. Но надо преодолеть и устойчивое представление, будто они применимы лишь там, где запущены дела, где надо вытаскивать из провала коллектив. Сейчас в промышленности взяли в аренду свои предприятия свыше 400 коллективов. Многие из них добились хороших результатов. В этом отношении хорошо известна практика работы Московской областной ассоциации «Стройиндустрия».

В настоящее время все 59 промышленных предприятий с годовым объемом производства строительных материалов более 300 млн. руб. переведены и работают в условиях аренды и кооперации. Эти формы организации труда в отрасли стали главной движущей силой социально-экономического развития трудовых коллективов. Значительно повысился интерес к интенсификации производства, научно-техническому прогрессу, внедрению противозатратного механизма, экономии сырьевых и топливно-энергетических ресурсов. Достигнуты заметные позитивные сдвиги в экономике предприятий, в наращивании объемов производства строительных материалов, обеспечении ими строительных организаций и широкого рынка области.

В первом полугодии предприятиями ассоциации сверх плана с начала текущего года произведено и поставлено строителям Подмосковья 506,4 тыс. м³ нерудных материалов, 37,6 тыс. м² керамической плитки, 15,4 тыс. м³ пористых заполнителей, 58,9 тыс. м² линолеума, 19 тыс. м² паркета, 55 шт. сантехкабин и другой продукции.

Благодаря выпуску сверхплановой продукции, экономии сырьевых, материальных и топливно-энергетических ресурсов предприятиями получено 8331 тыс. руб. сверхпланового дохода. Темпы роста дохода опережают темпы роста фонда оплаты труда. Но отраслей, где принимают ся арендные отношения, еще немного.

Известно, какая непростая ситуация сложилась с деятельностью кооперативов. Казалось бы, можно только приветствовать, что они развиваются довольно быстрыми темпами. По состоянию на 1 апреля насчитывалось почти 100 тыс. кооперативов, в них было занято около 2 млн. чел. Во многих кооперативах проявляется здоровая предприимчивость, человек почувствовал себя хозяином. Например, товарная про-

дукция Загорского кооператива «Березка» в первом полугодии к соответствующему периоду прошлого года возросла на 112,1%, а Ступинского производственного кооператива «Паркет» — на 130,3, производительность труда — на 111 и 119,1% соответственно. Договоры-поставки выполнены на 100%. Возрос объем платных услуг населению.

Но в деятельности кооперативов все сильнее обостряются негативные проявления и нездоровые тенденции, которые отрицательно сказываются на экономическом и социальном развитии страны, морально-психологическом климате общества, подрывают принципы социальной справедливости. Об этом говорилось на Съезде народных депутатов.

Видимо, нужно поддерживать здоровые кооперативы и в то же время пресекать отрицательные тенденции в их деятельности.

Придется также серьезно поработать с учетом накопленного опыта над совершенствованием Закона о кооперации в СССР, закрепить исходя из выработки единых экономических и правовых основ равноправие хозяйственной деятельности всех типов предприятий.

Оценивая роль организации в хозяйствовании, следует подчеркнуть роль партии на этом направлении общественной деятельности. Ибо это единственная политическая сила, способная объединить людей и управлять общественно-политической ситуацией в стране. Изменившаяся ситуация остро требует овладения ею политическими методами руководства, с тем чтобы она была на уровне того великого дела, которое и называется перестройкой. А эти методы исключают формально-бюрократические подходы, когда областные партийные организации выступали как некие партийно-хозяйственные органы управления.

А как быть сейчас, когда во всех партийных комитетах, включая ЦК КПСС, сократили отраслевые отделы, с тем чтобы они не вмешивались в распорядительные хозяйственные функции? В то же время в Советах необходимые структуры не созданы. И поскольку они сегодня не готовы к немедленному осуществлению власти, возникает опасность появления неконтролируемых процессов. А хозяйственные работники по каждому вопросу продолжают ходить в партийный комитет. Жизнь не остановишь. Можно сколько угодно и кого угодно ругать за сложившуюся экономическую негативную ситуацию, но за решение накопившихся проблем в обществе отвечает партия, и с нее спрос за сегодняшнее положение. Поэтому надо учиться работать в условиях перестройки, думать, размышлять, накапливать опыт, расширять демократизацию в самой партии, а это позволит быстрее находить альтернативные пути решения проблем, вносить в проводимую линию необходимые коррективы. Суть момента требует проявить политическую волю, подчинить интеллектуальную мысль направлениям дальнейшего развития каждой республики, края, области, которые бы поддержали широкие слои населения, ибо партия только тогда будет авангардом, если она будет знать, что хочет народ.

Требуются как никогда большая мудрость и партийных комитетов, осмотрительность в осуществлении линии партии на перестройку. Нужны новые активные политические действия и решения партии, перестройка политической системы, формирование политических руководителей нового типа. Тут важна роль теории потребности, особенно в переломных, кризисных моментах.

Опыт общественного развития свидетельствует о том, что отрицание старого еще не означает его полное и немедленное устранение. Это такое отрицание, при котором старое еще в чем-то сохраняется, но работает уже на новое, передовое, прогрессивное. Это очень важно понять, чтобы не сбиваться с курса, выискивая иногда в каких-то поворотах элементы возврата к старым «добрым» временам, четко отличая и продолжая накопление нового качества.

Квалифицированное участие в этой работе партийных организаций

позволит отказаться от принятия постановлений по хозяйственным вопросам, выполнение которых часто не контролируется, более предметно заниматься кадрами перестройки, этим важным организационным инструментом проведения политики.

Так ставится вопрос потому, что у нас нередко огульно отбрасывается все, что хорошо выверено в партийном арсенале, в частности опыт организаторской и политической работы партии, отражающий такой важнейший ленинский принцип построения партии, как демократический централизм.

В этой связи представляется: чтобы ввести в действие новые политические методы работы, необходим предельно динамичный период перехода к новым функциям партии, что позволило бы осуществлять политические и экономические преобразования.

И там, где партийные организации не снизили своей организаторской и политической роли даже в сегодняшних трудных условиях, достигаются неплохие результаты. Попробуем показать это на примере работы Ульяновской областной партийной организации.

В условиях переходного периода, т. е. разделения функций партийных и советских органов, когда одновременно обострились проблемы материально-технического обеспечения в стране и начали растворяться функции министерств и центральных органов, Ульяновский обком партии, первичные партийные организации области не проявили растерянности и не потеряли рычаги своего влияния через коммунистов, работающих в отраслях народного хозяйства, активно действуют в интересах трудящихся, вместе с людьми находят решения самых злободневных вопросов. Предприятия работают в должном ритме. Договорные обязательства в целом по области за январь — июль выполнены на 99,8%, производительность труда повысилась на 105,4%, темпы роста товаров народного потребления к соответствующему периоду прошлого года составили 114,2 %. План товарооборота выполнен на 99,9 % с темпом роста 107,5%.

Следует отметить, что совершенствуется стиль организационной и политической работы, исходя из главного на сегодня требования — обеспечения нормального морально-психологического климата в коллективах, повышения сознательности их членов. Суть его — наступательность, упреждение сбоев на основе анализа складывающихся ситуаций, выявления и устранения недостатков.

В области проводится значительная работа по сбалансированности денежных доходов и расходов, насыщению торговой сети, городских и сельских рынков товарами. Как выше сказано, выработка политической линии областного комитета партии начинается с анализа экономической ситуации, конкретной работы коммунистов, с тем чтобы окружить заботами людей, чтобы каждый день хоть небольшими шажками продвигаться вперед в решении возникающих вопросов. Еженедельно обобщается общественное мнение по важнейшим направлениям жизнеобеспечения области и оперативно принимаются меры по ликвидации возникших проблем. Эта работа проводится совместно с исполкомами областного и городского Советов народных депутатов. Повышен партийный спрос с коммунистов за состояние дисциплины, выпуск товаров народного потребления и оказание услуг.

Приняты политические решения по изысканию методов хозяйствования с учетом имеющихся возможностей, ликвидации возникающего дефицита товаров. Коммунистам — руководителям предприятий рекомендовано, используя местные возможности, наращивать выпуск изделий, спрос на которые не удовлетворяется (это детские колготки, моющие средства и другие товары). С целью увеличения норм продажи сахара в области, используя прошлогодний опыт, увеличили посевы сахарной свеклы, развивают производство сахара из давальческого сырья.

С помощью промышленных и строительных предприятий и организаций на кожевенно-обувном комбинате построены новые мощности по производству хозяйственного мыла — до 120 т в месяц. Для улучшения комплектации строящихся социальных объектов организовано производство, т. е. практически создано предприятие по выпуску вентилей и арматуры, сетки-рабицы. На стадии завершения линия по производству линолеума, обоев. Проводимая работа позволяет снимать многие вопросы, ставшие проблемами республики.

В ходе политизации общества все возникающие вопросы у отдельных групп граждан из числа так называемых «неформальных» решаются своевременно и на уровне трудовых коллективов, не доводя до возникновения каких-либо конфликтов, которые бы разрешались на улицах и площадях. В этих условиях партийные организации, используя нормальную политическую обстановку в коллективах, делают многое для активного участия людей в экономических, политических процессах и в духовной сфере.

Партийные комитеты стремятся не подменять Советы, оценивают необходимость повышения авторитета советских органов. Примером этого может стать деятельность Димитровградского горкома партии, где выработана и гибко совершенствуется система управления социально-экономического развития и позволяет поддерживать нормальный социально-психологический климат коллективов и успешно решать как неотложные текущие, так и перспективные вопросы. В основе этого лежат обнародованные программы перспективного развития города до 1995 г., программа продовольственного обеспечения и программа обеспечения жильем «Жилье-90». Главным в работе городского комитета является постоянное укрепление связи с первичными партийными организациями, повышение их роли и ответственности за дела коллективов и регулярные встречи, работа с широкими слоями населения. Разбор и рассмотрение заявлений и жалоб граждан, ход их реализации рассматриваются на бюро горкома партии. Ежемесячно проблемы города обсуждаются с секретарями первичных партийных организаций.

В работе горкома прослеживается четкое стремление уйти от подмены советских и хозяйственных руководителей, от непосредственного руководства хозяйственной сферой. С этой целью созданные ранее совет председателей советов трудовых коллективов и совет директоров при горкоме сегодня действуют в городском Совете при участии секретарей горкомов, рассматривая вопросы жизнеобеспечения города.

К решению многих проблем, и в частности программы «Жилье-90», привлечены трудящиеся, что позволяет успешно решать жилищную программу. Если в 1985 г. хозяйственным способом строительство вел один завод, то сегодня сами строят жилье более 20 предприятий и организаций. Люди ценят такую деталь: город полностью обеспечивает себя овощами.

Все это отдельные факты, свидетельствующие, что местные органы могут за счет четкой организации значительно больше делать для народа.

Итак, главная мысль, которую хотелось довести до читателя: сегодня многое в нашем хозяйствовании упирается в организацию на всех ее уровнях, снизу доверху. Это самый беззатратный и результативный резерв нашей экономики. Его использование — ничем не заменимая функция всей системы управления, всех организаторов производства, всех специалистов.

ПРОБЛЕМЫ ПЛАНИРОВАНИЯ НТП

А. Сухов,
канд. экон. наук

Одной из главных задач планирования научно-технического прогресса в настоящее время является определение его функций в новых условиях хозяйствования, особенно на государственном уровне. При этом важно определить, кто формирует, финансирует госзаказ в области НТП и отвечает за его реализацию, кто собственник получаемых результатов. Госзаказ в сфере научно-технического прогресса предпочтительно формировать по видам заданий соответствующими учреждениями, уполномоченными высшим органом государственной власти. Как правило, он может выдаваться только при наличии заинтересованных в нем предприятий и организаций, способных эффективно использовать полученные результаты и готовых участвовать в его финансировании как за счет госбюджетных ассигнований, так и средств заказчиков, в том числе с привлечением кредитов и на основе долевого участия.

Распорядителем результатов госзаказа по развитию науки и техники, обычно в оговоренных границах, должен быть его исполнитель. Ответственность за последствия обоснованности выдачи заданий несут заказчики, за выполнение заданий — исполнители, а за эффективное использование полученных результатов — их собственники, определяемые в договорах на госзаказ. При его выдаче могут предусматриваться льготы для исполнителей.

Несмотря на то, что поставленные выше вопросы касаются только госзаказа в области НТП, они непосредственно связаны с перестройкой хозяйственного механизма, так как госзаказ является важным, но лишь одним из звеньев государственного планирования НТП, содержание которого существенно изменяется при переходе от административных методов управления народным хозяйством к экономическим методам.

Важнейшими функциями государственного планирования НТП становятся: формирование научно обоснованных гипотез о воздействии научно-технического прогресса на социально-экономическое развитие во взаимосвязи с темпами и пропорциями экономического роста, возможностями ресурсного обеспечения на-

уки и повышения ее отдачи; создание научно-технических предпосылок для высокоэффективного развития и воспроизводства всех видов социалистической собственности, прежде всего государственной; ориентация формирования научно-технического потенциала на задания госзаказа; определение приоритетных направлений использования научно-технических достижений, разработка и включение в госзаказ заданий с учетом эффекта от их реализации в показателях темпов, пропорций, эффективности и в конечном итоге в показателях государственных балансов; разработка и отражение в плане комплекса мер по созданию системы экономических стимулов ускорения НТП, усилению его влияния на эффективность развития народного хозяйства в соответствии с принятыми при подготовке плана прогнозами повышения эффективности, в том числе по формированию экономических условий, стимулирующих рост объемов и эффективности НИОКР и применению их результатов по приоритетным направлениям.

Народнохозяйственное планирование НТП преследует две основные цели: создание общего научно-технического фундамента и его использование для эффективного развития экономики страны.

Таким образом, первоочередная функция планирования НТП — обоснование и проведение фундаментальных и прикладных исследований, а также разработок по приоритетным направлениям НТП, которые не могут быть выполнены на средства хозрасчетных предприятий и организаций и не входят в систему их экономических интересов, но в то же время обеспечивают значительное повышение эффективности общественного производства. Экономической границей реализации данной функции является способность хозрасчетных предприятий и организаций самостоятельно финансировать дальнейшую разработку и внедрение новшеств, которые в форме первичных достижений науки и техники оказались результатом выполнения госзаказа.

Планирование использования научно-технического потенциала, в том числе созданного по заданиям государственного плана, должно быть также ориентирова-

но на наиболее эффективное и полное применение достижений науки и техники в рамках госзаказа. Планирование НТП, с одной стороны, в основном может ограничиваться централизованными затратами, а с другой — выступать как активный фактор, определяющий размеры последних в зависимости от эффективности достижений науки и техники и способности их влиять на структурные сдвиги в развитии народного хозяйства и расходование средств.

Государство в процессе планирования ставит четкие цели, в частности первоочередную окупаемость централизованных капиталовложений в сфере научно-технической деятельности. Оно может безвозмездно (или частично безвозмездно) финансировать прикладные исследования и разработки для хозрасчетных предприятий и организаций и обеспечивать внедрение их результатов в народное хозяйство. Но при этом ожидаемая эффективность НИОКР должна быть достаточно высокой, чтобы обеспечить увеличение не только прибыли и доходов предприятий, но и отчислений в госбюджет в расчете на единицу затрат не ниже по сравнению с другими направлениями использования государственных средств. Таким образом, новые условия хозяйствования формируют объективную экономическую базу и границы реализации функций государственного планирования НТП по научно-техническому обеспечению общественного воспроизводства. Изменение этих границ может быть обусловлено правовыми нормами взаимодействия различных форм собственности.

Качественное изменение содержания планирования НТП, его целевой направленности, в том числе и госзаказа по развитию науки и техники, требуют пересмотра некоторых устоявшихся взглядов на организацию разработки планов по научно-техническому прогрессу. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О перестройке планирования и повышении роли Госплана СССР в новых условиях хозяйствования» выдвинуло задачу по превращению на деле научно-технического прогресса в несущую конструкцию планов. К сожалению, это часто понимается упрощенно, как требование упреждающей разработки заданий по НТП по отношению к другим разделам государственного плана.

Упреждающее планирование не тождественно тому факту, что использованию достижений науки и техники предшествует их создание. Предварительная проработка плана по научно-техническому прогрессу возможна только в следующих аспектах: по предельным уровням повышения эффективности, используемым в качестве ограничений при формировании плановых темпов и пропорций развития народного хозяйства; по фундаментальным и прикладным исследованиям, являющимся с научной точки зрения перспективными, но не имеющим на данный момент оценок социально-экономической

эффективности, пригодных для увязки масштабов и направлений использования достигнутых результатов с проблематикой планового периода по ресурсосбережению, структурным сдвигам и развитию социальной сферы.

Все другие составляющие планирования НТП рассматриваются как производные от социальных задач и реализующих их темпов, пропорций и эффективности народного хозяйства. Это, в частности, значит, что и прикладные исследования, и разработки в составе госзаказа по развитию науки и техники на базе научно-технических достижений, имеющих оценки социально-экономической эффективности, планируются не изолированно, а с ориентацией на плановые социальные и экономические задачи, и прежде всего ресурсосбережения.

Таким образом, госзаказ по развитию науки и техники состоит из двух частей: формируемой автономно и вне связи с социально-экономической проблематикой планового периода, с чисто научной перспективной точки зрения, и части заданий, непосредственно ориентированных на задачи социального и экономического развития и структуру госзаказа в целом.

Упреждающую функцию планирования НТП не следует абсолютизировать. Действительно, перспективное воздействие научно-технического прогресса на эффективность общественного производства зависит прежде всего от того, сколько ресурсов из всех источников (в том числе государственных централизованных) будет выделено на ускорение НТП, в частности на развитие науки, и, конечно, как эффективно они будут использованы. Расходы на науку важно устанавливать исходя из планируемых темпов, пропорций и эффективности развития народного хозяйства и науки. Поэтому чем ближе к завершению разработка государственного плана экономического и социального развития, тем больше содержание раздела плана по НТП должно быть подчинено обеспечению целевых уровней эффективности других разделов плана. Следовательно, одна из важнейших задач перестройки планирования научно-технического прогресса и изменения характера соответствующих заданий плана — реальное подчинение экономических ограничений эффективности НТП при формировании других разделов плана функциям целевого планирования темпов и пропорций. Иначе говоря, должен доминировать принцип «что надо от НТП» и «сколько это будет стоить».

Упреждающая разработка плана по научно-техническому прогрессу по отношению к темпам, пропорциям и эффективности развития народного хозяйства без обратной связи не имеет под собой никакого основания и ведет к автономии, оторванности от других разделов плана, что снижает его обоснованность. Следовательно, вывод о том, что планирование научно-технического развития должно

осуществляться раньше, чем другие плановые функции, не обоснован.

В соответствии с вышесказанным приоритетные направления НТП должны планомерно трансформироваться в социально-экономические приоритетные направления использования ранее полученных результатов. Ведь очевидно, что одни и те же достижения науки и создаваемые на их основе производные технические разработки имеют разную эффективность применения в различных сферах народного хозяйства.

Как известно, план по НТП разрабатывает система государственных органов. Изменение содержания и организации планирования требует четкого определения роли Госплана СССР в этом процессе, и прежде всего при формировании госзаказа. **Принципиально его роль заключается в выдвижении социально-экономических требований и приоритетов к госзаказу по НТП и организации контроля за их соблюдением министерствами и ведомствами при формировании ими конкретных проектов заданий.**

Связующая функция между социально-экономическими требованиями Госплана к госзаказу и соответствующими им достижениями науки и техники должна быть закреплена за ГКНТ и Госстандартом. Применительно к планированию приоритетных направлений НТП, образующих основу госзаказа, это означает, что Госплан определяет их через социальные и экономические показатели воздействия научно-технического прогресса на развитие народного хозяйства, а ГКНТ и Госстандарт — через конкретные достижения науки и техники и соответствующие им стандарты, использование которых способно обеспечить планируемые уровни такого воздействия. Это предполагает коренную перестройку государственной системы сертификации параметров социально-экономической эффективности достижений науки и техники с ориентацией ее на методологию принятия решений о целесообразности включения последних в госзаказ с учетом плановой проблематики сбалансированности и экономической эффективности. В результате появляется возможность увязывать сертифицированные и технико-экономические параметры научно-технических достижений и планируемые объемы их использования с плановыми задачами сбалансированного ресурсосбережения.

Существующие показатели экономической эффективности достижений науки и техники, как правило, дают оценку экономии ресурсов, сбережение которых являлось целью создания научно-технических разработок, но игнорирует побочные затратные факторы их внедрения и технологического использования. В итоге результативность ресурсосбережения представляется некомплексно, не дает полной картины: по одним видам ресурсов достигается экономия, а по другим — дополнительный расход. Поэтому не-

обходимо развивать информационное обеспечение социально-экономической эффективности достижений науки и техники и систему их сертификации в названных направлениях. Особенно это относится к технологиям. Иначе невозможно будет обоснованно сформировать госзаказ в части использования достижений науки и техники, что может привести к преобладанию инженерно-технических приоритетов в оценке их эффективности над экономическими.

Чтобы обоснованно разработать госзаказ, требуется предварительно решить такие принципиальные вопросы: какими параметрами социальной и экономической эффективности должна обладать новая продукция, в частности техника, используемая в различных отраслях при определенном уровне ее обновления, чтобы достичь планируемых темпов, пропорций и эффективности развития народного хозяйства; какой объем средств на науку и технику с учетом предусматриваемого роста их эффективности необходим для обеспечения планируемых показателей эффективности развития экономики, какой должна быть доля централизованных средств в совокупных затратах на науку; какой должна быть отраслевая структура распределения централизованных средств, соответствующая плановым темпам, пропорциям и эффективности развития народного хозяйства; каковы экономические ограничения, прежде всего по затратам и эффективности научно-технических проектов, определяющие возможность или невозможность их реализации в плановом периоде за счет средств хозрасчетных предприятий и организаций.

При разработке госзаказа неоправданно идти от частного к общему: от отдельных научно-технических проектов к сводно-экономическим характеристикам. Процесс планирования госзаказа в сфере науки, по нашему мнению, должен строиться обратным путем — от общего к частному. Общими являются целевые темпы, пропорции и эффективность развития народного хозяйства, соответствующие им предельные объемы централизованного финансирования науки с учетом динамики повышения ее эффективности, а также требования к социально-экономической эффективности создаваемых и используемых достижений науки и техники. Научно-технические проекты при включении заданий по ним в государственный план должны удовлетворять предъявляемым требованиям к госзаказу по НТП.

Основным принципом, регулирующим долю централизованных средств в совокупных затратах на науку, должно быть соотношение между объемами централизованных и нецентрализованных народнохозяйственных ресурсов, ежегодно пускаемых в экономический оборот. Важно отдельно учитывать долю средств на развитие фундаментальных наук как части централизованных затрат, обеспечи-

вающих общественное воспроизводство на новой научно-технической основе. При таком подходе доля централизованных средств (включая затраты из централизованных фондов развития производства, науки и техники) в общем объеме расходов на науку, реализуемых на конкурсной основе и частичной возвратности, должна быть в настоящее время не менее 65%, а к 2005 г., учитывая необходимость повышения наукообразности непродуцированной сферы, в которой преобладает государственная собственность, — не менее 50 %.

Отраслевая структура распределения средств на науку должна принимать во внимание разнонаправленность плановых проектировок по росту эффективности экономики, исчисляемую как отношение уровня изменения отраслевого интегрального показателя эффективности в расчете на удельный уровень обновления ресурсной базы производства в плановом и базовом периодах, с учетом прошлой динамики затрат.

В системе государственных заказов важно предусмотреть особую их форму — на разработку предложений к госзаказу, и в частности научно-техническую экспертизу проектов плановых решений. Последняя должна быть направлена прежде всего на достижение максимальной социально-экономической эффективности госзаказа. Экспертизе могут подвергаться в первую очередь предложения, предполагающие значительные объемы затрат ресурсов. С этой точки зрения ее должны проходить значимые по объему государственных централизованных капитальных вложений проекты капитального строительства. Она является одним из основных способов осуществления преемственности и единства госзаказов по развитию науки и техники, поставке продукции и вводу мощностей.

Под экспертизой обычно понимается анализ сделанного. Получается, что сначала готовятся проекты плановых решений, а потом они как бы анализируются на более высоком уровне. Очевидно, что лучше всего по возможности непосредственно совмещать функции разработки проектов плановых решений и их научно-технической экспертизы. Целесообразна выработка перечня видов плановых решений, при разработке которых в обязательном порядке должны участвовать органы, ответственные за государственное планирование и управление научно-техническим прогрессом.

Это предполагает переход от существующего разграничения функций планирования и управления к совместному осуществлению ряда функций планирования, в том числе развития науки и техники, производства новой продукции и капитального строительства. Соответствующим

образом могут быть уточнены функции органов государственного планирования и управления и их структурных подразделений.

Новые условия хозяйствования не отвергают идею сквозного планирования НТП, они лишь определяют экономические границы и методы ее осуществления. Наиболее полно она приемлема в отношении государственной централизованной собственности.

Говоря о сквозном планировании, обычно подчеркивают необходимость создания и использования сквозных показателей. Учитывая многообразие форм его осуществления, таковыми могут быть только достаточно общие агрегированные показатели, отражающие результативность НТП. Вопрос о совершенствовании системы показателей актуален, но не является первоочередным. Важно не столько изобретать новые показатели, сколько сконцентрировать силы на качественном наполнении уже хорошо известных и принятых показателей.

Государство управляет научно-техническим развитием предприятий и организаций, во-первых, через госзаказ и, во-вторых, через условия хозяйственной деятельности. Применительно к планированию НТП особо следует выделить создание единых условий хозяйствования для научных организаций, стимулирующих рост объема, эффективности и целевую направленность проведения НИОКР в нужных для государства направлениях.

Таким образом, принципиально изменяется направленность разработки плана по научно-техническому прогрессу. Если раньше преобладало стремление к широкому составу заданий по развитию науки и техники, то в новых условиях хозяйствования главной становится плановая работа по экономическим аспектам НТП. Во-первых, это обоснование вариантов показателей, определяющих требования к его социально-экономической эффективности, прежде всего по приоритетным направлениям, и, во-вторых, — создание экономических условий, обеспечивающих воспроизводство таких требований.

Планирование НТП по мере усиления роли экономических методов будет все более носить характер внутренней работы народнохозяйственной системы планирования с сохранением обязательных заданий госзаказа, принимаемых к исполнению на основе экономической заинтересованности. Подготовка специальных разделов государственного плана по НТП станет все больше трансформироваться в деятельность по обоснованию всех других частей плана. И этот процесс не следует воспринимать как снижение значимости функций и объема планирования научно-технического прогресса.

НЕКОТОРЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СЫРЬЕВОЙ БАЗЫ РЫБОЛОВСТВА

Н. Сысоев,

зав. сектором СОПСа при Госплане СССР

В настоящее время одной из важнейших проблем, стоящих перед человечеством, является обеспечение населения продуктами питания. Продовольственная проблема — это комплекс экономических, социально-демографических и политических аспектов производства, распределения и потребления пищи, обострение которых вызывает напряженность в обеспечении общества необходимыми продуктами питания. Важным источником получения продовольствия служит Мировой океан — относительно крупный поставщик высокоценного и дефицитного животного белка, жира и микроэлементов, необходимых для жизнедеятельности человека и животных. Мировой вылов объектов водного промысла достиг в 1986 г. почти 96 млн. т¹. Биологические ресурсы гидросферы обеспечивают около 10% потребляемого человеком животного белка, поступающего к нам на стол непосредственно из моря и косвенным путем — в виде мяса домашнего скота и птицы, выращенных с помощью рыбной муки. В нашей стране в 1987 г. улов рыбы и других водных объектов достиг 11,2 млн. т, а пищевая рыбная продукция дала 7,3% животного протеина в общем его потреблении.

Научные данные о биологических ресурсах Мирового океана и дальнейшее развитие аквакультуры позволяют считать возможным увеличение уловов объектов водного промысла в 2—2,5 раза. Развитие промысла возможно за счет рыболовства в открытых глубоководных районах Мирового океана, освоения новых видов рыб и криля. Все это потребует дальнейшего совершенствования флота, орудий лова, улучшения технологий обработки и неизбежно повлечет за собой увеличение расхода топлива на единицу массы вылова.

Созданный промышленный потенциал мирового рыболовства практически бес-

пределен. Каждый траулер за одночасовое траление вылавливает годичную продукцию с 1—2, а иногда и с 5—10 км² площади шельфа. За один замет кошелькового невода нередко изымается урожай со 100 и даже 500 км² водной поверхности, а один результативный выстрел гарпунной пушки китобойца, забивающего крупного кита, означал, что добыта годичная продукция океана с площади 300—500 км². Количество промысловых судов (валовой вместимости свыше 100 т) только за 1970—1987 гг. возросло в 1,5 раза и достигло 21 267 ед. Отсюда быстрое истощение сырьевых ресурсов многих обширных районов океанического рыболовства, подвергшихся промыслу с нелимитированной интенсивностью. В масштабе Мирового океана потери рыбных ресурсов в результате антропогенного вмешательства оцениваются в 20 млн. т ихтиомассы.

Для того, чтобы человечество стало получать из Мирового океана 96 млн. т продукции, ему потребовалось почти два тысячелетия. В текущем столетии прирост уловов составил 92 млн. т, в том числе за 1950—1986 гг. свыше 75 млн. Столь высокие приросты объясняются наличием значительных биоресурсов Мирового океана, все возрастающей потребностью в продуктах питания, развитием и совершенствованием активного рыболовства, обработки, расширением географии лова. Мировой промысел в послевоенные годы расширился преимущественно за счет увеличения пелагических рыб, на долю которых приходится до двух третей всех мировых уловов, шесть видов из них — минтай, сардины, иваси, чилийская сардина, перуанская ставрида, японская скумбрия и мойва — в 1986 г. составляли 22 млн. т, или треть вылова морских рыб. Видовой состав изымаемого океанического сырья по своим качественным характеристикам ухудшается. Это можно проследить на примере изменения видового состава уловов СССР, развитие рыболовства в котором имеет сходный характер с мировым рыболовством.

Известно, что высокая пищевая ценность рыбной продукции определяется большой концентрацией белков животного

¹ Кроме того, неучтенный вылов в Мировом океане прибрежным населением многочисленных островов, спортивное и любительское рыболовство, прилов малоценной и маломерной рыбы, выбрасываемой за борт, и прочее составляют около 15—20% улова.

го происхождения в единице массы с нужным набором незаменимых аминокислот. Содержание белка в единице улова рыбы в СССР за 1975—1987 гг. осталось почти неизменным — 17%. Кроме того, пищевая и товарная ценность рыбы зависит от ее калорийности, в первую очередь от содержания жира. Содержание жира в уловах сократилось на 18%, вследствие чего уменьшилась калорийность по уловам на 4 Ккал в единице массы. Для восполнения калорийности рыбы в уловах 1987 г. до уровня калорийности 1975 г. нужно было бы дополнительно добыть 330 тыс. т. рыбы. Более того, увеличение в уловах мелких количеств пелагических видов рыб привело к повышению непригодной для пищевых целей части в общей массе, и ныне на ее долю приходится 49% рыбы-сырца.

Таким образом, за рассматриваемый период в отечественных уловах рыбы наблюдается ярко выраженная **тенденция ухудшения пищевой ценности** как рыбы-сырца, так и **товарной пищевой рыбной продукции** по всем компонентам (содержанию белка, жира, калорийности, соотношению пригодных и непригодных для пищевых целей частей).

Повышение интенсивности мирового рыболовства связано с созданием современной материально-технической базы рыболовства, и прежде всего производственного флота, обслуживающих производств (портов, судоремонтной базы и др.), созданием профессиональных кадров.

Рыбная промышленность — фондоёмкая отрасль. Удельный вес основных промышленно-производственных фондов рыбной отрасли в фондах всей промышленности в 1987 г. составил 1,8%, а в пищевой — 28,1.

Последнее обстоятельство очень важно, поскольку ограничивает возможности маневрирования основными фондами в ситуации, когда прибыль от рыболовства низка. Экономическая эффективность этих инвестиций прямо зависит от уровня рентабельности, а последний — в большей или меньшей степени — от обеспечения рыболовного флота устойчивой сырьевой базой; от возможности предвидеть изменения в ее величине, видовом составе и пространственном размещении на практически обозримый период времени.

Рентабельность работы рыболовного флота в том или ином районе Мирового океана определяется большим числом факторов. Состояние сырьевой базы — важнейший из них.

Сырьевая база рыболовства — экономический целесообразная часть выявленных биоресурсов природы, которая без ущерба для их воспроизводства при данном уровне развития производительных сил может быть использована в настоящее время. Таким образом, сырьевая база рыболовства — объективное свойство водоема в той же мере, в какой, по определению К. Маркса, естественное плодородие почвы является объективным

свойством земли. Следовательно, сырьевую базу необходимо рассматривать как совершенно конкретную величину разведенных скоплений в их видовом и возрастном составе, плотности концентрации и глубине распределения рыбы.

Сырьевая база рыболовства, разумеется, **не остается постоянной**, она так же, как и плодородие почвы, может изменяться под воздействием природно-климатических условий, роста и развития производительных сил общества.

Важная специфическая **особенность сырьевой базы рыболовства — подвижность предметов труда**. Рыбы — «вечные странники» — проходят длинный миграционный путь от морских пастбищ до мест икрометания. Например, лососевые Амура для этого поднимаются вверх по реке на расстояние свыше 2000 км; атлантическо-скандинавская сельдь после нереста у юго-западного побережья Норвегии на нагул перемещается в полярные воды (севернее острова Ян-Майен); тунцы мигрируют между Африкой и Америкой.

Весь ареал, в котором протекают жизненные процессы рыбы и совершаются ее регулярные передвижения, представляет собой единое биологическое целое. Поэтому для рационального использования сырьевой базы рыболовства требуется наличие единой хозяйственной воли в организации добычи и воспроизводства запасов рыбы. Этим объясняется, почему в капиталистических условиях в рамках большого рыбоводства не могло получить широкого развития рыбоводство — основная причина исчезновения ценных промысловых рыб — и тот факт, что современные запасы рыб в пресноводных водоемах многих стран характеризуются ничтожной долей проходных рыб и большим процентом малоценных видов. Здесь следует иметь в виду принципиальное отличие сырьевой базы океанического рыболовства от плодородия почвы или сырьевой базы горнорудной промышленности — отсутствие монополии на ее хозяйственную эксплуатацию (она имеет место только во внутренних водоемах, где создает предпосылки для организации рыбного хозяйства). В ограниченной степени такая монополия может иметь место во внутренних территориальных водах, но и в их пределах рыбные скопления не остаются постоянными в силу миграции стад, обусловленных их физиологическим состоянием. Тем самым ослабляется возможность организации рационального рыбного хозяйства, которое если и ведется, то лишь с отдельными видами рыб и в определенных районах. Такая монополия в открытом океане практически невозможна в современном мире. Это значит, что в Мировом океане, во-первых, нет экономической основы для интенсификации рыбного хозяйства, поскольку эффект от вложений капитала в воспроизводство рыбных запасов не может быть монополизирован; во-вторых, пока нет достаточно объектив-

ных предпосылок для эффективной регламентации интенсивности рыболовства.

Тем не менее Мировой океан как объект рыболовства, независимо от того, идет ли речь об океане в целом или об отдельных промысловых районах, практически неведом.

Большая заслуга в обеспечении советского рыболовного флота устойчивой сырьевой базой принадлежит рыбохозяйственной биологической и гидрологической науке, разработавшей научные методы промысловой разведки. Однако в рыбохозяйственной науке вопросы прогнозов стали уделом только биологов и, может быть, еще гидрологов, но не инженеров и экономистов.

В современных условиях развитие и эффективность советского океанического рыболовства во многом определяются не только организацией научно-промысловой разведки, но и созданием экономической разведки, которая, так же как и промысловая, должна решать текущие и перспективные задачи.

В первом случае это предполагает возможность давать экономическую, стоимостную оценку промысловой информации, которой промысловая разведка обеспечивает рыбопромышленный флот. Мы имеем в виду необходимость трансформации данных разведки о мощности обнаруженных скоплений рыб, степени их концентрации, глубины распределения, видового и возрастного состава в экономические показатели эффективности промысла. Все эти объективные данные должны позволить определить величину промысловых усилий для вылова определенного количества рыбы с учетом ее товарной ценности, предвидеть такие показатели экономической эффективности, как себестоимость добычи рыбы, рентабельность промысла, фондоотдача.

В еще большей степени это относится и к перспективной экономической разведке. По мере роста интенсивности промысла, с переходом к вылову от одних исчезающих видов рыб к другим видам, пребывающим в достаточном количестве, условия производства будут осложняться, что не может не повлиять на экономическую эффективность рыболовства.

Нет сомнений, что повышение интенсивности промысла неизбежно повлечет за собой рост фондоёмкости производства и тем окажет влияние на рентабельность.

Перспективная экономическая разведка должна включать в себя осуществление широкой программы экономики мирового рыболовства.

С ростом интенсивности океанического рыболовства, усилением его воздействия на состояние рыбных запасов все чаще и чаще в мире раздаются призывы к регламентации промысла как средства сохранения устойчивой сырьевой базы, установлению справедливых для всех стран возможностей использовать биологическую продукцию Мирового океана.

В результате в 1976 г. большинство

прибрежных государств ввело 200-мильные рыболовные зоны. Ныне Конвенцию ООН по морскому праву подписали 156 стран. В соответствии с ней за каждым прибрежным государством признано право устанавливать у своих берегов рыболовные или экономические зоны, рас пространяя на биологические ресурсы прибрежных вод суверенные права.

Международными организациями по регулированию рыболовства приняты рекомендации по ведению промысла за пределами прибрежных национальных зон для некоторых объектов, отличающихся весьма большой протяженностью миграции (например, тунец), нерестом в реках с последующим уходом в открытые районы океана (лососи), большими перемещениями в прибрежной зоне (сельди) и т. д.

Упомянутые международно-правовые принципы закрепили почти 40% наиболее продуктивной части Мирового океана. У берегов многих государств, неспособных полностью использовать находящиеся здесь ресурсы, оказались «замороженными» по меньшей мере 20—30 млн. т возможного улова.

Тенденции к росту ограничительных мероприятий, с одной стороны, и стремление к международному или региональному межгосударственному сотрудничеству — с другой, нельзя рассматривать в отрыве от действия экономических законов.

История учит: развитие системы регламентации путем установления правил рыболовства и регулирования промысла, по сути дела, является историей роста ограничений добычи рыбы и их непрерывного ужесточения. Это совершенно естественная и закономерная реакция на рост интенсификации рыболовства.

Такие ограничения будут возрастать, ужесточаться, и потому целесообразно попытаться прогнозировать эти тенденции с точки зрения выявления их возможного влияния на развитие советского рыболовства. Такое предвидение и теоретически, и практически возможно, если исходить из посылки, что всякого рода ограничения — средство осуществления определенной политики, оправдываемой иногда национальными интересами, а чаще интересами крупных рыбопромышленных компаний.

Следует отметить, что **поддержание в оптимальном и стабильном состоянии сырьевых ресурсов** — не только основа, но и непереносимое условие **функционирования рыбной отрасли**. Этим сырьевой фактор принципиально отличается от всех других и определяет смысл самого функционирования отрасли. В реальных условиях быстроменяющейся и ухудшающейся по запасам и структуре промысловой базы сырьевой фактор должен иметь приоритет, если речь идет об управлении, регулируемом рыбном хозяйстве, опирающемся на долговременную основу в своем развитии.

Приоритет ресурсно-сырьевого факто-

ра необходимо отразить в общей системе технико-экономических показателей, характеризующих развитие отрасли. Прежде всего понятие «экономическая эффективность отрасли» правомерно вводить, если выполнено предварительное условие — обеспечено рациональное природопользование сырьевыми ресурсами. В противном случае эффективность отрывается от конечной народнохозяйственной цели. Современные показатели отраслевой эффективности несвободны от этого существенного недостатка.

Платный (рентный) характер следует учитывать не только в системе технико-экономических показателей. Целесообразно Минрыбхозу СССР разработать общий механизм, обеспечивающий проведение экономической оценки биоресурсов с учетом платного характера сырья, т. е. ренты, а также учет рентообразующих факторов при ценообразовании, разработку механизма взимания платы через систему цен.

В связи с этим при денежной оценке каждого промыслового района нужно принимать во внимание все необходимые затраты на его рыбохозяйственное освоение (для всех освоенных промысловых районов они определяются по современной восстановительной стоимости) и экономическую оценку промысловых районов как разнокачественного основного средства производства. Экономическая эффективность промысловых районов выступает в форме избыточного дохода, создаваемого на этих участках более производительным трудом, т. е. в виде дифференциальной ренты, являющейся экономическим эффектом, полученным с разнокачественных продуктивных промысловых участков.

Для углубления и завершения разработки методов экономической оценки промысловых районов необходимы: зональная калькуляция затрат на освоение отдельных промысловых районов; проверка разностей оценки промысловых участков с привлечением показателей не только по рыбе, но и по нерыбным объектам улова; уточнение коэффициента эффективности основных фондов и капитальных вложений в рыбную промышленность с учетом оценки промысловых участков; проведение экономического эксперимента — проверка предложенной методики в нескольких рыбопромышленных организациях различных бассейнов, флот которых работает в одних и тех же промысловых районах; учет коэффициентов пищевой и потребительской ценности объектов промысла. В этот механизм должен войти специальный организационный блок, обеспечивающий учет интересов как отраслевых (Минрыбхоз СССР), так и территориальных (местные Советы народных депутатов) органов управления.

В современных условиях важную роль в деле природопользования и охраны окружающей среды должны играть местные Советы народных депутатов. В соответ-

ствии с Конституцией СССР они наделены полномочиями контролировать и координировать деятельность предприятий, организаций вышестоящего подчинения в области природопользования и охраны природы.

В проекте постановления Президиума Верховного Совета СССР «Общие принципы перестройки руководства экономической и социальной сферой в союзных республиках на основе расширения их суверенных прав, самоуправления и самофинансирования» в разделе «Охрана окружающей среды и природопользование» п. 12 записано: «Местные Советы народных депутатов, осуществляя свои полномочия по распоряжению природными ресурсами, совместно с республиканскими органами проводят работу по эффективному использованию городских и сельскохозяйственных земель, водных ресурсов, месторождений местных строительных материалов, рекреационных объектов»².

В связи с этим плата за рыбопромысловые ресурсы в пределах 200-мильной экономической зоны — объект распоряжения местных Советов народных депутатов — должна направляться на формирование местного бюджета, за исключением ее части, необходимой для покрытия расходов на воспроизводство, охрану, регулирование и обеспечение исследований сырьевых ресурсов. Эта часть будет отчисляться управлением Главрыбвода Минрыбхоза СССР по бассейнам, призванным в централизованном порядке осуществлять политику по охране и воспроизводству рыбных запасов в целом по стране.

Требуются хозяйственно-правовые нормы, определяющие размеры отчислений (из прибыли предприятий или других источников) за право пользования морскими биологическими ресурсами в 200-мильной экономической зоне. Надо разработать и порядок поступления таких отчислений в бюджет Советов народных депутатов краев и областей, непосредственно примыкающих к основным рыбопромысловым бассейнам страны.

Совет народных депутатов вместе с предприятиями Минрыбхоза СССР будет нести ответственность перед государством за рациональное, эффективное, планомерное использование морских биоресурсов как организация, экономически заинтересованная в решении этой важной народнохозяйственной задачи (ведь часть отчислений направляется в местный бюджет!). Таким образом, возникают новые возможности решения комплексной задачи рационального использования и улучшения состояния прибрежной сырьевой базы за счет налаживания четкого территориально-отраслевого взаимодействия между Минрыбхозом и Советами народных депутатов. Полнее должны использоваться местные резервы, шире учитываться региональные особенности, эф-

² Правда. 1989. 14 марта.

фективнее действовать система взаимоконтроля.

Расширение территориального хозяйсчета потребует уточнения современной структуры госзаказа, поскольку основная часть рыбопродукции, получаемая из массовых объектов промысла — собственность местных предприятий, — будет реализовываться по прямым хозяйственным договорам.

Рыбное хозяйство сегодня переживает принципиально новый этап своего развития, делает первые шаги по пути перестройки экономики. Среди основных проблем, обуславливающих эффективное развитие отрасли, следует отметить: неустойчивость сырьевой базы, необеспеченность современным флотом, низкое качество техники и технологии производства рыбной продукции, несовершенство хозяйственного механизма управления отраслью, недостаточное социальное развитие и др.

Основа отечественного промысла (около 90% общих уловов) — океаническое рыболовство, характеризующееся увеличением интенсификации промысла в рыболовной зоне СССР и определенным расширением его в открытых районах Мирового океана. Так, в рыболовной зоне СССР в 1987 г. по сравнению с 1975 г. уловы возросли в 1,6 раза, а в открытых районах Мирового океана — более чем в 3 раза. Уже сейчас интенсивность эксплуатации биоресурсов советской зоны приблизилась к предельному уровню. Ожидается снижение вылова в зонах иностранных государств. Таким образом, главным резервом развития океанического рыболовства будут оставаться **сырьевые ресурсы открытых вод Мирового океана**. Однако рыболовство практически для всех массовых видов рыб в этих районах осложнено нехваткой специализированного флота, слабым освоением технологических процессов глубокой химико-технологической переработки нового сырья. Результатом расширения промысла в открытых районах Мирового океана будет определенное ухудшение видового состава уловов, снижение эффективности работы флота из-за снижающейся рыбопродуктивности открытых районов и более длительных переходов, что в целом ведет к росту удельных затрат на добычу.

Важный резерв расширения сырьевой базы рыболовства — использование **внутренних водоемов**. Однако зарегулирование стока рек, рост безвозвратного водопотребления и загрязнения водоемов не позволяют рассматривать их как источник ощутимого роста вылова рыбы. Мероприятия по воспроизводству рыбных запасов в лучшем случае смогут лишь компенсировать негативные последствия антропогенного влияния на рыболовство. Трудно найти другую отрасль, столь же сильно страдающую от загрязнения, как рыбное хозяйство. По самой минималь-

ной оценке, ежегодные потенциальные потери из-за крупномасштабного антропогенного фона токсических веществ внутренних водоемов составляют около 1 млн. т уловов рыбы, притом высокоценных видов — осетровых, лососевых, сиговых, сельдевых.

Прирост уловов во внутренних пресноводных водоемах возможен главным образом за счет развития **товарного рыбоводства**. Оно является главным поставщиком живой рыбы для населения, в которой ощущается острый дефицит. Достаточно сказать, что годовое потребление живой рыбы на душу населения в стране в 1987 г. составило, по нашим расчетам, только 720 г. Серьезными ограничениями товарного рыбоводства в перспективе будут дефицит земельных и водных ресурсов и проблема обеспечения кормами рыбоводных хозяйств. Экономическая целесообразность этого вида хозяйств во многом определяется их размещением, климатическими условиями. Анализ деятельности рыбоводов различных климатических зон свидетельствует об экономической целесообразности размещения вновь строящихся прудовых хозяйств преимущественно на юге страны, где имеются наибольшие ограничения по природным ресурсам (земля и вода). Основой развития прудового рыбоводства будет **интенсификация производства**: реконструкция и техническое перевооружение действующих хозяйств; улучшение структуры прудового фонда, его более рациональное использование, широкое внедрение новых прогрессивных технологий выращивания рыб; ликвидация дефицита рыбопосадочного материала. В частности, в северных районах страны будет практиковаться трехлетний цикл выращивания прудовой рыбы, а в южных — применение технологии непрерывного выращивания, при которой рыба выращивается в течение двух вегетационных периодов от малька до товарной массы в одном и том же водоеме.

Потенциальным устойчивым внутренним источником сырья, воспроизводимого в морской среде, с относительно небольшим использованием ресурсов суши, должна стать марикультура.

В нашей стране потенциальные возможности прибрежных зон позволяют получить до 1—1,5 млн. т этой продукции, но ее промышленное производство находится пока в самой начальной стадии. Превращение марикультуры в устойчивый высокоэффективный источник получения сырья потребует около 3—4 млрд. руб., в том числе около 20% на создание социальной инфраструктуры для этих хозяйств.

Таким образом, дальнейшее развитие рыбной промышленности обуславливает наличие устойчивой, разнообразной сырьевой базы, включающей биоресурсы Мирового океана, марикультуру, товарное рыбоводство и др.

МЕХАНИЗМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

ПЕРЕСТРОЙКА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ПРЕДПРИЯТИЯМИ И ГОРОДОМ (ВСТРЕЧА ЗА «КРУГЛЫМ СТОЛОМ»)

В июне 1989 г. в Махачкале Институтом экономики АН СССР совместно с журналом «Плановое хозяйство» при активном содействии Совета Министров Дагестанской АССР была организована встреча за «круглым столом» ученых, работников партийных, советских и хозяйственных органов, руководителей предприятий. Обсуждались проблемы взаимоотношений предприятий и Советов народных депутатов в вопросах социально-экономического развития города, определения форм и методов их взаимодействия для обеспечения комплексного развития территории при формировании целостной системы хозяйственных отношений, которая должна быть разработана в Законе СССР об общих началах руководства экономикой и социальной сферой в союзных республиках на основе расширения их суверенных прав, самоуправления и самфинансирования и в Законе СССР об общих началах самоуправления и местного хозяйства в СССР.

Первый заместитель председателя Совета Министров ДАССР, председатель Госплана республики Р. А. Абакаров во вступительном слове отметил, что основные принципы экономических взаимоотношений предприятий и местных органов уже определены в Законе СССР о государственном предприятии, Законе СССР о кооперации, Положении об экономических и организационных основах арендных отношений в СССР, в опубликованном проекте Общих принципов перестройки руководства экономикой и социальной сферой в союзных республиках. Механизм взаимоотношений совершенствуется, но его многоуровневый характер требует обеспечения дифференцированного подхода к определению направлений дальнейшего развития методов согласования интересов трудового коллектива предприятий, населения города, регионов и народного хозяйства.

А. З. Дадашев (зав. лабораторией Института экономики АН СССР, канд. экон. наук). Очевидно, что отношения между предприятиями независимо от их подчиненности и местными органами управления требуют перестройки на экономической основе. Основными ее принципами должны стать:

возмездность, т. е. город оплачивает предприятиям потребляемые услуги и продукцию, а предприятия, в свою очередь, оплачивают используемые ими ресурсы города (при этом и та и другая сторона могут предусматривать исходя из собственных приоритетов и ценностей систему льгот, цен и тарифов);

взаимовыгодность отношений между городом и предприятиями; экономическая ответственность предприятий и местных органов за действия (либо бездействие), нарушающие обязательства сторон.

Для того чтобы городские органы власти могли реально воздействовать на экономическое и социальное развитие своей территории, оз-

доровление экологической обстановки, следует укрепить их финансово-бюджетную систему. Нормативы отчислений от прибыли государственных предприятий в местный бюджет на первых порах должны различаться в зависимости от уровня развития социальной сферы предприятия и с учетом его вклада в решение общегородских задач в предыдущие годы. Впоследствии необходимо перейти к единой системе прогрессивного налогообложения с четко зафиксированными пропорциями распределения причитающейся суммы платежей в бюджеты города, области (края, АССР), союзной республики и страны. Определенные права и финансовые возможности должны иметь и районы в крупных городах для решения своих задач. Их средства могли бы формироваться не только напрямую, но и в результате перераспределения отчислений, аккумулируемых на городском уровне.

При определении нормативного уровня платежей в городской бюджет следовало бы учитывать численность населения, соотношение ее с числом работающих (в том числе в материальном производстве), достигнутый уровень развития социальной сферы (в расчете на одного жителя по сравнению с нормативным уровнем).

В. Ф. Семенов (зав. кафедрой Казанского университета им. В. И. Ульянова-Ленина, д-р экон. наук, профессор). Совершенствование экономических отношений между предприятиями и городом прежде всего требует, чтобы каждая из сторон была реальным равноправным хозяином, а не просителем. И предприятия, и местные органы управления должны жить по средствам, балансируя свои доходы и расходы.

На уровне автономной республики очень важно четко определить взаимоотношения предприятий и города в экономическом механизме управления республикой. Каждое предприятие, любой объект хозяйствования на территории города обязаны вносить свою долю в развитие его инфраструктуры. Было бы целесообразно, чтобы доля отчислений от прибыли предприятий республиканского (АССР) и местного подчинения, поступающая в государственный бюджет РСФСР и СССР, соответствовала доле отчислений от прибыли предприятий союзного и республиканского подчинения, поступающей в бюджеты автономной республики и города. Важным является и вопрос о взаимодействии между городом и предприятием в области плановой деятельности.

Закон СССР о местном самоуправлении и местном хозяйстве должен четко определить основу сочетания интересов территории и предприятий. Наряду с проблемами финансирования в нем необходимо разработать систему реализации принципов регионального хозрасчета, а также методы его осуществления на местном уровне. Не должен быть обойден и вопрос о собственности. Он не может быть заменен термином «местное хозяйство». Самоуправление местным хозяйством в условиях демократического, правового государства должно развиваться снизу, а не сверху.

В. Н. Минеев (д-р экон. наук, профессор кафедры политической экономики АН СССР). Главное в решении проблемы взаимоотношений города и предприятия — обеспечение оптимальных условий для привлечения людей к труду и широкого участия трудящихся в управлении производством. В нашей стране использовались то командно-административный, то экономический способы принуждения к труду. Причин этому немало, но основная — возникшие еще при нэпе препятствия фактической реализации общенародной собственности, постепенное превращение ее, как сейчас принято выражаться, в «ничейную».

Становление социализма, начавшееся с формирования общенародной кооперации труда на базе национализированной крупной промышленности, характеризовалось формированием общенародной собственности. Реализоваться такая собственность могла лишь на основе фак-

тического участия трудящихся в управлении производством. Само же участие возможно, если на конкретной территории действующие органы Советской власти полностью управляют функционирующим здесь производством, т. е. Советская власть как власть самого народа является одновременно и хозяйственной властью.

В условиях нэпа и в социалистическом секторе вынуждены были перейти к экономическим методам управления и соответствующему способу принуждения людей к труду. Предполагалось, что с ликвидацией нэпа будет осуществлен возврат к советским методам управления и советскому способу привлечения к труду, при котором труженик выступает совместно с другими работниками управляющим хозяйством на местах. К сожалению, такого возврата не произошло.

Что же следует сделать? Прежде всего, по нашему мнению, необходимо завершить создание материально-технической базы социализма и воссоединить хозяйственную власть на местах с Советской властью, т. е. отдать управление производством органам народовластия — Советам народных депутатов, возложив на них ответственность и за экологическую обстановку на территории.

В. А. Павленков (д. э. н., профессор кафедры политической экономии АН СССР). По Закону о государственном предприятии трудовой коллектив наделен всего лишь правом использования в качестве «хозяина общенародной собственности» на фонды предприятия, но не является реальным субъектом собственности, поскольку не наделен еще правами владения и распоряжения этими фондами. Последовательность экономической демократии социалистического типа как раз и заключается в наделении трудового коллектива всеми тремя юридическими правомочиями собственности: пользования, владения и распоряжения. Это и должно составлять экономическую основу самоуправления трудящихся в рамках и на уровне предприятия как исходного звена в системе отношений «предприятие — город».

А. И. Страхов (вед. науч. сотр. Института экономики АН СССР, канд. экон. наук). Многие экономисты считают, что причиной недостаточно высоких темпов развития реформы, хозрасчетных отношений на всех уровнях управления является наличие механизма торможения. Поэтому, естественно, есть и люди, заинтересованные в его функционировании. Из этого делается однозначный вывод: надо искать противников перестройки, в том числе в отношениях «предприятие — город». На наш взгляд, подобный подход в корне порочен. Если и есть эти мифические, хорошо организованные и законспирированные силы, то их успехи следует признать просто поразительными. Но быть такого не может, чтобы в болоте застоя, пестующего серость, заурядность и безынициативность — а по логике событий именно «антиперестройщики» являются прямыми наследниками застоя, — вдруг сформировалось настолько активное кадровое ядро.

Более достоверной представляется такая ситуация, что общество в целом, структура его экономических и социальных отношений создают эти препятствующие развитию нового условия.

Страна, семь десятилетий строившая структуру своих отношений не путем гармонизации интересов на основе экономического соревнования, а путем субъективно устанавливаемой их иерархии, при внедрении рыночных отношений переходит к элементарному продуктообмену.

Проводимая ныне экономическая политика все еще не стала средством, стимулирующим борьбу и согласование интересов работника, трудового коллектива, города и т. д., а без этого хозрасчетные отношения лишены своего содержания. Вся действующая в экономике атрибутика (нормативы, налоги, отчисления, заказ) — это лишь форма осуществления хозрасчетных отношений, а суть их — достижение согласования интересов, разрешающего экономические противоречия и города.

В науке выдвинуто положение о многомерности экономических отношений, а практика его подменяет разномерностью: есть как бы отдельные хозрасчетные отношения между предприятиями и есть региональный хозрасчет. Базой единства должен стать хозрасчет основного производственного звена.

В. В. Финягин (зав. отделом Института экономики промышленности АН УССР, канд. экон. наук). Отношения между предприятиями и местными органами управления становятся более сложными. Переход предприятий на полный хозяйственный расчет и самофинансирование создает сферу господства хозрасчетных отношений. В стороне от нее пока остаются местные органы управления, деятельность которых продолжает осуществляться на принципах административного руководства. Преодоление данного противоречия возможно путем перевода города как территориального звена организации производства на хозяйственный расчет и самофинансирование. В результате в пределах города будет создана система хозрасчетных отношений между предприятиями и местными органами управления. Это устранил условия использования административных методов руководства местных органов по отношению к предприятиям и откроет возможности для развития эквивалентных экономических связей.

Переход города на хозяйственный расчет и самофинансирование предусматривает решение прежде всего четырех крупных задач: передача в прямое подчинение местных Советов народных депутатов предприятий и организаций так называемого местного подчинения; создание системы материально-технического снабжения, способной обеспечивать эффективное функционирование всех объектов городского хозяйства; коренная перестройка бюджетно-финансовой системы города на основе нормативного метода формирования и использования финансовых ресурсов; выработка принципиально новых организационных основ управления развитием города.

Требуется коренная перестройка бюджетно-финансовой системы города. Статьями дохода его хозрасчетного фонда будут: плата за использование природных, материальных и трудовых ресурсов; отчисления от прибыли предприятий и хозяйственных организаций, находящихся в собственности города; доходы от оказания платных услуг населению; долевое участие предприятий, кооперирование средств предприятий; доходы от арендной и кооперативной деятельности; налоги с населения; прочие доходы. После отчислений из этого фонда по определенному нормативу в бюджет вышестоящих органов остается хозрасчетный доход города, право распоряжаться которым должно принадлежать исключительно местным органам власти.

При переходе города на хозяйственный расчет и самофинансирование на основе сложившейся структуры управления могут возникнуть определенные трудности, так как она в целом не хозрасчетна; кроме того, отсутствует орган, который бы в комплексе осуществлял управление экономическим и социальным развитием города. Необходим поиск новой, более эффективной в хозрасчетном отношении организационной структуры.

На наш взгляд, она может быть следующей. В президиум городского Совета народных депутатов должны войти отделы, обслуживающие его деятельность и деятельность всего Совета народных депутатов. Необходимо создать совет городского хозяйства во главе с председателем, а в нем — городскую плановую комиссию, горфинотдел, отдел комплексного социально-экономического развития и отдел по труду. Целесообразно также организовать отдел коммерческой деятельности, регулирующий материально-техническое обеспечение, а также отдел внешнеэкономических связей.

А. А. Шамов (доцент АНХ при СМ СССР, канд. экон. наук). Пе-

ревод города на хозрасчет принципиально изменит сам подход к формированию городского бюджета, который будет пополняться за счет отчислений от прибыли (дохода) находящихся на территории города предприятий независимо от их ведомственной подчиненности, платежей за ресурсы, налогов и т. д. Таким образом, городской бюджет будет непосредственно зависеть от эффективности работы предприятий, поэтому местные органы будут заинтересованы в ее повышении.

При хозрасчете крупные предприятия и объединения будут иметь значительные средства для решения проблем социального развития трудовых коллективов. Но у мелких и средних предприятий такие возможности будут относительно ограничены. И именно в этом вопросе предприятия и городские органы на взаимовыгодной основе могли бы договориться об объединении средств фондов социального развития для наиболее эффективного их использования — создания крупных жилых массивов, совместных зон отдыха, здравоохранительных комплексов и т. д.

Городской Совет будет регулировать хозяйственный комплекс своей территории, используя налоги и платежи. Как партнер в ведении хозяйства, этот Совет должен иметь собственность, находящуюся в его непосредственном ведении. Конечно, ее управлением будет заниматься не аппарат исполкома, а специальные хозрасчетные подразделения.

Для налаживания внешнеэкономических связей следовало бы разрешить городским органам выходить через свои отделы, управления и предприятия на зарубежные фирмы для организации совместных предприятий и другой деятельности (создание международных кооперативов, сдача в аренду иностранным фирмам помещений и т. п.).

Г. Г. Шихахмедов (первый зам. председателя Госплана ДАССР). Здесь справедливо была отмечена многогранность и сложность решения проблемы взаимоотношений «предприятие — город». Многие наши города и рабочие поселки формировались на базе промышленных предприятий, которые активно участвовали в социальном развитии места своего расположения. Таких примеров у нас в Дагестане много: на базе стекольного завода еще до войны образовался рабочий поселок Дагестанский Огни, город Избербаш возник в связи с развитием нефтяной промышленности. Промышленность положила начало созданию городов Кизилюрта, Каспийска, Южно-Сухокумска. И эти города развивались неплохо. Но постепенно предприятия стали меньше внимания уделять строительству социальных объектов, созданию инженерных и коммунальных сооружений, считая, что это — дело городских Советов. У местных же властей не было необходимых средств, и в результате стал снижаться уровень обеспеченности социальными объектами, плохо развивалось транспортное обслуживание, появился избыток трудовых ресурсов. Поиск новых подходов и путей социально-экономического развития городов Дагестана позволил нетрадиционно подойти к решению этих актуальных проблем. Например, в Дербенте при исполкоме было создано хозрасчетное подразделение, — многоотраслевой комбинат «Сервис», который зарабатывает дополнительные средства в городской бюджет. Но, конечно, для кардинального улучшения финансового положения необходимо повысить эффективность деятельности всех предприятий и увеличить таким образом их вклад в развитие города, республики, страны. Прежде всего следует отработать взаимоотношения «предприятие — город». Многие считают, что в их основу должен быть положен эквивалентно-возмездный принцип. Может быть, это и так, но как тогда обеспечить развитие города? Тут, видимо, есть над чем всерьез подумать. Все налоги, платежи, нормативы должны быть непосредственно связаны с социальным аспектом хозрасчетного развития города.

Сейчас местным Советам передаются дополнительные функции по регулированию и координации деятельности всех расположенных на

подведомственной территории предприятий и организаций. Видимо, расширение функций должно вести и к увеличению прав, но этого пока не происходит. В Законе о местном самоуправлении и местном хозяйстве должны быть конкретизированы функции и права городского Совета народных депутатов, его исполкома.

И, наконец, проблема организационной структуры управления. Здесь возникает парадокс: сокращают численность аппарата управления и в то же время расширяют функции. Очевидно, что мы можем разрушить административно-командную систему управления только при сужении функций аппарата. Поэтому требуется выработка научно обоснованной модели управления на уровне города.

Нас очень волнует вопрос: как в условиях хозрасчета преодолеть неравномерность экономического и социального развития отдельных республик и районов? Исторически сложилось так, что в Дагестанской АССР накопилось много нерешенных социальных проблем. Неравные стартовые условия затрудняют перевод экономики городов и республик в целом на хозрасчетные принципы. Поймите правильно, мы не хотим быть иждивенцами, но необходимы условия для достижения хотя бы среднесоюзного уровня. Поддерживаю идею, высказанную А. З. Дадашевым, о выравнивании стартовых условий социального развития отдельных регионов в связи с переводом на принципы самофинансирования за счет специального фонда, создаваемого на общесоюзном и союзно-республиканском уровнях¹.

К. К. Магомедова (зав. финансовым отделом Махачкалинского горисполкома). Бюджет Махачалы на 1989 г. утвержден с превышением расходной части над доходной на 3 млн. руб. (соответственно: 49 и 46 млн. руб.). Для достижения сбалансированности финансовые органы города изыскивают дополнительные источники дохода, в том числе от развития кооперативного сектора и индивидуально-трудовой деятельности, за счет чего получено 1 млн. руб. в 1988 г. и столько же за первый квартал текущего года. Однако заинтересованность городских органов управления существенно снижается из-за того, что значительная часть дополнительных поступлений изымается в республиканский бюджет. По нашему мнению, доходная часть бюджета должна формироваться за счет стабильных нормативов отчислений от прибыли каждого хозрасчетного предприятия, расположенного на территории города, без всяких изъятий со стороны вышестоящего финансового органа в пользу бюджета автономной республики.

Ч. А. Рустамов (канд. экон. наук, Азербайджанский университет им. С. М. Кирова). В отношениях между предприятиями и городом следует выделить социальный аспект. Оснащение промышленных предприятий новейшими средствами механизации и автоматизации требует своевременного учета изменений профессионально-квалификационного состава работников. В определенной мере из-за неподготовленности кадров возможности новейшей техники используются далеко не полностью. По данным выборочного обследования, проведенного Госкомстатом СССР в начале 1987 г., на предприятиях Минстанкопрома не работало 40% установленных в предыдущем году промышленных роботов, Минсельхозмаша — 33, Минэлектротехпрома — 24%.

Учитывая быстрое изменение требований к уровню квалификации специалистов, а также необходимость трудоустройства высвобождаемых кадров, следовало бы повысить значение системы их переподготовки, и в частности выделять ее в балансовых расчетах дополнительной потребности предприятия в высококвалифицированных специалистах самостоятельной строкой. Целевую переподготовку дипломированных специалистов по перспективным направлениям науки и техники пред-

¹ См.: Вопросы экономики. 1989. № 5.

приятия могли бы осуществлять на основе договорных отношений. В крупном промышленном центре эту работу должны координировать городские органы по труду и социальным вопросам. Целесообразно, чтобы они решали и вопросы трудоустройства и переподготовки управленческих кадров, высвобождаемых в результате реорганизации министерств и ведомств.

Б. А. Магомедов (зам. председателя Госкомтруда Дагестанской АССР). В Дагестане разработана и осуществляется программа увеличения занятости населения в общественном производстве. Однако из 98 объектов, предусмотренных к введению в эксплуатацию в 1986—1988 гг., 50 (примерно на 2,5 тыс. рабочих мест) еще не начали строить. В результате абсолютная и относительная численность незанятого населения в республике не уменьшается, а в городах даже растет (с 9,7 в 1985 г. до 14,7% в 1988 г.). В новых условиях хозяйствования ответственность за непредоставление сферы приложения труда несут прежде всего местные Советы народных депутатов. Но введение платы за трудовые ресурсы становится дополнительным препятствием в решении данной проблемы. На наш взгляд, предприятия, расположенные в трудоизбыточных районах, должны быть освобождены от такой платы.

Существенно возрастает значение осознанного выбора профессии, упорядочения и координации всей профориентационной работы в республике, так как довольно значительная часть рабочих и специалистов работает не по специальности. Представляется целесообразным создать в Махачкале территориальный центр по профессиональной ориентации молодежи, который работал бы вместе с городскими органами народного образования.

М. М. Магомедов (аспирант МИНХ им. Г. В. Плеханова). В тех городах, где быстро увеличивается численность трудоспособного населения, нельзя устанавливать ежегодный взнос за каждого работника, используемого на предприятии сверх согласованной ранее численности. Там целесообразно стимулировать расширение действующих производств, создание новых рабочих мест, развитие кооперативного движения и индивидуально-трудовой деятельности.

М. С. Бабаханов (главный экономист Дербентского консервного комбината, канд. экон. наук). В связи с проблемой занятости и платой за трудовые ресурсы наше предприятие — сезонное и в летние и осенние месяцы нам требуется дополнительная рабочая сила. Город плохо помогает в обеспечении комбината сезонными кадрами, хотя мы отчисляем ему 200 руб. ежегодно за каждого среднесписочного работника. Кроме того, комбинат перечисляет органу по труду небольшую сумму за каждого принятого по его направлению работника. После введения платы за трудовые ресурсы, часть суммы которой направляется в местный бюджет, логичнее было бы отказаться от платы за каждого принятого работника по их направлению.

И еще об одном: хотелось бы видеть на страницах «Планового хозяйства» больше статей, посвященных проблемам взаимоотношений основного производственного звена с отраслевыми и территориальными органами управления.

А. Э. Бердиева (аспирант Туркменского ИНХ). Необходимо существенно улучшить планирование и управление сферой услуг города с учетом социальных объектов, находящихся на балансе промышленных предприятий. Многие из них не участвуют в формировании территориальной сферы обслуживания. В Туркменской ССР предприятия союзного подчинения в 1985 и 1986 гг. не отчислили в бюджет местных Советов ни одного рубля, а в 1987—1988 гг. эти отчисления составили мизерную долю по сравнению с отчислениями промышленных предприятий республиканского подчинения.

Ш. Г. Магомедханов (второй секретарь Дербентского горкома КПСС). Интересы предприятий и города тесно переплетаются. И когда между ними налажены контакты, то решение задачи развития социальной инфраструктуры облегчается. Причем, на наш взгляд, в данном случае речь должна идти не только о предприятиях города, но и Дербентского района, где работают несколько тысяч горожан. Ведь эта часть населения, включая членов их семей, использует социальную инфраструктуру города (жилье, учреждения здравоохранения и народного образования и др.).

А. М. Кадиев (директор Махачкалинского завода «Дагэлектромаш»). В настоящее время возникает новая структура интересов и отношений. В частности, с ликвидацией Минэлектротехпрома трудовые коллективы предприятий подотрасли приняли решение о создании общесоюзной ассоциации производителей сварочного оборудования. В связи с этим появляется возможность на базе нашего завода и кооперации свободных мощностей других машиностроительных предприятий города создать многопрофильное объединение по удовлетворению потребностей (в рамках регионального заказа) в технике. Такая форма интеграции позволяет каждому заводу наряду с решением общегосударственных задач по выпуску профильной продукции участвовать в социально-экономическом развитии региона и городского хозяйства.

Поддерживаю предложение о расширении публикаций в «Плановом хозяйстве» по проблемам взаимоотношений основного производственного звена с местными органами по поводу производства, распределения и использования продукции и прибыли, о функционировании «независимых» межрегиональных государственных объединений, выведенных из подчинения отраслевых министерств.

Б. М. Юматов (председатель Гусь-Хрустальненского горисполкома). В Гусь-Хрустальном за три года пятилетки направлено в социальную сферу из бюджета города 25 млн. руб. Однако потребности в средствах растут еще быстрее. Речь идет не об излишествах, а о насущных проблемах: жилищное строительство, укрепление материально-технической базы здравоохранения, народного образования, коммунального хозяйства.

Сверхплановые поступления средств в бюджет у нас весьма незначительные, и за счет их можно решать ограниченный круг проблем. Положение усугубляется тем, что бюджетным законодательством не предусмотрено право городского Совета перераспределять средства между статьями расходов. На наш взгляд, это положение необходимо изменить.

Для выполнения неотложных задач городу нужны дополнительные средства. С этой целью было принято решение (по согласию с трудовыми коллективами) о централизации на общегородском уровне средств предприятий за счет отчислений из фондов социального развития.

Из предусмотренных на текущий год 500 тыс. руб. в настоящее время уже получено 280 тыс. руб. Однако для решения крупных проблем, в частности экологических, этих средств недостаточно. Поэтому исполком горсовета поручил финансовому отделу совместно с санэпидемстанцией, обществом охраны природы разработать предложения об экологической ответственности предприятий и организаций за систематические сверхнормативные выбросы и стоки веществ, загрязняющие окружающую среду. Предусматривается введение дифференцированных нормативов платы за единовременный отвод земель предприятиям и организациям, а также ежегодной арендной платы: за пользование земель, платежей за загрязнение окружающей среды, нарушение дорожных покрытий, газонов и зеленых насаждений, привлечение иногородней рабочей силы. Получаемые от предприятий средства будут аккумулироваться на специальном счете и направляться на развитие инфраструктуры го-

рода, улучшение его благоустройства, проведение природоохранных мероприятий.

И. А. Ильин (канд. экон. наук, СОПС при Госплане СССР). Хозрасчетный механизм развития городов может быть реализован только при передаче им с общегосударственного уровня части прав на средства производства и местные природные ресурсы посредством налоговых отчислений государственных и кооперативных предприятий в городской бюджет и платежей за местные ресурсы. По нашему мнению, норматив отчисления из прибыли предприятий должен быть единым для различных городов, районов и отраслей промышленности. Целесообразна только территориальная дифференциация платежей за трудовые и природные ресурсы. Относительно равные стартовые условия могут быть обеспечены за счет дотационной системы.

В перспективе целесообразно отказаться от сложившихся принципов подчиненности предприятий (союзной, республиканской, местной) и соответствующей дифференциации налоговых отчислений. Эту дифференциацию, по нашему мнению, следует устанавливать в зависимости от **форм собственности** (государственная, кооперативная и т. д.) и **форм производственной деятельности** (подрядная, арендная, акционерная и т. д.).

Хозрасчет города может быть действенным только при правильном включении его в хозрасчет области, края, АССР, союзной республики с учетом разграничения функций управления. Именно территориальный хозрасчет позволяет создать экономический механизм согласования интересов между различными административно-территориальными единицами.

При определении территориальной дифференциации платежей за трудовые и природные ресурсы необходимо учитывать рентные отношения, спрос, предложение и качество ресурсов, а также оптимальные условия размещения производства и расселения населения. Ежегодные платежи за городские земли на первом этапе могут быть введены в виде отчислений от прибыли предприятий в качестве ренты (без их включения в себестоимость продукции). По мере развития социалистического рынка и арендных отношений возможно установление арендной платы за землю как за общегосударственную собственность и включение ее в себестоимость продукции с учетом потребительной стоимости земли.

Ориентировочные расчеты показывают, что нормативы ежегодных платежей за землю в целом по СССР могли бы быть установлены по промышленным территориям от 5,2 тыс. руб. за 1 га в городских поселениях с числом жителей менее 20 тыс. чел. до 77,7 тыс. руб. в городах-миллионерах, а по санитарно-защитным зонам — от 1,7 тыс. руб. за 1 га до 25,9 тыс. руб.

Территориальные нормативы платежей за трудовые ресурсы должны исходить из затрат на обустройство одного жителя. По нашему мнению, эти платежи должны включаться в себестоимость продукции. Наибольшая их величина должна быть установлена в крупнейших городах исходя из задач по регулированию расселения населения и размещения производительных сил.

В. В. Кирюшин (второй секретарь Севастопольского райкома КПСС Москвы). В столичных и вообще крупных городах необходимо определить место района в системе экономических отношений «предприятие — город» с учетом тех функций, и прежде всего социальных, которые выполняет районный Совет народных депутатов. Он должен обладать определенной экономической властью. Основой самоуправления станут хозяйственный расчет и самофинансирование предприятий и организаций, расположенных на территории района. Это позволит обеспечить формирование надежной материально-финансовой базы

района, экономическую заинтересованность в улучшении результатов производственно-хозяйственной деятельности предприятий.

Все 33 района Москвы различаются между собой по уровню социально-экономического развития и структуре районного хозяйства, а также особенностями управления. Наш район занимает площадь 3,1 тыс. га, в нем проживают около 300 тыс. чел. Он имеет слабую градообразующую базу, большая часть трудоспособного населения работает за его пределами. В районе практически нет свободных территорий для массовой застройки. Жилой фонд, объекты народного образования, здравоохранения и других отраслей социальной сферы, а также инженерные сети возводились в основном в 50—60-е гг. Примерно 65% жилых домов — это пятиэтажные строения. В районе 19 тыс. очередников на улучшение жилищных условий, по многим показателям обеспеченность населения объектами социально-бытового назначения ниже среднего городского уровня. Только для решения этих проблем до конца тринадцатой пятилетки необходимо около 500 млн. руб.

Исполком местного Совета народных депутатов пока не имеет эффективных рычагов управленческого воздействия. При переходе предприятий и организаций на полный хозрасчет и самофинансирование по новому складываются отношения советов трудовых коллективов с местными Советами народных депутатов, и чаще не в пользу последних. В настоящее время заработанные трудовыми коллективами средства распределяются ими в первую очередь для «своих» нужд (которые действительно надо удовлетворять, и как можно быстрее, у себя на производстве). Но, к сожалению, не всегда учитываются проблемы комплексного развития района.

Представляется, что местный Совет в новых условиях должен строить свои отношения с предприятиями и организациями, расположенными на подведомственной ему территории, на хозрасчетной основе. Необходимо четко определить круг экономических и социальных вопросов, за решение которых он несет ответственность.

А. 3. Дадашев. В проекте Общих принципов перестройки руководства экономикой и социальной сферой отмечается, что местные Советы народных депутатов, в том числе городской Совет, должны строить свои отношения с предприятиями вышестоящего подчинения на основе экономических нормативов и использовать договорные отношения (раздел IV, п. 2). Такие же принципы должны использоваться и в отношениях местных Советов с подчиненными им предприятиями, иначе сохранится возможность местного диктата.

Принципиально важен вопрос о методе формирования городского бюджета по так называемому котловому принципу (полная аккумуляция всех платежей в городе с последующей передачей какой-то доли в вышестоящий бюджет) или многоуровневому, предусмотренному проектом Общих принципов. Очевидно, предпочтительнее второй метод, в соответствии с которым все уровни управления «завязаны» с результатами производственно-хозяйственной деятельности основного звена. В связи с этим функции местных Советов разных уровней должны быть четко разграничены, а права и полномочия перераспределены в пользу первичного территориального звена — города, района, где люди непосредственно проживают и трудятся, удовлетворяют свои основные потребности. В этом случае будут созданы условия для развития инициативы и предприимчивости городских Советов, для обеспечения дополнительных поступлений в бюджет и внебюджетные фонды, мобилизации средств предприятий, населения, фондов общественных организаций, кредитов банков на развитие социальной сферы и городского хозяйства.

СОЦИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ЧЕЛОВЕК И ПРОИЗВОДСТВО

Ю. Графский,

руководитель группы НИИтруда Госкомтруда СССР

Теперь-то я знаю, как все это начиналось, а тогда, двадцать с лишним лет назад, многим казалось откровением, открытием. Это, собственно, и было открытие: глава ленинградской делегации сказал в своем выступлении на XXIII съезде партии, что у предприятий должны быть не только производственные, но и социальные программы, которые увязывали бы рост экономических возможностей с предстоящими изменениями в жизни рабочих и специалистов — их заработной платой, образованием, квалификацией, условиями труда, бытом, отдыхом¹.

Позже ленинградские социологи рассказали, как Владимир Романович Полозов, ныне профессор, доктор экономических наук, писал эту часть выступления. Как впервые были положены на бумагу слова «социальное планирование и управление». Как тогдашний руководитель Ленинградской партийной организации стбивался от них, требовал вычеркнуть из его речи, а Джангир Абасович Керимов, ныне член-корреспондент Академии наук, а тогда директор НИИКСИ (Научно-исследовательского института комплексных социальных исследований при Ленинградском университете), поехал уговаривать оставить абзац насчет социального планирования, и кто-то из них произнес мудрые слова: «Если что от этой речи и останется, так это мысль о социальном плане». Как в воду глядел! Именно это и осталось. Почему?

Комплексный, экономический и социальный подход к планированию и управлению изначально присущ социализму как общественной системе. Планы, которые ежегодно принимает сессия Верховного Совета СССР, — не что иное, как комплексная программа экономического и социального развития страны. Она предусматривает не только рост промышленности, сельского хозяйства, развитие транспорта, торговли, но и важнейшие социальные преобразования: расширение жилищного строительства, подго-

товку кадров, охрану труда, развитие просвещения и т. д. Пирамиду плановых заданий венчают показатели повышения жизненного уровня народа — рост заработной платы, общественных фондов потребления, расширение товарооборота.

Однако еще не так давно эти расчеты доходили до предприятий прежде всего как месячные, квартальные, годовые производственные задания. Социальные блага распределялись, как правило, централизованно: общество устанавливало оклады и тарифные ставки, строило жилье, больницы, охраняло труд и здоровье работающих, заботилось о подрастающем поколении. В этих условиях не всегда можно было учесть вклад не только отдельного человека, но и предприятия. Правда, из отчислений от прибыли образовывались так называемые фонды предприятий. Но они были невелики (в промышленности на одного работника приходилось в год в среднем 3 руб.), и чтобы создать такой фонд, надо было выполнить множество условий, порой исключающих друг друга.

Хозяйственная реформа 1965 г. теснее связала централизованное планирование с инициативой предприятий: часть полученной прибыли оставалась в коллективе и распределялась среди работников. Предприятия стали обладателями довольно значительных сумм, и уже можно было прикинуть, как ими распорядиться, куда направить, как распределить с наибольшей пользой для людей и производства. Таким образом, производственные коллективы сами, на своем уровне занялись социальными проблемами. Первые пореформенные годы вроде подтвердили справедливость надежд: восьмая пятилетка (1966—1970 гг.) стала самой эффективной из всех последующих. Национальный доход увеличивался в среднем на 7,8% ежегодно, промышленная продукция — на 8,5%. В дальнейшем, во второй половине 70-х гг., положение ухудшилось, снизились среднегодовые темпы прироста всех показателей. Упоная на оправдывавшие себя ранее экстенсивные методы, министерства начали централизовать фонды предприятий. Это, естест-

¹ XXIII съезд КПСС. Стенографический отчет. М.: Политиздат, 1966. Т. I. С. 146.

венно, выбило почву из-под социального планирования. В итоге, как отмечалось на XXVII съезде партии, интересы трудовых коллективов пришли в противоречие с конечными результатами. Даже хорошо работавшие предприятия не получили ни серьезных стимулов для напряженных планов, ни реальной самостоятельности, что снизило энтузиазм по отношению к разного рода комплексным программам экономического и социального развития. Волевая экономическая политика привела к застою социальной сферы: стала неким «страдательным залогом» по отношению к замедлившему темпы своего развития хозяйству. Тем удивительнее было читать такого рода откровения некоторых специалистов: планы социального развития предприятий оказались не просто недостаточно эффективными, но в известной мере при частными к замедлению научно-технического прогресса в промышленности, а следовательно, и к снижению темпов социально-экономического развития.

Как обосновывается такая точка зрения? Очень просто. Рост фондов экономического стимулирования предприятий хорошо обеспечивался за счет выполнения планов выпуска давно освоенной продукции и, наоборот, затруднялся при переходе на новые образцы. При этом внутренние резервы экономического роста совершенно необязательно было раскрывать во всем объеме, напротив, было выгодно их придерживать, а планы социального развития, по существу, оставались индифферентны к иждивенческим устремлениям предприятий. Думается, надо с большим предубеждением относиться к попыткам трудовых коллективов решить какие-то социальные проблемы на своем уровне, чтобы не увидеть в них тормоз общественного развития. Ясно, что «остаточный» принцип распределения средств, и об этом прямо сказано в материалах XXVII съезда КПСС, приводил к забвению социальной сферы, недостаточному вниманию к удовлетворению растущих (сплошь и рядом совершенно элементарных) потребностей людей.

Серьезное внимание на ускорение социально-экономического развития страны было обращено на XIX Всесоюзной партийной конференции, где прозвучало, что стержнем всей структурной и инвестиционной политики, исходной основой формирования темпов и пропорций воспроизводства должна стать линия XXVII съезда КПСС на социальную переориентацию экономики. Сегодня нам нужно разобраться, что следует взять из предшествующего опыта. Как и можно ли приложить его к сегодняшним проблемам? Что нуждается в совершенствовании? Каковы ближние ориентиры социального управления, его долговременная стратегия? Мы справедливо говорим, что человеческий фактор — тот самый элемент, с которого должна начаться перестройка, однако это отнюдь не значит,

что дело это простое, не требующее больших затрат и раздумий. Совсем наоборот! И затраты нужны, и раздумья, и стратегия, и перспектива. Словом, нужна определенная политика.

Прежде всего нам надо решить важнейший методологический вопрос: что должно быть главным при разработке комплексных планов экономического и социального развития, на чем делать акцент в социальном управлении?

В некоторых исследованиях последнего времени приоритет целей социального планирования и управления ранжируется примерно так: выбор технико-экономических решений большей социальной значимости, учет личностных качеств работника, формирование творческого отношения к труду и т. д. Удовлетворение материальных и духовных потребностей человека как цель социального управления нередко лишь заключает перечень. И с точки зрения любого администратора, план социального развития, все стороны жизни предприятия должны быть направлены прежде всего на совершенствование производства, на обеспечение выпуска необходимой продукции, т. е. на план.

Между прочим, мы удивляемся сегодня тому, что вроде бы капиталисты нередко проявляют больше заботы о рабочих, чем иной советский администратор. Парадокс? Никакого социального сочувствия у частных собственников не проснулось и гуманизма не прибавилось. В чем же дело? В том, что в развитых капиталистических странах использование машин, механизмов, передовой технологии, самой совершенной организации труда достигло высокого уровня. Любому здравомыслящему хозяину ясно, что все основные резервы дальнейшего роста производства заложены в человеке. Вот они и стараются.

У нас картина несколько иная. И в технологии отстаем, и коэффициент сменности всего 1,3 (т. е. более полусуток самые современные машины бездействуют), и с организацией труда не все в порядке (скажем, за последние два года ежедневно 700 тыс. чел. отвлекались от своей основной деятельности). Все это свидетельствует об одном: организация у нас отстает. И потому много лежащих на поверхности резервов производства не используется. Имеющийся опыт говорит о том, что до 30—40% всех резервов сегодняшнего производства приходится на социальную сферу. И хотя целью деятельности любого производственного коллектива является выпуск той или иной продукции, в центре внимания всегда должны быть человек, его материальные потребности и духовные запросы. Именно отсутствие такого внимания ведет к тому, что свои потенциальные возможности работники реализуют не полностью: как показали некоторые исследования, 38% опрошенных считают,

что они работают не в полную силу. Опрос специалистов, проведенный недавно в Алтайском крае, показал, что на вопрос, могли ли бы они работать лучше, положительные ответы дали восемь из каждых десяти первых руководителей, семь из каждого десятка главных специалистов, семь из каждых десяти руководителей других рангов.

Как бы ни преувеличивали особенности производственного коллектива, у него и нашего коллективистского общества не может не быть единых целей. В главном, решающем они непременно должны совпадать, как совпадают реально, на деле. Производство при социализме служит человеку с растущими духовными и материальными запросами. Цель производственного коллектива — выпустить продукцию, ради которой общество создало и предприятия, и сам коллектив. Но кому она нужна? Опять-таки людям, потому что удовлетворяет их многогранные запросы.

Там, где это делается, морально-нравственная атмосфера, как и весь настрой коллектива, выгодно отличается в лучшую сторону. На московском заводе «Красный пролетарий», например, и заработная плата растет, и строится жилье, и даже очередь на его получение установлена с помощью ЭВМ: социальная справедливость, как ее понимают на заводе, что называется, заложена в электронную память машины. При содействии московских специалистов созданы целевые комплексные программы «Здоровье» и «Бытовое обслуживание». В них предусмотрены не только лечебные консультации и профилактические осмотры работников (это есть во многих коллективах), но и создание автоматизированной системы сбора, анализа и выдачи информации на получение путевок в санатории и дома отдыха. Они предусматривают как выбор и пошив спецодежды или систему платных услуг работников завода, так и прокат машин, инструментов, помощь краснопролетарцам в ремонте жилья, обустройстве садовых участков, транспортное обслуживание людей. То есть предприятие стремится сделать для людей максимум.

К сожалению, такое внимание к человеку проявляется далеко не везде. Например, Камское объединение по выпуску большегрузных автомобилей известно во всем мире, его производственный авторитет несомненен. Однако мало кто знает, что в этом объединении лишь у меньшей половины работников отдельные квартиры. Очередь на получение жилья — больше 40 тыс. чел., 20 тыс. детей нуждаются в яслях и садах. Жителям почти полумиллионного города, построенного возле завода, не хватает общеобразовательных школ, музыкальных училищ, нет торгового центра, Дома связи, не построено более чем на 300 млн. руб. объектов социальной инфраструктуры.

И так не только на КамАЗе. Жизнь

требует, чтобы при решении социальных проблем предприятий человек реально был поставлен в центр всей социальной политики.

Не следует, однако, понимать так, будто комплексные планы экономического и социального развития — нечто вроде инструкций при «кране» распределения: поворот влево — деньги из заводского резервуара текут в одну сторону, поворот вправо — в другую. План помогает пополнить и сам резервуар: позволяет использовать резервы, которые заложены в самом человеке, в уровне его квалификации, образования, в отношении к своему делу, в уровне развития самого трудового коллектива, в том, как складываются отношения между людьми, с каким настроением человек приходит на производство. Таким образом способствуя расцвету личности, социальное управление и планирование формируют новые качества, новые свойства человека как работника. Задача управления социальными процессами двудеина, и это существенный момент, который всегда надо иметь в виду.

Представьте — предприятие готовится перейти на выпуск принципиально новой продукции. Меняются техника, технология. А люди, их уровень знаний, навыки, производственный опыт? Очевидно, и они должны измениться. Как это сделать? Вероятно, нужно организовать курсы повышения квалификации, школы передового опыта. И здесь комплексные планы экономического и социального развития коллективов реально приходят на помощь. Внимание, средства, усилия концентрируются на том, что нужно реальному человеку, конкретному производству.

В Ленинградском объединении «Светлана», кстати сказать, одним из тех, где родилось социальное планирование, все начиналось с перехода на производство новой продукции, потребовавшего преобразования технологического процесса. Если раньше работники сидели возле замкнутого конвейера, производя необходимые операции, то ныне они могут разглядеть свое изделие только в микроскоп, а основные операции выполняют автоматы. Казалось бы, чего легче! Однако это наполняет рабочее время монтажниц совершенно иным содержанием. Раньше они могли свои изделия, что называется, потрогать руками, сегодня — должны мысленно следить за тем, что делают умные машины и в нужный момент прийти им на выручку своими знаниями, опытом.

А как эти знания и опыт приобрести? На «Светлане» задачу решили с помощью плана социального развития. В него записали следующее: «В связи с подготовкой освоения новой продукции, изменением технологии, с автоматизацией и механизацией производственных процессов и ростом сложности работ повысить квалификацию на производственно-технических курсах и курсах целевого

назначения — 9850 чел.; обучить вторым профессиям и в школах передового опыта — 2650 чел.; подготовить новых рабочих 50 профессий с практическим обучением в производственных цехах и теоретической подготовкой в отделе технического обучения — 7000 чел.».

В плане было также предусмотрено, сколько приборостроителей пойдет на учебу в школы рабочей молодежи, высшие учебные заведения, техникум, сколько на подготовительные курсы, как будут повышать свою квалификацию инженеры и техники. За пять лет надо было обучить и переподготовить почти 35 тыс. чел. И это сумели сделать. При этом изменился не просто перечень профессий, произошел заметный структурный сдвиг в составе рабочих кадров. Новые профессии изменили соотношения умственных и физических нагрузок. За пять лет на «Светлане», как и предусматривал комплексный план, поднялся средний разряд рабочих — с 3.3 до 3.5. В точном соответствии с программой увеличилось число работников, обслуживающих машины и автоматы, зато снизилась численность тех, кто занят на операциях, не требующих высокой квалификации. Комплексный план помог учесть буквально все нюансы в изменении производства: кадры готовили с таким расчетом, чтобы в нужный момент люди оказались в нужном месте, уже с необходимым опытом, навыками, знаниями. Повысилась в результате и эффективность труда: за час рабочий стал делать примерно вдвое больше, чем в предшествующей пятилетке.

Плановмерность в подготовке и повышении квалификации кадров дает не только экономический, но и социальный эффект. Для человека, его отношения к труду, его настроения важно быть уверенным, что при определенных условиях он сможет пополнить багаж знаний и в определенный срок непременно получить новую работу — более содержательную и интересную, и оплачиваемую значительно выше. Особенно это важно для предприятий массового производства, скажем, в тракторной или автомобильной промышленности. Тем более это важно сейчас, когда рабочий класс пополняется прежде всего за счет молодежи, имеющей среднее образование. Комплексные планы экономического и социального развития и здесь позволяют ввести работу в совершенно определенное, управляемое русло.

На Волжском автомобильном заводе этот план составлен так, что позволяет каждому вновь приходящему рабочему видеть ясную перспективу профессионального роста. Все профессии, имеющиеся на заводе, разделили на группы — в зависимости от содержания труда. Первую группу составили профессии, не требующие специальной подготовки (подсобники, прессовщики, укладчики). Вторую — профессии квалифицированного труда на конвейере (слесари-сборщики,

штамповщики, сварщики, маляры). В третью вошли те, кто связан с обслуживанием автоматических линий (без наладки), в четвертую — контролеры, лаборанты, занятые подготовительными и контрольными операциями, в пятую — работающие на машинах и аппаратах (станочники, плавильщики, кузнецы, водители-испытатели). Наконец, в шестую попали наладчики, слесари-инструментальщики, граверы, разметчики, обладающие специальным образованием или значительной профессиональной выучкой. С учетом этого деления построили систему профессионального роста и продвижения. Выпускники средних школ, технических училищ, демобилизованные, поступая на завод, сперва попадают на главный конвейер, работают там два-три года. За это время при желании они могут повысить разряд, овладеть смежной специальностью, окончить вечернюю школу или техникум. Все это учитывается. Те, кто проработал на заводе больше трех лет, идут на курсы повышения квалификации. Затем по мере необходимости они перемещаются в другие цехи, где нужны, скажем, операторы автоматических линий, контролеры, лаборанты. Высшие разряды можно получить на пятый-шестой год работы, окончив курсы технического обучения. Следующий этап: приобретение профессий, требующих среднее или среднетехническое образование (станочники, плавильщики, водители-испытатели). А для профессионального роста инструментальщика, наладчика обязательны высокая специальная подготовка и среднее или среднетехническое образование. Высшие разряды здесь можно получить на восьмой — десятый год работы. Всю эту работу организует особая группа профессионального продвижения. Она изучает потребности в специалистах, располагает сведениями о том, из кого их можно подготовить и как лучше использовать. Деятельность же самой системы регулируется комплексным планом экономического и социального развития коллектива.

Как выяснилось, в планах социального развития можно предусмотреть создание благоприятной атмосферы в коллективе, творческого настроя. В частности, на заводе «Красный пролетарий» попытались совершенствовать содержание и формы использования свободного времени. Анализ показал, что продолжительность и содержание его зависят от многих факторов: возраста, семейного положения, объема домашних дел, образования, партийности, даже от смены — утренней или вечерней. Эти факторы далеко не равнозначны. На одни (скажем, сменность) коллектив может влиять непосредственно, на другие воздействовать сложнее. Краснопролетарцы записали в план социального развития целую серию мер. Прежде всего отказались от сверхурочных работ, оборудовали комнаты отдыха в цехах, организовали продажу кулинарных изделий и полуфабрикатов

на территории завода, наладили регулярную продажу билетов в театры и на концерты. В перечне мероприятий оказались расширение книжного фонда заводской библиотеки, коллективные походы на спектакли, создание новых кружков художественной самодеятельности и так называемых клубов по интересам. Расширились контакты с МХАТом, активизировалась работа спортивных секций.

Люди обратились к книгам и театру, учебе, спорту, художественной самодеятельности. Жизнь рабочих и специалистов стала ярче, духовно богаче. Однако хотелось бы провести и более тщательный анализ, получить ответы и на другие вопросы. Например, какие рекомендации и меры оказались особенно эффективными, какие менее результативными? Может быть, все дело в том, что люди повзрослели и соответственно изменились их привычки?

К сожалению, мы и сегодня не можем ответить на такие вопросы. И мы пока не можем рассчитать, насколько вырастет производительность труда, если человек будет больше удовлетворен работой, профессией, если улучшится психологический климат в цехе, отделе. Знаем, что в принципе это положительно сказывается на производстве, но как, насколько? Пока социологи не могут ответить на возникающие вопросы с той же степенью определенности, что и экономисты. Отсюда и справедливые претензии к планам экономического и социального развития: там, где они точны, т. е. в экономических расчетах, они не оригинальны, а там, где оригинальны, — не точны и чаще всего не являются планами.

Для примера рассмотрим Основные направления социального развития коллектива КамАЗа за нынешнюю пятилетку. Это серьезный документ, обладающий рядом достоинств. Но в его разделе «Развитие трудовой и социальной активности работников объединения» записано: «Развитию творческой трудовой активности в наибольшей степени способствует социалистическое соревнование»... «особое значение приобретает повышение творческого потенциала рационализаторов, изобретателей, членов НТО» и так далее. В раздел включена специальная целевая программа — «Бригадная форма организации труда» и «Повышение эффективности труда ИТР». Но какое это окажет влияние на производство? Как скажется на повышении эффективности всего производственного процесса? На эти и многие другие вопросы ответов нет. Практически, говоря о социальных резервах, мы не можем сегодня точно рассчитать, как они воздействуют на производство. Значит ли это, что и не следует пытаться это делать? Ни в коем случае! Надо искать возможности количественной (по преимуществу точной) оценки тех резервов, которые заложены в человеке и коллективе.

Такие попытки были предприняты во

время недавних исследований, выполненных на предприятиях Ленинграда. Они показали: трудовая активность по всем параметрам в 2 и более раза выше у тех, кто удовлетворен своей работой по сравнению с теми, кто этим чувством не обладает. На Свердловском заводе радиоаппаратуры изучалось влияние таких факторов, как рациональный режим труда и отдыха, производственная гимнастика, массаж и самомассаж, функциональная музыка, прием кислородных коктейлей, аутогенная тренировка. Оказалось, что у восьмью из каждого десятка прошедших аутотренинг повышалось настроение, поднималась работоспособность, у семи улучшилось самочувствие, четыре отметили снижение после этого конфликтных ситуаций. И качество труда рабочих, занимавшихся аутогенной тренировкой, было в 2—2,3 раза выше, чем у тех, кто избегал аутотренинг. Это позволило специалистам сделать вывод, что при совершенствовании методики анализа производительности труда можно учесть влияние социально-экономических факторов, включить их в классификацию элементов, влияющих на уровень и состояние производства.

Еще сложнее обстоит дело с управлением и теми разделами комплексных планов экономического и социального развития, которые связаны с коммунистическим воспитанием трудящихся, развитием на этой основе их трудовой и социальной активности. Своеобразие такого подхода объясняется тем, что здесь управление прямо сталкивается с идеологией людей, их взглядами на мир, процессы в нем и так далее. Это столь сложные, интегральные понятия, что их трудно не только измерить, но и вообще выразить через систему каких-либо показателей. Обратимся к плану социального развития КамАЗа. При его разработке нашли достаточно оригинальный ход: отобрали такие позиции, которые в принципе можно выразить через конкретные цифры. Вот как они подразделили главу о развитии трудовой и социальной активности: раскрыли участие трудящихся в социалистическом соревновании (дали перечень, сколько будет участвовать в соревновании за звание «Лучший рабочий», «Лучший молодой рабочий», сколько будет участников в движении за коммунистический труд), указали, сколько и какие категории рабочих и специалистов примут участие в рационализаторском и научно-техническом творчестве, сколько будет советов бригад, членов ПДПС. Но вот вопрос: как это отразится на человеке? Лучше он будет или хуже? Расширится его кругозор? Станет он умнее, добрее, коммуникабельнее и как все это отразится на производстве? Тут есть над чем подумать. Сам набор показателей не должен быть случайным, составлять определенную систему. Сама же она, вероятно, должна быть необходимой и достаточной для характеристики всех сторон жизни трудо-

вого коллектива. Пока же набор пунктов и мероприятий, включаемых в планы социального развития, довольно случаен. В результате «воспитательные» разделы больше похожи на сумму благих пожеланий: их невозможно ни исчислить, ни проконтролировать.

Однако на некоторых заводах пытаются найти выход: для того чтобы влиять на жизнь людей, стали разрабатывать планы социального развития низовых коллективов — цехов, участков, бригад, как это получилось, скажем, на Рижском электротехническом заводе ВЭФ или на заводе двигателей того же КамАЗа. Как правило, план низового коллектива состоит из двух разделов: развитие духовной культуры и развитие социальной активности. Открывается он кратким введением, где говорится об экономике подразделения: какую продукцию намечено выпускать, как вырастут объем производства, производительность труда и так далее. В непосредственной связи с этими показателями находится раздел о духовной культуре. Содержит расчеты того, сколько надо готовить для цеха новых рабочих, как должна повышаться квалификация сотрудников, сколько людей окончат курсы целевого назначения, школы передового опыта, овладеют смежными профессиями. Подробно указано, как цеховые работники будут повышать свой общеобразовательный уровень, как изменится социальная структура цеха. Наконец, приводятся данные по системе политического просвещения, подписке на периодические издания, развитию художественной самодеятельности. Второй раздел — об общественной активности — содержит сведения о соревновании за коммунистическое отношение к труду, избрательстве и рационализации, участии коллектива в борьбе за качество продукции, в общественной работе.

Думается, что все это нужные расчеты: они не только конкретизируют заводской план социального развития, но и

углубляют его, позволяют определить пути роста, совершенствования каждого человека. Одновременно нетрудно заметить, что в своих двух разделах планы низовых коллективов практически копируют заводской план социального развития, и с этим связаны, пожалуй, все недостатки этих интересных документов, ибо включают данные, на которые влиять низовой коллектив не может. Это значит, что обесценивает план социального развития низового коллектива.

Каким должен быть принцип, определяющий содержание подобных документов? План социального развития низового коллектива может, на наш взгляд, отражать, на что и в какой мере сам коллектив имеет возможность влиять. Посмотрим, скажем, с этих позиций на межличностные отношения, организацию социалистического соревнования, участие в управлении, выборы руководящих органов коллектива. Совершенно ясно, что здесь влияние работников, составляющих тот или иной коллектив, может оказаться (и реально оказывается) решающим. Следовательно, и план развития низового коллектива может быть и полезным, и эффективным.

Как подсказывает опыт, в планах социального развития низовых коллективов акценты должны быть несколько иными, нежели в планах социального развития предприятий. Они должны действительно дополнять друг друга, углублять: уровень низового коллектива позволяет ближе присмотреться к процессам, которые протекают на каждом рабочем месте, затрагивая едва ли не каждого участника производства, и именно это должно получить отражение в планах социального развития низовых коллективов. Все это поможет возродить систему планов социального развития как основу для управления процессами, проходящими в трудовых коллективах. Сделает его более действенным, приблизит к интересам человека и производства.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В РАЗВИТИИ И РАЗМЕЩЕНИИ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ

А. Курносков,

*зам. председателя СОПСа,
д-р техн. наук, профессор*

В соответствии с общепризнанным мнением ученых, политиков и широкой общественности сохранение окружающей природной и историко-культурной среды — глобальная и национальная (государственная) проблема первостепенного жизненного значения.

Несмотря на принимаемые в стране серьезные меры по улучшению состояния окружающей среды, которые, по официальным данным, привели в 1980—1987 гг. к сокращению выбросов стационарными источниками вредных веществ в атмосферу на 12% в год и сбросов загрязненных сточных вод на 37,1% по сравнению с 1980 г., экологическое состояние отдельных регионов, отраслей и подавляющего числа больших и крупнейших городов остается неудовлетворительным. Природные комплексы ряда регионов — Аральское море с Амударьей и Сырдарьей, озера Ладожское, Севан, Байкал, Балхаш, Азовское море, отдельные участки Каспийского моря, качество воды в Волге, Днепре, большинство других поверхностных водных источников Европейской зоны СССР: земли Центрально-Черноземного района, Краснодарского края, отдельных районов Средней Азии и др. — претерпели серьезные, а в некоторых случаях и практически необратимые изменения в худшую сторону.

За последние 25 лет утрачено 22 млн. га уже освоенной пашни, из них около 12 млн. занято под промышленное строительство, более 10 млн. га — в связи с возведением равнинных ГЭС. Около двух третей сельскохозяйственных угодий подвержено эрозии. Ухудшилось качество воды большинства поверхностных водных источников, а также породная структура лесных ресурсов, особенно в Европейской зоне СССР. Потребность в воде в бассейнах южных морей этой зоны уже в середине 80-х гг. почти сравнялась с располагаемыми водными ресурсами (соответственно 600 и 612 км³ в год)¹.

Чрезвычайно низок уровень эффективности использования добываемого первичного природного сырья — минеральных ресурсов, леса. При общем объеме ежегодной добычи около 15 млрд. т горной массы и полезном ее использовании 7—10% в породе, золе и шлакоотвалах скопилось к началу двенадцатой пятилетки более 214 млрд. т отходов.

Особенно тяжелое экологическое положение сложилось в старопромышленных районах — Донецко-Приднепровском, Уральском, а также в Кузнецком бассейнах, районах интенсивного поливного монокультурного земледелия Средней Азии. Неудовлетворительно состояние окружающей среды и в некоторых сравнительно новых территориально-производственных и производственных комплексах, промышленных узлах: в Канском, Ачинском ТПК, городах — Астрахань, Братск, Волжский, Липецк, Норильск, Солигорск, Сумгаит, Тольятти, Полоцк, Экибастуз и др.

В 352 городах выбросы в атмосферу автотранспорта в 1987 г. составили более 50% их общего объема.

Традиционные методы развития и размещения производительных сил, сложившиеся в предвоенные и первые послевоенные пятилетки, привели к чрезмерной концентрации промышленного и сельскохозяйственного производства, сосредоточению в больших городах десятков и даже сотен крупных, иногда гигантских, экологически грязных и трудоемких производств. В условиях сложных межотраслевых связей каждая отрасль промышленности стремится к полной самостоятельности, созданию собственной производственной инфраструктуры и формированию предприятий по типу натурального хозяйства, с производством огромной номенклатуры продукции, максимально возможным самообеспечением заготовками, полуфабрикатами, ремонтными службами и т. п.

Все эти маломощные цехи и производства, как правило, оснащены примитивными и экологически грязными техническими средствами.

К тому же размещение в крупных городах (в погоне за иллюзорной эконо-

¹ См.: Ушаков Е. П. и др. Водные ресурсы: рациональное использование. М.: Экономика, 1987. С. 6.

мичностью) все большего числа новых заводов и расширение действующих предприятий вопреки первоначальным проектам и планировкам городов привели к тому, что селитебные и производственные комплексы расположены в большинстве из них хаотически, без соблюдения защитных зон, учета элементарных требований по сохранению здоровья населения.

В результате в большинстве городов и промышленных узлов создавалась критическая экологическая обстановка, образовался дефицит трудовых, энергетических и водных ресурсов, сырье приходится ввозить за многие сотни и даже тысячи километров.

Хотя в перспективе предплановыми и программно-целевыми разработками и предусматриваются жесткие меры по сбережению первичных природных сырьевых и энергетических ресурсов и достижению нормативных экологических параметров окружающей среды, если методы принятия решений в области развития и размещения производительных сил страны останутся неизменными, то и вероятность их выполнения будет небольшой.

Низкий общий уровень экологической культуры, экологических знаний населения и работников организаций, разрабатывающих проекты и планы строительства и размещения новых и развития действующих предприятий, а также представителей местных органов, санкционирующих размещение новых производств, неэффективный контроль за состоянием окружающей среды, отсутствие полной гласности в этом деле также способствовали тому, что в последние десятилетия в области развития и размещения производительных сил были допущены крупные экологические просчеты и ошибки. Можно говорить о том, что в одиннадцатой и предшествующих пятилетках аппарат экологической экспертизы проектных и плановых решений практически отсутствовал. В двенадцатой он имеет — это Государственная экспертная комиссия Госплана СССР, экспертные комиссии и управления госпланов союзных республик, Госкомприроды СССР, отраслевых министерств и ведомств, однако научно-техническая база экологической экспертизы еще очень слаба.

В связи с этим, а также под давлением общественности ныне в позиции местных органов власти и многих ученых в размещении производительных сил наблюдается тенденция, противоположная бывавшей несколько лет назад. Если раньше имело место чуть ли не соревнование союзных республик, краев и областей за получение права на размещение крупного промышленного объекта (практически независимо от его экологических характеристик), то теперь предложение планирующих органов о размещении химических, энергетических и многих других предприятий встречает, как правило, негативное отношение.

Необходимо выработать новую идеологию и новые методы принятия хозяйственных решений, учитывающих накопленный отечественный и мировой научный и практический опыт в области охраны окружающей среды. Основная идея внедрения принципов экологического мышления в решение задач развития и размещения производительных сил весьма проста: нужно уметь рассчитывать и оценивать экологические последствия решений на стадии разработки предплановых, плановых и проектных документов, а не после их реализации, как это делалось до настоящего времени.

Кроме того, необходимо располагать точной информацией о «фоновом» состоянии окружающей среды в любой точке территории и о ее экологическом потенциале (экологической емкости). Ни одно решение в области технической реконструкции, технического перевооружения, развития и размещения любого производственного и непроизводственного объекта не может считаться подготовленным и приниматься к рассмотрению, если оно не содержит точных экологических параметров (выбросов и сбросов в среду загрязняющих веществ, уровней физических воздействий, удельных расходов первичных природных ресурсов), точных оценок состояния окружающей среды в месте расположения рассматриваемого объекта до и после реализации намечаемого решения и размеров возможных необратимых отрицательных последствий.

Проекты развития действующих, а также размещения и строительства новых объектов, даже в случаях, когда они вполне добротны с точки зрения экологических требований, нуждаются в квалифицированной открытой и своевременной пропаганде, защите среди населения соответствующего региона.

Пренебрежение элементарными требованиями по сохранению окружающей среды при составлении и реализации планов экологического развития отдельных территорий привело к тяжелым и чаще непоправимым последствиям, широко обсуждаемым средствами массовой информации и в кругах специалистов.

Во избежание повторения ошибок прошлого предлагаем следующие **основные методологические принципы учета факторов охраны окружающей среды и рационального природопользования при разработке предплановых и перспективных плановых документов:**

экологическое состояние среды в регионе, стране, мире является следствием общего уровня человеческой цивилизации, конечным итогом количественных и качественных параметров реализуемого образа жизни общества. Практически любые действия человека в сфере материального производства и быта связаны с потреблением природных ресурсов; природопользование и экологическое состояние среды имеют в основном региональный характер, но, учитывая ограниченность запасов различных видов

природных ресурсов Земли и непрерывность воздушной, гидрологической и литосферной среды, а также межрегиональные и международные хозяйственно-торговые связи, они приобретают также национальный и глобальный (общемировой) характер;

в стране в целом и в отдельном регионе природные ресурсы и экологический потенциал территории являются первостепенным лимитированным ресурсом жизненного значения;

в любом регионе суммарные антропогенные нагрузки на территорию вследствие технико-технологической, отраслевой и территориальной структуры, интенсивности производства и непроизводственной сферы (т. е. количественных и качественных параметров природопользования) не должны выходить за пределы допустимых для каждого отдельного региона значений;

допустимая антропогенная нагрузка — это многомерная величина, у которой в качестве отдельных компонентов фигурируют предельно допустимые уровни как загрязнения среды разного рода веществами и физическими воздействиями, так и изъятия различных видов первичных природных ресурсов. Предельно допустимый уровень — это такой предельный объем безвозвратного забора свежей воды из реки, который не приводит к деградации ее и всего водного бассейна, как это имеет место в системе Амударья и Сырдарья — Аральское море; такой объем лесозаготовок, при котором исключаются «перерубы», имевшие место, например, в хвойных лесах Европейско-Уральской зоны; такое землепользование, уровень распаханности территории, которые не влекут за собою потери гумуса и эрозию почв типа имевших место в Калмыцкой АССР и других регионах. Изъятие биологических ресурсов (рыбы, диких промысловых животных и т. п.) также не должно превышать границы, за которой наступает опасность сохранности генофонда и устойчивости воспроизводства соответствующих популяций;

область допустимых антропогенных нагрузок соответствует состоянию среды, обеспечивающему жизнь и прогрессивное развитие геобиоценоза как целостной и саморегулирующейся системы.

в большинстве экономических районов и крупнейших городов страны сложилась предкризисная или кризисная (с признаками деградации) экологическая ситуация окружающей среды, выражающаяся в резком сокращении количества и ухудшении качества земельных, водных, биологических ресурсов, разрушении природных и культурно-исторических ландшафтов, ухудшении здоровья населения;

любая стратегия (вариант) социально-го и экономического развития региона или отрасли народного хозяйства связана с определенным состоянием окружающей среды этого региона, формирующим вследствие влияния многих факторов:

номенклатуры и объемов выпуска продукции и услуг; количества и качества используемых в данном регионе природных и других сырьевых и энергетических ресурсов; применяемых технологий; загрязняющих веществ, биологических материалов и физических воздействий, поступающих в данный регион из других, внешних по отношению к рассматриваемому;

из множества допустимых по экологическим и прочим ресурсным ограничениям стратегий хозяйственного развития региона оптимальна та, которая соответствует минимуму общественно необходимых затрат, включая и затраты на сохранение окружающей среды;

при выборе вариантов развития и размещения производительных сил могут применяться следующие меры:

изменение отраслевой и технологической структуры производства и потребления (приоритетное развитие экологически чистых отраслей; внедрение ресурсосберегающих, мало- и безотходных технологий, оборудования и машин, экологически чистого сырья; повышение эффективности очистных сооружений; установление санитарно-защитных зон; сокращение объемов или полное перепрофилирование экологически грязных производств, рассредоточение их на большей территории, перенос в районы с меньшей экологической нагрузкой; отказ от реализации решений, вызывающих протест большинства населения данного региона.

При этом необходимо иметь в виду, что перенос производств в районы с неиспользованным экологическим потенциалом, их более равномерное размещение на территории нельзя рассматривать как главный способ решения противоречивой задачи увеличения объемов производства в стране и обеспечения как минимум нормативного состояния окружающей природной среды в каждом географическом пункте.

Для реализации экологических принципов разработки и оценки предплановых и перспективных документов надо исходить из научно обоснованных прогнозов в отраслевом и территориальном разрезах развития материально-технической и природно-ресурсной базы народного хозяйства и состояния окружающей среды на территории.

Состояние окружающей среды в любом пункте территории рассматривается как вероятностная зависимость (Φ):

$$C_{ij} = \Phi(B, P, M, T, t) \quad i = 1, 2, \dots, (n) \quad (1)$$

где C_{ij} — множество концентратов загрязняющих веществ и уровней физических воздействий (акустических, электромагнитных, радиационных, тепловых и т. п.) в j -й точке i -го компонента среды;

B — номенклатура и объемы (планируемого) выпуска продукции и услуг;

P — множество всех используемых

в сфере производства и быта данного участка территории первичных природных и других сырьевых и энергетических ресурсов, а также влияющих на фоновое состояние среды других географических и социально-экономических факторов (климата, рельефа, исходного состояния всех компонентов геобиоценоза);

M — множество применяемых на момент прогноза технологий (материально-техническая и организационная база производства и быта), материализуемых в виде множества дискретных и непрерывных источников выделений загрязняющих веществ и физических воздействий;

T — «трансграничные» переносы загрязнений из районов, сопредельных с рассматриваемым;

t — фактор времени.

Отрасль (подотрасль или отраслевая организация), разрабатывающая варианты развития и размещения своих объектов, должна снабжать эти варианты таблицами, содержащими: динамику изменения выбросов, сбросов загрязняющих веществ и уровней физических воздействий по завершающим годам каждого пятилетия, в региональном разрезе и с общепринятым делением загрязняющих веществ на группы и виды; потребности и потребления первичных природных ресурсов по каждому пятилетию перспективного периода в региональном разрезе, с указанием источников их покрытия, в сопоставлении с нормативными значениями, лучшими отечественными и зарубежными показателями удельных расходов этих ресурсов.

С помощью районных подразделений Госкомприроды СССР региональные институты и подразделения составляют по завершающим годам пятилетия прогнозируемого периода матрицы выбросов и сбросов и концентрации загрязнений по каждому региону (ТПК, промышленному узлу, населенному пункту и т. п.) в сопоставлении с предельно допустимыми значениями этих показателей. В качестве предельного нормативного состояния среды условно принимается такое, при котором фактические концентрации любого вида загрязнителей равны предельно допустимым значениям, установленным с учетом синергического эффекта действия загрязнителей, или меньше их.

Прогноз использования природно-ресурсного потенциала (изъятия и потребления первичных природных ресурсов) по каждому варианту развития производственных сил региона завершается сопоставлением по каждому пятилетию прогнозируемого периода матриц потребности в первичных природных ресурсах, где строки соответствуют отдельным отраслям народного хозяйства и отраслям

(подотраслям) промышленности, а столбцы — отдельным видам первичных природных ресурсов. Региональные матрицы потребности в природных ресурсах должны сопоставляться с балансовыми таблицами располагаемых, свободных для хозяйственного использования первичных и вторичных природных ресурсов на начало каждого пятилетия, а также с удельными нормативами (лимитами) потребления этих ресурсов.

При этом если синтезированный вариант хозяйственного развития региона выходит за пределы области экологически допустимых решений, связан с превышением его экологического потенциала (экологической емкости) и деградацией природной среды, то он отвергается и подлежит пересмотру (вплоть до отказа от проектов развития и размещения наиболее экологически грязных и ресурсоемких объектов).

В ближайшей перспективе во всех экономических районах предполагается создать региональные экологические и природно-ресурсные компьютерные информационные банки и соответствующие математические модели для осуществления расчетов по определению состояния среды в любом пункте любого региона.

До тех пор, пока набор таких моделей не разработан, следует по необходимости использовать для прогнозов менее точные средства. Исходя из установок на обязательную нормализацию к определенному сроку всех компонентов окружающей среды и анализа динамики изменения состояния природной среды и здоровья населения можно разработать для каждого микрорайона и водоема таблицы ориентировочно установленных предельно допустимых выбросов и сбросов загрязняющих веществ.

Номенклатура и объемы загрязнений определяются в соответствии с данными экологических отчетов (существующее фоновое состояние среды) и экологических разделов предплановых и предпроектных материалов (будущее состояние с учетом реализации намечаемых решений), а предельные лимиты выбросов и сбросов устанавливаются с помощью прогнозных данных и расчетов (оценок) территориальных подразделений Госкомприроды СССР, Госкомгидромета СССР, санитарно-эпидемиологических служб и других природоохранных министерств и ведомств.

Заказчиками таких расчетов могут быть местные Советы или территориальные подразделения Госкомприроды СССР, а основными исполнителями — исследовательские или проектные институты. В любом случае рассчитанные лимиты выбросов, сбросов загрязнений и других видов антропогенной нагрузки на среду должны утверждаться территориальным подразделением Госкомприроды СССР.

При выборе оптимального по народно-хозяйственному критерию из числа вариантов развития того или иного региона,

удовлетворяющих требованиям охраны окружающей среды и рационального природопользования, необходимы сравнительные экономические расчеты. Таким же образом могут предварительно отбираться хозяйственные решения, принимаемые для дальнейшего анализа и в том случае, когда предварительная сумма отраслевых предложений превышает экологическую емкость или свободные природные ресурсы региона.

Полная экономическая оценка предлагаемых стратегий развития региона с учетом всех экологических последствий невозможна без развитого **экономического механизма охраны окружающей среды и рационального природопользования**, включающего:

общесоюзные и республиканские законодательные акты в области природопользования и охраны окружающей среды;

общесоюзные и регионально-дифференцированные нормативы состояния окружающей среды и природопользования;

методику расчета экономического ущерба, обусловленного ухудшением состояния среды во всех ее компонентах в связи с хозяйственной и другими видами деятельности;

нормативы платы за загрязнение окружающей среды (воздуха, воды, почвы, недр, лесных и других биологических ресурсов) и применение ее для временного или постоянного хранения неиспользуемых отходов при выбросах и сбросах загрязняющих веществ и физических воздействий; ниже их предельно допустимых значений для конкретных объектов; превышающих предельно допустимые значения для конкретных объектов; аварийных;

методику экономического стимулирования за снижение выбросов, сбросов и неиспользуемых отходов предприятиями, транспортными средствами и другими объектами;

порядок финансирования природоохранных капиталовложений;

методику расчета экономических оценок природных ресурсов;

методику расчета и порядок взимания дифференциальной ренты 1 в пользу собственника природных ресурсов;

директивные, установленные центральными и региональными государственными органами цены на отдельные виды первичных природных ресурсов и нормативы платы за переданные в использование источники природных ресурсов;

методику экономического стимулирования за снижение удельных фактических расходов первичного природного сырья на единицу продукции или единицу полезной работы по сравнению с нормативными значениями и лучшими мировыми образцами; за возмещение потребности в первичных природных ресурсах и энергии за счет вторичных ресурсов сырья и энергии;

порядок взимания платы за переданные в эксплуатацию или на баланс пред-

приятия месторождения и другие источники природных ресурсов.

Создание экономического механизма природопользования не завершено. Нет утвержденной системы платежей за загрязнение окружающей среды, использование месторождений полезных ископаемых. Начиная со второй половины 70-х гг. и до последнего времени взималась заниженная плата за землю, отчуждаемую для несельскохозяйственных нужд, а дифференциальная рента за землю разного качества определялась посредством недостаточно эффективной системы закупочных цен.

Тарифы на воду, забираемую промышленными предприятиями из водохозяйственных систем, введены с 1 января 1982 г., но расходы на эти цели слишком малы и к тому же включаются промышленными предприятиями в производственную себестоимость. В основу формирования тарифов положены усредненные затраты водохозяйственных предприятий (себестоимость водозабора, водоподготовки и очистки), а также затраты государства на охрану водных ресурсов и их транспортировку до потребителя. Тарифы дифференцированы по восьми зонам, и для всех водоемов, кроме одного, находятся в пределах 0,1—2 коп./м³. Нижний предел относится к рекам и озерам северных и восточных районов страны, верхний — к озерам Байкал и Иссык-Куль. Максимальный тариф — 2,72 коп./м³ — установлен для потребителей, забирающих воду из канала Днепр — Донбасс.

Половина платы за водные ресурсы вносится в общесоюзный бюджет, другая — в местный. Плата за водные ресурсы не распространяется на сельскохозяйственных потребителей.

Разработаны и утверждены Госкомцен СССР новые тарифы на воду, забираемую промышленными предприятиями из водохозяйственных систем, подлежащих вводу в действие с 1 января 1990 г.

Отдельные ученые высказывают аргументированные предложения исчислять тарифы на основе не средней зонально дифференцированной себестоимости водообеспечения, а замыкающих затрат, и притом не только для промышленных, но и сельскохозяйственных предприятий².

С 1990 г. вводятся новые ставки попенной платы за лесные ресурсы, в 1,8 раза более высокие, чем действующие.

По мнению акад. А. С. Исаева, это увеличение не компенсирует и не стимулирует работы по сохранению и воспроизводству лесов, бережному использованию лесных ресурсов³. Старые нормативы платы, введенные 1 января 1982 г., установлены для семи лесостепных поясов; в зависимости от лесных пород, состояния вывозки и крупности они состав-

² См.: Ушаков Е. П. и др. Водные ресурсы: рациональное использование.

³ Исаев А. С. Лес для нас и для потомков // Известия. 1989. 13 апреля.

ляют за один плотный кубический метр деловой древесины от 0,14—0,16 до 26 руб.

До сих пор не установлена плата за выделенные горнодобывающим предприятиям балансовые запасы полезных ископаемых в недрах. Нужно, чтобы так же, как и при эксплуатации лесных ресурсов на корню, эксплуатирующие предприятия платили государству за все лесные ресурсы на выделенной площадке, а горные предприятия — за все балансовые запасы полезных ископаемых в пределах выделенного горного отвода. Такой порядок оплаты будет стимулировать сокращение потерь первичных природных ресурсов при их добыче, переработке и использовании до минимума.

Каким может быть размер платы за природные ресурсы? Он, безусловно, должен базироваться на дифференциальной ренте, изымаемой в соответствии со ст. 17 Закона СССР о государственном предприятии (объединении), принятого Верховным Советом СССР 30 июля 1987 г. в пользу государства. Мы считаем, что при определении платы за ресурсы, как и при их экономической оценке, следует учитывать степень распространенности и дефицитности природного ресурса, возможность покрытия потребности в нем за счет альтернативных источников, включая импорт.

Особо стоит вопрос о взимании платы за загрязнение окружающей среды. Автор твердо придерживается той точки зрения, что ставка платы за загрязнение должна соответствовать денежной оценке приносимого ущерба. Сложности выявления последнего не могут служить основанием для отказа от этого основополагающего принципа. Стоит согласиться с общепринятым требованием о том, что величина платы за загрязнение существенно зависит от того, находятся ли выбросы (сбросы) в пределах допустимых величин или превосходят их. В случае превышения экологических лимитов контролирурующие организации вправе не только резко повышать ставки платы, но и останавливать предприятие, вплоть до достижения источниками загрязнения установленных лимитов.

Таким образом, вопреки мнению отдельных специалистов эффекты и затраты, связанные с природоохранными мероприятиями, не могут быть объектом неограниченной оптимизации.

Охрана природы окружающей среды, как ни важна она для человечества, каждого государства и отдельного человеческого сообщества, не является главной целью хозяйственной деятельности, и вряд ли правомерно говорить об экономической эффективности природоохранных мероприятий во всех случаях их про-

ведения. Охрана окружающей природной среды — это в значительной мере морально-этический императив, требование общечеловеческой морали, условие сохранения и прогрессивного развития геобиоценоза, что особенно наглядно проявляется на примере таких компонентов среды, как воздух и вода, несколько менее наглядно — на примере земли, леса, недр и др.

Каким бы видом хозяйственной деятельности ни занималась та или иная группа людей, она обязана строго соблюдать определенные нормативные параметры окружающей среды, установленные законом и подзаконными актами. С точки зрения существующих методов и критериев оценки экономических последствий природоохранных мероприятий, если это не касается пересмотра критериальных установок человеческой деятельности и других методологических вопросов, природоохранные мероприятия при современном уровне цивилизации связаны с дополнительными (по отношению к «основным» производственным издержкам) затратами и сами могут никакого экономического эффекта не давать. Об этом свидетельствует, например, удорожание строительства атомных электростанций, специальные структурные и технические изменения народнохозяйственного комплекса бассейна Байкала, удорожание строительства целлюлозно-бумажных комбинатов за счет применения более совершенных, дорогих защитных и очистных сооружений и т. п.

Когда речь идет о сохранении уникальных природных комплексов, например, Байкала, общество может пойти и на затраты, дающие эффект лишь в далеком будущем. Таким образом, было бы неправомерно ставить вопрос о незамедлительной эффективности природоохранных мероприятий и ставить его в прямую зависимость от предотвращенного экономического ущерба. Тем более что не любой экологический и экономический ущерб даже теоретически допустим: уровень радиации, содержание других загрязняющих веществ не могут быть выше допустимой величины.

Другое дело, когда мы говорим, что вся хозяйственная деятельность, включающая в себя обязательные природоохранные мероприятия по соблюдению как минимум нормативного состояния среды, должна быть в данном регионе социально и экономически эффективной. Здесь речь идет о выборе не оптимального варианта природоохранных мероприятий, а варианта развития и размещения производительных сил с учетом природоохранных мероприятий, которые, конечно, также могут варьироваться при соблюдении нормативных ограничений.

СТИМУЛИРОВАНИЕ НАУКОЕМКИХ ПРОИЗВОДСТВ И РАЗВИТИЯ НАУКИ (ЗАМЕТКИ О ПРАКТИКЕ ФРГ)

В. Симаков

Подписание Совместного заявления в результате состоявшегося в июне с. г. официального визита Председателя Верховного Совета СССР М. С. Горбачева в Федеративную Республику Германию стало крупным событием в советско-западногерманских отношениях. Совместное заявление направлено на дальнейшее развитие экономического и научно-технического сотрудничества. Речь идет о поэтапном создании структур общеевропейского сотрудничества в сфере транспорта, энергетики, здравоохранения, информации и коммуникаций.

Предстоит наполнить конкретным делом содержанием немалое количество соглашений и договоренностей, в том числе в области аграрных исследований, медицинской науки, использования атомной энергии в мирных целях, освоения космического пространства и т. д. Для этого понадобятся новые формы взаимовыгодных экономических связей, кооперации, включая выполнение контрактов советскими научными институтами, коммерческое использование достижений советской космической техники, участие в освоении производственных мощностей, освобождающихся для выпуска мирной продукции в результате конверсии военной промышленности.

Анализ весьма скромных итогов сотрудничества в области наукоемких производств и создания современных технологий показывает слабое знание советскими специалистами принципов государственного стимулирования в ФРГ экономической деятельности в этих направлениях.

В основе концепции налоговой политики ФРГ, сформировавшейся в начале 80-х гг., лежит общая для промышленно развитых капиталистических стран идея «дерегулирования экономики», направленная на повышение роли рынка, улучшение условий накопления капитала в предпринимательской сфере, усиление инновационной деятельности предприятий. Один из важнейших прямых налогов в ФРГ — **подходный**. Основными мероприятиями трехэтапной налоговой реформы 1986, 1988, 1990 гг. являются снижение его ставок и повышение необлагаемого налогом минимума доходов. На первом этапе реформы в 1986 г. снижение затронуло низший слой дохо-

дополучателей, а в 1988 г. уменьшились ставки налога у лиц со средними и высокими доходами, а также независимые от доходов налоги (например, налог на имущество).

С 1990 г. минимальная ставка подоходного налога составит 19%, максимальная — 53 вместо 22 и 56% в настоящее время. Кроме того, вводится линейно-прогрессивный тариф налогообложения, благодаря которому планируется ослабить налоговое давление на квалифицированную рабочую силу, дающую предпринимателям основную часть чистого дохода, а также на средних предпринимателей.

Поддержка квалифицированной рабочей силы создает благоприятные условия для использования современного производственного аппарата и новых технологий. Средние предприятия, поддерживаемые новой налоговой системой, являются носителями научно-технического прогресса вследствие их гибкости и мобильности.

Другой прямой налог — **корпорационный** — также будет снижен в результате реформы. Он имеет две ставки — на распределяемую прибыль (56%) и на распределяемую (36%). С 1990 г. ставка налога на корпорации снизится до 50%, что даст дополнительные средства для обновления капитала в предпринимательской деятельности. Однако и после реформы этот налог будет выше, чем в США, Англии, Франции и Японии, где он составляет соответственно, 34, 35, 45 и 37,5%. Вместе с тем усиление своеобразной конкуренции между налоговыми системами при современном уровне интернационализации хозяйства все настоятельнее требует упорядочения налоговых систем в рамках ЕЭС и ОЭСР.

Если учесть, что в ФРГ 9 из 10 предприятий уплачивают подоходный налог, то изменение системы налогообложения благоприятно скажется на средних и мелких производствах. Им в соответствии с реформой особые амортизационные отчисления повышены с 10 до 20%. С 1985 г. для производственных зданий и современного оборудования для теплоцентралей предусматривались льготные амортизационные списания, которые основательно и на длительное

время должны улучшить условия инвестирования в производственное строительство. Для монтажных работ в отопительной системе имеются налоговые льготы, способствующие защите окружающей среды.

Предприятия ФРГ как в основной деятельности, так при проведении НИОКР часто **применяют метод ускоренного списания производственных фондов** путем увеличения в первые годы эксплуатации повышенной амортизации по сравнению с установленными нормами. Это позволяет быстро аккумулировать средства для направления их на приобретение или разработку новейшей техники и технологий.

Одна из форм подоходного налога — **налог на доходы с капитала**, который взимается непосредственно при выплате дивидендов и процентов. Налогообложению подлежит сумма, рассчитанная после уплаты корпорационного налога. Ставка налога на доход с капитала не зависит от вида получаемого дохода и равна 25%.

Налог на добавленную стоимость — главный косвенный налог в ФРГ. Это налог на общественное и личное потребление, взимаемый на всех стадиях движения товаров и услуг к потребителю. Объектом налогообложения является оборот, т. е. поставки товаров, оказание услуг производственного и непроизводственного характера за плату. Налог составляет 14% стоимости товарооборота.

Налог на добавленную стоимость был введен в ФРГ в 1979 г. вместо налога с оборота. Последний взимался на каждой фазе оборота товара, поэтому чем больше фаз, тем больше получался налог на конечную продукцию. Если же предприниматель объединял все фазы, он значительно уменьшался. Эти свойства налога с оборота давали существенные льготы для отдельных отраслей, вели к концентрации производства, нарушению принципов свободной конкуренции, что послужило основанием для его замены. Преимуществами налога на добавленную стоимость являются развитие кооперации, возможность контроля каждой фазы кругооборота продукта и равные условия для конкуренции производителей, что способствует повышению качества продукции. Сумма налога определяется из собственных затрат каждого предпринимателя плюс прибыль.

Закон устанавливает целый ряд льгот по этому налогу. Так, им не облагаются поставки товаров на экспорт, для морского флота и гражданской авиации, кредитные операции и операции с ценными бумагами и т. д. Действует также льготная ставка налога в 7% для продуктов питания (кроме спиртных напитков и оборотов кафе и ресторанов), для общественного транспорта, средств информации (книг, газет, журналов) и произведений искусства.

Земельный налог — обязательный косвенный налог, который уплачивается

независимо от финансовых возможностей в первую очередь, уменьшая прибыль, подлежащую налогообложению. В рамках стимулирования жилищного строительства он не выплачивается первые 10 лет.

Промысловый налог — косвенный налог, который уплачивается вместе с земельным также в первую очередь. Объектом обложения является любой вид деятельности, кроме индивидуальной трудовой, работ в сельском и лесном хозяйстве и ряда других. Налоговая реформа предполагает сокращение, а затем полную отмену промыслового и имущественного налога в целях проведения единой налоговой политики в рамках ЕЭС. Хотя в целом, по мнению специалистов ФРГ, применение промыслового налога сыграло положительную роль в развитии местного хозяйства, так как он служит важнейшим источником доходов общин.

Всего в ФРГ насчитывается около 50 видов налогов, но перечисленные выше составляют более 90% общей их суммы.

Для стимулирования прикладных научных исследований и работ по внедрению новых технологий используются дифференцированные налоговые ставки, дающие наибольшие льготы отраслям — носителям технического прогресса: станкостроению, электротехнике, точной механике и оптике. **Скидки с налогов** предоставляются при проведении внутрифирменных исследований, заказах на выполнение исследовательских и экспериментальных работ на стороне и коллективном финансировании таких работ.

Введены специальные инвестиционные надбавки на капитальные вложения, служащие развитию научных исследований. Частным инвесторам предоставляется надбавка на исследовательские работы в размере 7,5% суммы капитальных вложений, но она может быть повышена до 15%, если проект связан с изысканием новых источников энергии. Надбавки к инвестициям не подлежат налогообложению, выплачиваются непосредственно финансовыми органами и обычно не превышают 10% планируемого объема капитальных вложений. Финансирование за счет надбавок, в отличие от финансирования из искусственно завышенного амортизационного фонда, непосредственно не связано с величиной получаемых прибылей. До конца 1988 г. была введена специальная надбавка за каждое созданное рабочее место для переквалификации.

Правительство ФРГ предпринимает усилия по изменению принципов и методов региональной политики с целью поощрения создания новых высокотехнологичных производств в областях, пораженных структурным кризисом. Для этого используется **метод льготного финансирования инвестиций**, находящихся в областях поощрения. Инвестиционные надбавки составляют 8,7% (в погранич-

ной зоне 10%) инвестируемого капитала.

В рамках региональных программ поощряются три вида инвестиций: учебные, на расширение производства, на модернизацию и реконструкцию. Инвестиции поощряются лишь в том случае, если ведут к существенному повышению доходов в регионе в течение продолжительного времени. Что касается капитальных вложений на модернизацию и реконструкцию производства, здесь действует максимальная ставка — 10%. Помощь на реконструкцию и модернизацию предоставляется не ранее чем через 6 лет после оказания предыдущей помощи.

Вместе с тем в ФРГ создана и постоянно совершенствуется государственная система стимулирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, которая отличается сложностью, вызванной федеральным устройством страны. В ФРГ на долю государства приходится 38% общих затрат на НИОКР (в СССР в 1988 г. эта доля составляла 50,9%).

Основная часть этих средств распределяется министерством научных исследований и технологии. Собственный научный бюджет имеют министерства обороны, экономики, образования и науки. Федеральное правительство и правительства земель совместно финансируют также ряд общественных организаций, распределяющих эти средства между научными центрами. Федеральные ассигнования предназначены в основном для крупных национальных лабораторий, а средства правительств земель — для региональных институтов прикладного характера.

Распределение федеральных расходов ФРГ на НИОКР в 1987 г. по министерствам (в млн. з-г марок)

Федеральное министерство научных исследований и технологии	7 576 (55,0%)
Федеральное министерство образования и науки	1 042 (7,6%)
Федеральное министерство экономики	1 256 (9,0%)
Федеральное министерство обороны	2 834 (20,4%)
Другие министерства и ведомства	1 105 (8,0%)
Итого:	13 813 (100%)

Ведущая роль в управлении и координации НИОКР в масштабах всей страны принадлежит Федеральному министерству научных исследований и технологии, в функции которого входят выбор направлений исследований, стимулирование НИОКР, утверждение и реализация правительственных целевых программ научных исследований. Это

министерство выпустило в последние годы ряд директив, направленных на стимулирование НИОКР на промышленных предприятиях и стимулирование кооперирования промышленности с наукой. Согласно директивам финансовому стимулированию подлежат НИОКР, выполняемые предприятиями, объем товарооборота которых не превышает 500 млн. марок. Каждое предприятие может до трех раз обращаться за дотациями, но общая сумма ограничивается 150 тыс. марок.

Стимулируется на период не более трех лет деятельность молодых научных кадров (выпускников университетов и высших технических учебных заведений) промышленных предприятий в период их работы в НИИ, если они занимаются решением научных задач, которые могут дополнить или расширить научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы соответствующих предприятий. Уровень дотаций составляет за первый год деятельности 33,75 тыс. марок, за второй — 30 тыс., за третий — 26,25 тыс.

Большое значение в научной жизни ФРГ имеет специальный консультативный орган — Научный совет, призванный согласовывать федеральную научную политику с политикой земель.

В этот Совет, созданный в 1957 г., входят представители федерального правительства, земель и научно-исследовательских организаций.

Важную роль в координации и финансировании НИОКР играет Немецкое национальное научно-исследовательское общество. Это ведущая самоуправляемая организация западногерманских ученых, оказывающая заметное влияние на развитие науки в стране, прежде всего в университетах. Данное общество — одна из главных организаций страны по поощрению исследований в высших учебных заведениях.

С помощью 36 комиссий Немецкого национального научно-исследовательского общества, оценивающих заявки на субсидии, к решениям о финансировании исследований широко привлекается научная общественность. Средства в бюджет общества поступают от федерального правительства (60%) и правительств земель (40%).

Довольно большая роль в финансировании исследований в ФРГ принадлежит крупным фондам, среди которых выделяется фонд компании «Фольксваген» с капиталом 1,3 млрд. марок. Он занимает одно из первых мест в Европе. В середине 80-х гг. ассигнования фонда на НИОКР составляли 119 млн. марок. Фонды финансируют те области исследований, которые не пользуются государственной поддержкой или отстают от мирового уровня.

Специфическую роль играет Фонд Александра фон Гумбольдта. Эта орга-

низация предоставляет стипендии зарубежным ученым, желающим выполнить в ФРГ то или иное исследование. Фонд финансируется на 90% Федеральным министерством иностранных дел. Его бюджет в середине 80-х гг. составлял 44 млн. марок. Ежегодно он предоставляет 500 стипендий на срок от 6 мес. до двух лет.

Общество Макса Планка объединяет 56 институтов, расположенных в различных районах страны, в которых занято 2,2 тыс. научных работников. Бюджет общества составляет 900 млн. марок, в том числе 45% — от федерального правительства и 45% — от правительств земель, на территории которых находятся институты. В отличие от Немецкого национального научно-исследовательского общества Общество Макса Планка предполагало в 1987 г. процентный рост уровня финансирования институтов, занимающихся проведением фундаментальных исследований.

Тринадцать научно-исследовательских учреждений ФРГ специализируются в таких областях исследований, которые требуют особенно сложного дорогостоящего оборудования и значительных расходов на персонал, объединены в Ассоциацию центров большой науки. Большинство из этих центров созданы в 50—60-е гг., когда возникла необходимость решать крупномасштабные исследовательские задачи, имеющие долгосрочный характер. Ныне ассоциация представляет собой важный сектор национальной науки, где осваивается около 16% федеральных ассигнований на НИОКР и сконцентрировано 20 тыс. сотрудников, в том числе 8 тыс. ученых и инженеров. Деятельность центров на 90% финансируется федеральным правительством и на 10% — правительствами земель. Особенно важную роль играет Ассоциация в выполнении программ Федерального министерства научных исследований и технологий.

Правительство рекомендует центрам увеличить число работ, выполняемых для внешних заказчиков, и параллельно находить потребителей побочных результатов при разработке основных исследовательских проектов. С этой целью при всех центрах большой науки созданы специальные отделы.

Установка на увеличение объема коммерчески реализуемой продукции неизбежно ставит центры в зависимость от потребностей монополий и ограничивает свободу выбора тематики. Чтобы увеличить экономический эффект от деятель-

ности центров, правительство намерено окружить их сетью специализированных фирм, которые в тесном контакте с ними будут доводить результаты поисковых исследований до коммерческого освоения.

Еще одна важная научно-исследовательская организация ФРГ — общество Фраунгофера, призванное на коммерческой основе содействовать развитию прикладных исследований. Общество включает 13 институтов с персоналом 3 тыс. чел., в том числе 800 научных работников. Бюджет общества — 300 млн. марок. работает оно в основном по контрактам с институтами Общества Макса Планка, государственными и частными организациями, промышленностью.

Определенное значение в исследовательской системе ФРГ имеют подразделения различных федеральных министерств и министерств земель. В системе федерального правительства насчитывается 38 таких организаций, в правительствах земель — 13.

Результаты политического, экономического и научно-технического сотрудничества наших стран обусловили проведение конкретных переговоров об образовании ассоциации научных организаций, вузов, университетов, промышленных предприятий, инвестиционных банков СССР и ФРГ, заинтересованных в создании прогрессивных технологий, наукоемкой продукции и услуг и формировании совместного инновационного фонда. **Цель советской стороны** — стать непосредственным участником Европейского научно-технического рынка и проверить конкурентоспособность наших достижений в области космической технологии, научного приборостроения, телевизионных систем высокой четкости, атомной энергетики, процессов прецизионной сварки и упрочнения материалов, металлургического машиностроения, сейсмологии, офтальмологии и производства специальных тканей для медицинской промышленности.

Стороны могут в структуре ассоциации и совместного инновационного фонда взять на себя всю полноту ответственности и обладать необходимыми организационными, финансовыми и правовыми возможностями для решения возникающих вопросов. Принятый договор по защите инвестиций делает объективно возможным совместную реализацию на коммерческой основе проектов в области рискованных наукоемких производств.

Интенсификация в условиях хозрасчета

Совершенствование организации производства является важным и относительно самостоятельным фактором интенсификации, условием, предпосылкой для действия других факторов, в том числе и научно-технического прогресса, определенного в качестве главного рычага интенсификации.

Становление нового механизма хозяйствования на основе хозрасчета, несомненно, должно определить специфические черты действия других факторов интенсификации, сказаться на темпах и результатах повышения эффективности производства. Причем наибольший интерес представляют изменения на уровне предприятия, поставленного в качестве основного звена народнохозяйственного комплекса.

Примером может служить Приморское производственное объединение «Бор», где сосредоточен основной объем выпуска борной продукции. Предприятие работает на базе уникального месторождения датолитовых руд, доля которого в обеспечении сырьем борной промышленности постоянно возрастает. Сложный химический и минералогический состав сырья, не имеющих аналогов в мировой практике, потребовал для его переработки принципиально новых технических и технологических решений. Дальнейшее развитие предприятия — увеличение выпуска борной продукции, расширение его номенклатуры — осуществлялось также на основе научно-технического прогресса.

За период 1976—1988 гг. на предприятии внедрено 340 крупных научно-технических мероприятий, получен экономический эффект более чем на 18 млн. руб. Широко внедряются новые высокоэффективные технологии, совершенствуются применяемые. Срок окупаемости капитальных затрат составил 1,03 года. Другие направления интенсификации (механизация и автоматизация производства, модернизация оборудования) использовались в значительно меньших масштабах, но тем не менее они достаточно результативны. Так, срок окупаемости затрат на механизацию и автоматизацию составил в среднем 1,2 года, на модернизацию оборудования — 0,4 года. Следовательно, данные направления ин-

тенсификации требуют усиленного внимания, больших капитальных затрат.

Значительные капитальные вложения осуществлены в создание автоматизированных систем управления. Разработки велись одновременно по внедрению систем управления технологическими процессами и системы управления производством объединения. К сожалению, в использовании данного направления интенсификации допущены просчеты, характерные для большинства предприятий страны. Наиболее существенный — попытка построить автоматизированные системы управления без реорганизации существующих, переложить на новые функции старых без заметного их пересмотра.

Представляет практический интерес подход к оценке роли интенсивных факторов в развитии предприятия. Сейчас применяются частные показатели эффективности, определяющие степень использования отдельных ресурсов. Как правило, они позволяют оценить не только уровень интенсификации в комплексе, но и ее направленность. Сложилась парадоксальная ситуация: поставлена задача перехода на рельсы интенсификации, а единой методики расчета этого уровня нет. На предприятиях вклад интенсивных факторов не оценивается, соответственно не анализируется и не планируется.

Точка зрения о том, что в качестве обобщающего показателя интенсификации может служить эффективность совокупных производственных затрат, находит все большее распространение в экономической литературе. С этих позиций, используя предложенный В. Логиновым и Н. Новицким метод, были рассчитаны уровни интенсификации производства анализируемого предприятия¹.

В период 1976—1980 гг. производительность труда возросла при одновременном ухудшении использования основных фондов и материальных ресурсов. Причем ухудшение использования прошлого труда поглотило эффект улучшения использования живого труда, и весь при-

¹ См.: Логинов В., Новицкий Н. Факторы и тенденции интенсификации социалистического воспроизводства // Экономические науки. 1985. № 7. С. 13, 14.

рост объемов производства получен за счет увеличения массы применяемого труда, т. е. экстенсивных факторов.

В 1981—1985 гг. вклад интенсивной составляющей в прирост объемов производства составил 16,4% (экстенсивной — 83,6%), и только за последние три года (1986—1988 гг.) он возрос до 35,2%. Утверждать, что такая динамика вклада интенсивных факторов сложилась вследствие полного безразличия к оценке уровня интенсификации, было бы неправильным. Но определенную роль играет и данный факт.

Переход на работу с 1 января 1988 г. по первой модели был для коллектива достаточно безболезненным, но, с другой стороны, не оказал принципиального

влияния на результаты работы предприятия. Объем производства за 1988 г. увеличился на 2,5%, производительность труда — на 2,9, прибыль — на 4,5%. Переходу были присущи все недостатки нового механизма хозяйствования. Наиболее существенным, на наш взгляд, является то, что предприятие не заинтересовано в увеличении прибыли и вскрытии имеющихся резервов. К этому приводит установленное распределение прибыли предприятия (см. таблицу). В 1988 г. из общей суммы прибыли в 31,6 млн. руб. в распоряжении предприятия оставлено на образование фондов 18,6 млн. руб., что составляет 58,9%. На 1990 г. запланировано получить 43,8 млн. прибыли и только

Распределение прибыли и образование фондов предприятия

(тыс. руб.)

Показатель	1988 г.	1989 г.	1990 г.
Прибыль балансовая	31 557	40 518	43 838
Отчисление прибыли в госбюджет	1 076	2 834	5 036
Отчисление прибыли министерству	1 672	7 236	7 847
Прибыль, остающаяся в распоряжении предприятия	18 576	19 655	19 396
Отчисления в фонд развития производства, науки и техники	3 356	3 551	3 503
Отчисления в фонд социального развития	12 206	12 915	12 746
Отчисления в фонд материального поощрения	3 014	3 189	3 147
Затраты на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы	1 080	1 180	1 300

19,4 млн. руб., или 44,2%, оставить на предприятии. Следовательно, при росте прибыли на 38,9% доля предприятия практически не увеличивается. Регулирующая функция установленных нормативов подавляет стимулирующую, переводит нормативы в плоскость административных методов управления. Принятое решение об оставлении предприятиям 70% сверхплановой прибыли ничего принципиально нового не дает.

Данные таблицы наглядно показывают резкий рост отчислений в госбюджет, министерству. В то же время фонды предприятия увеличиваются несравненно более медленными темпами, что лишает его возможности повышать ассигнования на решение вопросов интенсификации.

Что касается затрат на научно-исследовательские работы, то переход научных учреждений, проектных организаций на хозрасчет привел к резкому повышению стоимости разработок. В результате за те же деньги предприятие имеет значительно меньшие объемы выполненных работ.

Существующая модель не позволяет также ликвидировать разрыв между интересами предприятия, с одной стороны, первичных трудовых коллективов, отдельных работников — с другой. Переход на хозрасчет, повысив заинтересованность трудящихся в конечных результатах хозяйственной деятельности, должен был создать необходимые материальные и моральные предпосылки для ускорения научно-технического прогресса на предприятии, связать отдачу от интенсификации производства и повышения его эффективности с размерами фондов, остающихся в распоряжении предприятия. Этого не произошло. Техническое творчество остается уделом небольшой части трудового коллектива. Искусственные меры по вовлечению трудящихся в техническое перевооружение производства на базе достижений научно-технического прогресса не дадут ощутимых результатов, пока не начнет эффективно действовать механизм, связывающий вклад индивидуального работника с результатами работы коллектива.

Внедрение достижений научно-техни-

ческого прогресса продолжает буксовать из-за нехватки материалов, громадных сложностей с приобретением оборудования. Назрел вопрос о создании специальных подразделений по внедрению новшеств. Сегодня только крупные мероприятия включаются в планы строительных подразделений. Большую часть цеховые коллективы вынуждены производить своими силами при одновременном выполнении заданий по основному профилю. В 1988 г. был опробован метод создания временных групп внедрения, но серьезного продвижения в решении данной проблемы он не дал. Напрашивается вывод о создании хозрасчетных внедренческих форм. Вполне возможно привлечение строительных кооперативов.

Читатель вправе спросить: в чем же

положительное влияние хозрасчета на создание благоприятных условий для действия других факторов интенсификации, в том числе и научно-технического прогресса? Авторы видят его в потенциальных возможностях хозрасчета, которые пока находятся под гнетом административных методов управления экономикой и недостаточно используются на местах.

И. Гойцман,
*зам. директора по экономике
и управлению ПО «Бор»*

Ю. Котлов,
инженер

*пос. Дальнегорск
Приморского края*

Лучше использовать отходы

Отходы производства и потребления негативно влияют на окружающую среду. Они ежегодно образуются в объеме свыше 5 млрд. т и занимают значительные территории, в частности пригодные для сельскохозяйственных работ. Ныне на площади более 4 млн. га накопленные отходы превысили 55 млрд. т. Только свалки твердых бытовых отходов занимают 6 тыс. га. Золоотвалы на мощных тепловых электростанциях — это, как правило, изъятые из оборота участки земли — от 400 до 800 га. Велики отвалы шлаков металлургического производства, отходы угледобычи и углеобогащения. Отрицательные последствия скапливания огромных масс отходов проявляются в пыльных бурях, накоплении вредных веществ в почве, водоемах, воздухе сверх допустимых норм, что создает реальную опасность для людей, животных и растительного мира.

Один из выходов из создавшегося положения — более широкое использование малоотходных и безотходных технологий. Однако на практике возникают большие трудности, в основном из-за невозможности полной и глубокой переработки всего сырья. Так, около 98% добываемого сырья возвращается в окружающую среду в виде отходов производства и потребления. При этом надо иметь в виду, что определенная часть отходов будет образовываться и при так называемых безотходных технологиях. Решение проблемы экологического чистого производства мы видим в более полной мобилизации использования межотраслевых резервов экономии материальных ресурсов. И решаться она должна в первую очередь в пределах территориально-производственных комплексов, экономических районов (регионов).

Немаловажное значение приобретает стимулирование использования отходов. По нашему мнению, целесообразно по-

ти на условное разделение общей прибыли (дохода) на две части: от хозяйственной деятельности, включая реализацию на сторону вторичных ресурсов (ВР), и продукции, произведенной с их использованием. Нужно установить порядок: прибыль (доход), полученная за счет применения ВР, не подлежит налогообложению, из нее не вычитается плата за производственные фонды, за трудовые ресурсы при переходе союзных республик на принципы полного хозрасчета и самофинансирования. Вся прибыль, полученная от результатов такой деятельности, независимости от рентабельности производства продукции из ВР, а также выполненных работ (услуг) с применением ВР, зачисляется в следующие фонды поощрения предприятия: ширпотреб; социально-культурных мероприятий и жилищного строительства; материального поощрения. При определении среднегодовой стоимости платы за производственные фонды из нее следует вычитать стоимость основных фондов, предназначенных для подготовки, переработки и использования ВР.

Предприятия — источники отходов — следует поставить в такие хозяйственные условия, при которых ненадлежащее использование ВР становилось бы невыгодным, приводило к сокращению прибыли (дохода). Целесообразно, чтобы в качестве части платы за природные ресурсы (в том числе землю) взималась плата за ненадлежащее применение ВР, поступающая в местный бюджет той территории, на которой находится предприятие — источник отходов. Особенно методики здесь следующие: налог на ВР должен определяться уровнем использования ВР на производящем их предприятии.

Зависимость для определения налога на отходы можно представить формулой

$$H_o = (Y_o - Y_p) / 100 B_o O_p K_n,$$

где H_0 — налог на отходы, поступающий в местный бюджет, руб.;

U_0 — оптимальный уровень использования ВР (с учетом того, что к малоотходным относят технологии, обеспечивающие использование материалов на уровне $\geq 0,85$, а к безотходным технологиям $\geq 0,95$), %;

U_ϕ — фактический уровень использования ВР (в собственном производстве, при поставке предприятиям других министерств, ведомств, заготови-

тельным организациям, передаче предприятиям своего министерства, ведомства), %;

B_0 — объем образования ВР в натуральном выражении;

O_ϕ — оптовая (сбытовая) цена единицы ВР, руб.;

K_n — налоговый коэффициент к оптовой цене ВР.

Шкала зависимости уровня использования ВР от налогового коэффициента к оптовой цене ВР имеет примерно вид приведенной таблицы.

Уровень использования ВР, %	Налоговый коэффициент к оптовой цене ВР	Уровень использования ВР, %	Налоговый коэффициент к оптовой цене ВР
0—5 . .	0,50	45,1—50 . .	0,32
5,1—10 . .	0,48	50,1—55 . .	0,30
10,1—15 . .	0,46	55,1—60 . .	0,28
15,1—20 . .	0,44	60,1—65 . .	0,26
20,1—25 . .	0,42	65,1—70 . .	0,20
25,1—30 . .	0,40	70,1—75 . .	0,14
30,1—35 . .	0,38	75,1—80 . .	0,08
35,1—40 . .	0,36	80,1—84 . .	0,02
40,1—45 . .	0,34		

Налог на отходы можно исчислить весьма просто как по отдельным подразделениям, так и по предприятию в целом. Информация, нужная для таких расчетов, предусмотрена в формах отчетности по использованию ВР. Все это делает возможным применение системы санкций к предприятиям, ненадлежащим образом использующим свои отходы. А внутри предприятия система санкций тесно связана с объемом отходов первичных подразделений. Безусловно, при этом необходимо обеспечить первичный точный учет и паспортиза-

цию отходов по каждому подразделению предприятия.

Средства от платы за природные ресурсы, в частности за ненадлежащее использование ВР от предприятий региона, поступающие в местный бюджет, могли бы аккумулироваться на специальном счете и использоваться местным Советом для целевого финансирования межотраслевых программ региона, внедрения новой техники и оборудования по использованию ВР.

М. Т л у с т я к

г. Львов

О создании прогрессивной системы налогообложения

В № 4 журнала была напечатана статья д-ра экон. наук С. Лушина «Предложения о налогах». В редакцию поступают отклики на эту публикацию.

Так, министр финансов Белорусской ССР **Б. Шатило** согласен с основным выводом С. Лушина, что «в современных условиях наиболее действенным направлением совершенствования платежей предприятий является переход к налогам», хотя принципиально новой такую точку зрения считать нельзя, поскольку рядом действующих документов предусмотрено налогообложение прибыли (дохода) предприятий. Нормативный метод распределения прибыли является по своей экономической сущности налоговым.

Автор статьи предлагает полностью отменить плату за основные производственные фонды. Считаем такую акцию преждевременной. И дело не столько в том, что указанный платеж слабо выполняет стимулирующую роль, сколько в обеспечении посредством него значительной доли поступлений в государственный бюджет. Опыт ряда социалистических стран, в свое время отказавшихся от платы за фонды, но впоследствии вернувшихся к ней, свидетельствует о жизненности указанного платежа. Впрочем, автор не исключает платы за фонды, трансформированной в налог на имущество.

Очевидно, что механизм применения указанного платежа должен претерпеть определенную эволюцию, что обусловлено более широким вовлечением средств хозяйственных органов в финансирование расширения производственной базы (эти фонды, по нашему мнению, должны быть освобождены от платы).

Нельзя согласиться с предложением С. Лушина о едином для всех отраслей нормативе платы за фонды. При его разработке должен учитываться ряд параметров: уровень технического и технологического оснащения предприятия, народнохозяйственная важность выпускаемой продукции, достигнутый уровень рентабельности и т. п.

Автор пишет, что самостоятельное хозяйственное предприятие должно стремиться к сокращению сумм используемых производственных ресурсов, и чем эффективнее его работа, тем меньше должно быть в его распоряжении производ-

ственных ресурсов. Вряд ли это правомерно, так как уровень используемых ресурсов необязательно коррелирует с эффективностью их использования.

Мы согласны с положением статьи о нецелесообразности платы за трудовые ресурсы в том виде, в котором она существует в настоящее время. Вместе с тем полностью исключить экономические методы регулирования использования рабочей силы вряд ли будет оправданно.

Следует совершенствовать методику и практику расчетов предприятий и организаций за подготавливаемых для них вузами специалистов. В настоящее время предприятия, работающие на полном хозрасчете и самофинансировании, располагают значительными средствами, чтобы производить такие расчеты. Есть необходимость в расширении практики внесения предприятиями платы в специальные фонды, созданные при исполкомах местных Советов, за дополнительно привлекаемую рабочую силу.

С. Лушин предлагает отказаться от платы за природные ресурсы.

По нашему мнению, надо более четко определить понятие платы за природные ресурсы. Видимо, в первую очередь речь должна идти о плате за землю, что делается сейчас при отводе земельных участков для строительства производственных объектов. Однако, учитывая постоянно растущее отвлечение земель из сельскохозяйственного оборота, а также незначительные по сравнению с развитыми странами размеры платежей, есть необходимость пойти по пути увеличения сумм, которые одноразово вносятся в доходы местных бюджетов. Отдельно следует рассматривать суммы, которые должны платить органам, занимающимся охраной окружающей среды, предприятия в случае нанесения ими ущерба экологии данного региона. Но это уже не плата за природные ресурсы в традиционном ее понимании.

С. Лушин не затрагивает в своей статье проблем налога с оборота. Поскольку известно, что в реальной хозяйственной практике происходит трансформация прибыли в налог с оборота, следовало бы определить, каким образом данная система прямых налогов будет взаимодействовать с налогом с оборота.

Зам. министра финансов Украинской ССР **В. Гентюк** считает, что автор обстоятельно излагает свои доводы в пользу налогов как формы финансовых отношений. Министерство финансов УССР в принципе разделяет мнение автора.

Наряду с этим Минфин УССР полагает, что отказ от применения во взаимоотношениях предприятий с бюджетом ресурсных платежей в настоящее время преждевременный. Роль их в условиях полного хозрасчета возрастает и оказывает определенное воздействие на эффективность использования ресурсов. Несовершенство методов их применения может быть, по нашему мнению, устранено в условиях введения налогообложения прибыли.

В настоящее время в союзных органах разработан проект налогообложения прибыли предприятий и организаций, в котором в основном нашли отражение предложения автора статьи.

Вопросы совершенствования налогообложения населения, затрагиваемые С. Лушиным, также нашли отражение в проекте Закона СССР «Об изменении порядка и размеров налогообложения населения». Это и налоговая реформа, и унификация законодательного материала по налогообложению, упорядочение льгот, распространение системы подоходного налога на заработки колхозников, т. е. все то, что должно стать механизмом, сдерживающим инфляционные процессы.

Зам. министра финансов РСФСР **И. Молчанов** сообщает, что мнения и предложения автора по большинству поднятых вопросов и проблем совпадают с мнением Министерства финансов РСФСР и находят отражение в проекте Законов «О налогообложении прибыли государственных предприятий, объединений и организаций» и «О налогообложении населения СССР», подготовленных Министерством финансов СССР с участием ряда научных учреждений и министерств финансов союзных республик.

С. Лушин подробно аргументирует целесообразность перехода к единому объекту налогообложения предприятий (объединений) и организаций — прибыли. В то же время более глубокого изучения требует вопрос создания прогрессивной системы налогообложения фонда оплаты труда предприятий, которая бы препятствовала его необоснованному росту. Очевидно, при условии предоставления предприятиям права самостоятельного распределения хозрасчетного дохода необходимо осуществлять с помощью прогрессивного налога на фонд оплаты труда стимулирование вложения средств в производственное и социальное развитие.

Зам. председателя Госкомтруда СССР **Ф. Ковриго** считает, что статья С. Лушина представляет определенный инте-

рес с точки зрения выбора вариантов налогообложения, особенно при развитии и совершенствовании налоговой системы в перспективе. Заслуживает внимания позиция автора по вопросу включения в систему налогов платы за производственные фонды и трудовые ресурсы.

В современных условиях предусматривается, что в системе налогов сохранится плата за производственные фонды и трудовые ресурсы. Автор выступает за отмену этих видов платежей. Такая позиция имеет определенный смысл. Дело в том, что государство заинтересовано в эффективном использовании производственного потенциала. Изъятие части прибыли через налог с широким использованием целевых льгот и финансовых санкций обеспечивает стимулирование производства, тогда как плата за фонды является пассивной формой обложения налогом прошлого труда, овеществленного в производственных фондах, и не связана непосредственно с эффективностью производства. При изъятии части прибыли в виде платы за фонды резко ослабляется воздействие налоговой системы из-за значительного уменьшения облагаемой прибыли, усложняются взаимоотношения предприятия с государством.

Нельзя не учитывать также сдерживающего влияния платы за фонды на внедрение новой техники. Кроме того, следует иметь в виду невозможность повсеместного ее введения из-за наличия большого числа малорентабельных предприятий. Отсюда необходимость ее дифференциации по предприятиям, либо установления на минимально низком уровне. Тем самым плата за фонды в реальной действительности утрачивает свое практическое значение.

Что касается платы за трудовые ресурсы, то, по нашему мнению, преждевременно отказываться от этого вида платежа, учитывая важность выполняемой им функции.

Вместе с тем в установлении размеров платы за трудовые ресурсы имеются недостатки. В целях их ликвидации определение ставок платежей на основе союзных нормативов целесообразно возложить на республиканские и местные органы управления с тем условием, что большая часть поступлений от платы за трудовые ресурсы будет оставаться в их распоряжении. В этом случае плата за трудовые ресурсы будет действенным рычагом привлечения средств на развитие социальной инфраструктуры данного региона и подготовку кадров.

Все эти вопросы имеются в виду дополнительно обсудить при подготовке проекта Закона о единой налоговой системе в СССР, который в соответствии с постановлением Верховного Совета СССР от 24 июля 1989 г. должен быть внесен на его рассмотрение в первоочередном порядке.

В Госплане СССР

Коллегия Госплана СССР рассмотрела итоги работы Съезда народных депутатов СССР, первой сессии Верховного Совета СССР и задачи Госплана СССР по реализации решений Съезда и сессии в области социально-экономической политики страны.

Коллегия отметила, что Съезд знаменует начало формирования качественно новой системы государственного механизма, основанной на переходе к подлинному народовластию. В докладах Председателя Верховного Совета СССР М. С. Горбачева «Об основных направлениях внутренней и внешней политики СССР» и Председателя Совета Министров СССР Н. И. Рыжкова «О программе предстоящей деятельности правительства СССР», в выступлениях большинства народных депутатов СССР дана объективная оценка сложной социально-экономической ситуации в стране. Депутаты высказали предложения о преодолении экономического кризиса на основе радикального изменения отношений собственности, глубокой перестройки хозяйственного механизма, внедрения подлинного хозяйственного расчета, ориентированные на обеспечение продуктивной работы единого народнохозяйственного комплекса, комплексов отраслей и сфер деятельности, всех союзных и автономных республик и регионов, каждого трудового коллектива и отдельного работника.

Заместителям Председателя Госплана СССР, членам коллегии, руководителям отделов, ГВЦ и организаций при Госплане СССР, всем специалистам Госплана СССР поручено принять к неуклонному руководству и исполнению постановление Съезда народных депутатов СССР «Об основных направлениях внутренней и внешней политики СССР» и решения первой сессии Верховного Совета СССР. При подготовке проектов государственных планов предусматривать условия, обеспечивающие их полную сбалансированность, а также осуществление системы взаимосвязанных мер, направленных на выход в кратчайшие сроки из создавшегося положения в социальной и экономической сферах.

Коллегия поручила тщательно проана-

лизировать материалы Съезда и сессии, содержание предложений и критических замечаний народных депутатов, и прежде всего в адрес Госплана СССР, по ряду проблем совершенствования планирования и управления социально-экономическим развитием на новом этапе перестройки и учесть их при разработке проектов Концепции и Основных направлений пятилетнего плана экономического и социального развития СССР на 1991—1995 гг. и на период до 2005 г., государственных планов на 1991—1995 гг. и 1990 г.

В целях выработки общих подходов и осуществления эффективного и четкого взаимодействия Госплана СССР с органами Верховного Совета СССР и народными депутатами СССР, обеспечения комплексов и отделов Госплана СССР единой и взаимно согласованной информационной базой признано целесообразным разослать подготовленные ранее комплексами Госплана СССР и в дальнейшем подготавливать необходимые аналитические, методические и информационно-справочные материалы для проведения этой работы.

Решением коллегии образована комиссия, которой поручено осуществлять рассмотрение указанных материалов и представлять наиболее актуальные из них для обсуждения на заседании коллегии Госплана СССР.

Заместителям Председателя Госплана СССР, членам коллегии и руководителям ГВЦ и институтов при Госплане СССР поручено подготовить предложения об осуществлении дополнительных организационных и структурных мероприятий в Госплане СССР, ГВЦ и институтах при Госплане СССР, улучшении стиля и методов работы Госплана СССР, обеспечивающих коренную перестройку всей системы планирования, и прежде всего идеологии разработки тринадцатой пятилетки, улучшение сводно-экономической и аналитической работы, общезакономерных, региональных и межотраслевых пропорций, формирование целевых комплексных народнохозяйственных программ, приоритетов развития отраслей и сфер деятельности. Они должны быть направлены также на со-

вершенствование хозяйственного механизма, обеспечение эффективного взаимодействия Госплана СССР с постоянными комиссиями палат, комиссиями и комитетами Верховного Совета СССР, народными депутатами СССР и Секретариатом Верховного Совета СССР на основе решений и материалов Съезда народных депутатов СССР и первой сессии Верховного Совета СССР.

Исходя из результатов рассмотрения на заседании коллегии итогов работы Съезда народных депутатов СССР и первой сессии Верховного Совета СССР издан приказ Госплана СССР об организации в Госплане СССР работы по взаимодействию с органами Верховного Совета СССР и народными депутатами СССР в соответствии с новой ролью Верховного Совета СССР и превращением его в постоянно действующий высший орган государственной власти в стране.

Коллегия на ряде заседаний рассмотрела вопросы, связанные с доработкой проекта Концепции и Основных направлений пятилетнего плана экономического и социального развития СССР на 1991—1995 гг. и на период до 2005 г., исходя из постановления Съезда народных депутатов СССР «Об основных направлениях внутренней и внешней политики СССР», положений и выводов докладов на Съезде Председателя Верховного Совета СССР М. С. Горбачева и Председателя Совета Министров СССР Н. И. Рыжкова, а также выступлений на Съезде и первой сессии Верховного Совета СССР народных депутатов СССР.

Коллегия поручила заместителям Председателя Госплана СССР, членам коллегии и руководителям отделов, ГВЦ и организаций при Госплане СССР внести с участием ГКНТ СССР и Академии наук СССР в проект Концепции и Основных направлений необходимые дополнения и уточнения, нацеленные на усиление социальной ориентации в развитии экономики, обеспечение полной сбалансированности показателей экономического и социального развития народного хозяйства, повышение эффективности производства, осуществление прогрессивных структурных сдвигов, внедрение достижений научно-технического прогресса и ресурсосбережение, а также на последовательный переход всей системы планирования и управления на экономические методы.

При этом признано целесообразным обеспечить более глубокую проработку и дополнить проект Концепции и Основных направлений материалами по следующим проблемам:

оздоровление финансового положения государства и денежного обращения в стране, рост производства товаров народного потребления и товарооборота;

повышение качества, уровня и продолжительности жизни населения, прежде всего за счет повышения экономиче-

ской и социальной защищенности, улучшения медицинского и бытового обслуживания, а также обеспечения эффективной занятости всего трудоспособного населения, усиления социальной справедливости и совершенствования демографической политики;

дальнейшая перестройка хозяйственного механизма, в первую очередь в области регионального самоуправления и самофинансирования, налогообложения, ценообразования, регулирования соотношения между конечными результатами производства и ростом оплаты труда;

уточнение состава объектов планирования и системы показателей на тринадцатую пятилетку и период до 2005 г., и прежде всего адресных и финансовых показателей, налогов, прибыли, эффективности социально-экономического развития и межреспубликанских хозяйственных связей. Имеется в виду полностью исключить из практики планирования и оценки конечных результатов валовые и другие показатели, ограничивающие хозяйственную самостоятельность республик и предприятий, рост эффективности производства. В связи с этим коллегия поручила рассмотреть возможность принятия в качестве объекта регионального планирования на долгосрочный период укрупненных экономических районов, включающих ряд союзных республик, и формирование по ним укрупненных показателей экономического и социального развития, социально-экономических нормативов. Вместе с тем рекомендовано сохранить по отдельным показателям республиканский разрез как основу для подготовки контрольных цифр на тринадцатую пятилетку в адресном разрезе;

обеспечение безусловной сбалансированности показателей развития народно-хозяйственных комплексов и повышения эффективности их функционирования, и прежде всего материальной сбалансированности, на основе улучшения структуры производства, ускорения научно-технического прогресса и ресурсосбережения с учетом реально складывающейся базы исходя из оценки хода выполнения плана на 1989 г. и проектировок на 1990 г.

конверсия военной промышленности и усиление ее вклада в решение проблем социальной переориентации экономики и ускорения научно-технического прогресса;

объем и структура капитальных вложений на тринадцатую пятилетку, обеспечивающих усиление социальной направленности экономики и осуществление прогрессивных структурных сдвигов в народном хозяйстве с учетом материалов экспертизы по объемам инвестиций, необходимых для развития народнохозяйственных комплексов, подготовленных Государственной экспертной комиссией Госплана СССР;

ускорение развития агропромышленного комплекса страны и обеспечение на-

селения продовольствием исходя из решений мартовского (1989 г.) Пленума ЦК КПСС;

улучшение охраны окружающей природной среды, особенно в районах с крайне неблагоприятной экологической обстановкой, и усиление комплексного использования природных ресурсов в стране с учетом проекта соответствующей Долгосрочной государственной программы;

эффективное развитие и размещение отраслей и производств в условиях расширения суверенных прав союзных республик, перехода их на принципы самоуправления и самофинансирования, а также развития местного самоуправления и местного хозяйства;

повышение эффективности внешнеэкономических связей, особенно в части экспорта и импорта товаров на свободно конвертируемую валюту, улучшение валютного положения страны, в том числе за счет привлечения иностранного капитала и создания совместных предприятий, имея в виду обеспечить

выход на прогрессивные показатели ресурсосбережения и уровня развития производства.

Коллегия поручила заместителям Председателя Госплана СССР — руководителям комплексов и руководителям сводных отделов комплексов завершить в кратчайший срок подготовку взаимосвязанных проектов Концепции и Основных направлений развития соответствующих народнохозяйственных комплексов с необходимыми расчетами и обоснованиями как составной части общего проекта Концепции и Основных направлений.

Сводному отделу народнохозяйственного планирования и сводному отделу перспективного планирования и экономического анализа поручено обобщить предложения комплексов, отделов, ГВЦ и институтов Госплана СССР по проекту Концепции и Основных направлений и подготовить доработанный проект для представления в Совет Министров СССР.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

П. А. Игнатовский (главный редактор), **Р. А. Белоусов**, **Н. Г. Белов**, **В. П. Воробьев**, **О. С. Ефимов** (зам. главного редактора), **Е. В. Жаренков** (ответственный секретарь), **А. М. Зайчиков**, **Ю. П. Калмыков**, **В. Н. Кириченко**, **А. Н. Комин**, **О. К. Рыбаков**, **С. А. Ситарян**, **В. В. Симаков**, **Е. К. Смирницкий**, **Д. В. Украинский**, **Е. И. Уваров**.

Технический редактор **Л. С. Алексеева**.

Сдано в набор 31.07.89. Подписано в печать 23.08.89. А 02011.
 Формат 70×108^{1/16}. Печать высокая. Усл. печ. л. 11,2. Усл. кр.-отт. 11,57.
 Уч.-изд. л. 13,13. Тираж 37 815 экз. Заказ № 1026. Цена 70 коп.

Адрес редакции: 103009, Москва, К-9, пр. Маркса, 12. Тел. 292-15-77; 292-17-97.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865 ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.